

ЗАПИСКИ
МОРСКАГО ОФИЦЕРА,

ВЪ ПРОДОЛЖЕНИИ КАМПАНИИ НА СРЕДИЗЕМНОМЪ
МОРЬ ПОДЪ НАЧАЛСТВОМЪ ВИЦЕ - АДМИРАЛА
ДМИТРИЯ НИКОЛАСВИЧА СЕНЯВИЦА
ОПЪ 1805 ПО 1810 ГОДЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Второе изданіе.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ
Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра.

С. Петербургъ 21 Января 1836 года.

Цзисоръ *А. Крыловъ.*

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
<i>Опытнѣе изѣ Кроуштада</i>	1.
<i>Объясненіе мореплаванія</i>	5.
<i>Ревель</i>	19.
<i>Плаваніе Балтійскимѣ моремѣ</i>	14.
<i>О кораблестроеніи</i>	15.
<i>О сигналахѣ</i>	17.
<i>Копенгагенѣ</i>	18.
<i>Зундѣ</i>	20.
<i>Гельсингорѣ</i>	21.
<i>Плаваніе Нѣмецкимѣ моремѣ</i>	27.
<i>Путешествіе сельдей</i>	28.
<i>Портсмутѣ</i>	43.
<i>Рейдѣ Спитгердѣ</i>	35.
<i>Взглядѣ на городѣ</i>	56.
<i>Адмиралтейство</i>	40.
<i>Госпиталь</i>	42.
<i>Дамской Клобѣ</i>	44.
<i>Окрестности Портсмута</i>	47.
<i>Островѣ Вайтѣ</i>	49.
<i>Мысли и замѣчанія о Англіи</i>	51.
<i>Торжество побѣды при Трафалгарѣ</i>	59.
<i>Сантѣ-Эленскій Рейдѣ</i>	64.
<i>Плаваніе Атлантическимѣ Океаномѣ</i>	66.
<i>Морская болѣзнь</i>	72.
<i>Гибралтарѣ</i>	74.
<i>Плаваніе Средиземнымѣ моремѣ</i>	83.
<i>Калиари</i>	88.
<i>Плаваніе отѣ Калиари до Мессины</i>	97.
<i>Изверженіе Стромболи</i>	99.
<i>Путины Скилла и Харибда</i>	101.

Мессина	105.
Плаваніе отъ Мессины до Корфы	110.
Корфа	112.
Новая Рагуза	118.
Плаваніе Адриатическимъ моремъ	125.
Вѣтрѣ Бора	126.
Плаваніе отъ Корфы до Катаро	132.
Занятіе Провинціи Боко ди Катаро	137.
Каналъ Каламито	147.
Фіуме	158.
Плаваніе отъ Фіуме до Катаро—Портѣ	
Карбонь—носная высадка	163.
Старая Рагуза	172.
Прибытіе Главнокомандующаго въ Катаро	174.
Мои прогулки въ окрестностяхъ Кастель-Ново	187.
Праздникъ Пасхи	181.
Путешествіе на горы	184.
Описаніе Провинціи Боко ди Катаро	195.
Описаніе Черногоріи	238.
Плаваніе до Тріеста—блокада Венеціи и обратный походъ въ Кастель—Ново	308.
Огненный воздушный шаръ	—
Освобожденіе задержанныхъ судовъ въ Тріестѣ	311.
На пути отъ Тріеста до Катаро	320.
Тифоны	321.
Взглядъ на приустройство къ войнѣ Черногорцевъ	326.

благосклоннаго пріятія, какъ знакъ усердія и благодарности того, который съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію, имъ-еть честь быть.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Вашею Превосходительства!

Покорнѣйшій слуга

Владиміръ Броневскій.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Служа на флотъ отъ начала до конца кампаніи, въ плаваніи отъ Кронштада черезъ Зундъ, Англинскій каналъ и Атлантическій океанъ въ Средиземное море, былъ я на большой части острововъ Архипелага и Далмаціи, обозрѣлъ Сицилію, Мальту и Сардинію, возвратился отъ Дарданель въ Лиссабонъ, и наконецъ, въ третій разъ прошедъ Гибралтарскій проливъ, отправился изъ Триеста сухимъ путемъ чрезъ Каринтію, Штирію, Венгрію и Польшу обратно въ Кронштадъ. Такимъ образомъ обошедъ Европу, видѣлъ я лучшія ея страны, знаменитыя происшествіями, славныя своими древностями, просвѣщеніемъ и науками; я вель ежедневныя записки о тѣхъ событіяхъ, коихъ былъ очевидецъ и о томъ, что казалось мнѣ достойнымъ вниманія и любопытства.

Подвиги Россійскаго флота на водахъ Средиземнаго моря и безпрестанное торжество, малаго бывшаго при немъ числа сухопутныхъ войскъ, надъ непріателемъ искуснымъ, превосходнымъ въ силахъ и

способахъ, увѣнчавъ новыми неувядаемыми лаврами побѣдоносное Россійское оружіе, прославили въ Европѣ имя знаменитого вождя ихъ Вице - Амیرала Сенавина; не смотря, что по обстоятельствамъ того времени, и по происшествіямъ неожиданнымъ, славный походъ сей не имѣлъ соотвѣтствующихъ дѣламъ своимъ блистательныхъ послѣдствій. Питая непоколебимую любовь къ Отечеству, дѣйствуя въ духъ кротости своего Монарха, Сенавинъ былъ не только душою своихъ подчиненныхъ; но приобрѣлъ неограниченную довѣренность народовъ, Россіи приверженныхъ. Самые непріатели почитали его: снисхожденіе Англійскаго Правительства, полико не уступчиваго и личное уваженіе Адмирала Каптона, помогло Сенавину въ затруднительныхъ обстоятельствахъ сохранить флотъ и спасти честь флага; доселѣ не побѣжденнаго. Лиссабонскій договоръ останется въ военной Исторіи памятникомъ и свидѣтельствомъ заслугъ его: но дѣянія сіи известны только не многимъ, ибо истинное мужество идетъ одною стезею съ

скромностію; прямая служба безъ пронырствъ; характеръ швердый безъ надменности, не имѣеть цѣлю одинаго блеска, минутнаго торжества; награду свою онъ видитъ въ дѣлахъ своихъ; надежду, въ любви и воспоминаніи его подчиненныхъ.

Записки сіи, какъ и многія другія, должныствовали оспасться въ забвеніи, ибо къ изданію оныхъ, я не имѣлъ никакихъ ередствъ; но по прибытіи моемъ въ Пепербургъ Его Превосходительство Логинъ Ивановичъ Голенищевъ - Кутузовъ, подъ начальствомъ коего былъ я воспитанъ въ Морскомъ Корпусѣ, всегда поощравшій меня въ моихъ занятіяхъ, постоянно во всѣхъ случаяхъ милоспивый и снисходительный ко мнѣ, и нынѣ, нашедъ подлинникъ мой достойнымъ вниманія, сообщилъ оный Г. Президенту Россійской Академіи, заступленіемъ и благосклоннымъ опзывомъ коего, книга сія принята подъ покровительство Россійской Академіи и Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, выдано для напечатанія оной пособіе и указомъ Адмиралтейскаго

департаменту повелѣно изъ Архива выдать мнѣ настоящіе Акты и всѣ дѣла, откуда для вѣрнѣйшаго описанія, могъ бы я почерпнуть нужныя свѣденія.

Въ полной надеждѣ на снисхожденіе Отечественной публики, предлагаю историческое повѣствованіе сего достопамятнаго похода и вмѣстѣ пупевыя мои замѣчанія, мысли и впечатлѣнія, изложенныя въ хронологическомъ порядкѣ. Счастливымъ почту себя, если просвѣщенные Читатели удостоятъ благосклоннымъ принятіемъ сей первый трудъ мой, и если принесу удовольствіе служившимъ тогда на флотѣ и въ 15 пѣхотной дивизіи въ Корфѣ находившимся Офицерамъ, изображеніемъ тѣхъ битвъ, гдѣ каждый изъ нихъ имѣлъ неотъемлемую часть своей славы.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

Господину Вице - Адмиралу, Государственнаго Совѣта члену, Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента непремѣнному члену, Императорской Россійской Академіи Президенту, Императорской Академіи Наукъ, Императорскихъ Университетовъ Харьковскаго и Казанскаго, и многихъ другихъ ученыхъ Обществъ Почетному члену, орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Равноапостольнаго Владиміра 1 ст. большаго креста, и Св. Анны 1 ст. кавалеру,

АЛЕКСАНДРУ СЕМЕНОВИЧУ

ШИШКОВУ.

ПРИУГОТОВЛЕНІЕ КЪ КАМПАНИИ, — ОТБЫТІЕ
ИЗЪ КРОНШТАДА, — ПЛАВАНІЕ ДО РЕВЕЛЯ

1805 годъ.

Въ половинѣ 1805 года политическій горизонтъ Европы покрылся тучами. Непомѣрное честолюбіе Наполеона Бонапарте было причиною великихъ къ войнѣ приуготовленій. Россія, Англія и Австрія приняли въ оной дѣяпельное участіе. Въ слѣдствіе сего, къ прежнимъ силамъ (*) нашимъ, защищавшимъ Ионическую Республику, повелѣно опсправить еще пять кораблей и одинъ фрегатъ. Начальство надъ сею эскадрою вѣрено Конспрь-Адмиралу Сенявину; который тогда же произведенъ въ Вице-Адмирала съ власпію Главноначальствующаго надъ флотомъ и сухопутными войсками, находившимися въ Средиземномъ морѣ. Въ тоже время вспомогапельная армія, подъ предводительство знаменитаго Генерала Голенищева-Кутузова, двинулась къ границамъ Авспріи. Другой корпусъ подъ началь-

(*) Состоявшимъ изъ 15 пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Анрена и 5 кораблей, 4 фрегатовъ, 6 корветовъ и 6 бригавъ подъ командою Капитанъ-Командора Грейга.

спвомъ Генераль-Лейтенанта Графа Толстаго, назначенъ для освобожденія Ганновера, занятаго непріятелемъ.

Въ началѣ Августа Кроншпадь оживился необыкновенною дѣятельностію. Флотъ, состоящій изъ 11 кораблей, 9 фрегатовъ и 300 Англійскихъ транспортовъ и малыхъ военныхъ судовъ, занималъ весь рейдъ и гавань. Адмиралъ Тетъ, начальствующій надъ симъ флотомъ, получилъ повелѣніе принять войска, споявшія лагеремъ близъ Ораніенбаума и высадивъ ихъ на островъ Ругенъ. 20 Августа начали перевозить полки. Пѣхотные Офицеры удивлялись огромности Гавріила, спопушечнаго корабля, на кошоромъ я служилъ. Въ самомъ дѣлѣ нашъ Гавріилъ представлялъ цѣлый городъ въ маломъ видѣ. Вообразице огромное зданіе, длиною 32, шириною 10, высокою съ мачтами 40 сажень, въ 3 яруса со 110 пунками 48, 24, 18 и 12 фунтоваго калибра, вмѣщающее въ себѣ на семь мѣсяцовъ съѣспныхъ припасовъ, воды, и всякаго рода запасныхъ и поспребныхъ въ пуши вещей; сія летающая по водамъ крѣпость, тысячію живущихъ на ней человекъ управляемая и защищаемая, должна поражать и удивлять умъ человекскій.

25 Августа былъ депушпскій смотръ эскадрѣ, отпрапляющейся въ дальній путь. Государь Императоръ, въ изъявленіе Своего благоволенія, пожаловалъ Офицеровъ и служителей полутодовымъ жалованьемъ. Зрѣ-

лице почестей, изъявляемыхъ на морѣ при появленіи шпандарпа, по естъ флага означающаго Монаршее присупствіе, споль великолѣпно, что едва ли имѣеть себѣ подобное: флотъ, состоящій изъ многихъ разнаго рода и величины, украшенныхъ разноцвѣтными флагами кораблей, стоялъ въ линіи на семи верстахъ. Гребной каперъ, на коемъ находился Государь Императоръ, шелъ подъ шпандарпомъ впереди длиннаго ряда шлюпокъ подъ шелковыми флагами Адмираловъ, прехъ дивизій. При проѣздѣ Его Величества мимо кораблей, мапросы, распавленные по реямъ и мачсамъ, возглашали громко Ура! При входѣ и опѣздѣ съ каждаго судна, крѣпости и корабли привѣспивовали Государя пальбою изъ всѣхъ орудій по одному выспрѣлу.

Эскадра, назначенная въ Средиземное море, состояла изъ слѣдующихъ кораблей: 1) Ярославъ о 74 пушкахъ, подъ флагомъ Вице-Адмирала Главнокомандующаго и подъ командою Капитана Мишкова; 2) Москва о 74, Капитанъ Гейценъ; 3) Св. Петра о 74, Капитанъ Барашинскій, 4) Селафайлъ о 74, Капитанъ Рожновъ; 5) Уриль о 84, Капитанъ Мих. Быченскій; 6) фрегатъ Кюльдуйинъ о 32, Капитанъ Развозовъ. Первые три корабля и фрегатъ построены масперомъ Курочкинымъ въ Архангельскѣ, и хопя не споль красивой наружности, но имѣють всѣ добрыя качества военнаго корабля. Послѣдніе два построены въ Пешербургѣ масперами Амосовымъ и Сары-

чевымъ , и оплывались чистоплюю опидьки и легкостію въ ходу. Флотъ нашъ спроеишся шеперь Россійскими масперами, управляемъ Россійскими Адмиралами, Капитанами и Офицерами. ПЕТРЪ Великій при заведеніи флота для построенія и управленія кораблей принималъ въ службу свою иноспранцевъ; но онъ не долго имѣлъ въ помъ нужду: Россіане вскорѣ сами сдѣлались искусными кораблеспроеишелями и мореплавателами.

28 Августа, по росписанію Коллегіи, переведенъ я былъ съ корабля Гавріила на корабль Св. Петра. По снабженіи всѣмъ нужнымъ для долговременнаго плаванія и получа способный вѣпръ, 10 Сентября въ полдень, корабль Вице-Адмирала снялся съ якоря, а за нимъ послѣдовалъ и весь флотъ.

*Онъ, бѣлыми взмахнувъ крылами,
Пошелъ—и следомъ пѣна рвали!
Державицъ.*

Тихій переменный вѣпръ удержалъ эскадру во весь день въ виду Кроншпада: казалось, что и корабли не охотно удалились изъ любезнаго Опечесства; однакожь сіе чувство сожалѣнія умѣряемо было въ насъ надеждою возвращенія, и шюю восхищительною для молодого человека мыслию, что онъ въ опдаленныхъ спранахъ увидишь множесство любимыхъ для него предметовъ. По крайней мѣрѣ о себѣ могу я сказать, что въ эпошъ

день мысль сія дѣлала меня щасливѣйшимъ. Предъ захожденіемъ солнца модуль благополучный вѣпръ, и мы плыли по $\frac{1}{4}$ версты въ часъ (*), не чувствуя шого: корабль нашъ какъ бы споялъ неподвижно. Темная ночь не помѣнала намъ благополучно пройши многіе осигровки, мѣли и подводные каменья, въ Финскомъ заливѣ разсѣянные. Море было спокойно, вѣпръ навѣвалъ вверху и кромѣ легкаго шума, производимаго ходомъ, шишина ничѣмъ не нарушалась.

Оспавимъ корабли спокойно продолжая путь свой. Сдѣлаемъ небольшое опспушеніе для плѣхъ, коимъ небезполезно зная, какимъ чудеснымъ образомъ споялъ великія громады, каковы корабли, по влажнымъ, непоспояннымъ зыбямъ безопасно движущся, и крапкимъ объясненіемъ мореплаванія, дадимъ имъ нѣкошорое понятіе о томъ искусствѣ, какимъ суда изъ края въ край, опъ спраны въ спрану надежно препровождаются.

Великолѣнное зрѣлище неба долженсповало привлечь вниманіе первыхъ обипапелей земли, особливо въ плѣхъ щасливыхъ спранахъ, гдѣ всегдашнее благораспвореніе воздуха приглашало ихъ къ наблюденію свѣпикль. Созерцаая безпрерывное обращеніе небесной пвер-

(*) Или восемь узловъ, соопвѣтспвующихъ осми Испальяскимъ милямъ, конхъ бо въ градусъ или $\frac{1}{4}$ версты въ каждой милѣ.

ди, наблюдая въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, въ Азіи, первомъ жилищѣ человѣческаго рода и колыбели всѣхъ наукъ, Халдеи, Египтяне, Персы и Кипайцы первые приобрѣли нѣкоторое познаніе въ Астрономіи, впрочемъ весьма несовершенное. Сіи свѣдѣнія, открыли Финикійцамъ море и наука кораблевожденія воспріяла свое начало. Они первые на слабыхъ ладіяхъ плавали только днемъ и въ виду береговъ, къ копорымъ приспавали на ночь; но когда случайно опносимы были опть береговъ бурей, по днемъ правили по солнцу, а ночью по звѣздамъ; средство весьма недоспапочное, потому что при облачномъ небѣ и пасмурной погодѣ часто и надолго исчезаетъ. Преемники ихъ Картагенцы хопя и большія приобрѣли познанія въ наукѣ мореплаванія, однако ходили также не далѣе какъ въ виду береговъ, и все еще подвергались великимъ запрудненіямъ и опасностямъ. Въ такомъ состояніи находилось искусство кораблевожденія до изобрѣшенія компаса, копорой ввелъ въ употребленіе Неаполитанецъ Флавіо Жоіа около 1300 года по Р. Х. Мореплаватели, получа орудіе, посредствомъ коего могли они во всякое время узнавать спрану, куда направляющъ пупъ свой, опважились на долгое время осматривать берега и преплыванъ моря. Духъ открытій, возбуждаемый надеждою обрѣсти богатства корыспи, внушилъ тогда великія предиріянія. Въ началѣ 15 столѣтія Португальскій Принцъ Генрихъ, изобрѣлъ

первыя морскія карпы, называемыя плоскими (*); онъ же съ помощію другихъ математиковъ посредствомъ Астрономическихъ орудій, Аспролябій и Нокшурлябій, научилъ наблюдать солнце и звѣзды : руководимые сими, весьма еще несовершенными пособіями, Португальцы открыли великое пространство западнаго берега Африки, обошли мысъ буръ (Доброй Надежды), нашли сообщеніе съ Воспочною Индіею и шѣль лишили Венеціанъ и Генуезцовъ выгодъ ихъ спорговли съ Индіею чрезъ Черное море; взошли на верхнюю степень славы, сдѣлались повелителями морей и обладателями великихъ богатствъ. Въ сіе же время Генуезецъ Христофоръ Колумбъ, мужъ искусный въ мореплаваніи и Астрономіи, размышляя о образѣ земноводнаго шара, сильно убѣдился, что къ Западу отъ Европы должно бытъ новой неизвѣстной еще землѣ, и что нашедъ оную можно прислать къ берегамъ Индіи или Кипая. Долгое время тщетно представлялъ онъ разнымъ Государямъ сію мысль и услуги свои предпринять такое путешествіе. Въ то время никто не хотѣлъ вѣрить, чтобы земля была кругла; но напоследокъ отъ Фердинанда и Изабеллы, Государей Кастиліи и Арагоніи, получилъ онъ три корабля, на коихъ отправясь, достигъ одного изъ острововъ на-

(*) Оныя карпы пригодны въ малыхъ широтахъ ближе къ Экватору, или на небольшое только расклоніе въ широтахъ, между Тропиками и Полярными кругами лежащихъ.

зывается нынѣ Багамскими (*), прилежащихъ къ новой часпи свѣта, и симъ обрѣшеніемъ сдѣлалъ къ оной первый шагъ. Вскорѣ послѣ сего мореплаваніе обняло весь земной шаръ, и наука поспешенно усовершенствовалась.

Ни одна изъ наукъ, поспешенно восходившихъ къ совершенству, не поспѣшала такими исполинскими шагами, какъ наука мореплаванія. Усовершенствованіе ея принадлежитъ 18 вѣку, по справедливости названному великимъ вѣкомъ открытій. Точное опредѣленіе печенія магнитной махеріи, законы шягошнія, обрѣненные великимъ Невтономъ, новыя открытія въ Аспрономіи, измѣреніе земнаго градуса, опредѣленіе истиннаго вида земли, изслѣдованіе приливовъ, оплиновъ и печенія моря, и наконецъ усовершенствованіе картъ, названныхъ по имени изобрѣтателя Меркапорскими (**), обезопасили, облегчили и умножили быспрошу путешеспвій на морѣ.

(*) Колумбъ присталъ изъ оныхъ ко Гвадани, названному нынѣ Салвадоромъ.

(**) Въ Меркапорской картѣ градусы меридіана уменьшены въ той соразмерности, въ какой параллельныя круги отстоятъ отъ Экватора. Она карта представляла весь земной шаръ какъ бы разогнутый на плоскость, на которой расположеніе и положеніе мѣстъ сохраняются въ томъ самомъ видѣ, къ какому они находятся на землѣ. Сія карта имѣютъ преимущество предъ плоскими въ томъ, что онѣ съ совершенною точностію могутъ быть употреблены во всѣхъ широтахъ и на большихъ пространствахъ.

Для счисленія пупи и опредѣленія мѣста на карпѣ, упопреляются слѣдующія средства: Компасъ, самое просное орудіе, естъ необходимое для управленія корабля во всякое время. Онъ раздѣленъ на 32 равныя часпи, называемыя румбами, каждому изъ коихъ присвоено названіе, для означенія, съ копорой спорны дуепъ вѣпръ, и пѣже румбы показывающъ въ копорой часпи горизонтъ лежищъ опъ насъ видимое, а по карпѣ даже за нѣсколь-ко тысячъ миль находящееся мѣсто. По сему-то успроенію своему онъ опредѣляетъ черпу, по коей корабль опъ приспани въ приспанъ должно править. По близости береговъ, замѣшивъ по компасу два или при примѣсныхъ мѣста, и на карпѣ проведя опъ нихъ прошивныя румбы, пресѣченіемъ оныхъ назначается мѣсто корабля на карпѣ. Ходъ измѣряется лагомъ. Оное орудіе естъ не иное что, какъ деревянная дощечка въ видѣ четверти круга, прикрѣпленная къ длинной нити, размѣренной на 48 Англійскихъ фушъ, означаемыхъ узлами. Бросивъ лагъ въ воду съ кормы, по мѣрѣ хода выпускающъ нить, и сколько выдепъ узловъ въ полминуты, сполько при той же силѣ вѣпра и пѣхъ же парусахъ, корабль пройдетъ Ипальянскихъ миль въ часъ. На примѣръ: если въ полминуты выдепъ 2 узла, по въ продолженіе часа корабль перейдепъ 2 Ипал. мили или $3\frac{1}{2}$ версты. Четверть компаснаго круга, начерченная на кормѣ для замѣчанія, сколько градусовъ слѣдъ корабля удалеится опъ ра-

діуса, проведеннаго по длинѣ корабля, означаютъ дрейфъ или уклоненіе корабля отъ истиннаго пути. Каждые полчаса записываютъ вѣтри, направленіе пути, ходъ и дрейфъ, дабы по нимъ дѣлать счисленіе и чрезъ каждые 4 часа положить мѣсто корабля на картѣ. Поелику средства сіи подвержены погрѣшностямъ, а особливо при долговременныхъ, не видя земли плаванійхъ, по прибѣгають къ повѣренію сего счисленія слѣдующими Астрономическими средствами. Окпаны, Секспаны, и Хронометры, сіи Астрономическіе инструменты, приведенные въ возможное совершенство, служатъ первые два для наблюденія высоты солнца и звѣздъ, по коимъ съ математическою точностію опредѣляется ширина мѣста, въ то время, когда звѣзда сіи находится на нашемъ меридіанѣ; послѣдній же, показывая время до малѣйшей перціи, служитъ для вычисленія долготы. Такимъ образомъ по широтѣ и долготѣ, въ большихъ океанахъ когда и не видятъ земли, назначаютъ мѣсто корабля на картѣ.

Сими прѣмя, удивленія достойными средствами, взоръ къ звѣздамъ, къ солнцу, на компасъ, на песочные часы (*), щепъ прои-

(*) Часы сіи считаются склячками, получасовыми и четырехъ часовыми. Напр. считая отъ полудня, при склячки значатъ второй въ половинѣ часъ, восемь 4 часа. Послѣ сего обѣ склячки оборачиваются, и время считается уже отъ 4 часовъ и такъ далѣе.

деннаго плаванія, и простое вычисленіе, показываесть кормчему, во всякое время, мѣсно корабля его на земномъ шарѣ. Пользуясь великою точностію картъ, мореплавателъ заходитъ въ приспань, лежащую на его пути и оспанавливаесть въ ней какъ бы на станціи для отдохновенія и запасенія провіантомъ.— Христофоръ Колумбъ безъ сомнѣнія заслуживаесть имя великаго мореходца, ибо, не имѣя нынѣшнихъ средствъ, онъ преплылъ обширный океанъ по одному математическому соображенію и догадкѣ; но въ наши времена и обыкновенный кормчій, совершая плаваніе вокругъ свѣта, достигаетъ точно въ то мѣсто, которое себѣ предназначилъ.

Ночью попутный вѣтръ усилился, и 11 Сентября къ вечеру эскадра уже находилась на высотѣ Ревелъ; но какъ югозападный вѣтръ препятствовалъ идти между островами Наргеномъ и Вульфомъ, то Адмиралъ повелъ корабли къ другому проливу и обошедъ Наргентъ, по причинѣ шемной ночи, оспановился на якорѣ между симъ островомъ и Суронскимъ маякомъ. Съ разсвѣтомъ высокая колокольня Олай-кирки открылась и эскадра вспушивъ подъ паруса и *прилазировавъ* (*) ближе къ городу, спала на якорь.

(*) *Лазируютъ* значитъ поворачивая то на ту, то на другую сторону, и при противномъ вѣтрѣ идти по малу впередъ.

РЕВЕЛЬ 12 Сентября.

Ревель, также как и Кронштадъ, имѣетъ гавань и арсеналь для флота. Гавань Ревельская, по низкости ея бруствера, худо защищала корабли отъ сѣверныхъ вѣтровъ, и не болѣе 15 караблей помѣстити могла; а какъ припомъ Кронштадская гавань примѣнно мѣлѣетъ, по для сего предназначено, оставя въ Ревель спарую для купеческихъ судовъ, построишь новую, кошорая могла бы вмѣстити весь Балтійскій флотъ. Два крыла новаго бруствера уже окончаны; они стоили многихъ милліоновъ, и пвердоспью, искусствомъ сложенія своего, свидѣтельствоватъ будущъ память царствованія АЛЕКСАНДРА I. Единобразіе готическихъ зданій и древнее зодчество высокихъ кирокъ, украшенныхъ вмѣсто креста пѣрухомъ, знакомъ опреченія отъ Христа Апостола Петра, придають спарому городу, видъ почтенной древности. Числота прекрасныхъ домиковъ предмѣстія съ перваго взгляда показываетъ вкусъ Нѣмцевъ. Немногія мѣста могутъ спорить съ Ревелемъ въ красотѣ окрестностей, кошорыя въ самомъ дѣлѣ превосходны: со всѣхъ споронъ находишь карпины, пріятныя для взора. Проведя день въ упражненіи по должности, къ вечеру съѣхалъ я на берегъ, и какъ было Воскресенье, пошелъ въ Екашериненшаль, прекрасный публичный садъ. Въ длинной пѣнистой аллеѣ, ведущей къ морскому берегу встрѣшилъ я мно-

жество прогуливающихся. Далѣ на площадкѣ въ лѣпней галлерей услышавъ музыку—вошелъ. Спрройныя, румяныя и весьма щеголевато одѣтыя жены ремесленниковъ, въ вихрь вальса казалось, забывали пруды рабочихъ дней; мужья ихъ, при наполненной кружкѣ пива, занимались разговорами или играли въ кегли. Вотъ образъ жизни и занятій добродушныхъ Ревельцевъ! Кромѣ праздничныхъ дней, всякой сидитъ за своей работою, и въ городѣ бываетъ шакъ пишо, какъ въ небольшой деревнѣ.

Въ гавани было множество Англійскихъ транспортовъ, пришедшихъ для перевозу войскъ нашихъ на оспровъ Ругенъ. Народъ, смотря на видныхъ воиновъ, всходящихъ на суда, толпился и покрывалъ всю набережную: слыша горькія рыданія женъ и смотря на мужественныя, но помраченныя печалію лица солдатъ, чувствіе состраданія проникало сердце каждаго. Казалось, вся Россія по иановенію своего Монарха, шла для преграды честолюбивыхъ намѣреній Наполеона. Сей все-разрушающій духъ, беспреспанно замышляеть новыл войны, сей себялюбецъ, не имѣя ни одной добродѣтели, свойственнот испинно великимъ мужамя, попирая всѣ права, пренебрегая благосостояніе народа, избравшаго его своею главою, содѣлался пираномъ Франціи!

Получа въ Ревелѣ нѣкоторыя вещи коихъ недоставало въ Кроншпадѣ, и укомплекшовавъ экипажъ недоспающимъ числомъ

людей, мы опправились въ дальнѣйшій пупь 17 Сентября.

ПЛАВАНІЕ БАЛТІЙСКИМЪ МОРЕМЪ.

Конвой съ десантными войсками, вышедшій вмѣстѣ съ эскадрою, къ вечеру уже едва былъ видѣнъ; миновавъ Оденсгольмскій маякъ, и на разсвѣтѣ 18 Сентября обошедъ мысъ Дагерорптъ, самый западный конецъ Россійскихъ владѣній, спустили мы въ открытое море. Взорамъ нашимъ представлялись шокмо мрачныя облака, гонимыя сѣвернымъ вѣтромъ и снѣжная бѣлизна валовъ. Въ полночь спугну въ опправление должности, я восхищался стремительнымъ бѣгомъ корабля, зарывающагося въ волнахъ, подъ носомъ на подобіе водопада шумящихъ. Свистъ вѣтра, изрѣдка прерывался голосомъ спящаго на спражѣ Лейтенанта, котораго бдишельности ввѣрены и ходъ и безопасность корабля. Магпрозы были въ совершенномъ бездѣйствіи: одни, сидя у снастей, разговаривали про свои походы, другіе, находясь на верху мачтъ, попѣвали протяжныя пѣсни, иные смѣшными рассказами забавляли своихъ поварищей. Чпо же причиною шакой ихъ беззаботливости? упованіе на знаніе начальника, увѣренность въ способности и прочности своего корабля.

Дмудумка построенія корабля еспъ по испи-
вающему важнѣйшее, самое полезнѣйшее, изобрѣ-

пеніе ума человѣческаго. Степень совершенства, до коего доведено нынѣ кораблестроеніе, принадлежитъ также пропекшему спольщійю. По правиламъ высшей Математики найдено, какой для какого назначенія образъ должна имѣть подводная часть корабля, какую при извѣстной длинѣ корабль долженъ имѣть ширину, сколько сидѣть въ водѣ, сколько надъ водою, сколько поднимающъ грузу, сколько имѣть мачтъ, парусовъ и другихъ принадлежностей, дабы, имѣя всѣ нужныя качества, способенъ былъ къ быспрѣйшему, безопасному плаванію и удобному управленію. Такимъ образомъ глубокія изслѣдованія, постепенно улучшая, начертали превосходное строеніе корабля, котораго совершенство изумлещъ и самое смѣлое воображеніе. Строеніе всякаго мореходнаго судна соображено такъ, что никакая буря, никакая сила вѣтра не можещъ его опрокинушь, и отважный мореходецъ, отдѣленный отъ смерти одною доскою, преплывавъ на немъ моря, обшекая вселенную, не боищся, ни бездонной глубины океана, ни бушующихъ урагановъ, ни свирѣпой и непостоянной стихіи. Нельзя не удивляться, какое сдѣлалось различіе въ строеніи и управленіи нашихъ противу древнихъ мореходныхъ судовъ! Чудовищныя галеры Римлянъ, о прехъ или чепырехъ ярусахъ весель, имѣя худыя, малыя, слабо укрѣпленные паруса, двигались только руками гребцовъ, и при помъ не имѣя вѣрныхъ часовъ, не умѣя мѣрять скорости

хода, едва могли плавать близъ береговъ. Какъ опаснѣесть такихъ кораблей на волнуемомъ морѣ! какое неудобство при поворачиваніи оныхъ! Напрошивъ того нынѣ спо-пушечный корабль, вдвое большій древней галеры, принявъ на себя грузу многія тысячи пудовъ, въ нѣсколько недѣль переѣзжаетъ изъ Спасаго Свѣта въ Новой, будучи управляемъ одною только рукою кормчаго. Оснастка корабля столь же удивленія достойна, какъ и его построеніе. Самая малѣйшая веревочка имѣетъ свое названіе и составляетъ звено той цѣпи, которую, если вынуть, то весь составъ ея разрушится. Высота мачтъ сама превеликая, и держа на себѣ великое число парусовъ, соразмѣрена такъ, что при шихомъ вѣтрѣ, сохраняя всю огромность высоты своей, представляетъ ему самую большую площадь: когда же вѣтръ начнетъ крѣпчать, тогда и она со всѣми парусами своими по мѣрѣ прибавленія силы его уменьшается, и чрезъ то не допускаетъ его нанести ей вредъ. Каждая изъ шрехъ большихъ деревьевъ, поставленныхъ одно на другое, изъ коихъ два верхнія могутъ подниматься и опускаются, верхняя называется Брамшпэнга, средняя спеннга, которая вмѣстѣ съ мачтою, напримѣръ спопушечнаго корабля, имѣютъ 40 сажень длины или высоты. Сорокъ парусовъ распянутыхъ на 12 рядахъ между мачтами, висятъ одни надъ другими въ прекрасномъ равновѣсїи составляютъ все, что при всякомъ направленіи вѣтра такую

для напора его поверхность, что онъ, даже и проливный, приноситъ мореплавателя къ желаемой приспани.

Въпръ дуль поспоянно, щаспие намъ не измѣняло. 20 Сентября прошли Гопландъ, ночью миновали Эландъ, а 21-го были уже близъ Борнгольма. Скоро увидѣли мы оспровъ Меукъ. Близна береговъ его, мѣшаясь съ синимъ цвѣпомъ моря, представляла глазамъ прекрасное смѣшеніе красокъ. Обойдя мысъ Фластербо, могли бы мы чрезъ часъ быть въ Копенгагенъ; но вдругъ въпръ пережѣнился, сдѣлался проливный и мы принуждены были оспановиться у деревни Дракъ, въ 30 верспахъ оупъ Сполицы Даніи.

Сильный проливный въпръ продолжался оупъ 23-го до 30 Сентября. Скучное спояние на якорѣ въ дурную погоду, и при томъ шакъ недалеко оупъ сполицы, спарались мы разгоняшь пріяпностію бесѣдъ и разговоровъ. Какъ на корабляхъ нашихъ находилась большая часпъ рекрупъ, по для обученія ихъ, когда въпръ немного упишь, Адмираль сдѣлалъ сигналъ, кораблю Урилу и фрегашу Кильдюину сняпъся съ якоря. Выдумка сигналовъ, помощію коихъ управляется флотъ, заслуживаетъ особенное вниманіе. Десяшь разныхъ яркихъ цвѣповъ флаговъ, означающихъ цыфры оупъ 0 до 9, раздають всѣ приказанія Адмирала, копорые подъ нумерами напечатаны въ особыхъ книгахъ. Верхній флагъ означаетъ единицу, подъ нимъ второй десяпки, шрепій сопни, и шакъ

Часть I.

далѣ. Сими флагами сосставляются всѣ возможные повелѣнія, извѣстія и тому подобное. Ночью и въ туманѣ сигналы дѣлаются пушечными выстрѣлами и фонарями. Телеграфные сигналы показывающія шарами и флагами, и основаны на Лексиконѣ, заключающемъ въ себѣ подъ номерами азбуку, и до шрехъ тысячъ самыхъ употребительныхъ словъ. Сверхъ сихъ, есть такъ называемые опознавательные, копорые по условленнымъ знакамъ, показывающъ дружескій или непріятельскій тонъ корабль, съ копорымъ въ морѣ встрѣпились. Сіи и секретные сигналы, поручаемые Адмираламъ и Капитанамъ, не прежде распечатываются какъ въ нуждѣ, и припомъ хранятся какъ Государственна пайна.

Копенгагенъ (*).

Гавань Копенгагена всегда наполнена кораблями; биржа завалена пюками поваровъ, свезенныхъ сюда отъ всѣхъ концевъ земнаго шара. Датчане, успѣли воспользоваться нейптралишетомъ, умѣли приобрѣсти богатство тогда, какъ другіе Европейскіе народы разорились; и нынѣ одни они оспались соперниками въ торговлѣ Англичанамъ. Торговля общеспва, въ копорыхъ по примѣру Швед-

(*) Щитато не бесполезнымъ сообщить здѣсь прежнія мои замѣчанія о сей Датской столицѣ.

скаго и Англійскаго, самъ Король участву-
 етъ, приносятъ имъ вѣрныя и великія вы-
 годы. Принадлежащія коронѣ купеческія суда
 оплачиваются вензелемъ Короля, изображен-
 нымъ на флагѣ.

Насыпъ раздѣляетъ гавань на двѣ части :
 въ одной стоятъ 30 военныхъ кораблей, въ
 другой помѣщается 300 купеческихъ судовъ.
 Военная гавань, Адмиралпейсво и верфь (*),
 могутъ служить образцомъ вкуса, порядка
 и бережливости. Магазины наполнены всѣмъ
 нужнымъ для вооруженія кораблей, запасъ
 лежитъ готовый на нѣсколько лѣтъ впе-
 редь. Лѣса, не прежде употребляющіяся въ
 строеніе, какъ по совершенномъ ихъ осушеніи.
 Спалени, на копорыхъ спроехся корабли, по-
 крышы крышею. Корабли, стоящіе въ гавани,
 прикованы цѣпями къ сваямъ, также покры-
 ны дощашою крышею, а отъ солнца бока за-
 вѣшены парусиною; посему и не удивительно, что
 Данскіе корабли служатъ по 50 и болѣе лѣтъ.
 Сія благоразумная бережливость конечно со-
 храняетъ Государственной казнѣ многіе мил-
 ліоны. Каждый корабль поставленъ прошиву
 магазейна, въ копоромъ паруса, снасти и
 всѣ его принадлежнсти разложены въ поряд-
 къ, и при вооруженіи не нужно развѣжашъ
 по разнымъ мѣстамъ. Данскій флотъ ни-
 когда почти не выходитъ въ море, половина

(*) Мѣсто, гдѣ строятся корабли.

машрозъ въ мирное время опускающа на купеческія суда, на коихъ служба, не только приобрѣтающъ нужныя познанія, но обезпечиваютъ свое состояніе. Другая половина состоитъ на службѣ, работающъ въ Адмиралтействѣ, учившя спрѣлать на бапаряхъ, а въ свободные дни опускается на свои работы на биржу. Черезъ нѣсколько лѣтъ, они смѣняются первыми. И такимъ образомъ, находясь на службѣ и освобождаясь отъ оной, поволѣ и неволѣ, дѣлающа въ своемъ ремеслѣ опытными, искусными машрозами. Арсеналь, прекрасной наружности зданіе, также въ Адмиралтействѣ находящееся, хранитъ всякаго роду оружіе для спа тысячъ войска. Въ особой палатѣ показывающъ древніе шлемы, панцири, палицы и щипы. Иные ланты вѣсятъ отъ 4-хъ до 5-ти пудовъ. На клинкѣ одного тяжелаго меча, подписано золопою насѣчкою: „*Петръ Великій посѣщалъ арсеналь сей въ 1718 году.*“

Биржевой домъ, за Адмиралтействомъ находящійся, обращаетъ вниманіе огромностью своею и готическою наружностью. Зданіе сіе представляетъ безмѣрную залу, всегда наполненную народомъ, гдѣ безпрестанно вѣдять огромныя шельги, влекомыя 12-ю лошадьми, и гдѣ повары всѣхъ родовъ и на многіе милліоны лежатъ на споллахъ, подъ шапрами, въ особыхъ лавкахъ, вдоль стѣнъ построенныхъ, и надъ головами висящихъ, куда всходятъ по подъемнымъ лѣстницамъ. Входъ и выходъ сего дома украшенъ портикомъ съ пол-

спыми колоннами; длинныя спороны обезображены несоразмѣрно высокими окнами, въ коихъ стекла, круглыя и разноцвѣшныя; крыша вся въ углахъ, со множествомъ слуховыхъ оконъ.

Главная улица и двѣ площади украшены двумя конными статуями Христиана V и Фридриха V. Первая площадь составляетъ осьмиугольникъ, и обстроена прекрасными домами равной высоты. Часныя зданія Копенгагена, не могутъ сравниться съ Петербургскими; онѣ представляютъ смѣсь готической и новѣйшей Архитектуры; но множество магазиновъ, лавокъ и погребовъ показываетъ, что Копенгагенъ производилъ гораздо значительнѣйшую торговлю, нежели наша столица. Дворецъ и библіотека, которые украшали городъ, въ сожалѣнію сгорѣли. Королевскій музейъ почитается изъ лучшихъ въ Европѣ: оный раздѣляется на восемь залъ, наполненныхъ всякаго рода рѣдкостями. Живописныя, птицы, рыбы, растенія, минералы, собранные опъ всѣхъ странъ міра, составляютъ богатый кабинетъ естественныхъ рѣдкостей. Изъ искусственныхъ произведеній я замѣчу наиболѣе достойныя примѣчанія: 1. Человѣческій скелетъ изъ слоновой кости, съ малѣйшими артеріями и жилами; 2. Модель корабля, съ мачтами и парусами, и—3. часы изъ слоновой кости, опдѣланы съ удивительною точностію; 4. Мраморный столъ, съ натуральнымъ на немъ изображеніемъ распятія; 5. Деревянная чашка, въ кошорую вложены сто другихъ,

споль понкихъ , что при легкомъ къ нимъ прикосновеніи , они гнутся , какъ бумажный листъ; 6. Въ обыкновенной игольникъ , вмѣщена карета , запряженная шестью лошадьми , кучеръ , вершникъ и слуга , споль хорошо выработаны , что разсматривая ихъ въ микроскопъ не лзя не удивилсь совершенству ихъ фигуръ; 7. Машина , представляющая сферу по Коперниковой системѣ , обращаема помощію колесъ , показывающъ всѣ движенія небесныхъ планетъ ; 8. Одежды и оружія многихъ народовъ ; 9. Нѣсколько Индѣйскихъ и Египетскихъ идоловъ , деревянныхъ , фарфоровыхъ и изъ слоновой кости сдѣланныхъ; 10. Нѣсколько листовъ писанныхъ на папирѣ. Наконецъ въ карпинной галереѣ , одна изъ карпинъ обращаетъ на себя вниманіе. Она поставлена въ темномъ углу и представляетъ спарика , сидящаго подлѣ сполы , окруженнаго его семействомъ , и при свѣчѣ , въ очкахъ , читающаго книгу. Постепенное различіе свѣта , споль превосходно , что споль одному Жирарду возможно споль чудесно живописать огонь. Не менѣе того , художникъ сей карпины не извѣстенъ. Знамоки расположеніе въ ней спейней и свѣта спашавляютъ примѣромъ искусства живописнаго.

З у н д ѣ .

Послѣ долгаго ожиданія вѣпръ сдѣлался наконецъ популярный и эскадра на всѣхъ пару-

сахъ, пуспилась излучиспымъ каналомъ въ Зундъ. Оный споль опасень, что хопя опмѣли съ обѣихъ споронъ означены баканами и вѣхами, однакожь въ деревнѣ Дракъ всѣ корабли берупъ Лопмановъ. Въпръ былъ довольно свѣжь, и мы быспро промчались мимо Дапской столицы. Башни со шпицами, гавань со множеспвомъ кораблей, прибрежныя крѣпости, а за ними огромныя зданія Копенгагена, предспавляюць съ моря прекрасный видъ. Набережная Зеландіи, копорую проходять весьма близко, усѣяна деревнями и загородными домами. Сады, роци и луга опмѣнно украшаюць мѣстоположеніе. Другая спорона Зунда Шведскій берегъ, кажеспся не пакъ населень, не пакъ украшень; но золописпый его нивы показываюць плодоносіе. Въ двухъ миляхъ опъ Гельзинора находиспя небольшой Королевскій домикъ, съ плоскою крышею. Сказываюць, что оный носпроенъ на помъ мѣспѣ, гдѣ жилъ Гамлешовъ опецъ, а ближній садъ былъ мѣспомъ, гдѣ сей несчастпный оправленъ ядомъ. Ни одинъ Англичанинъ не пропуспиптъ осмолпрѣшь онаго: пакова сила паланпа славнаго Шекспира! По прелеспнымъ видамъ, плаваніе Зундомъ можно назваспъ пріятною прогулкою. Въ семь проливѣ, спгѣспенномъ двумя цвѣпущими берегами, всегда, какъ на большой дорогѣ, вспрѣчаешъ большіе караваны кораблей различной величины. Всѣ движупся пуда и сюда; одни лепянтъ, другіе бѣгуць, шрешпи едва идуптъ; иные несупся

по вѣпру и печенію, а другія прошивоборсп-
вужа имъ, медленно впередъ подвигаются.

Нѣкоторые путешественники рассказыва-
ютъ, будто бы островъ Веевъ, лежащій
среди Зунда, обратилъ вниманіе *Петра Ве-*
ликаго и будто бы онъ предлагалъ за него
Данскому Королю столько серебряныхъ руб-
лей, сколько ихъ на немъ помѣспиться можетъ.
Если сіе было, то безсомнѣнія Петръ Ве-
ликій сею шушкою хотѣлъ означить великое
число судовъ, ежегодно проходящихъ Зундъ, и
что ежели бы ему сей островъ продали, то
поставя на немъ крѣпость и собирая съ
нихъ пошлину, онъ скоро бы ему окупился.
Онъ принадлежитъ теперь Швеціи и Даніи
пополамъ, и едва населенный 200 или 300 жи-
телей, представляетъ одно только удобство
—торгъ запрещенными поварями.

Гельзиноръ 30 Сентября.

Въ чепыре часа эскадра пролетѣла Зундъ
и остановилась у Гельзинора. Тутъ всегда
бываетъ великое сборище судовъ почти отъ
всѣхъ странъ міра, ибо всѣ идущія въ Балти-
ку и обратно, для заплаы пошлины, должны
здѣсь остановиться. Море перепрѣетъ отъ
разноцвѣтныхъ флаговъ и вымпеловъ. Кораб-
ли безпрестанно то опходятъ, то приходятъ,
и пушечные выстрѣлы и крикъ работающихъ
матрозовъ извѣютъ въ себѣ такую прелесть,
что со шканецъ сойти не хочется. Городъ,

спящій на низкомъ берегу, представляется сквозь лѣсъ мачтъ, какъ будто бы за густымъ боромъ.

Послѣ обыкновенныхъ посѣщеній и поздравленій съ прибытіемъ, Офицерамъ позволено было съѣхать на берегъ. Шель небольшой дождь, на улицахъ было такъ грязно, а опъ множества иностранцевъ такъ тѣсно, что мы принуждены были войти въ первой кофейной домъ; но лишь только проглянуло солнце, какъ мы оспавили дымной опъ цыгаръ и шрубокъ пракширъ, не спали чинашь газетъ и вмѣсто шого пошли прогуливаться. Сыскавъ проводника, приказали веспи себя за городъ,—и деревянные башмаки его заспучали на мостовой. Прошли нѣсколько улицъ и весь шупъ городъ! Дома высоки и только при или чепыре окна въ фасадахъ, внизу вездѣ лавки. Пришедъ къ воротамъ Кронборга, учпивый караульный Офицеръ ввелъ насъ на дворъ замка, подобнаго чепвероугольной башнѣ. Церковь съ гопическою колокольнею была заперта, мы сошли внизъ въ казематы, гдѣ содержахся преступники. Они не лишены воздуха, шюрмы чиспы, невольники по силамъ заняшы работою и только смерпоубійцы на ночь обременяются цѣпями. Спѣны замка дикаго песанаго камня, весьма полспы и вооружены нѣсколькими пушками. Лучшія его укрьпленія, морскія бапарей, внѣ спѣнъ построеныя. Оныя могутъ вредитъ кораблямъ, но флота, прорывающагося сквозь проливъ, особенно при

свѣжемъ вѣтрѣ, оспановившъ не въ силахъ. Лордъ Нельсонъ въ 1801 году доказалъ кажеписи Далгчанамъ, чшо Зундъ ихъ не непроходимъ.

Караульный Офицеръ предложилъ намъ идти въ Королевскій садъ и приказалъ проводить шуда одному изъ солдатъ своихъ. Былъ какой-то праздникъ, аллеи пестрѣли ошъ женскихъ нарядовъ. Мущины мѣрными шагами ходили взадъ и впередъ, снимали передъ нами шляпы, или лучше шолько до нихъ дошпрогивались и курили цыгары. Хотя листья опали и оспавалось уже мадо зелени; но садъ, расположенный на горѣ и близъ моря, показался мнѣ весьма пріятнымъ. Съ балкона лѣшняго дома, посшроеннаго на опкрытомъ мѣспѣ, видъ Гельсинора и окрестностей представляеть прелесщную каршину. Шумный Зундъ, опдѣляя сей видъ, ошъ грозныхъ крупныхъ скалъ Швеціи, сею самою пропивуположностію шѣмъ болѣ плѣняетъ взоры.

Какъ вѣтръ для опщлышя въ Англію былъ пропивный, а день прекрасный, по свѣ на шлюбку съ нѣсколькими шоварищами, въ полчаса переправились мы чрезъ Зундъ и вышли на берегъ въ Гельсинборгъ. Двѣ улицы подъ горою, развалившаяся вѣшренная мѣльница на горѣ, и красныя высокія крыши домовъ—вошъ все, чшо можно видѣшъ въ семъ небольшомъ городкѣ. Никто не обезшочилъ насъ на дорогѣ, ибо прошедши до середины горѣ, не вшпрѣшили мы ни одного человекъ.

Далѣ хопя и попадались намъ люди, но никто насъ не понималъ, всѣ проходили мимо улыбаясь и мы не знали куда идти. Видимъ вывѣзку аптеки — порпуреть Галена — мы вошли. Къ пошолку привѣшенъ крокодилъ и въ чучель ужасный! Какая находка! Въ чистыхъ шкафахъ, вмѣстѣ съ лѣкарствами, въ банкахъ споятъ конфекты. Купимъ ихъ скорѣе, ибо надобно же имѣть какую нибудь причину зайти въ аптеку. Наконецъ показали намъ прапиръ, усыпанный пескомъ, правильно уложенный ельникомъ и мы очень обрадовались найдя шамъ играющихъ на биліардѣ прекрасныхъ и видныхъ Шведскихъ Офицеровъ полка желтыхъ гусаръ. Они какъ хозяева насъ обладали, мы познакомились, опобѣдали вмѣстѣ и распались дружески.

П л а в а н і е Н ѣ м е ц к и м ѣ м о р е м ѣ.

3-го Оклября при шихомъ юговоспочномъ вѣспрѣ эскадра снялась съ якоря. По причинѣ прошивнаго печенія въ продолженіи ночи едва успѣли обойти мысъ Кулленъ, и опасный оспроць Ангольпъ, окруженный мѣлями. На другой день вѣспрѣ, опошедъ къ воспоку, сдѣлался очень силенъ, корабли пошли по 22 верспы въ часъ, и въ 14 часовъ прошли весь Кашегапъ. При захожденіи солнца угрюмыя дикія скалы Дернеуса, послѣдняго мыса Норвегіи были проши-

ву насъ , а къ ночи эскадра вспушила въ Нѣмецкое море. Бурная, мрачная ночь , предспа-вляла великолѣпное зрѣлище: Корабль, разсѣкая и вмѣстѣ нисходя и восходя на валы, произ-водилъ бѣгомъ своимъ спрую и пѣну обращен-ную въ пыль. Слѣдъ, а паче близъ руля, слася по хребтамъ воднъ рѣкою лавы, огненнымъ змѣемъ, копорый извиваясь казалось гнался за кораблемъ. Вода издавала блескъ, подобный зо-лошу, корабль по видимому плылъ въ распо-пленномъ мепалѣ. Подъ носомъ, гдѣ наиболѣе сопрошивленія, раздробленные грудью корабля валы, подобно пифонному сполбу, вздымаясь высоко, огненнымъ дождемъ падающъ на цалу-бу. Карпина ужасная и вмѣстѣ прекрасная! Морская вода, содержащая въ себѣ множесиво селипренныхъ, фасфорическихъ, и другихъ частицъ, опъ пренія о боритъ корабля, какъ будпо возгораеися, и въ темную ночь при скоромъ ходѣ производишь сие явленіе.

На другой день, когда мы были посреди моря, по сожалѣли и о скучныхъ кремнис-ныхъ берегахъ Норвегіи. Обнаженные скалы сии раждающъ вопросъ, чѣмъ питающся жи-пели, ихъ населяющіе? — Милосердый Про-мысль, давъ вельблюда Аравипянамъ, оленя Лапландцу, Норвежцу приводишь сельдъ, пакъ сказапъ къ дому, ежегодно и въ пакомъ мно-жеспвѣ, что бесплодіе земли замѣняеися пло-доносиемъ океана. 1800 года я видѣлъ ловъ сельдей въ Бергенѣ, а прошедшаго 1804 года

въ Консбакъ (*), зрѣлище любопытное и пріятное. Когда сельдь вошла въ заливъ, море до сего свѣтлое какъ зеркало, переизмѣнило цвѣтъ и заблестало рыбьею чешуею. Головы Аккулъ, Нордкаперовъ и Касапокъ, безпрестанно показывались на поверхности воды. Нордкаперы, родъ малыхъ китовъ, имѣя горло обширнѣйшее Исландскихъ, сущь злѣйшіе непріятели сельдей. Они пригоняя ихъ къ берегу, бьютъ хвостами; оглушенная симъ попадаетъ она въ пасть ихъ. Рыбачьи лодки, держась въ двухъ линіяхъ, черпаютъ рыбу, саками, ведрами и берутъ даже руками. Ночью, ловъ всегда бываетъ успѣшнѣе, ибо рыбы, спремясь къ огнямъ, зажигаемымъ на берегу и на лодкахъ, въ великомъ множествѣ попадаются въ сѣпи, распянушыя съ лодки на лодку. При удачной ловлѣ, одинъ промышленникъ, въ ночь, получаетъ ее столько, сколько нужно на годъ для его семейства. Голландцы поспѣвая по вышущимъ сельди изъ воды, попрошашъ, вымываютъ морскою водою, соляшъ и укладываютъ въ бочки, и вѣроятно оль сего пріутошвовленія, сельдь ихъ лучше прочихъ; ибо Англичане, Шведы и наши Архангелогородцы очищаютъ ее, спушя уже нѣкоторое время.

Вѣчная премудрость, которая печется о сохраненіи всѣхъ шварей, и здѣсь замѣтна

(*) Заливъ, удобный для кораблей, въ 30 верстахъ отъ Готенбурга къ востоку лежащій.

въ жизни и разумъ сельдей, если сими, можно названъ по тайное побужденіе (instinct), которое заставляеть ихъ, предпринимать путешесствіе всегда въ одно время, до извѣстной широты, и въ спрощ, порядкъ удивительномъ возвращающа въ опечесство свое, сѣверный полюсъ, гдѣ подъ льдомъ, опъ хищныхъ рыбъ живутъ они въ безопасности. Воть путь, по коему они слѣдуютъ: въ началѣ года, армія сельдей выступаетъ и плыветъ къ югу. Въ Марпѣ мѣсяцѣ, достигнувъ Исландіи, раздѣляются на два корпуса. Первой, разными опрядами идетъ къ Tenerифу, другой обращается къ Норвегіи и обошедъ мысъ Дернеусть, раздѣляется на двѣ колонны. Одна изъ нихъ, чрезъ Зундъ, другая чрезъ Бельпы, входящъ въ Балтійское море, гдѣ дошедъ до Шведскихъ шхеръ, возвращаются назадъ, и плывутъ соединенно къ берегамъ Голландіи. Западная армія, всегда преслѣдуемая хищными рыбами, обходитъ Шедландскіе и Оркадскіе острова, идетъ вдоль береговъ Великобританіи и Ирландіи, обращается въ Англійскій каналъ и отдѣляетъ опъ себя еще одну колонну въ Атлантическій океанъ, которая далѣ Бискайскаго залива рѣдка является. Распространившись такимъ образомъ по всѣмъ сѣвернымъ морямъ, соединяются они въ Нѣмецкомъ морѣ, и въ концѣ осени, возвращаются въ свою опчину. Еспесствословы, изыскивая причину такогого правильного путешествія сельдей,

полагаютьъ исканіе пищи, состоящей въ червяхъ, коими сѣверныя моря преисполнены.

Въ семь путешествіи сельдей представляется для наблюдателя зрѣлище сколь любопытное, столько же и удивительное. Впереди арміи ихъ идетъ авангардъ, въ центрѣ главнаго корпуса находится Король, которому оплываетъ опъ прочихъ величиною, простирающеюся до аршина. Сей Король управляетъ всѣми движеніями, и обыкновенно въ морѣ, плывутъ сельди фронтомъ; когда же придется проходить имъ проливъ, тогда свертываются колонною. Если случится кому поймать Короля, тотчасъ бросаютъ его въ море, ибо рыбаки думаютъ, что безъ него ловъ не можетъ быть такъ удаченъ; и самыя хищныя рыбы, какъ полагаютъ, щадятъ его по той же причинѣ. Сельди, такъ говорятъ краснорѣчивый Бюффонъ, производятъ маневры свои, безъ малѣйшаго замѣшательства. Въ походѣ, ни одна не оставляетъ своего мѣста, нѣтъ между ими бѣглецовъ, ни ониславшихъ; онѣ продолжаютъ путь свой безосновочно, переходятъ опъ мѣста къ мѣсту всегда въ одно время, и всегда въ извѣстный срокъ возвращаются домой.

5 и 6-го Октябрия въпръ сползъ въ прежней силѣ, море подобно было снѣжному холмистому полю, корабли въ ходѣ не успевали одинъ другому и мы не имѣли пріятности дожидаться задняго. Ночи были самыя осеннія, сумрачныя, холодныя съ дождемъ. Облака

мчались быспро, луна нэрѣдка показывалась. Темноша, скрывавшая предметы, казалось усиливалась въспрь, копорый ужаснымъ образомъ завывалъ въ снаспяхъ. Корабль валляло съ бока на бокъ подобно легкой лодкѣ. Когда въспрь дуешь съ кормы, корабль имѣеть боковую качку самую безпокойную и вредную для его корпуса. По сему-то и самый благопріятный, хорошъ бываетъ полько до нѣкошорой спешени.

7-го Оклября въспрь нѣскольдо спихъ, и мы прошли Англійскую эскадру, лежащую по среди моря на якорѣ, на догеръ-банкѣ. Опшѣль сія пакъ соразмѣрно возвышается къ срединѣ, что когда придешь на нее, по бросивъ лошъ (свинцовая гири) по числу сажень глубины и грунту опредѣляюшь мѣспо корабля на картѣ. 8-го Оклября пасмурность очиспилась, море успокоилось, день сдѣмался прекрасный, спаш чаекъ носились уже въ воздухѣ, что означало близоспъ берега. Вскорѣ караульный мапрозъ на верху передней мачшы закричалъ: берегъ видѣнь! Всѣ съ зришельными прубами бросились спотрѣшь. Надобно бышь на морѣ, чтобы чувспивовашъ радоспъ при появленіи земли. Переходъ опъ грознаго вида моря, къ зрѣнію цвѣпущей зелени, ни съ чѣмъ сравнишь не можно. Тупъ съ жадноспію разспприваюшь малѣйшія опшѣнки показавшагося спроенія; по мѣрѣ приближенія удовольспвіе увеличивается, предметы возникаюшь, роспушь нѣз

моря и мало по малу опъ скучнаго единообразія неба и воды, переходишь ко множеству пріятныхъ видовъ, которые движутся, измѣняются и предспавляютъ взору такое занятіе, что зрѣніемъ симъ не можешь довольно насладиться. Прежде всего увидѣли мы Норд-фор-ландскіе маяки (*). Вотъ Англія, вотъ и Франція, въ земляхъ сихъ двухъ народовъ, такое же соперничество и противоположность, какъ и во нравахъ. Бывающыя берега Албіона, мало возвышены и покрыты вельею. Все видимое пространство раздѣлено пашнями, лугами, рощами; усѣяно городами, селами и прекрасными мызными домиками. Приспанъ Дувра наполнена кораблями, за нимъ къ сѣверу у Доунса, спохпъ большой военный флотъ. Напротивъ Кале, лежишь печально на пещаной косѣ, въ безплодной пуспнѣ, гдѣ не видно ни деревъ, ни луговъ и ни одного корабля, ни одной рыбацей лодки въ гавани. Прекрасная ночь и благопріятный вѣпръ способствовали нашему плаванію въ Англинскомъ каналѣ. 9-го Октябрия на разсвѣтѣ, эскадра прибыла въ Портсмутъ.

(*) Считаю небезполезнымъ замѣтить, что Англинскіе лодманы ночью для лучшаго разсмотрѣнія маяка, направляютъ на него зеркало, и тогда не только огонь, но горизонтъ и окрестные предметы, располняемъ на 25 верстѣ, очень ясно показываются.

ПОРТСМУТЬ. Октябрь.

Лишь только эскадра спала на якорь, шлюпка со сполушечнаго корабля, на коемъ былъ флагъ Адмирала Монпегю, главнаго Командира Портсмутскаго порта, приспала къ Ярославу, для поздравленія съ прибытіемъ и положенія о салюпѣ, въ кошоромъ Англичане предъ всякимъ флагомъ пребуюшъ преимущесва. Съ нѣкопораго времени однакожь, съ Россійскими Адмиралами они сдѣлались снисходительнѣе, и пеперь на 15 выспрѣловъ нашего, опвѣчали равнымъ числомъ. Едва успѣли мы убрать парусы, уже множесво любопытныхъ взошли на корабль: полспныя, опрятно одѣшныя шорговки, качаясь у борша на малыхъ яликахъ, продавали свѣжую зелень, хлѣбъ, сливки и плоды. Одинъ изъ вошедшихъ любовался Рускою поспройкою корабля и веселымъ видомъ людей; другой приглашая въ свой шракширъ называлъ его лучшимъ въ городѣ; купецъ съ щегольскимъ поклономъ опдавалъ билетъ, по коему можно сыскашь его лавку, и печашной лиспъ съ званіемъ шоваровъ и цѣнъ; театральный содержашель, приглашая удоспоишь посѣщеніемъ его сцену, обѣщавъ изъ уваженія къ Рускимъ офицерамъ, освѣпишь ложи великолѣпно. Наконецъ бошь съ соннею прекрасныхъ женщинъ, щеголевахъ одѣшныхъ, желали взойти на корабль и видѣшь Россійскихъ мореходцовъ; но мы не могли прияти ихъ и принуждены были опказашься

опъ посѣщенія, которое впрочемъ было бы намъ весьма пріятно (*). Ботъ съ водою, (**) другой съ мясомъ и зеленью, вскорѣ же прибыли къ эскадрѣ, и вниманіе Англинскаго Правительсва проспиралось до того, что мы, не сходя съ корабля, имѣли все нужное.

Спитгедъ.

Такъ называется большой рейдъ Порпсмуа, заключающійся между оспровомъ Вайпомъ и городомъ. На немъ удобно помѣститься могутъ до 5.000 кораблей. Будучи главнымъ сборнымъ мѣстомъ военнымъ и купеческимъ флотамъ, можетъ быть нѣтъ въ свѣтѣ гавани, гдѣ бы вдругъ стояло такое множество судовъ, приходящихъ сюда со всѣхъ концовъ земнаго шара. Здѣсь во всякое время стоитъ эскадра или двѣ, определенныя для крейсирсва въ каналѣ; сюда же приходятъ Остъ и Вестъ-Индскіе транспортныя для полученія конвоя и выдержанія карантина. Я никакъ не могъ перечесть сколько на рейдѣ стояло судовъ, мачты ближайшихъ, закрывая дальнія, уподобляють

(*) По морскому уставу однимъ женамъ позволено посѣщать мужей своихъ, и то только до приближенія зари въ своихъ портахъ.

(**) Вода наливается въ прюмъ, обитый свинцомъ, и помощью насосовъ, когда ботъ пристанетъ къ борту, скоро и удобно пергливается въ корабельныя бочки.

рейдъ большому городу, весьма населенному, въ которомъ все движется и дѣйствуетъ безпрестанно. Нидельскій проливъ, по сѣверную сторону острова Вайша лежащій, также приливъ и опливъ, обращая воду чрезъ каждые шесть часовъ, то къ морю, то къ берегу, даетъ возможность кораблямъ во всякое время и при противномъ вѣтрѣ удобно придти и отойти, что и составляетъ наилучшее преимущество военнаго порта. Глубина отъ 5 до 1¼ сажень. Рейдъ открытъ Южнымъ вѣтрамъ.

Взглядъ на городъ.

Пасмурная, дождливая погода, туманъ и густыя облака дыма покрывали городъ. Смердъ отъ каменныхъ угольевъ, доходилъ и до насъ. На третій день, когда небо прояснилось, съ великимъ неперпѣиємъ съ премо поварищами, сѣвъ на шлюпку, поѣхалъ я въ городъ. Едва спунилъ ногою на приспань, первая встрѣча и первое происшествіе, — пьяный рыжій мапрозъ просилъ позволеніе одному изъ нашихъ гребцовъ биться съ нимъ на кулачки. Шипыя наши мундиры, какъ казалось, привлекали вниманіе черни. Толпами, забѣгая впередъ, безпрестанно окружали насъ и мы насилу прополкались до большой улицы. Переходя по прощуарамъ, бродя сами не зная куда, на парадной площади встрѣпили мы прекрасныхъ мальчиковъ, съ сумками и книж-

ками въ рукахъ; они, бѣгая и прыгая предъ нами, кричали: *рушиѣ добра! рушиѣ добра!*... Прекрасное привѣщаніе, но какъ это одно слово, копорымъ Англичане думаютъ говорить по Руски, но иногда оно принимается и въ прошивномъ смыслѣ. За ними шли маленькіи Англичанки: въ капотцахъ, соломенныхъ шляпкахъ, съ корзинками въ рукахъ; едва ли нѣкопорыя, и по покрасившись, осмѣлились взглянуть на насъ мимоходомъ. Позолоченная вывѣска: на коей подписано предложеніе услугъ Гг. Рускимъ Офицерамъ, остановила насъ. Выходимъ на крыльцо и въ просторныя сѣни. Нѣсколько мальчиковъ бросились одни чистить сапоги: другіе обмешають мундиры, и за такую услугу требовали по шиллингу. Взявшись за ручку дверей, услышали мы звонъ колокольчика, и на самомъ порогѣ, прекрасный мущина, въ башмакахъ, въ шелковыхъ чулкахъ, расчесанный, распрысканный духами, съ двумя часами или, можетъ быть, только съ двумя цѣпочками, является и учтиво кланяется. Мы оспались бы въ недоумѣніи, за кого принять сего щеголя, если бы молчаливое, вмѣстѣ починишельное и озабоченное лице не означало въ немъ праклирнаго слугу. Поклонившись еще въ другой разъ, показалъ онъ комнату: по столамъ, на окнахъ, вездѣ разбросаны газетныя листы. Посѣпшители въ шляпахъ, углублены были въ чтеніе. При входѣ, никто не обратился на насъ вниманія, хотя мы и поклонились безмолвному ихъ

собранію. Веселый шумъ съ другой стороны привлечь насъ въ комнату, гдѣ мы нашли нашихъ Офицеровъ почти со всей эскадрой. Ненужно сказывать о чистотѣ и порядкѣ Англійскихъ пракировъ; но должно замѣтить, что въ нихъ на каждомъ шагу надобно вынимать кошелекъ, копорой, какъ бы щажель ни былъ, скоро дѣлается легкимъ. Въ шесть часовъ подали обѣдъ; самъ хозяинъ, вѣжливой, благовидной спарикъ, угощалъ и при каждомъ блюдѣ спрашивалъ: хорошо ли? нравился ли? Проворство слуги было удивительно; онъ одинъ услуживалъ припцани особамъ и вездѣ успѣвалъ. Тупъ мы ночевали. Поупру вмѣстѣ съ чаемъ подали завпракъ и газеты. Журнальные новости для Англичанъ спихія, спольже необходимая какъ и воздухъ. Все упру занимающя полипическимъ преніемъ, и даже дзмы споль пвердо знаютъ Географію, что могутъ показать на картѣ мѣсто всякаго сраженія, и изьяснить планъ и движенія войскъ.

Иноспранца, пріѣхавшаго въ первой разъ въ Англію, изумляютъ дѣлательность, прудолубіе и чистота. Онъ упру до вечера, вы увидите каждого за своею работою; вы увидите въ городѣ такое движеніе, какое рѣдко гдѣ найши можно; всякой спѣшилъ къ мѣспу своему широкими шагами, копорые кажутся помогающъ обдумывать дѣла. Здѣсь не раздвигаютъ васъ скачущій экипажъ; даже дамы спѣшатся ходить пѣшкомъ, и эпо, изба-

вляя опть непріятнаго спугу карешъ , сохра-
няешъ лучше здоровье. Фасады домовъ , мо-
шповыя и пропусары предспавляюпть удиви-
пельную чиспону ; ихъ безпреспанно шо ме-
шупть , шо обмываюпть . Дома , въ коихъ окна
шакъ чиспы , что ихъ кажешся совсѣмъ нѣшъ ,
большею частію не шпикашурены ; но прекра-
сно выдѣланые кирпичи не опнимаюпть ви-
да . Нѣкоторыя посшроены изъ досокъ , но
опть каменыхъ ихъ опличить не лзя : спѣны
снаружи по известпи убишы оппрыми кремня-
ми , и когда по ушрамъ обливаюпть ихъ водою ,
при свѣшъ солнца блестяпть какъ дорогіе ка-
меня . Краснаго дерева или выкрашенная подъ
лакъ дверь ведешъ на лѣспницу , и соспавля-
ешъ входъ каждаго дома . Нижніе этажи за-
нимаюпся безконечнымъ рядомъ богатѣйшихъ
лавокъ . Товары разложены за большими спек-
лами споль искусно , что невольню подойдешъ
и купишь . Войдите въ суконный магазейнъ :
купецъ , ни слова не говоря , подаешъ книгу съ
образчиками и надписанною цѣною , выберите ,
молча заплашите , и когда васъ спросяпть ,
что вамъ угодно шить и когда прикажете ,
чтобъ было гошово ? опвѣчайте : фракъ чрезъ
два часа , и будите увѣрены , что въ назна-
ченное время все будешъ гошово . Если бы вы
докупали на нѣсколько тысячъ рублей , выбо-
рите шоваръ , заплашите по печальной шакѣ ,
и все доставлено будешъ на домъ въ насшоя-
щей мѣрѣ и вѣсѣ .

число, по также точно. Гдѣ у насъ употребляется сила людей, здѣсь производятся машинами, огнемъ, водою и лошадьми. Спужь и громъ колесъ, прескъ и клокопаніе огня и воды, въ непрерывномъ движеніи находящихся, замѣняющъ нѣсколько сотъ работниковъ, улучшающъ вещь и сокращающъ время. Не возможно описать всѣхъ машинъ, коихъ составъ удивляетъ и самыхъ мудрыхъ Механиковъ. Скажу объ одной блоковой: она съ помощію осьми человекъ и чепырехъ мальчиковъ отдѣлываетъ въ день по 600 блоковъ. Французъ, изобрѣвшій ее, награжденъ довольно щедро: ему выдается съ каждаго средспвомъ его сдѣланнаго блока по два пенса (4 копейки) по смерль. Какъ исчислишь, сколько тысячъ блоковъ сдѣлають въ день во всей Англіи и сколько тысячъ рублей получишь онъ въ продолженіе своей жизни? Вопъ способъ, коимъ попечительное Правительспво достигло совершенспва всѣхъ издѣлій! Духъ Англійскаго народа спремился къ приобрѣтенію богатспва, къ умноженію избытковъ, и Правительспво, пишая въ немъ сіе рвеніе, вознаграждаетъ щедро прудолубіе не только своихъ, но и чужеземныхъ художниковъ. Французы съ пользою упражняются въ механическихъ искусстввахъ: живое воображеніе дѣлаетъ ихъ къ тому способными; но сложные машины, въ коихъ потребна Геометрической точность, нигдѣ кромѣ Англіи не могутъ бытъ такъ сдѣланы, ибо Французы, не имѣя

Англійскаго переплыва, не достигающаго совершенства въ такой работѣ, которая требуетъ постояннаго вниманія.

Изъ Адмиралтейства на яликѣ переправились мы въ Госпортъ. Посреди рѣки на верплюжныхъ якоряхъ сплывъ разоруженные старые корабли. Бѣдные Французы выглядывали изъ оконъ, другіе панцовали на верхней палубѣ. Хорошо ли содержатъ сихъ плѣнныхъ? спросилъ я у переводчика. Также какъ нашихъ во Франціи. Это значить, очень дурно. На сей вопросъ Французъ можетъ быть отвѣчалъ бы: также какъ и въ Англии. Кому путь въривъ? Извѣстно только то, что Англійское Правительство посылаетъ значныя суммы для содержанія своихъ плѣнныхъ во Франціи, а Бонапарте не издерживаетъ на сіе ни копѣйки.

Госпиталь.

Осмотрѣвъ въ Госпортѣ Гасларскую морскую Госпиталь, Ботаническій при ней садъ и Анапомическій Театръ, всякой долженъ согласиться, что въ Англии не жалѣютъ издержекъ на челоуѣколюбивыя заведенія. Зданіе имѣетъ простую наружность; внутренность расположена удобно и покойно. Вошедъ въ длинныя палаты, дышишь спольже чистымъ воздухомъ, какъ и въ саду. Занавѣсы у оконъ, бѣлье, посуда, мебель, порядокъ и опрятность, не дадутъ замѣтить, что находишься въ больницѣ. Въ одной комнатѣ помѣщены раненые;

кровати ихъ съ винтами, помощію коихъ можно больного посадить, не прогая раненой руки или ноги. Въ палатѣ прудныхъ, я разсматривалъ все съ особеннымъ удовольствіемъ, и оспался въ ней долѣе нежели въ другихъ. Поспели поспавлены въ нѣсколькихъ шагахъ одна опѣ одной; предъ каждою сполитъ съ лѣкарспвами; на черной доскѣ, висящей у изголовья, написано, когда ихъ принимаешь. Больные имѣють по упѣшеніе, что смертный одръ ихъ окружають родспвенники, и послѣдній вздохъ примуть сердца чувспвительныя. Посмотрите, какое умиленіе въ глазахъ этой дѣвушки, подающей слабому спарику питье! Посмотрите, съ какою чувспвительностію сія женщина читаетъ молитву, и въ сердце друга жизни своей льетъ бальзамъ упѣшенія! Здѣсь всѣ говорятъ шепотомъ, какая черта состраданія! Два лѣкаря сидятъ у стола: они всегда готовы подать помощь, какое милосердіе! Женщины ходятъ за больными, раздають лѣкарспва и пищу, какой присмотръ и чистота! Передъ переднимъ фасадомъ на обширномъ дворѣ бьетъ фонтанъ, опѣ коего, чрезъ трубы, вода проведена въ кухню и во всѣ сѣни. Съ удовольствіемъ можно сказать, что присмотръ и чистота въ нашихъ Госпиталяхъ ни мало не уступаютъ Англійскимъ. Больница же для Оберъ-Офицеровъ, бывшая въ Кронштадѣ, можетъ служить образцомъ.

Дамской клябъ.

Въ одинъ ненаспный бурный вечеръ, когда при пылающемъ огнѣ въ каминѣ, сидѣли мы вокругъ чайнаго стола, Джамесь, практичный слуга докладываетъ о Директорѣ дамскаго благороднаго кляба. Молодой румяной попечитель дамъ, сдѣлавъ по правиламъ шанцовальнаго искусства нѣскольکو пренизкихъ поклоновъ, пригласилъ насъ на балъ, имѣющій бытъ сего вечера, Какъ опказался опть такою предложеніемъ? Упопчивавши Г. Директора по Руски, и опспушивъ его весьма довольнаго, мы не знали, какъ привезти съ корабля плащье; шемноша и сильный въпръ преляпспивовали послать шлюпку. Проверный Джамесь избавилъ насъ опть заботы: чрезъ часъ, нѣскольکو гиней, нѣскольکو порпныхъ и париклахеровъ снабдили каждаго всею нужнымъ. Карепы поданы: мы приѣжаемъ и входимъ въ залу собранія еще во время. При звукахъ громкаго марша, Директоръ съ плоско преугольною шляпою подъ рукою, вспрѣшилъ насъ при входѣ. Зала не имѣла никакихъ убранспвѣ, кромѣ бѣлыхъ спѣнъ и нѣсколькихъ лампъ, яркимъ огнемъ освѣщавшихъ всю длину ея. Въ проливуположномъ концѣ опть дверей, на спульяхъ, посспавленныхъ рядами, сидѣли дамы, всѣ въ коленкоровыхъ ослѣпительной бѣлизны плащяхъ; кавалеры спояли позади въ опдаленіи. Директоръ предспавилъ насъ нѣкопорымъ, сидѣвшимъ въ переднемъ

ряду, и насъ шупть же посадили между дѣвицами — дѣвицами по шому, что не слыхалъ я, чшобъ кошорую называли Lady; всѣ были Miss, и въ самой цѣвшущей молодоспи. Обычай совсѣмъ новый для Рускихъ! Здѣсь дѣвицамъ осшавляеяся вся свобода, а женщина, мапъ семейспва, напрошивъ, сидитъ дома, и рѣдко, очень рѣдко являеяся въ большія собранія. Служащіе Офицеры были во фракахъ, какъ миѣ сказывали пошому, что въ общеспвахъ имя гражданина предпочишаеяся военному званію. Мальчикъ въ круглой шляпѣ и дѣвочка въ корошенькомъ плашьицѣ, прекрасные какъ два Купидона, опкрыви балъ менуэшомъ и жигою, и въ сей послѣдней дѣвушка при самыхъ смѣлыхъ движеніяхъ сохранияла нѣжностъ и приличностъ. Послѣ начались премудренны кадрили въ 12 паръ, опгъ кошорыхъ мы опказались, но дамы хопѣли, чшобъ мы панцовали, и сами вызвались научишь насъ чему нибудь Англинскому. Одна дѣвица, предложила миѣ бышь ея кавалеромъ во весь вечеръ, и это особенное снисхождение оказываемо было толькю Рускимъ. Каждый изъ насъ имѣлъ свою даму. За кадрилими послѣдовали эдосезы, въ кошорыхъ спройностъ спана, для Живописцевъ и Ваяшелей предспавила бы прекрасные образцы и положенія. Въ коропкое время мы познакомились: кто говорилъ по Англински, окружень былъ дамами; разумѣвшіе другіе языки, пакже не остались безъ заняшя; но можно было замѣ-

тишь, что свой языкъ предпочитали иностраннѣмъ, особенно Французскому. Между собою всѣ говорили по Англински. Опъ того-то языкъ, споль бѣдный и на слухъ грубый, въ устахъ женщины спановишься нѣжнымъ и мягкимъ, и опъ того-то Англичане прежде всего спараются какъ можно лучше объясняпья на своемъ природномъ языкѣ, ибо въ пропивномъ случаѣ они въ женскомъ обществѣ были бы смѣшны, а быпья смѣшнымъ здѣсь, пакже какъ и вездѣ, весьма неприлично. Нѣсколько Рускихъ словъ, выпверженныхъ развязными Англичанками, производили въ собраніи шумъ; другъ друга учили какъ ихъ выговаривать, смѣялись, ломали языкъ и сею шупкою умножали общее удовольствіе. Въ 12 часовъ дамы скрылись и мы оспались съ одними кавалерами: насъ замучили полипкою и новоспями. Чпо дѣлаютъ дамы? онѣ пошли переодѣваться, перемѣняютъ чулки, башмаки и перчатки. Чрезъ полчаса двери отворились, дамы несли сполы, скаперши; при и чепыре вмѣстѣ пащили прѣвеликой самоваръ, сполькоже несли чайной приборъ и разныя закуски. Мы бросались помогать, но намъ этого не позволили. Въ минушу зала успавилась споликами, вокругъ коихъ дамы суешились въ приутоповленіи чая. Когда слыш по мѣстамъ, изъ за каждаго спола вышло по одной дамѣ: они взяли напередъ Англичанъ, насъ послѣднихъ разобрали и угощали спчно пакъ, какъ

въ своемъ семействѣ. Послѣ пріятнаго ужина эскосезы продолжались до свѣпа и по желанію членовъ, намъ предложили билеты на будущія собранія. Эпопъ балъ доспавиль нѣкоторымъ Офицерамъ знакомства самыя пріятныя.

Окрестности Портсмута.

Въ намѣреніи сдѣлать небольшую прогулку, избравъ ясный Октябрскій день, мы взяли три почповыя коляски и двухъ верховыхъ лошадей. Минѣ доспалась одна изъ послѣднихъ, но я, какъ плохой ѣздокъ, на манежной лошади скоро опспала опъ поварницей. Выѣхавъ за городъ, и не могли догнасть передовыхъ колясокъ, пихимъ шагомъ ѣхаль по прекрасной, гладкой и ровной, какъ полъ, дорогѣ. Обѣ спороны ея густо обсажены шиповникомъ и ежевикой; проѣзды въ полѣ заспавлены рогаткою, шакъ, что никло изъ проѣзжихъ не можеть ѣхаль спороною. Трудолюбіе видно на каждомъ шагу; нѣпъ и клочка земли необработанной. Каждая дача обрыпа ровомъ и обсажена деревьями. Домикъ земледѣльца предспавляетъ удобность, вкусъ и чиспому. Во всемъ видны порядокъ и усройство; вездѣ вспрѣчашь изобиліе, довольство, и нигдѣ взоръ не поражается бѣдноспію. Креспянини' работаешъ на прекрасной лошади; пучной рогатой скопъ и овцы пасутся на лугу его.

Ничего нѣтъ худаго, испомленнаго; ничего нѣтъ похожаго на недоспапокъ.

Чрезъ двѣ мили, меня оспановили у шлагбаума. Безногій инвалидъ, узнавъ, что я Руской, не хотѣлъ взять съ меня нѣсколькихъ копѣекъ, положенныхъ для содержанія дорогъ. На чешвершой милѣ лошадь сама оспановилась у почповаго двора. Не спрашивая, куда и за чѣмъ я ѣду, мнѣ пошчасъ подвели другую, и при почпаліона прошнянули ко мнѣ руки. Каждый крапко и рѣшипельно объявлялъ свое пребываніе: одинъ просилъ за то, что подалъ лошадь, другой, что чиспилъ сѣдло, третій, что почиспилъ шляпу. Пылкій конь, котораго не смѣлъ удерживать, скоро доспавилъ меня на другую спанцію; шупъ узналъ я, что коляски не проѣзжали, и слѣдспвенно разлучасъ съ своими поварищами, долженъ былъ воропшиться въ городъ, безъ всякаго удовольспвія, проскакавъ взадь и впередъ 16 миль. Опъ верховой ѣзды, къ которой не привыкъ, успалъ, почувспвовалъ необыкновенной голодъ; и вошедъ въ кухню, просилъ, чтобъ подали скорѣе гошоваго каплуна. Хозяйка не соглашалась, потому, что онъ изгопovenъ по заказу господина, который долженъ сей часъ пріѣхашъ; но служанка рѣшила нашъ споръ, взопкнувъ другаго на вершелъ, жаренаго подала мнѣ. Лишь только сълъ я за споль, коляска подѣхала къ крыльцу; хозяйка приѣжала опняшъ мое жаркое, а служанка, держа

ее за руки, не допускала; между пѣмъ вошелъ въ залу пожилой мущина въ мундирномъ серпукѣ, и узнавъ причину шума, и то, что я иносиранецъ Руской, (шакъ назвала меня въ досадѣ пракширицица) успокоилъ ее пѣмъ, что онъ болѣе былъ бы доволенъ ею, если бы она и весь его обѣдъ подала мнѣ. Попомъ, обратясь ко мнѣ, просилъ вмѣспѣ съ нимъ опкушаль. Едва успѣлъ я поблагодарить за учпивоспѣ, какъ вбѣжала въ комнату молодая дѣвушка въ соломенной шляпкѣ. „Это моя дочь, сказала Полковникъ. *Бетси!* рекомендую тебѣ Рускаго Офицера: онъ будетъ съ нами обѣдаль, поди похлопочи, чтобъ намъ подали чего нибудь получше, и бупыльми двѣ хорошаго вина.“ За споломъ Полковникъ распрспранился о настоящихъ произшеспвѣяхъ. Въ опкровенномъ разговорѣ превозносилъ безкорыспіе нашего Императора, и сіе нравилось мнѣ болѣе по пому, что Англичане не слишкомъ бывающъ на похвалы распочипельны. Онъ довезъ меня до деревни, гдѣ по счастію нашель я моихъ поварищей, копорые начали уже беспокоипсья, и возвращаясь въ городъ кошѣли послать искапѣ меня.

Островъ Вайтъ.

Хопя Окпябрь уже былъ въ исходѣ, но погода спояла ясная и довольно шеплая. Желая воспользоваться свободнымъ опъ должности времедемъ, согласились мы, (нась

Часть I.

4

было 8 человекъ) осматрѣвъ *Вайтъ* и побывавъ въ *Ньюпортѣ*, главнымъ сего острова городѣ, опсоящемъ отъ Спитсберга въ 12 верстахъ. Дабы имѣть болѣе времени, рано поутру съѣхали мы въ деревню *Ковесъ*, прошиву которой недалеко спояли наши корабли. Содержатель кофейнаго дома, по знакомству, взялъ на себя прудъ изгопавить экипажи, а между тѣмъ подали чай. Паспущій рожокъ вызвалъ меня на балконъ, посматрѣвъ на площадь, куда каждая хозяйка дома или дѣвочка, сопровождаемая собакою, выгоняли скотъ. Родъ сихъ паспущихъ собакъ заслуживаетъ вниманіе: извѣстно, что въ Англии испреблены всѣ хищныя звѣри, особенно въ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе занимающа скотоводствомъ; сіи собаки споль поняпливы, и хорошо приучены къ скоту, что почти во всѣхъ случаяхъ замѣняютъ паспуховъ.

Оставя *Ковесъ*, поднялись мы на небольшую гору, и островъ *Вайтъ* предспавилъ взорамъ прелеспное зрѣлище! Длинные ряды зеленыхъ холмовъ, покрытыхъ рощами и садами и раздѣленныхъ множествомъ луговъ, на коихъ паслись большія стада всякаго скота, покрывали все видимое проспранство. Проѣзжая далѣе, на каждомъ шагу встрѣчали мы новые прекраснѣйшіе виды. Смѣсь пашень съ лугами, огородовъ съ садами, дворянскихъ пашъ съ фабриками, и чиспые земледѣльческіе домики, разбросанные въ тѣни деревъ, такъ разнообразятъ предметы, и дѣлаютъ мѣстополо-

ложенія споль привлекательными, что, кажешся, по всей справедливости Вайпъ названъ *садоиъ Англіи*. Здѣсь даже безплодные мѣспа украшены болѣе, нежели пѣ, кои Природа одѣла зеленою. Повсюду видны вкусъ и похвальное трудолюбіе Болопо, песчаное поле, малый ручеекъ, каменисная гора, хопи съ великими издержками, но приносяпъ какую нибудь пользу. Удобность и чистота хижинъ земледѣльцевъ споль удивительны, что полько пѣ, которые были въ Англіи и входили въ нихъ, согласяпся, что Англинскіе крещяне живутъ по дворянски. Прѣзжая одну рощу, мы увидѣли сидящаго подъ кустомъ проспанаго пахаря, которому жена наливала чай. Жирналъ большая лошадь щипала праву подлѣ сохи его. Когда мы къ нему подошли, онъ, не прогаясь съ мѣспа, предложилъ намъ рому, чаю и сыру. Генрихъ IV, Король Францускій, желалъ, чтобы самый бѣдный поселянинъ его по воскреснымъ днямъ имѣлъ въ похлебкѣ курицу. Если въ ономъ полагалъ добрый Царь благососполніе народа, то Рускіе его имѣютъ, а Англичане уже съ излишкомъ. Хорошая наша горѣлка, не пошь ли же ромъ? Сыръ, чай и различныя приправы разслабляюпъ силы, проспана полько пища ихъ укрѣпляетъ; и если безпорно, что Англичане богатѣйшій народъ въ Европѣ, то они перешли за черпу, и благососполніе ихъ не еспъ уже то, чтобы имѣпъ полько необходимое вдоволю.

*

Въ окреспноспяхъ города, на рѣчкѣ Меднѣ, спадающей въ узкой морской рукавъ, плавало множеспво домашнихъ ппицъ, и сего множеспва, какъ увѣряли насъ, едва ли бываетъ доспащочно, для снабженія всѣхъ кораблей, приходящихъ на Спипгедскій рейдъ. Ньюпортъ весьма не великъ, состоиптъ изъ нѣсколькихъ прямыхъ улицъ на кресптъ пересѣченныхъ и плпшнякомъ очень гладко вымощенныхъ. Градоначальникъ, мирный судья и Капишанъ народной милицип, сдѣлали намъ честь своимъ посѣщеніемъ и оспалпсь у насъ обѣдать. Хозяинъ прапшпра сначала прпнялъ насъ въ нижнемъ этажѣ; но когда приказали ему изгошоппть хорошій обѣдъ, шо перевелъ въ лучшій, гдѣ въ прекрасно убранныхъ комнапахъ самъ явлпся въ башмакахъ, прпчосанъ и съ брилпаншовымъ перспнемъ на рукѣ. Сполъ и все угощепіе соопвѣлспствовало его наряду и, сверхъ чаянпя, взялъ очень умѣренную плапу. Послѣ обѣда посѣщпли мы начальниковъ города, копорые, какъ день былъ воскресный, преложили прогуляться за городъ и осмолрѣть крѣпость Карисбрукъ, лежащую оспъ Ньюпорта въ 4 или 5 верспахъ. Разныхъ родовъ колясочки, запряженныя спашпными лошадами и управлпемыя прекрасными женщинамъ, скакали по гладкой дорогѣ къ саду, лежащему прп подошвѣ горы, на коей находптся крѣпость. По двумъ булеварамъ, въ аллеяхъ, шлп шуда же пѣщпе. Мы, оспавп экипажи, пошлп къ крѣпостп пѣшкомъ.

Кривая, беспокойная, высѣченная въ каменной горѣ узкая дорога, привела къ воротамъ; чрезъ калипку ввели насъ на дворъ, заросшій правою; груды камней означали мѣсна спроеной. Взглянувъ на семейство инвалида, которое соспавляетъ гарнизонъ крѣпости, и котораго должность отворающъ и зашворяющъ ворота для посѣщающихъ, взглянувъ на бывшія нѣкогда зданія и на развалившіеся стѣны крѣпости, признаюсь, я сожалѣлъ о напрасномъ трудѣ взбирающъся на такую высоту; но вопъ инвалидъ, старый пѣхошный сержантъ, начинаешъ рассказывать о достопамятностяхъ Карисбрука. Послушаемъ: дубовыя ворота споятъ 800 лѣтъ, и вы увидите, какъ они еще крѣпки; такіе-то дубы росли тогда въ Англіи! Развалины сіи служили убѣжищемъ Карлу I, котораго былъ казненъ Кромвелемъ, а въ эпоху уцѣлѣвшей часовни, похоронена дочь его Принцесса Елисавета. Ученый инвалидъ показывалъ намъ послѣ того колодезь, глубиною во 170 сажень; эпо сначала покажетъся невѣроятнымъ, но разсудивъ, что колодезь находилъся на вершинѣ горы, на котораю мы всходили около получаса, и судя по звуку брошенныхъ камней, которой доходилъ до слуха послѣ 36 секундъ, глубина сія имовѣрна. Вода въ колодезѣ споль чиста и прозрачна, что когда опустили туда лампу, то на глубинѣ 2 сажень видни были на днѣ даже камешки.

Вышедъ изъ крѣпости чрезъ упавшую часпъ башни, мы пуспились прямо по косо-
ру и не опоздали еще пройши всѣ искривлен-
ныя алеи сада, который былъ наполненъ гу-
ляющими. Музыка играла въ бесѣдкѣ; дѣши,
прелесныя какъ амурь, прыгали вокругъ де-
ревъ; одно семейство сидѣло на коврахъ и
пило чай; другая парпья, собравшись вкруп-
жокъ, попивала поршеръ; иные играли въ ке-
гли, а большая часпъ, положа руки за спину,
надвинувъ на глаза шляпу, и ни на кого не
смотря, скорыми шагами переходили изъ ал-
ей въ аллею. Сырой, холодный вечерній воз-
духъ скоро принудилъ насъ оставишь сей пре-
лесный проспотою садъ. Возвращаясь въ го-
родъ, посѣщили мы обратню въ Ковесъ, и
хотя поздно, но въ пошье день успѣли при-
ѣхашъ на корабль.

Мысли замѣчанія.

Въ характерѣ Англичанъ, въ самой ихъ
наружности еспъ нѣчто особенное, собствен-
но имъ принадлежащее. Любовь къ опечеспву
и ко всему своему производишь въ нихъ из-
вѣспную Англинскую надменность. Въ опрлш-
ности, руководляхъ и богатспвѣ они превос-
ходяшь всѣхъ Европейцевъ. Англинская чернь
величаешъ иноспранцевъ общимъ именемъ:
Французская собака; одни только Рускые из-
ключены изъ сего уничижителнаго званія: ихъ
называютъ *Рускиѣ добра*, шо еспъ Руской,

добрый человекъ. Мапрозы наши удивительнымъ образомъ уживаются съ Англинскими: они, кажется, созданы одинъ для другаго. Воспрѣчаясь въ первый разъ въ жизни, жмутъ другъ у друга руки и если у копорого естъ копейка въ карманѣ, поспѣшь идуть въ прачшнрь, усердно пьютъ, дерущся на кулачкахъ и, выпивъ еще, разспаются искренними друзьями. Ничего нѣтъ забавнѣе, какъ слышать ихъ разговаривающихъ, на исковерканномъ, соплавленномъ изъ Рускихъ и Англинскихъ *полусловъ* языкѣ, копорый однимъ имъ понятенъ и кажется евойственъ однимъ мапрозамъ. Часто не оспанавливаясь говорятъ они оба вдругъ, одинъ по Англински, другой по Руски и такимъ образомъ весьма охотно, по нѣскольку часовъ сряду, бесѣдуютъ о важныхъ предметахъ. Посредствомъ общепонятныхъ звуковъ, копорыхъ нѣтъ ни въ какомъ языкѣ, мапрозы сообщаютъ свои мысли всякому иноспранцу, и ихъ понимаютъ гораздо лучше, нежели на примѣръ офицеровъ, копорые симъ средствомъ пожелали бы объясняться. Всѣ иноспранныя имена, морскіе шермины и названія снастей, употреблемыя на корабляхъ, мапрозы наши, спраннымъ образомъ превращаютъ, дѣлая обыкновенно похожія на нихъ произношеніемъ Рускія слова, какъ на примѣръ корветъ *Помона*, называютъ Помора; *Мельпомена*, малая Помора; *Альфитрида*, Афросинья; и такъ далѣе.

Со времян Королевы Елисаветы, Англія начала пользоваться выгодами торговли и на семъ новомъ поприщѣ, явила особенную свою способность. Спираспъ къ пріобрѣщенію богатства, духъ торговли, поспешенно возраспали и утверждались вмѣстѣ съ вольноспію. Когда всѣ Правительспва Европейскія, пожелали имѣспъ, въ другихъ часпяхъ свѣспа свои колоніи, дабы золотомъ ихъ обогатимспъ опещеспво, Англинское показало наибольшую дѣятельность. Въ немногіе годы, число купеческихъ судовъ, знашно увеличилось, военные флоты явились на всѣхъ моряхъ, богатѣйшія Французскія, Испанскія и Голландскія поселенія завоеваны и въ наше время преимущеспво Британіи на моряхъ, возвело народъ на высшую степень благосостоянія. Раздѣленіе ремеслъ, при постоянномъ попеченіи правительспва, привело всѣ художества, всѣ издѣлія въ совершенспво. Самъ Король, будучи участникомъ и покровителемъ торговыхъ обществъ, поощрилъ богатое дворянспво, повѣривъ имъ свои капиталы, чѣмъ предпримчивость оборотспво до того распроспранилась, что выгоды сдѣлались вѣрными, а пощери нечувствительными. Скупая матеріалы у нѣхъ народовъ, коихъ рукодѣлія находились еще въ несовершенствѣ, и обрабатывая оныя на своихъ фабрикахъ, могли они, чрезъ успулку цѣны, сдѣлать Англинскіе шовары въ Европѣ необходимыми; ибо оныя продавались лучшей цѣной и дешевле. Нынѣ 20.000 судовъ

перевозятъ повары во всѣ страны земнаго шара и выгоды послѣднихъ годовъ возраспали столь поспѣшно, что въ 1783 году, вывозъ за границу своихъ и чужихъ обработанныхъ издѣлій былъ на 14,741.000, а въ 1802 году на 57,520.000 фунтовъ стерлинговъ. Сими способами, особенно же предприимчивостію, честностію и трудолюбіемъ, Англія видитъ всѣ сокровища міра спекающемся въ ея гавани, и пока изящностъ, прочностъ, вкусъ и числота принадлежатъ будущъ исключительно однимъ Англинскимъ работамъ, до тѣхъ поръ золото всѣхъ торгующихъ народовъ будетъ находиться въ рукахъ сихъ всемірныхъ купцовъ.

Тацитъ, описывая Конспицицію, подобную Англинской, сказалъ, что теорія прекрасна, но исполненіе ея почти невозможно. Опытъ доказалъ, что онъ ошибся: свободная Монархія существуеетъ около 500 лѣтъ. Вольностъ, подчиненная закону, составляетъ прочное благоденствіе подданныхъ. Англинской Король испинное земное божество! онъ раздаеетъ милости, награды, имѣетъ полную власть дѣлать добро; законъ одинъ наказываетъ пресупниковъ, и прекращаетъ злоупотребленіе власти. Судъ Присяжныхъ естъ главное преимущество, непреоборимый оплотъ вольности Англинскаго народа. Судьи сіи независимы отъ вліянія Министровъ и не подлежатъ никакой власти. Пресупникъ почитается невиннымъ до тѣхъ поръ, пока 12 Присяжныхъ не обвинятъ его

единогласно, и тогда только одинъ Король можетъ просить его, и по не всегда.

Въ Англіи, какъ въ свободной землѣ, во время мира содержитсяъ малое число сухопутныхъ войскъ. Морская же сила, какъ необходимо нужная для колоній, наиболѣе благопріятствующая вольности, содержитсяъ въ наилучшемъ порядкѣ. Въ началѣ 1800 года Британскій флотъ состоялъ изъ 224 линейныхъ кораблей, 200 фрегатовъ, 478 шлюповъ, бриговъ и другихъ малыхъ военныхъ судовъ, всего изъ 902 судовъ. Съ такою силою, когда всѣ морскія державы не могутъ выслать и половины сего числа кораблей, Британія безспорно можетъ назваться повелительницею морей. Обиная на оспровѣ, уклоняясь отъ участія въ войнахъ на швердой землѣ, Англичане, отдѣленные отъ Французовъ только неширокимъ проливомъ, защищаемые плавающими крѣпостями, находясь въ совершенной безопасности отъ вторженія сильнаго неприятеля.

Англинское Правительствѣ употребляетъ великія суммы для содержанія бѣдныхъ. Опытъ показалъ, что сколько сумма сія возраспала отъ подписокъ, столько число бѣдныхъ прибавлялось. Не смотря на сіе, Англинскій нищій, хотя бѣдно, но всегда чиспо одѣтъ. Опрытность принадлежитъ къ отличительному свойству Англинскаго народа. Англинскій нищій стыдился бы показаться на улицѣ въ грязномъ рубищѣ; ибо онъ увѣренъ, что

въ семь положеніи едва ли нашель бы болѣе сострадающихъ къ нему людей.

Свобода книгопечатанія и прекрасное успроеніе народныхъ школъ распроспранили просвѣщеніе на всѣ сосноянія. Нѣпть ни одного, изключая самой низкой черни, который бы не зналь своего закона и не умѣль чишпаль и писаль. Просвѣщеніе, а съ онымъ и роскошь глубоко пуспили корни свои и уже довольно измѣнили нравы Англичанъ. Кажешся, они изошли на послѣднюю степень возможнаго въ человѣческихъ поспановленіяхъ. Раскрывъ книгу Испоріи Царспивъ, мы увидимъ, что всеобщее просвѣщеніе есть предшеспвие паденія. Мапрозъ, солдапъ и поденщикъ, осуждая Правительспво, полкуя о полипикѣ и законахъ, сдѣлавшись своевольными, могутъ причинишь великія безпокойспва. Сколь ни славна Конспишунція Англій, и сколь ни оцупишельно благососнояніе ея гражданъ, но рано или поздно и надъ ними исполнися роковый ударъ. „Паденія, и новаго возвышенія для паденія, никпо не избѣгаешъ. Вѣченъ лишь Богъ, совершенъ лишь міръ, швореніе рукъ Спроишпеля Всевѣдца, и духъ, коимъ мысль наша въ превыспреннее возносился.“

Торжество победы при Трафалгарѣ.

25 Оклября получено въ Портсмутѣ извѣстіе о сраженіи при Трафалгарѣ. Напрасно

спарался бы я описать радость о побѣдѣ и печаль о поперѣ Нельсона! Кто въ подобныхъ обшюяшельствахъ имѣлъ случай видѣть во-споргъ Англичанъ, шопъ шолько можетъ эшо себѣ предшавить. Съ самаго упра носили по улицамъ листки (*), описывающіе сраженіе и смерть Нельсона; печаль и радость смѣшивалась на лицахъ каждаго, и вездѣ раздавались восклицанія; *живи въ вѣчности, Нельсонъ!* Пальба съ кораблей и крѣпостей продолжалась во весь день, и городъ ночью великолѣпно былъ освѣщенъ. Лучшіе дома украшались прозрачными карпинами. Однѣ предшавляли Нельсона въ шопъ моменшъ, когда пуля пробила его грудь, и онъ упалъ на руки его окружающіихъ. Другія изображали Брипанію, съ горещнымъ

(*) Одиъ разъ идучи изъ Адмиралтейства, вижу женщину, раздающую листки и кричащую: „славная побѣда Рускихъ надъ Французами.“ Подхожу, беру листокъ и спрашиваю: сколько сѣ надобно? Гинею сударь! За что такъ дорого? Рускому можно эшо заплашнить за побѣду (при Кремь), приносящую ему столько чести. Если за каждую плашнить по гинеѣ, отвѣчалъ я, то надобно много денегъ, чтобы быть въ состояніи шопать у тебя весь объявленія о нашихъ побѣдахъ. Женщина, подавая мнѣ нѣсколько листковъ сказала: прекрасный отвѣтъ! онъ принесетъ мнѣ по крайней мѣрѣ 2 гинеи; возьми сѣ за 4 пенза. Въ теиъ же день, разговоръ сей напечатанъ въ Портсмутскихъ газеткахъ. Вотъ до чего простирается здѣсь страхъ къ новостямъ.

лицемъ, принимающую вѣнецъ побѣды. Улицы ночью были полны народа; гарнизонъ спюалъ въ ружьѣ, полковые музыканты играли національную пѣсню: *Британія, правь волнами!* Не должно ли согласишься, что гораздо славнѣе умереть въ сраженіи, нежели оспапьясь живымъ, одержавъ важную побѣду, ибо въ первомъ случаѣ зависъ, различные полки, сомнѣнія умолкають и умершій побѣдитель пользуется полною безпрекословною славою!

Трафалгарское сраженіе еспъ одно изъ славнѣйшихъ, когда либо бывшихъ на морѣ. 2 Октября сп. спила, соединенный Французскій и Испанскій флотъ, состоявшій изъ 33 линейныхъ кораблей, подъ командою Французскаго Адмирала Вильнева, вышелъ изъ Кадикса и направилъ путь свой къ Средиземному морю. Вице-Адмиралъ Нельсонъ съ 27 линейными кораблями, пользуясь небольшимъ вѣтромъ отъ запада, догналъ непріятельскій флотъ близъ мыса Трафалгара. Поспроя двѣ колонны, и оспавя позади себя резервъ, Лордъ напалъ на центръ соединеннаго флота съ вѣпру, прорѣзалъ, окружилъ его съ обѣихъ сторонъ превосходною силою, и прежде нежели арьергардъ непріятельскій успѣлъ подать помощь центру, оный уже былъ разспроенъ. Авангардъ же, напавъ на Англинскій резервъ, также былъ разбитъ. Въ чепыре часа сраженіе кончилось севершеннымъ пораженіемъ союзнаго флота, изъ котораго 19 ко-

раблей на мѣспѣ бипвы спустили флаги и
 взяли въ плѣнъ. Испанскій Адмиралъ Грави-
 на только съ 9 кораблями успѣлъ войти въ
 Кадиксъ. Пяль Французскихъ кораблей, бы-
 пихъ въ резервъ, и почти не участвовав-
 шихъ въ сраженіи, въ Бискайской бухпѣ взя-
 пы Конпръ-Адмираломъ Спраханомъ. Рѣши-
 тельная сія побѣда лишила послѣдней морской
 силы Францію и Испанію. Англія преперпѣ-
 ла важнѣйшую потерю: флотъ ея лишился
 любимаго, храбраго, счастливаго предводите-
 ля; Британія своего Героя, во 104 морскихъ
 бипвахъ всегда поржеспвовавшего, послѣд-
 нею же побѣдою приобрѣтшаго своему опече-
 ству неограниченную власпъ на всѣхъ мо-
 ряхъ. Роковая пуля изъ мушкетона съ кораб-
 ля Санп: Трининадъ (*) попала въ эпольшъ и
 пробила насквозь плечо и грудь славнаго Нель-
 сона. Онъ жилъ только нѣсколько часовъ.
 Когда опнесли его на кубрикъ для перевязки,
 и когда лѣкари не могли скрыпъ, что рана
 его опасна, онъ велѣлъ позвать къ себѣ Капи-
 тана корабля. Сраженіе еще продолжалось.
 Вошедшій въ каюту Капитанъ сказалъ: „поз-
 дравляю Ваше Превосходительство! 19 ко-
 раблей въ нашихъ рукахъ; и Трининадъ пошелъ
 ко дну.“ „Мой другъ, опвѣчалъ ему Нельсонъ: я
 всегда желалъ пастъ въ сраженіи, и пеперь

*) 140 пушечный Испанскій корабль, на коемъ былъ флагъ
 Адмирала Гравинны.

ужру спокойно. Попросите опть меня Колингвуда (старшій по немъ Вице-Адмираль), чпобъ онъ на ночь непременно спалъ на якорь. Воиъ послѣднїя мои повелѣнїя : жалбю, чпо не могу сдѣлать больше для моего оппечества!“ Сказаль и на рукахъ друга своего скоро послѣ того испустиль послѣднее дыханіе. Такъ умеръ Герой, копорый въ жестокїя минупы смерпи не потеряль присущствїя духа и въ послѣднїя мгновенїя жизни спасъ побѣдоносный Англинскїй флотъ ; ибо, какъ онъ предвидѣль, въ ночь возшала такая буря, чпо всѣ плѣнные корабли, копорые не успѣли спалъ на якорь, большею частїю попоину или брошены были на берегъ.

Англичане оппдають справедливостъ храбрости Испанцевъ ; они дрались съ ожесточенїемъ и сопротивлялись гораздо долѣе, нежели сами непрїатели ихъ того ожидали. Наполеонъ долго не вѣрилъ, чпо флотъ его не сущесвуешъ ; печальная истина увѣрила его наконецъ, чпо для его чесполубїя нѣсколько тысячъ Французовъ безславно погибли. Въ семь сраженїи сдѣлано нѣсколько ошибокъ, изъ коихъ главнѣйшїя, какъ увѣрять меня одинъ Англинскїй Офицеръ, были слѣдующїя : Союзный флотъ, въ попь же день, какъ вышелъ изъ Кадикса, могъ бы апаковать Англинскїй съ вѣпру, шѣмъ съ большею выгодою, чпо тогда оный сосполяль полько изъ 25 кораблей. Соединенный флотъ такъ хорошо сомкнуль свою линїю, чпо если бы, по совѣпу

Гравины, начали стрѣлять, не допуская близко Англинскихъ колоннъ, по сраженіе не могло бы такъ скоро быть рѣшительнымъ, но Вильневъ приказалъ открыть огонь тогда, когда Нельсоновы корабли были уже на картечномъ выстрѣлѣ. Первый залпъ былъ ужасенъ и передовые корабли *Викторія* и *Рояль-Соверенъ* потеряли мачты; но они уже были близки, и съ выгодою могли вступить въ бой. Напротивъ Англинскій резервъ спалъ стрѣлять по Французскому авангарду, лишь начали доставать ядра, и потому-то прежде нежели оный дошелъ до Англинской линіи, по былъ уже въ половину побѣжденъ. Главная же ошибка состояла въ томъ, что Вильневу, а не Гравинѣ порученъ былъ флотъ. Французскій Адмиралъ, храбрый можетъ быть, но не столь искусный, какимъ почитался Испанскій, не имѣлъ довѣренности ни въ своихъ, ни въ Испанскихъ Офицерахъ и мапрозахъ. Англичане сами признаются, что мужеспвенный и опытный Гравина, могъ бы со славою состязаться съ отважнымъ и счастливымъ Нельсономъ, и по крайней мѣрѣ подъ его предводительствомъ союзный флотъ, въ 4 часа, не былъ бы разбитъ столь совершенно.

Сантъ-Эленскій рейдъ.

Купленные въ Лондонѣ бриги *Фениксъ* и *Аргусъ*, первой о 16, второй о 12 коронадахъ, пришли на рейдъ, и какъ къ тому же

времени замки къ пушкамъ (*) были придѣланы и провіантъ принятъ, но эскадра 16 Ноября оставила Порпсмулъ; но когда обошли Вайтъ, при наспуленіи ночи сдѣлался споль жестокой вѣспрь отъ юго-запада и споль великая пасмурность, что на разсвѣтѣ Адмиралъ принужденъ былъ возвратиться и снятъ на якорь при южной оконечности Вайна на Сантъ-Эленскомъ рейдѣ. Три дни спустя пришелъ шудаже фрегатъ Кильдюинъ, а корабли Селафаиль и Уришль въ первую ночь разоучась съ эскадрою, оспались въ морѣ. Крыкіе проливные вѣспры продолжались во всѣ оспальные дни сего мѣсяца, въ концѣ коего Адмиралъ послалъ Кильдюинъ въ Плимупъ, освѣдомиться, не зашли ли шуда разспавшіеся съ нами корабли.

3-го Декабри при свѣжемъ сѣверо-воспочномъ вѣспрѣ эскадра снялась съ якоря. Въ то самое время, какъ мы вспунили подъ паруса, 12 наиболѣ поврежденныхъ въ Трафалгарскомъ сраженіи кораблей, лавировали къ рейду. Прекрасный спопущечный корабль *Викторія*

(*) Пушечные замки имѣютъ ту выгоду, что каонверъ, наблюдая движеніе корабля и держа въ себѣ веревочку, спускающую курокъ, можетъ сдѣлать взрывъ въспраль и въ отдѣленный предметъ; но въ сраженіи, на близкомъ разсполніи, курки неудобны потому, что обившіеся кремни, не когдай перемѣнять; однакожь и шуть они не мѣшаютъ, — ошложивъ полку, можно спрѣлать сптлѣтъ.

везъ пѣло Нельсона. Спущенные въ половину флаги и вымпелы, осколки мачтъ съ маленькими парусами, и пробитые ядрами борты кораблей, возбуждали наше любопытство, и внушали глубокое чувство уваженія къ бесспрашному Герою Англіи. Нашъ Адмиральскій корабль салютовалъ его 15 выстрѣлами; Виктория отвѣщивала равнымъ числомъ. Множество яликовъ и бошовъ, изъ Портсмута, вышли на встрѣчу побѣдоносному флоту; началась пальба изъ пушекъ; густой дымъ закрылъ Спитгедъ, и эскадра наша, обогнувъ Вайпъ, подъ полными парусами лешѣла вдоль береговъ Гамшира. На другой день, когда мы подошли къ Плимуту, фрегатъ Кильдюинъ соединился съ нами и донесъ Вице-Адмиралу, что разлучившіеся корабли, не заходя никуда прошли въ океанъ, почему и продолжали мы идти вдоль береговъ Девоншира и Корнваліса. Поровнявшись съ мысомъ Лизардъ, спустили лоцмановъ, по пеленгамъ утвердили мѣсто корабля на картѣ, и построясь въ походный строй, пустились въ открытый океанъ.

Плаваніе Атлантическимъ Океаномъ.

Корабли съ свѣжимъ фордевиндомъ, по ешь самымъ попушнымъ въпрямъ, дующимъ съ кормы, лешѣли на всѣхъ парусахъ. По мѣрѣ удаленія отъ береговъ въпрямъ кричалъ, волненіе усиливалось и съдая пѣна валовъ

покрывала всю поверхность океана. Прелесный берегъ Англии поспешенно утпалъ въ безднѣ; уже хребты волнъ равнялись съ зелеными его холмами; наконецъ они скрылись, и мы, какъ осиротѣвшіе, оспались посреди необозримаго океана, окруженные сумрачнымъ небомъ и шумящими волнами. Заходеніе солнца предвозвѣщало непогоду; черныя облака мчались вслѣдъ за нами опть съ вера, и мѣлкій шуманный дождикъ начиналъ покрывать. Пасмурный видъ Природы хотя не успрашалъ меня, но невольная грусть вливалась въ сердце. Скорый переходъ опть удовольствій къ опасностямъ наполнялъ воображеніе печальными мыслями, и когда берегъ Англии исчезъ; когда всѣ пріятныя мечты, подобно сновидѣнію, миновались; съ поскою, съ грустію неизъяснимою, взирала я на грозное пріуготовленіе бури и на ужасный мракъ, копорый съ небесной высоты сходилъ, спускался ниже и ниже, и видимой нами горизонтъ уменьшилъ въ небольшой кругъ. Мѣлкой дождикъ принудилъ меня сойти въ каютъ-кампанію: она представляла госпиную, куда собралось общество согласныхъ родныхъ. Одни играли въ боспонъ, въ шахматы, въ лото, другіе разыгрывали, какъ умѣли, кваршешъ; иные чипали или заботились пріуготовленіемъ чая. Закуривъ трубку и подвинувъ спудъ къ камину, я любовался алымъ пламенемъ, копорое по воздымалось, по упадало, по возгаралось, по угасало.... Наконецъ, спокойныя

*

лица и пріяшнія занятія моихъ шоварищѣй скоро разсѣяли мою скуку. Но не шагъ легко преодолѣшь оную ятому, кто въ первый разъ видитъ море: ужасный видъ онаго поражаетъ чувства его сильнѣе, онъ невольнымъ образомъ погружается въ уныніе, и печальное воображеніе, увеличивая опасности, расширяетъ ихъ предъ нимъ на каждомъ шагу.

Не взирая на пасмурную, довольно холодную погоду, бывшую 3, 4 и 5 Декабря, Офицеры во весь день не сходили съ шканецъ и наслаждались видомъ носѣшнаго плаванія. Корабли шли по 18 верстѣ въ часъ. Не смотря на большое океанское волненіе, и сильной вѣтръ, всѣ были спокойны и сухи. Одинъ повѣлицельный голосъ вахтеннаго Лейтенанта время отъ времени повторялся: онъ скорымъ движеніемъ руля, предусмотрительнымъ оборотомъ парусовъ, держалъ въ повиновеніи корабль, предохраняя его отъ быстраго уклоненія съ пуши, могущаго подвергнуть его великой опасности и даже бѣдствію. Должность Лейтенанта на кораблѣ самая важнѣйшая. Капитанъ управляетъ и располагаетъ дѣйствіями, относящимися къ безопасному плаванію, на Лейтенантъ же лежитъ исполненіе его повелѣній, и сверхъ того предохраненіе корабля отъ внезапныхъ, часно мгновенныхъ случаевъ, отъ коихъ, при малѣйшемъ пропускѣ принятія мѣръ къ отвращенію оныхъ, могутъ воспользоваться неотвратимыя злоключенія. Я любилъ наблюдать, какъ опытный мой вахтенный

Командиръ, спавъ на бортовую сѣпку или роспры, быспрымъ взоромъ обозрѣвалъ все, что дѣлается впереди, позади его, на верху и въ низу; какъ громкимъ голосомъ приводилъ онъ всѣхъ въ движеніе, и не упускалъ мгновенія, дабы упредить какую либо опасность, которой онъ ни въ какомъ случаѣ не боялся. Морская служба школа военныхъ людей: въ ней образуешь пошь духъ, ша предприимчивость и смѣлость, которыя имъ нужны въ сраженіи. Морской Офицеръ, распорочно и благоразумно управляющій кораблемъ во время бури или бѣдствія, можно поручиться, не убоишься первый иппи на шщурмъ. Опышныя моряки, преодолявая опасности, всѣ ужасы своей службы, находясь большую и лучшую часть своей жизни, такъ сказаць, въ *гелюстяхъ смерти*, принимающъ на себя пошь наемурный, угрюмый и молчаливый видъ, по которому опличить ихъ можно. Чипашель! если перѣ случится вспрѣшиться съ Россійскимъ мореходцемъ такоаго вида: опдай ему справедливостъ своимъ вниманіемъ, и будь увѣренъ, что онъ храбрый, мужеспвенный человекъ, и можешь быть не одинъ разъ спасалъ жизнь тысячамъ своихъ соопечеспвенниковъ.

Въ ночь съ 5 на 6 Декабря, Англинской фрегантъ Пегась, подошедъ къ кораблю Москвъ, увѣдомилъ, что Французская Рошефоршская эскадра, состоящая изъ 7 кораблей и нѣсколькихъ фрегатшвъ, собственнo назначенная для недопушенія эскадры нашей въ Средиземное

море, вышла изъ порта, и что онъ посланъ
опять флота Адмирала Лорда Коривалиса, да-
бы предупредить насъ и сыскашь эскадру не-
пріятельскую. Вскорѣ послѣ полудня 6 Декабря,
вдали въ горизонтѣ показалось нѣсколько мачтъ
военныхъ кораблей: это были непріятель-
скіе. Хотя съ нашей стороны не было насто-
ящаго объявленія войны Франціи, и войска,
бывшія въ Австріи, сражались подъ именемъ
вспомогательныхъ; но конечно Французской
Адмиралъ, имѣя споль превосходную силу, не
упустилъ бы напасть на насъ; почему на ко-
раблѣ Ярославѣ поднятъ былъ сигналъ посла-
вить всевозможныя паруса; эскадра наша по-
ворочила къ Феролу, которой блокировала
Англинская эскадра. Непритель въ числѣ 11
парусовъ пошелъ на пересѣченіе нашего курса,
надѣясь не допустить насъ соединиться съ
Англичанами. Эскадры сблизились, уже казалось
не возможнымъ избѣжать сраженія; но иску-
сное распоряженіе Адмирала обмануло непрі-
теля, шемная ночь скрыла наши движенія и
онъ упустилъ насъ изъ рукъ. При захожденіи
солнца подняты были слѣдующіе сигналы: 1)
скрыть огни, 2) въ 8 часовъ поворожить
безъ сигнала къ западу, 3) въ полночь пере-
менить курсъ и ийти на югъ, 4) пригото-
виться къ бою: По разсвѣтѣ, мы уже не видали
Французовъ. Какъ мы встрѣтились съ непрі-
телемъ въ день Николая Чудотворца, по ма-
нрозы наши усердно желали сразиться. Когда
башарей были готовы и всѣмъ показаны своимъ

мѣспа, по дабы чѣмъ нибудь занявъ людей, заставили ихъ пѣть и плясать, а для поощренія дали выпить, за здоровье Государя, по лишней чаркѣ вина. Шпурманскіе ученики, юнги, фельдшеры, по еспѣ люди грамотные, сдѣлали изъ флаговъ кулисы, и представили оперу Мельникъ, для своихъ зрительей довольно порядочно. Послѣ шеапра рожокъ и бубны проводили многими хорами солдатъ, маэпрозовъ и аршиллерисповъ, спорившихъ о преимуществѣ. Все пѣло и плясало, ништо не думаль о близкой бѣдѣ. Въ каюпъ-кампаніи, послѣ сыпнаго ужина, которымъ и толстый винный опкущикъ въ Москвѣ былъ бы доволенъ, не смолпя на то, что корабль немного качало, Офицеры танцовали до самаго свѣта.

Благополучный вѣспрь споль былъ свѣжъ, что 7-го Декабря, мы уже прошли Финистеръ, поплъ мысь, гдѣ Юлій Цезарь, въ означеніе, что шупъ кончипся земля, поставилъ спелъ, который и до сихъ поръ сохранился. По мѣрѣ плаванія нашего на югъ, мы находили погоду шеплѣ, небо прочиешилось и вѣспрь началъ упадъ, на высотѣ Лиссабона сдѣмалось совсѣмъ тихо. Новая зыбъ шла епгъ запада, и спираясь съ преднимъ волненіемъ, производила безпокойное, неправильное колебаніе, которое шолкало корабли, оставшіеся безъ управленія и носило ихъ во всѣ стороны. Волны вздымались, падали, и предшавляли океанъ изрыпый въ пропаспи. Скрыпъ мачитъ, прескъ корабельныхъ членовъ, и безпреспанное хлопанье пару-

совъ и снастей наводило неизъяенную скуку; голова кружилась, и многихъ *укагало*. *Морская болѣзнь* сія споль мучительна, что спраждуцій ею человекъ никакой пищи, ни пипья, ниже лѣкарспва принимашъ не можетъ. Люди сильного и слабого сложенія безъ различія бываюптъ оной подвержены. Привычка къ морю ослабляетъ дѣйсвія болѣзни; другіе никогда не чувспвуютъ оной, иные же и при малѣйшемъ колебаніи никогда освободипсь опъ оной не могутъ. Учасъ сихъ послѣднихъ жалоспи достойна: по сильный жаръ разливается по всему тѣлу, по при палщихъ лучахъ солнца больной подъ нѣсколькими одеждами дрожитъ опъ холода, успа запекаются, безпреспанно пошнптъ, все тѣло покрывается желпзною, и наконецъ спраждуцій пакъ ослабляется, что спановпшся ко всему хладнокровенъ; печаль и надежда равно для него исчезаюптъ, прошедшее и будущее суптъ для него ничто. Въ сей крайности, должно принуждаптъ больного ѣсптъ черные сухарк, размоченные въ укусуф, или квасъ, и сосаптъ лимонъ; ибо эпо одна пища, которую они могутъ принимашъ не съ споль великимъ опвращеніемъ. Свѣжій воздухъ, теплая одежда, инымъ малое движеніе, а другимъ, совершенное спокойспвіе, такъ же облегчаюптъ болѣзнь. Впрочемъ, когда переспаетъ качаптъ, по болѣзнь сія въ поже время проходитъ и не причиняетъ никакого вреда для ~~здоровья~~. Замѣшптъ должно, что беременныхъ ~~женщинъ~~ и дѣшей никогда не укачиваетъ.

8 и 9 Декабря, при маловѣпріи, сильнои волненіи и шуманѣ провели мы въ самомъ неприяномъ положеніи; 10-го же, послѣ полудня, шуманъ поднялся, волненіе утихло и для слѣдованія къ Гибралтарскому проливу вѣпръ сдѣлался самый благоприяный. Теплоша, каковой въ нашеи климашѣ въ Декабрѣ ожидашь не лзя, небольшой вѣпръ и прияная погода скоро привели въ забвеніе безпреспаннаи безпокойства прошедшихъ дней. Мы окружены были новымъ зрѣлищемъ: спада чаекъ и разнаго рода морскихъ пшицъ вились въ воздухѣ; множество косапокъ и дельфиновъ играли около кораблей; полипы, медузы, морское сало и черепахи, медленно двигались на песпрѣющей поверхности водъ: море казалось одушевленнымъ: всѣ обитатели его вышли насладиться свѣжестію воздуха. 11-го Декабря къ вечеру увидѣли наконецъ землю: шо былъ мысъ *Санъ-Винцентъ*. Положа по немъ мѣсто на картѣ, и слича оное съ численіемъ, нашли мы нечувствительную разность; онаа произошла отъ печенія моря, котораго при великомъ волненіи не можно было измѣрить. 13 числа, когда подошли къ Гибралтарскому проливу, вновь сдѣлалась пишина. Бышь въ виду приспанища, коего съ неперпѣнемъ желаешь достигнуть, и между шѣмъ не имѣшь возможности двинуться съ мѣста, ещѣ неприяность, которая шолько на морѣ случается! Неперпѣніе наше подобно было жаждѣ Таншала. Наконецъ, 14 Декабря, вѣпръ

подулъ, эскадра вошла въ проливъ и спѣла на якорь у Гибралпара, гдѣ нашли мы корабли Селафайль и Уріиль. Плаваніе наше океаномъ было счастливо и успѣшно, ибо, не взирая на то, что шрое супокъ за пишиною не сдѣлали и мили впередъ, разспояніе по прямой линіи около 3.500 верспъ прошли въ десяпъ супокъ.

Г И Б Р А Л П А Р Ъ .

Не видавъ нѣскольго дней кромѣ неба и воды, съ удовольспвіемъ смопру на пѣ Геркулесовы сполпы, кошорыми означался предѣль древняго міра. Высокая ушесиспая скала Гибралпара, кажется падаетъ на корабль мой, и первая, подобно какъ все великое и сильное, привлекаетъ къ себѣ вниманіе. На вершинѣ ея въ поднебесной высотѣ, видѣнъ шелеграфъ, а при ономъ домикъ мелькающій между проходящихъ облаковъ; къ сѣверу пологій зеленый берегъ Андалузіи, узкимъ песчанымъ перешейкомъ, едва касаетъ гранипной громадѣ Гибралпара. Обширная бухпа въ округности около 60 верспъ, идетъ опъ крѣпости на западъ, загибаясь въ правильномъ полукругѣ, опкрыпомъ къ Африканскому берегу. По набережной сего залива, видно множество селеній, крѣпостей и городовъ; шолько на пушечный выспрѣль опъ Гибралпара, одна за одною лежатъ Испанскія крѣпости *Санъ-Филиппа* и *Санъ-Рока*; прямо прошиву ихъ

видѣнь *Алжезирабъ*, въ гавани коего спояшь нѣсколько Французскихъ корсеровъ и Испанскихъ канонирскихъ лодокъ, копорыя во время пищины въ проливѣ нападають на конвои, и даже изъ подъ пушекъ Гибралтара въ ночное время уводяшь купческія суда. Къ сѣверу вдали синѣются горы Андалузїи, къ югу же берегъ Африки украшается огромными горами. Абилла, высочайшая изъ нихъ, соспавляетъ вшорой сполнъ Геркулесовыхъ воропъ. Цейпа, Испанская крѣпость, лежащая на Варварійскомъ берегу, пакъ сказаць спережешъ Гибралтаръ.

Нѣсколько узкихъ, кривыхъ улицъ соспавляютъ небольшой городокъ, полспая спѣна съ юга, запада и сѣвера закрываешъ его пакъ, что ни съ моря, ни опть Испанскихъ крѣпостей его не видно. Дома вновъ поспроенныя на Англинскій вкусъ, дѣлають совершенную пропивоположностъ съ спарыми Испанской Архитектуры, копорыхъ плоскія крыши и чешвероугольныя башенки, называемыя Мирандами (*), какъ по дикому, унылому положенію, пакъ и великимъ жаромъ здѣсь бывающимъ, болѣе приличеспвуютъ и климату и мѣсту, нежели веселые красивые Англинскіе домики. Два дни бродили мы по горѣ, взбирались къ облакамъ, спускались въ пропасти и лазили

(*) Миранда на Испанскомъ языкѣ, значитъ удаляться.

по крупизнамъ. Неприслупносшь Гибралшара съ перваго взгляда очевидна; по почномъ же изслѣдованіи, укрѣвленія его непреодолимы. Предспавше себѣ гранишную гору, копорой сѣверная и воспочная спороны совершенно оцвѣсны, западная и южная хоня не шакъ высоки, но шакже крупы. Море при подошвѣ горы съ двухъ споронъ усѣяно подводными камнями; волны, разбиваясь объ нихъ проиа-водяпть бурунть, прешапспвующій приспавапть шлюпкамъ. Новая мола (*) единспвенное мѣ-спо, гдѣ мѣжно высадишь войска, какъ и вся западная спорона покрыша башарелми.

Укрѣвленія на сѣверной споронѣ заслужи-ваюпть особенное вниманіе. Въ нѣсколькихъ шагахъ оупъ улеса поспроенъ правильный валъ, со рвомъ и равелиномъ, занимающій всю небольшую ширину перешейка, копорый въ нѣкопоромъ распояніи оупъ гласиса перерыпть каналомъ со шлюзами, помощію коихъ въ слу-чаѣ осады, все проспранспво до Испанскихъ линій наводняеяся. Оупсюда по лѣспницѣ глу-боко высѣченной въ обрывистой горѣ, изо-шедъ на высоту 200 сажень, чрезъ дверь во-шли мы въ славныя галереи, изсѣченныя въ упробѣ каменной горы. Каждый казематъ и-мѣетъ 48 или 24 фунштовую пушку и проспорно

*) Каменная плошыва, служащая для защиты кораблей оупъ выпровъ.

неожиданно можетъ 30 солдатъ. Толщина наружной стѣны имѣетъ около 4 сажень; амбразуры, въ ней пробитыя, служатъ вѣснѣ для свѣта и для сообщенія воздуха. Позади каземата; далѣе внутрь горы высѣченъ пороховой погребъ; а возлѣ комната, гдѣ лежатъ всѣ снаряды для одной пушки. Обошедъ нѣсколько комнатъ, я думалъ, что должны будемъ по прежней опасной лѣспницѣ спускаться внизъ; но насъ повели вверхъ и мы вошли во вторую галерею, подобную первой. Осмотрѣвъ оную, еще при раза мы должны были подыматься. Переходы сіи освѣщаются небольшими въ горѣ пробитыми окнами. Пробывъ нѣсколько времени во внутренности горы, на высотѣ 300 или 400 сажень, излазивъ всѣ галереи и переходы, наконецъ успавъ до чрезмѣрности вышли на вершину, откуда городъ, рейдъ, Испанскія линіи, представились какъ на чершежѣ. И здѣсь на ужасной высотѣ, на самомъ краю горы, откуда, безъ замѣранія сердца, сморгнѣвъ внизъ не возможно, поставлены тяжелыя орудія, а позади ихъ морпирь. Со стороны Средиземнаго моря, на углу скалы, природа образовала родъ круглой колонны, которую называютъ: *torre de la ballesta*. Не возможно кажется изчислить, сколько издивенія, прудовъ и времени стоили сіи галереи; въ нихъ ни ядра, ни бомбы не могутъ причинить никакого вреда гарнизону, а какъ не лзя предпологать, чтобы можно было подкопать; и обрушить каменную гору выши-

ною болѣе верспы, по посему Гибралтаръ, единственная въ свѣтѣ крѣпость, гдѣ 5.000 солдатъ, имѣя нужные запасы, могутъ пропитывуспашь 100.000 осаждающихъ. Опродохнувъ на марширномъ поддонѣ, по скапу горы спустились мы въ городъ, который, восточною спороною, прислоненъ къ горѣ.

Вышедъ изъ города чрезъ южныя ворота, проводникъ показалъ намъ спѣну, построенную на краю глубокаго оврага, проспиррающагося опть вершины горы до городскаго рва. Если бы непріатель завладѣлъ новою молю, то спѣна сія, защищаясь одною ружейною обороною, могла бы оспановитъ его; и съ сей спороны городъ и галереи, по причинѣ пропаспей, разсѣлинь и крупизны, апакованы бытъ не могутъ. Близъ города, къ удивленію нашему, увидѣли мы нѣсколько деревъ, виноградники и зелень; а какъ до сихъ поръ не замѣтили ни одной распущей былинки, то и спросили у проводника, на чемъ выросла эпа зелень? На землѣ, привезенной съ шого берега (показывая на Африку), ошвѣчалъ Шопланецъ.

На другой день согласившись осмопрѣтъ оспальную часпъ Гибралтарской скалы, начали, мы подыматъся вверхъ по излучистой дорогѣ. До нѣкоторой выспы можно ѣхатъ верхомъ и въ легкой повозкѣ; но чѣмъ выше, тѣмъ гора спановитъ круче, дорога безпкойнѣ. Успавши, на половинѣ горы мы опдохнули въ нарочно высѣченной небольшой

впадинѣ, гдѣ весьма къ шапш, поспавлены скамейки. Поднявшисъ еще немного, проводникъ, оспановя насъ сказалъ: „*Вотъ пещера Св. Михаила.*“ Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ внизъ вошли мы въ подземелье, которое походило на высокій черпогъ; искусная рука природы украсила его чуднымъ великолѣпиемъ: черный сводъ поддерживается разнаго вида и величины подпорами, нѣкоторыя изъ оныхъ имѣють аршинъ въ поперечникѣ. Слѣны, гдѣ свѣтъ входилъ въ опверспіе пещеры, блиспали хруспалами, имѣющими видъ челоуѣка, звѣрей и пшицъ; пшажелья глыбы, подобно ледянымъ сосулькамъ висѣли на прилѣпѣ по слѣнамъ и сводамъ. Вода, пробираясь сквозъ скважины земли, и безпрестанно падая со свода, капля по капль, каменѣеть и образуешь прозрачные бѣлаго цвѣта спалакшипы. Камни сіи, постепенно въ полщинѣ и длинѣ увеличиваясь, составили сіи кривые сполпы и чудесныя изображенія, которыя въ продолженіе вѣковъ, вѣрояпно нароспущъ пакъ, чшо собою наполнящъ всю пещеру. Проводникъ увѣрялъ насъ, чшо оная споль глубока, чшо еще никшо не спускался до самаго dna. Товарищи мои желали сошши сколько можно ниже; но не имѣя ни веревки, ни факела; не осмѣлились слишкомъ углублящся, Пещера сія лежищъ выше горизонпа воды на 185 сажень. Гибралнаръ крожъ сихъ спалакшиповъ доспавилъ любителиамъ рѣдкостей другія неменѣ важныя. Въ 1788 году, во время подрыванія порохожъ

сѣверной скалы, для поспройки галлерей, найдены окаменѣвшія большія коспи живописныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ доставлены въ Британской музеумъ неповрежденными. Какимъ образомъ оспавы сіи попали въ ушробу каменной горы? Вопросъ сей подалъ поводъ къ разнымъ между учеными людьми преніемъ и заключеніямъ, кои кажутся кончилисъ признаніемъ ясныхъ доказапельствъ о бывшемъ всемірномъ потопѣ.

Отъ пещеры до вершины горы, не было уже дороги: взбираясь по каменьямъ, осыпающимся подъ ногами, отъ чрезмѣрной, крупизны, споль прудно идши, чпо часно принуждены мы были опдыхашь; наконецъ, не много не дошедъ до вершины, увидѣли вороша, на коихъ крупными словами подписано по Англински: „*Проходъ изъ Океана въ Средизелное море*“ въ самомъ дѣлѣ лишь полько вышли мы изъ подъ свода, просѣченнаго на сквѣзъ горы, по прямо подъ ногами увидѣли Средизаемное море. Волны при подошвѣ горы крупились, насшупали на каменя, и опраженныя отъ нихъ превращалисъ въ бѣлую пѣну и брызги; но шумъ ихъ едва глухимъ спомомъ доходилъ до нашего слуха. Вообразите себя на ужасной высотѣ, висящей прямо надъ водою, положите чпо и у васъ закружилась голова, и поспѣшите вмѣстѣ съ нами ворошиться назадъ. Подъ сводомъ на спѣнахъ написано было множесшво именъ на всѣхъ языкахъ; иныя сперлись, другія прудно было разобрашь. Фран-

русскіе списки: Les noms des fous se trouvent par tout (имена дураковъ повсюду находящіяся), опіяли у насъ желаніе вырѣзатьъ шупъ свои имена. Отсюда должно спуститься къ пещерѣ, сказалъ проводникъ, а отсюда подняться къ телеграфу. Желая пройти къ нему прямо, прое мы, опдѣлившись отъ прочихъ, вѣзли сначала на самую вершину горы, и зрѣлище величественное вознаградило немалый трудъ нашъ. Не только Гибралтаръ со всѣми своими укрѣпленіями, берега Андалузій и Гренады со множествомъ городовъ и крѣпостей, не только Алпуксара, и сѣжныя Африканскія горы, подпирающія облака; но весь проливъ, съ немалымъ пространствомъ океана и Средиземнаго моря, явились взору, какъ на картинѣ раскрашенной блестящими красками. Ясное солнце игрою лучей своихъ различно позлащало предметы. Такое множество живописныхъ мѣстъ, въ томъ почно положеніи, въ какомъ отсюда онѣ представлялись, кажется, и самому искусному художнику изобразить не возможно. Пробираясь къ телеграфу по хребту горы, пришли мы къ столь глубокому и крупному оврагу, что принуждены были оставить сію дорогу и спуститься въ низъ прямо къ новой Молѣ. Въ оврагѣ видѣли мы нѣсколько обезьянъ: не понятно, чѣмъ они шупъ питаются. Терновникъ и душистая сухая трава, на которой скользаятъ ноги, растутъ по горѣ мѣстами. У Губернапорскаго сада, вновь разводимаго, сошлись мы съ поварища-

Часть I. 6

ни и, измучась до безконечности, всѣ вмѣстѣ возвратились на корабль.

Гибралтаръ прежде назывался *Монъ-Калло*, попомъ Сарацены, построивъ на горѣ сей крѣпость, назвали по имени одного изъ своихъ Генераловъ *Жибель Тарифъ*, по еспъ гора *Тарифъ*, а онъ сего произошло нынѣшнее его названіе *Жибралтаръ*. Сія крѣпость попеременно была во власпи Испанцовъ и Мавровъ, наконецъ взята опть первыхъ соединеннымъ Англинскимъ и Голланскимъ флотомъ, подъ команду Георга Руке въ 1704 году, не силою, а нечаяннымъ случаемъ. Принцъ Гессенскій, вышедъ съ войсками на перешеекъ, увѣрился, что нападеніе съ сей стороны было не возможно. Флотъ сдѣлавъ 15.000 выстрѣловъ не причинилъ и малѣйшаго вреда укрѣпленіямъ. Одно оставалось средство принудить къ сдачѣ крѣпость голодомъ, но она доспалась Англичанамъ гораздо скорѣе. Парпія матрозовъ, выпивши лишнюю порцію грога, въ двухъ или трехъ шлюпкахъ приближилась къ Новой Молѣ, осмѣлилась выдти на берегъ и напала на малое число Испанцевъ шупъ находившихся. Со флота поспѣшь посланы были всѣ люди и какъ крѣпость съ сей стороны еще не имѣла спѣны, по и принуждена была сдасться. Въ 1713 году Утрехтскимъ миромъ Гибралтаръ утверждень во владѣніи Англии. Испанцы нѣсколько разъ покушались возвратитъ его. Послѣдняя осада соединенныхъ силъ Испаніи и Франціи съ моря и сухаго пути

прославила Генерала Еліона, который съ малымъ гарнизономъ опразилъ осаждающихъ съ великою поперею. Принцъ Нассау, будучи тогда Генераль-Лейтенантомъ Испанской арміи, построилъ выдуманныя имъ пловучія бапарей, но они были пощелены и 300 большихъ пушекъ dospались Англичанамъ. Гибралшаръ, находясь на пути отъ Англїи въ Мальпу, служилъ главнымъ сборищемъ купеческимъ и военнымъ флотамъ; защищаетъ Левантскую торговлю и наблюдаетъ Кадиксъ и Каррагену, гдѣ Испанскія эскадры содержатся въ блокадѣ.

П л а в а н і е С р е д и з е м н ы м ъ

М О Р Е М ъ.

17-го Декабря вся эскадра, кромѣ брига Аргуса, опсшавшаго у Санъ-Винченца, снялась съ якоря. Не взирая на малый вѣспрь, попутное изъ Океана теченіе помогало ходу и мы плыли по 10 верспъ въ часъ. Гибралшарскій проливъ имѣетъ два теченія. У Африканскаго берега вода спремился изъ океана; а у Европейскаго изъ Средиземнаго моря. Океанское теченіе посреди пролива споль сильно, что при легкихъ вѣспрахъ корабли отсишь назадъ. Теченіе океана далеко входитъ, не смѣшиваясь съ водою Средиземнаго моря, оно сохраняетъ свой цвѣтъ болѣе черный, и пошому многіе Средиземное называютъ бѣлымъ моремъ. На сто верспъ, западное теченіе дѣйствуетъ почти съ одинакою силою. Въ про-

*

ливъ наиболѣе дуютъ воспочные и западные вѣтры, ибо въ море, съ которой бы стороны они ни были, приходѣ къ узкому, высокимъ берегами окруженному каналу, и отражаясь обѣими сторонами, берутъ направленіе пролива, и дуютъ въ немъ сильнѣе, нежели въ морѣ. По сей причинѣ бури бывають крѣпче и чаще во всѣхъ заливахъ и при выдавшихся мысахъ нежели въ открытомъ морѣ.

18-го Декабря прекрасный день, какой у насъ бываетъ въ Майѣ, украшался еще болѣе пріятнымъ плаваніемъ близъ берега. Каждый часъ новые предметы приближались, проходили мимо и скрывались. Тамъ вдали, на краю горизонта отдаленный берегъ показывается тонкою синею чертою, чрезъ нѣсколько минутъ видъ его измѣняется, а чрезъ часъ онъ представляется высокою горою. Щасливое плаваніе въ хорошую погоду недалеко отъ береговъ, пріятнѣе и покойнѣе земнаго путешествія. Въ первомъ, прогуливаясь на палубѣ, переходишь великое пространство безъ усталости, и въ большемъ обществѣ проводишь время съ удовольствіемъ; въ послѣднемъ, будучи заключенъ въ каретѣ, поджавъ руки и ноги, сидишь въ принужденномъ положеніи, между тѣмъ какъ пыль, набившись въ носъ, въ ротъ, и ослѣпивъ глаза, препятствуетъ наслаждаться видами.

19-го Декабря, восходящее солнце позлаждаетъ свѣтлую лазурь неба; ни одно облако не помрачало яснаго свода его. Легкій вѣпе-

рокъ едва колебалъ море и скоро наступила совершенная тишина. Морская тишина (шпиль) для простаго путешественника спокойна; но мореплавателъ не любитъ ее по тому, что она препятствуетъ успѣхамъ его намѣреній. Три дни у небольшого, пустаго, и голаго камня Алборана помились мы мучительнымъ, безпокойнымъ ожиданіемъ вѣтра, думая, авось-либо съ коюрой нибудь стороны онъ повеетъ. Каждое облако, каждая перынка на небѣ, казалась намъ предвозвѣстницею онаго; но надежды наши были тщетны: зеркальная поверхность моря пребывала въ неподвижной гладкости. Послѣ ученья изъ ружей въ цѣль и примѣрно у пушекъ, люди, чтобы не быть въ бездѣйствіи, иные пѣли, другіе занимались своею работою, или ловили рыбу. Юнги (*) едва успѣвали закидывать уды какъ выпаскивали по двѣ и по три рыбы вдругъ; на уду же, пустивъ приманку плавающую на водѣ, ловили они чаекъ. Множество сихъ морскихъ ищицъ, вились вокругъ кораблей, опцімая съ крикомъ одна у другой куски хлѣба, которые мы имъ бросали, или дрались за пойманную рыбку, по въ безпорядкѣ садилась на воду, по вмгъ взвивались на воздухъ. Какъ день былъ очень жарокъ, по людямъ позволили купаться; для сего спустили шлюпки, и у бортовъ для не умѣющихъ плавать распянули

(*) Малолѣтнѣе матросы.

на веревкахъ парусы, на которыхъ мылись они почто пакъ, какъ въ ваннѣ.

Оставя опечесиво при наспупленіи осени, въ нѣсколько дней перешли мы въ южную Англию, гдѣ прекрасная погода еще продолжалась; когда же и шупъ начались дожди и шуманы, и когда распительная сила природы и шамъ начинала мерпвѣпъ, по въ бурномъ Декабрѣ перенеслись мы въ жаркій климатъ Европы. Тамъ прекраснѣйшее лѣпо вновь насъ вспрѣшило. Все пвореніе исполнено было жизни, все цвѣло, все одѣпо зеленью, и пысячи насѣкомыхъ шумѣли въ воздухѣ. И пакъ не выдавъ снѣгу, инеевъ, холода и зимы, не должны ли Россійскіе плаватели совершенно быпъ очарованы? и свѣжеспъ воздуха и необычайная шеплопа, не должны ли быпъ рашпельны, для людей привыкшихъ живпъ въ суровомъ сѣверѣ? Прекрасный день сопровождался еще прекраснѣйшею ночью, но сіи ночи довольно холодныя и сырыя опъ падающей росы, вредяпъ здоровью, Скорый переходъ опъ жара къ холоду производипъ простуду и скорбупъ, но поступаая по даннымъ намъ наспавленіямъ о сохраненіи здоровья людей, служипели наши не были подвержены симъ болѣзнямъ. Трюмъ (*) корабля, наиболѣе зара-

(*) Большой погребъ на днѣ корабля, гдѣ кладутся баластъ, дрова, вода въ бочкахъ и другіе запасы.

женный спершимся воздухомъ, очищался чрезъ провѣриваніе. Палубы ежедневно окуривались уксусомъ и порохомъ. Чиспота и опрѣлность какъ корабля такъ и экинажа, во всей почвности наблюдалась. Болѣе же всего сморщили, чшобъ на воздухъ съ открытой головой и въ мокромъ плащѣ не ложились спать. Недоспапокъ свѣжей воды, испортившееся мясо, и другія провизіи умерщвляютъ людей иногда болѣе, нежели сраженіе, безпреспанной прудъ и безпокойство. Вода въ бочкахъ споящая на низу прюма, особенно въ жаркіе мѣсяцы, обыкновенно на четвертой день начинаеть поршиться и скоро дѣлается вонючею. Цѣдильной камень и машина для очищенія воды, не могутъ на каждой день для 800 человекъ приготоовить досташочнаго количества. Всѣ другія средства и изобрѣшенія, для производства ихъ на корабль найдены вовсе не удобными, и не соопвѣспвующими своей цѣли, и посему-то недоспапокъ свѣжей воды, есть главное неудобство морской жизни. Но перемежня часто воду и имѣя свѣжіе запасы, мы на корабляхъ не имѣемъ ни въ чемъ нужды. Благодаря крайнему спаранію Главкомадующаго о довольствѣ людей, во все продолженіе кампаніи, ни на одномъ кораблѣ не было шѣхъ заразительныхъ болѣзней, копорыя происходятъ отъ гнилой пищи, и подобно крововой войнѣ, свирѣспвуютъ между морскими служителями.

Послѣ шшила, при нихомъ воспочномъ вѣпрѣ 20-го Декабря ночью, у мыса *Гато* близъ Арміи вѣпрѣпились мы съ Англинскимъ флопомъ изъ 15 кораблей подъ начальствомъ Вице - Адмирала Коллингвуда, опъ коего увѣдомились мы, что онъ идепъ въ Веспъ-Индію, искаръ Брестскую эскадру, на копорой Иеронимъ браръ Наполеона находишся. Въ Карѣагенѣ же, блокированной симъ флопомъ, сполпъ 8 кораблей, изъ коихъ при спо-пушечные. Принявъ всѣ мѣры оспорожностпи и бывъ въ гошювностпи къ сраженію съ свѣжимъ попушнымъ вѣспромъ прошли мы Карѣагену, 27 числа подошли къ Сардиніи, а 29 Декабря, лавируя при крѣпкомъ сѣверномъ вѣспрѣ, спали на якорь у Каліари.

К а л і а р и

Вѣдная сполница Короля Сардинскаго лежишъ на крупной горѣ, обнесенной двойною каменною спѣною, и окружена низкими мѣспами, солеными озерами и болопами. Въ низу города небольшая гавань. Высокія горы, пересѣкающія весь островъ, сполпъ въ мѣкопоторомъ разсполниш. Къ сѣверу видна длинная плошина, опдѣляющая большое озеро опъ рейды. Каліарскій заливъ, имѣющій направленье опъ Юга на Сѣверъ, неудобенъ въ зимнее время, по причинѣ жестокихъ порывовъ, находящихъ изъ за горъ опъ сѣвера, съ моря же не будучи ни чѣмъ прикрытъ, подвер-

гаешъ корабли, на ономъ спояціе, волненію ошъ Юга. Ферпоингъ, должно спановишься, кладя одинъ якорь на Сѣверо-западъ, другой на Сѣверо-воспокъ. Хорошій иловашый грунтъ и глубина ошъ 4 до 18 сажень; дѣлають рейдъ въ другое время года довольно безопаснымъ.

Едва замѣтили въ городѣ наши большіе корабли, нѣсколько испачканныхъ лодокъ, или по крайней мѣрѣ не такъ чистыхъ, какія доселѣ мы привыкли видѣть, наполненныхъ музыкантами и нищими, пришли къ кораблямъ; и тѣ и другіе просили милосшыни, одни за поздравленіе съ благополучнымъ прибытіемъ, другіе за пруды, которые они приняли для умилоспивленія насъ своимъ шушовскимъ крикомъ и вмѣстѣ смѣшными и жалкими кривляньями. Босыя ноги, всклокоченные, никогда нечесанные волосы, лахмоще, покрывающее закопшѣлое ошъ нечистопытѣло, словомъ вся наружность сихъ Сардицовъ приводила въ состраданіе. Мы должны были выдержатъ прехъ дневной караншинъ, въ которое время ѣздитъ на берегъ и сообщатъся съ споящими на рейдѣ судами строго было запрещено. Впрочемъ все нужное доставляли намъ на лодкахъ. Дешевизна плодовъ насъ удивляла: за десять апельсиновъ платили мы копейку, а за два пуда миндалю талеръ.

Караншинъ кончился, всякой спѣшилъ на берегъ. Выходимъ на приспань, толпа наро-

да, снявши свои красные колпаки съ потшпипельнымъ видомъ слѣдовали за нами. Куда ни оборотимся, чернь привѣпствовала поклономъ. Спрашиваемъ по Испаліянски, гдѣ лучший пракширъ? и множесиво голосовъ досель позади въ полголоса говорившихъ, вдругъ опвѣчали; „вопъ самой лучшей! пропянувъ каждый обѣ руки и показывая на домъ прошиву спояцій. Входимъ: въ темной комнатѣ споялъ пошашнувшійся пыльный билиардъ, никого нѣтъ. Идемъ во второе жильё, хозяйинъ въ засаленомъ фаршукѣ, съ изумленнымъ видомъ, сорвавъ съ себя колпакъ, спрашиваетъ, что угодно? поропишя, просишь саднишя, увѣриешъ, что у него пракширъ самой лучшей, и что всѣ иноспранцы у него полько были довольны. Заказавъ обѣдъ, пошли мы въ городъ прогуляпся, нѣсколько маклеровъ предложили намъ, не угодно ли что покупашъ? Напередъ хопимъ видѣпъ городъ, сказалъ одинъ изъ насъ. Какъ прикажете ваше превосходпельство! (такъ обыкновенно величаютъ здѣсь иноспранцевъ) и топчасъ одинъ изъ нихъ большими теапральными шагами пошелъ впереди, а другіе въ потшпипельномъ опдаленіи слѣдовали позади насъ.

Прекрасно выспроенные дома съ плоскими крышками, обнесенные рѣшешкою уславленной вазами цвѣповъ, составляютъ опшительную прошивуположность съ нечиопшою улицъ. При первомъ взглядѣ на Испаліанской городъ, лѣность, нерадѣніе и подру-

га ихъ нищета повсюду представляюща. На каждомъ шагу встрѣчали мы нищихъ, едва покрытыхъ изорваннымъ кускомъ холстины. Они окруживъ и преслѣдуя насъ неопстужно просили милосшыни, увѣряя, что уже нѣсколько дней ничего не ѣли; съ униженнымъ видомъ показывали на небо, говоря, что оно только служишь имъ покровомъ, что они не имѣютъ никакого убѣжища отъ суровости погодъ. И пакъ не благораспореніе воздуха и плодородіе земли доставляютъ благоденствіе народу. Трудолюбивый Норвежець въ бесплодной землѣ доставляетъ себѣ лучшее содержаніе, нежели лѣнивый Италіанецъ, въ спранѣ облагодѣтельствованной всѣми дарами природы. Нижніе ярусы домовъ заняты лавками ремесленниковъ. Тамъ портной, шувъ рѣзчикъ, сполляръ, кузнецъ, бочаръ сядутъ за работою при открытыхъ окнахъ и дверяхъ. Италіанецъ хочетъ видѣть людей и безпрестанно бытъ на открытомъ воздухѣ; отъ него-то кажутся, они и не брегутъ о числотѣ домовъ. Изъ узкихъ промежутковъ, отдѣляющихъ домъ отъ дома, изходитъ смердящій запахъ; замаранныя стѣны, обвалившаяся штукатурка, красныя пыла по окнамъ и лѣсницамъ, помои выдвигаемые изъ верхнихъ ярусовъ, мершвыи кошки и собаки исплѣвшія на улицахъ, все вмѣстѣ сполько заражаетъ воздухъ, что мы, зашкнувъ носъ плапкомъ, спѣшили взойти на гору, въ надеждѣ найти тамъ лучшей воздухъ. По спуненкамъ, высѣченнымъ въ горѣ,

вошли въ крѣпость, находящуюся на вершинѣ горы . внутри города. Здѣсь показали намъ глубокой колодезь, изъ коего весь городъ довольствуется свѣжею водою. Колодезь находится внутри зданія, покрытаго столь толстымъ сводомъ, что, кажешся, бомбою пробить его не можно. Крѣпостныя стѣны съ сухопутной стороны не исправны, съ моря же баспіоны вооружены тяжелою артиллеріею. Впрочемъ Каліари лежатъ на высотѣ, обороняющей окрестности, и посему долго можешь сопротивляшьяся.

Вошедъ въ соборъ мы удивились великолѣпію и богатству украшеній. Темные своды, хорошая живопись и огромные столпы, поддерживающіе тяжестъ зданія, внушали благоговѣніе къ сему древнему храму. Монахи водили насъ по всѣмъ переходамъ церкви, и на одномъ олшарѣ, показали въ золотомъ ковчегѣ, голову святаго Сашурнина. Мы къ мощамъ симъ приложились съ благоговѣніемъ, и на блюдо, шущъ стоявшее, положили нѣсколько монетъ. Удивленные Францисканцы взглядывали другъ на друга, казалось, хотѣли что то сказать; но посмошрѣвъ на праздный народъ, за нами ходившій, смиренно опустили внизъ глаза; поклонились, и обращя умоляющій взоръ къ небу, не сказали ни слова.

Дурной запахъ въ комнатахъ, въ которой мы должны были обѣдать, опшнималь у насъ ~~возмъ~~ на пицу. По стѣнамъ и окнамъ вездѣ ~~были~~ пыль и паутины; кирпичной грязной

поль не выметень, а полько обрызганъ водою. Вѣсно скаперши послана была полспая пряпка; кушанье, даже жаркое и пирожное, на деревянномъ маслѣ, и попому мы довольствовались полько салашомъ, плодами и шѣмъ, что не было въ рукахъ повара. Едва ли можно себѣ предспавить что нибудь неопрятнѣе Ипаліанскихъ пракшировъ; полько въ лучшихъ городахъ можно найпти хорошіе.

Послѣ обѣда привели насъ на шелковую фабрику. И здѣсь видѣнъ народный характеръ Ипаліанцевъ. Зала уставлена нѣсколькими десятками самопрялокъ, на коихъ сучапъ и размапывають шелкъ. Опгадайте, кто ихъ вершитъ такъ скоро? Индѣйки, пѣпухи и куры. Они развязаны между двухъ рычаговъ, всшавленныхъ въ воропъ, копорой помощію шесперни обращаетъ самопрялку. Индѣйка, опустя хвостъ, распуспя крылья, съ крикомъ бѣгаетъ по поддону, такъ скоро, и до шѣхъ поръ, пока закружась падаетъ вверхъ ногами. Мальчикъ и дѣвочка впрягаютъ другую, а загнанную опсправляютъ въ пракширь и говорятъ, что она опъ шого бываетъ вкуснѣе убишой. Далѣе собаки, бѣлки, зайцы, сурки и множество маленькихъ живопныхъ разинувъ рпы, съ лаемъ, визгомъ, щолканьемъ, во всю силу скачутъ въ срединѣ колесъ; оныя вертятся и бѣдное живопное, боясь упасть на спину, по неволѣ прибавляетъ бѣгу, а самопрялка работаетъ между шѣмъ наилучшимъ образомъ. Въ другой залѣ вывариваютъ шелкъ,

въ претпелѣй основывають на спанки. На сихъ спальныхъ спанкахъ помощію механизма обрацающаго челнокъ, одинъ работникъ опдѣлываетъ въ день двѣ дюжины чулокъ; не смотря на смѣльное движеніе самопрялокъ, работа успѣшна, прочна и дешева. Заведя машины, производство работъ и содержаніе, стоить весьма недорого.

Отъ фабрики прошли мы въ гавань, гдѣ стояла галера и двѣ полугалеры, составляющія всю морскую силу Короля. Доходы его столь малы, что онъ имѣетъ при или чепыре тысячи солдатъ, и нѣтъ такъ бѣдно одѣвши, что службы не зная и шляпы пробиныя пулями, по ихъ узнать бы не лзя. Въ гавани нечего было сморѣть; итакъ мы пошли за городъ. Проводникъ снявъ башмаки и накинувъ фуфайку на одно плечо, гордо выступалъ предъ нами. За городомъ ничего, кромѣ огородовъ и худыхъ хижинъ, взору не представлялось; песчаная земля, солончаки и болото скоро намъ наскучили, и мы дошедъ до одной развалившейся церкви воропились въ городъ. Узнавъ же, что послѣ зари ворота въ крѣпости запираются, и припомъ наслышась, что опасно оставаться въ городѣ, ибо нищія, за нѣсколько копеекъ иногда убивають иностранцевъ, мы не медля поѣхали на корабль.

Не смотря на дѣнось жителей, Сардинія весьма плодоносна. Кромѣ вина, масла, плодородной хлѣбъ родится въ изобиліи. Въ

горахъ находятъ серебряныя, желѣзныя руды и мраморъ. Соль доставляетъ Королю важный доходъ. У береговъ ловятся кораллы. Торговля, кромѣ сихъ произведеній, состоить изъ шелковыхъ чулокъ и красныхъ шерстяныхъ колпаковъ, во всей Италіи употребляемыхъ чернью. Воздухъ на себѣ оспровѣ опъ множеству болотъ нездоровъ. Сардинія во времена Римлянъ, и при нынѣшнемъ Королѣ, когда онъ имѣлъ Пиемоншь, была мѣстомъ ссылки. Сардинцы говорятъ испорченнымъ нарѣчіемъ, изъ смѣси Италіанскаго съ Испанскимъ. Оспровъ сей, увѣряютъ, не имѣетъ ядовитыхъ пресмыкающихся гадовъ, и кромѣ лисицъ нѣтъ другихъ хищныхъ звѣрей. Небольшое живописное, подобное лягушкѣ, называемое *лафроне*, принадлежитъ собственно Сардиніи.

Въ древнія времена Греки, по сходству оспрова съ башмакомъ или слѣдомъ ноги, называли Сардинію *Сандаліотисомъ* и *Ихнузою*. Нынѣшнее имя, какъ утверждаютъ нѣкопоре; произошло отъ Сарда, сына Геркулесова. Первые обитатели жили разсыяно, скипаясь въ дѣсахъ. Греки поселившись въ Сардиніи, построили города, и съ тѣхъ поръ коренные жители были подвластны чужимъ владѣльцамъ. Карфагеняне чрезъ 400 лѣтъ господствуя на Средиземномъ морѣ, владѣли симъ оспровомъ до окончанія первой Пунической войны. Римляне во время мира, подъ предводительствомъ Гракха, разграбили Каліари, тогда извѣстный подъ именемъ *Кавалиари*,

лиса, и скоро покоря сей островъ, обладали имъ до паденія западной Имперіи. Древніе жители Сардиніи слыли искусными прачниками. Въ первомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ, Калиари имѣлъ уже своихъ Епископовъ, изъ числа коихъ Люциферъ извѣстенъ прошивоборничествомъ прошиву Арія, и хотя его самого обвиняли въ расколъ, однакожь онъ признанъ святымъ и покровителемъ острова. Около 800 лѣтъ по Р. Х. Сарацины въ разныя времена приспавая къ острову, наконецъ въ 852 году, покорили оный и выгнавъ жителей въ Италію, при себѣ лѣтъ спокойно онымъ владѣли. Въ сіе время Папа, въ знакъ благодарности за услуги, подарилъ Сардинію Пизанской Республикѣ, которая однако сама должна была опиятъ его у Срациновъ. Послѣ себѣ лѣтъ, едва Пизаняне успѣли его покорить и въ немъ утвердиться, какъ другой Папа подарилъ его Якову II, Королю, Арагонскому, которой въ скоромъ времени онымъ овладѣлъ и оставилъ въ наследство своимъ потомкамъ. Въ 1350 году, по пресѣченіи его колѣна, достался онъ Королямъ Испанскимъ. Въ 1708 году Англичане завладѣли островомъ; а въ 1717 году опять были выгнаны, наконецъ въ 1718 году по заключеніи Утрехтскаго мира, Австрійскій Императоръ, которому онъ былъ уступленъ Испаніею, помѣнялся имъ на островъ Сицилію Герцогомъ Савойскимъ, и съ сего времени подъ именемъ Королевства, принад-

лежала Савойскому Дому. Въ 1798 году Бонапарте, на походъ въ Египеть, покушался взять Калиари; но наскоро собравшіеся креспьяне разбили вышедшее на берегъ войско его. Покореніе Мальпы вознаградило его за первую неудачу. Въ 1801 году по Аміенскому миру, Королю Сардинскому оставленъ одинъ полько оспровъ, а Пиемонтъ присоединенъ къ Франціи.

Король съ нѣкотораго времени живетъ въ Римѣ, а подъ именемъ Вице - Короля управляетъ брашь его Герцогъ Женевскій. Адмиралу нашему надлежало имѣть аудіенцію у Его Высочества, и какъ должно было ожидать его приѣзда изъ загороднаго дома, но это и задержало насъ нѣсколько въ Калиари. По волѣ Государя Императора Адмиралъ предложилъ помощь для защиты Сардиніи, и сей новый опытъ дружбы принялъ Вице - Королемъ съ чувствительною благодарностію.

1806 годъ.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ КАЛІАРИ ДО МЕССИНЫ.

Въ полдень 7-го Генваря, оставя Калиари, мы обошли мысъ Карбонаро и миновали опасной камень, находящійся подъ водою, въ глубинѣ на 20 фузовъ. Малыя суда въ тихое время проходятъ чрезъ него безопасно, но при

Часть I.

7

волненіи многія на немъ погибли. Переходъ до Мессины былъ самый пріятный, время спояло прекрасное, шихій вѣтръ едва двигалъ корабли и море чупь рябѣло. 8-го Генваря ошкрылся оспровъ Сицилія; немного послѣ, показались оспрова Липарскіе. Сицилія предспавляетъ взору высокія горы, поспепенно въ видѣ амфитеатра восходящія; лѣса покрываютъ ихъ отъ подошвы до вершины. Видъ Липарскихъ оспрововъ еще красивѣе. Хотя они вулканическаго свойства, но покрываетъ зеленью и плодовитыми рощами, гордо возвышающіяся изъ волнъ моря. Тихо и близко плыли мы мимо сихъ Гесперидскихъ садовъ: „Гдѣ взоръ, различными красочами влекомый, недоумѣваетъ на кошорой изъ нихъ ошановишься, а вкусъ, зрѣлымъ, наливомъ плодовъ прельщаемый, не знаетъ кошорой изъ нихъ избрать.“ Небольшія селенія, на скалистомъ прибрежіи расположенныя, смопрягся въ свѣтлое зеркало водъ и лучи солнца, рисуя на немъ земные предметы, на каждомъ шагу предспавляютъ новыя каршины. Оспрова сіи, одни изрыгаемые подземнымъ огнемъ восплаютъ со дна моря, другіе исчезають и покрываются водою, спавняются подводными камнями. Нѣкоторыя изъ нихъ, по причинѣ угасшихъ или еще курящихся сопокъ, какъ по Волканю и Волканелло, необитаемы. Вулканической пеплѣ дѣлаютъ почву ихъ споль плодоточною, что плоды доспигаютъ здѣсь послѣдней спепенности совершенства. Малвазія де Липари споритъ

въ славѣ съ *Lacime Cristí* (слезы Христовы). Кромѣ сего вина и множества всякаго рода плодовъ, особенно финиковъ, собираются на сихъ островахъ большое количество сѣры, купоросу, лавы и пемзы.

10-го Генваря приближились мы къ *Спромболу*. Благое Провидѣніе, поспавивъ Волканъ сей на морѣ, среди распоянія и въ прямой линіи между Везувіа и Эпины, вѣчнымъ его изверженіемъ, продолжающимся опъ начала вѣковъ, облегчаепъ земную ушробу опъ горючихъ веществивъ, копорыя, скопившись у послѣднихъ двухъ огнедышущихъ горъ и не будучи непрерывно изрыгаемы первою, могли бы покрыть развалинами Сицилію и низпровергнувъ всю Ипалію. Жерло Спромбола находипся не на вершинѣ горы, какъ у прочихъ Волкановъ, но подобно какъ бы небольшая горка была приспавлена къ большой, изъ боку копорой выходипъ изверженіе. Днемъ гора казалась спокойною, одинъ дымъ покрывалъ ея вершину, море близъ берега пакже курилось; но ночью представилось глазамъ нашимъ наичудеснѣйшее и прекраснѣйшее зрѣлище, какого нѣтъ лучше въ природѣ. Море было тихо, небо покрыто мрачностію, лунаскый мѣсяцъ чуть проглядывалъ. Волканъ опкрылся намъ, какъ превеликой горнѣ, раздуваемый мѣхами и сыплющій вверхъ искры. Изверженія однакожъ умолкаюпъ и возобновляюпся почти чрезъ каждыя 10 минутъ; они показываюпся въ видѣ яркихъ

молній, съ ужаснымъ стремленіемъ вырывающихся изъ жерла. Пламя, поспешно увеличиваясь, соспавляло отрожный огненный столбъ, который разширяясь производилъ грохотъ, подобный приближающемуся грому или преску падающаго зданія. Блескъ Волкана, озаряя облака, изображалъ на нихъ разноцвѣтныя радуги: червленъ, яркій пурпуръ, лазурь съ шончайшими опшифками, коими украсалось небо, предспавляло намъ корабли и близъ лежаціе оспрова горящими. Прекрасное зарево играло вдали на берегахъ Калабріи и Сициліи. Въ молчаніи взирали мы на сіе великолѣпное явленіе природы; шумъ, прескъ, хлопаніе, подземный громъ и раскаленные каменья, падающіе въ море и высоко vzdымающіе брызги, вселяли въ насъ благоговѣніе къ величію Божію. При видѣ изверженія, кажеспя, и самый закоснѣлый безбожникъ долженспвовалъ бы убѣдипсья всемогущеспвомъ Творца. Оспровъ Спромболи имѣеть въ окружности 10 Ип. миль, видъ его съ моря показываеспся крупною и необиспаемою скалою, на южной споронѣ видна особенная горка оспывшей лавы, западная спорона опгъ жерла до моря засыпана пепломъ весьма глубоко и пошому совершенно не доспупна. На сѣверной же, гдѣ еспть нѣсколько хижинъ, родипся виноградъ, дающій малвазію, вино и здѣсь очень дорогое. Коринка, винныя ягоды и финики почишающся превосходнѣйшими.

11-го Генваря при свѣжеть утреннемъ вѣтеркѣ эскадра входила въ проливъ, *Фаро ди Мессина* называемый. Опасности *Скиллы* и *Харибды*, прославленныя Поэтами Греціи и Рима, сполько успрашившія древнихъ, были для насъ ни мало не спрашны. При младенчествѣ мореплаванія, при несовершенствѣ спроенія древнихъ кораблей, онѣ были ужасны, мынѣ же и для *Скополаре* (*) незначущій водоворотъ. Мы прошли ихъ при довольно свѣжеть вѣпрѣ, однакожь когда были противу *Фаро*, ходъ кораблей примѣнно уменьшился. Пучины сіи происходятъ ошь двухъ сильныхъ печеній: первая, называемая *Скилла*, идетъ ошь юга на сѣверъ вдоль берега *Калабріи*; вторая, *Харибда*, жишелами *Гарофало* именуемая, пошому же направленію спремится вдоль берега *Сициліи*. Великое количество водъ, текущихъ ошь запада, сѣвера и юга, сходясь въ узкомъ проливѣ, шириною шолько $2\frac{1}{2}$ версты, опражаясь обоими берегами, не имѣя доспапочнаго мѣста для распросираненія, и съ великимъ усиліемъ входятъ въ проливъ, производящъ многія печенія и по круженіе воды, которое корабли, вошедшіе въ проливъ при нечаянно спихшемъ вѣпрѣ, по невозможности спашъ на якорь на большой глубинѣ, носилтъ пуда и сюда, и наконецъ бро-

(*) Лодки, употребляемыя въ Италіи, чрезвычайно скоро подъ парусами и на веслахъ плавають.

саетъ на Калабрскій берегъ или на песчаную косу, гдѣ спойтъ маякъ Фаро. Въ тихое время проливъ волнуется, поверхность воды въ самомъ узкомъ мѣстѣ канала кипитъ, и замѣтно у берега прибываетъ. Все проспранство пролива опъ спорныхъ печеній песпрѣетъ оспроконечными мѣлками волнами; онѣ крушатся вокругъ и быспрыми спруями несутся въ разныя спороны. Благоразуміе пребуетъ, при входѣ въ проливъ брашь лоцмановъ, копорые, по долговременнымъ опытамъ, знаютъ направленія сихъ необычайныхъ печеній, и въ случаѣ нещастія, произшедшаго опъ ихъ неосторожности, отвѣчаютъ жизнию. Приливъ и опливъ не слѣдуетъ правилности, въ океанахъ бывающей. Оныя перемѣняются адѣсь чрезъ каждыя 4 часа, между коими въ продолженіи 2 часовъ, печенія находятсѣ въ безпорядкѣ и дѣйствуютъ по всѣмъ направленіямъ. Таковый безпорядокъ начинаенісѣ часомъ прежде восхожденія и захожденія луны; въ продолженіе сего времени, когда посреди пролива бываетъ опливъ, близъ береговъ дѣйствуенъ еще приливъ и сіе необыкновенное явленіе называютъ *il Bastardo* (незаконорожденное). Насполящее печеніе воды найдисѣ посреди пролива. При новолуніи и въ равноденствіи, пучины спремѣтсѣ съ великимъ напряженіемъ, а въ осьмый день по новолуніи довольно тихи, пакъ что держасѣ ближе Фаро и берега Сициліи, безопасно можно проходисѣ проливъ и безъ лоцмана. Въ случаѣ, если

вънрѣ начнешь упадешь, не медля должно бросишь якорь и *ошвартовать* (*) корабль кормою къ берегу, который хотя низокъ и песчанъ, однакожь въ недалнемъ отъ себя разспояннѣ имѣешь отъ 15 до 20 сажень глубины. Не смотря на значительное возвышеніе и паденіе воды у Фаро, въ Мессинѣ, которая отъ сего маяка находишься только въ 12 верстахъ, оныя почти не примѣтны.

Видъ Мессинскаго пролива очарователенъ! Корабль плывешь между садовъ, и шакъ близко, чѣмъ кажется оныхъ касаешься; съ лѣвой стороны у Реджіо представляется низкій берегъ, отъ моря ровнымъ скапомъ примыкающій къ коническимъ, пирамидальнымъ, круглымъ и разныхъ видовъ горамъ, наваленнымъ одна на другую; снѣжные верхи ихъ бѣлѣются, а скапы и долины покрыты темнымъ лѣсомъ. Маленькой Гибралтаръ, крѣпость Скилла, прилѣпленная къ верхушкѣ дикой скалы, виситъ надъ самою пучиною, и кажется падающею. На сѣверъ отъ нея, отвѣсный берегъ является взору граничную слѣну. На правой сторонѣ на оконечности низкой песчаной косы стоить прекрасный съ колонадою маякъ Фаро, который кажется пошелъ, погибаетъ въ шумящей вокругъ него пучинѣ. Отъ фаро къ Мессинѣ по набережной, померанцовыя, апельсиныя и лимонныя аллеи

(*) Привязать корабль канатами къ берегу.

заключаютъ бирюзовую зелень различныхъ овощей, далѣе, внутрь острова, не высокія горы посипенно восходятъ лѣстничными успугами; верхи ихъ оспры, бока сръзаны, и какъ бы нарочно обдѣланы искусною рукою. Горы сіи покрыты масличными, миндальными и мирновыми лѣсами. По берегамъ пролива, шекущаго величественною рѣкою, постепенно расширяющагося и наконецъ сливающагося съ моремъ, предсавляются при крѣпости и множеству загородныхъ домовъ, монастырей и селеній. Пристань Мессины, всегда наполненная споящими въ ней, входящими и уходящими къ море кораблями, движеніемъ своимъ дополняютъ сію чудесную карпину, какъ бы нарочно поставленную, посреди густой и вѣчной зелени. Вдали синѣетъ колоссальная Эшна; лучи солнца, заимствуя новый блескъ отъ снѣжной ея вершины, играютъ многоразличными огнями; отъ жерла ея прямой сполтъ дыма взвивается выше облаковъ. Она пеперь дремлетъ и опдыхаетъ; а можетъ бытъ, думалъ я въ сіе время, собравъ новыя силы, грянешъ, испребитъ окрестности и поглотитъ тысячи несчастныхъ жерпвъ.

Громъ пушекъ возвѣспилъ наше приближеніе къ Мессинѣ; не болѣе какъ въ 30 сажняхъ отъ берега на всѣхъ парусахъ лепѣли корабли въ слѣдъ за своимъ Адмираломъ. Огромный оркестръ духовой музыки, сопровождаемый нѣсколькими выстрѣлами съ корабля Ярослава, опвѣчалъ на привѣспвія

кораблей эскадръ Грейга и Сорокина, возвращавшихся съ войсками изъ Неаполя. Бригъ Аргусъ, ошшавшій у Санъ-Винченца, и копторой мы почипали поперяннымъ, ибо въ Гибралтаръ были слухи, что Испанцы взяли его въ плѣнъ, сверхъ чаянїя споялъ въ гавани. Красной флагъ былъ причиною, что по немъ Испанскїя канонерскїя лодки сдѣлали нѣсколь-ко выстрѣловъ; но когда перемѣнили оный бѣлымъ, Испанскїй Капитанъ извинился, что онъ претей дивизїи нашъ флагъ счелъ за Англинскїй, и попомъ не позволилъ бригу зай-ти въ Гибралтаръ, выпроводилъ его изъ про-лива. Лишь только вошли мы въ воропа га-вани и бросили два якоря на сѣверъ и югъ, топчасъ полспыми кананїами привязали ко-рабль къ самой набережной.

Мессина, 11 Генваря.

Узкая, песчаная коса даетъ Мессинско-му порту подобіе круглago бассейна, въ ко-поромъ 500 кораблей споятъ подлѣ самой на-бережной, въ безопасности опгъ всѣхъ вѣп-ровъ. Харибда шумитъ по ту сторону само-родной сей плоины, а чрезъ нее сто шаговъ въ портъ, такъ пихо какъ въ копаномъ прудѣ. Тупъ природа, кажешся, хотѣла доказать ничпожностъ и несовершенство произведе-нїй искусства. Видъ гавани, наполненной ко-раблями всѣхъ торговыхъ Государствъ, кро-мѣ Французскихъ, чрезвычайно занимашель:

множесство мачтъ уподоблялось выросшему изъ воды густому лѣсу, украшенному собраніемъ всѣхъ цвѣтвъ, пестрѣющихъ на флагахъ и вымпелахъ. Корабли военные и купеческіе, тѣсно помѣщенные, одинъ за одинъ спѣвившись рядами и связавшись флагами, казалось, въ залогъ дружбы взаимно обнимались

Землепрясаніе, бывшее въ 1783 году, разрушило лучшую часть города вокругъ порта. Не смотря на сіе Мессинская набережная, имѣетъ нѣчто особенное,—и съ своими развалинами превосходитъ всѣ доселѣ мною видѣнныя. Не лзя не сожалѣть, что до сихъ поръ не возобновляютъ сей славной *Палацаты* или *ла Калата*, которая, огибая портъ въ видѣ полумѣсяца, составляла прекрасную широкую улицу длиною въ двѣ версты; и какъ по оспашкамъ колоннъ, балконовъ и порпиковъ судить можно, была изящнѣйшей архитектуры. Самый городъ, съ гаванью внизу, съ высокимъ надъ собою замкомъ, съ зубчатыми полуразвалившимися вокругъ стѣнами, подобно Іерусалиму, занимаетъ усупны нѣсколькихъ раздѣльныхъ горъ громадою зданій и храмовъ. Величавые куполы церквей готическаго зодчества, вмѣстѣ съ фасадою палацаты обращенной къ морю, представляютъ амфитеатръ строеній, стоящихъ одно на другомъ. Смотря на нихъ съ корабля, думаешь видѣть предъ собою театральную декорацию. — Красота положенія Мессины со-

спавляетъ такую перспективу, что взоръ невольно шупъ блуждаетъ съ предмета на предметъ.

Эскадръ назначень былъ 16 дневный карантинъ, но, по наспоянію Главнокомандующаго, оный шопъ же день былъ уничтоженъ. Ввечеру, когда набережная наполнилась прогуливающимися, вышли мы на берегъ. Черное шафяное платье, обыкновенный нарядъ здѣшнихъ дамъ; множество монаховъ, въ бѣлыхъ, черныхъ и кофейныхъ рясахъ; одежды Турокъ, Грековъ, Славянъ и Италіянцевъ, такую дѣлаютъ песпропу, какой рѣдко гдѣ видѣть можно. Красные мундиры Англиской пѣхоты, спранная, одежда Шотландскихъ горскихъ спрѣлковъ, въ леспрыхъ юбочкахъ, мужеспвенный видъ нашихъ гранадеръ, въ прострѣленныхъ каскахъ съ надписью: „сб нами Богъ;“ все сіе пропивупо-ложностию своею занимаетъ зрителей пріятнымъ образомъ. Одушевленная веселость народа, забавляющагося кукольною комедіею и арлекиномъ, производитъ шумъ и необыкновенное движеніе. Мнѣ весьма пріятно было слышатъ, какъ усатые наши солдаты развязно и ласково разговаривали съ Италіянцами: шакшая способность Рускаго, скоро пріобрѣтаетъ ему любовь во всѣхъ земляхъ. Въжливоспъ и щедроспъ Рускихъ особенно нрависпъ искапельнымъ Италіянцамъ. Здѣсь предпочтительнень Рускому гошовой возможныя услуги. За деньги? Но гдѣ же что ни-

будь дѣлаенся безъ сего человѣческаго идола. Посмотрите на Испаліянца, увидите, что при полученіи имъ нѣсколькихъ карантанъ-восторговъ изображается на его лицѣ; онъ не сполько радъ карантанъ, какъ случаю, что могъ услужить Рускому. Французъ, Англичанинъ, если не обяжающъ бѣдняка, то по крайней мѣрѣ, хоплятъ казаться сущесивомъ гораздо его благороднѣшимъ. Руской не ищеть сего преимущесива и желаеть быть ему равнымъ. — Воишь нема-ловажныя причины, опъ чего Испаліянская чернь кричишь намъ: e viva Moscov! да здравствуюшь Рускіе! Въ Испаліи, чтообъ казаться обыкновеннымъ иноспранцемъ, надобно не быть Рускимъ, и чтообъ быть покойнымъ, нужно скриваться. Пошому, сѣжаемъ мы на берегъ во фравахъ; въ мундирахъ же мы влекли бы за собою шолпу народа.

Взявъ билеты для оперы, спросилъ я, когда начнешся предспавленіе? въ два часа ночи. Хошя и поздно, прихожу въ назначенное время; но шеапръ былъ запертъ, и тогда шолько вспомнилъ, что въ Испаліи часы ночи считаюшся опъ захожденія, а часы дня опъ восхожденія солнца.

Главная улица, идущая съ юга на сѣверъ сзади Палацашы, широка, обспроена чепырехъ этажными, совершенно единообразными домами, вымощена плитой, а пропуары мраморомъ и лавою. Нѣкопорыя церкви, коихъ здѣсь очень много, не по наружности, а по внушительнымъ украшеніямъ, заслуживаюшь особое

вниманіе. Въ древнеѣ зданіи собора, каедеда и барельефы Сицилійскаго скульптора *Гажини* наилучшаго вкуса. Мозаика главнаго алтара собрана изъ самоцвѣтныхъ камней; въ оной фигуры и пѣни, смощра изъ дали, не лѣзя оплачившь опѣ живописныхъ. Образа и Алфреско кисти *Гальяти*, также родомъ Сициліанца, равняюща съ Тинтореттовыми. Золотые и серебряные сосуды, хранящіеся въ сокровищахъ храма, показывали намъ съ гордостью и за большую рѣдкость; ибо онѣ работы *Гевари*, извѣстнаго Римскаго художника, копорый родился къ Мессинѣ, и вдохновеніемъ одного генія, не подражая ни кому, въ семь родѣ достигъ совершенства. Вообще всѣ здѣшнія церкви слишкомъ обременены позолотой и мраморными издѣліями. Монастырь св. Григорія починается богатѣйшимъ, а Іезуитская Коллегія, къ коей должно подыматься чрезъ нѣсколько лѣспницъ и шеррасъ, по справедливости можетъ гордиться прекраснымъ положеніемъ и живописью *Мессинеза*, Рафаеля Сициліи; въ сочиненіи, ошдѣлкѣ и исправности рисунковъ коего соединены вкусъ и разительная пріяшность. Изъ многихъ спашуй, украшающихъ городъ, бѣлаго мрамора фонпанъ на набережной, представляющій Непшуна, налагающаго цѣпи на Скиллу и Харрибду, изображенныхъ морскими чудовищами съ семью главами, какъ ихъ описали древніе поэты, школы Мишель - Анжела, работы превосходной. Послѣ сей группы, монументъ

Домъ Жуана Австрійскаго, спояцій подлѣ Губернапорскаго дома, кажется весьма посредственнымъ.

При нынѣшнихъ обшояшельствахъ, когда вся Ипалія во власпи Французовъ, Мессина сдѣлалась весьма важнымъ шорговымъ городомъ и убѣжищемъ многихъ добровольныхъ изгнанниковъ. На фабрикахъ дѣлають гарнипуры, шелковые чулки, ковры и шафлу, известную у насъ подѣ именемъ Ноблесъ. Кроме плодовъ, особенно апельсиновъ, вина, масла и пшеницы, соль сославляетъ главный шоргъ.

Въ ночь 12-го Генваря фрегатъ Назаретъ съ 4 Англинскими транспортами бросило на мѣль у Фаро, а бригъ Лешунъ на Мессинской маякъ. Къ счасцію пишина продолжалась двое сутокъ; фрегатъ, бригъ и три транспорта, посланными съ эскадры людьми сняты съ мѣли безъ вреда; одинъ же транспортъ, у коего проломило дно, принуждены были оспавишь. 13 Егерьской полкъ, находившійся на сихъ судахъ, размѣспили по кораблямъ нашей эскадры, кошорая бывъ симъ задержана, оспавила Мессину 16-го Генваря.

Плаваніе отъ Мессины до Корфы.

Когда мы обошли *Спартивенто*, южный мысъ Калабріи, сильный вѣпръ развелъ волненіе и корабли идучи бейдевиндъ (*), кача-

(*). Ближайшій путь къ вѣтру.

лись подобно легким челнокамъ. Въ ночь съ 16-го на 17-е Генваря, послѣ крапковременной грозы, у корабля Уришла повредило форъ-спеньгу (*). Адмиралъ оставилъ при немъ Селафаилъ и бригъ Фениксъ, а съ оспальными кораблями къ вечеру 18-го прибылъ къ южному проливу. Вѣтръ былъ свѣжъ, довольно крупъ, проливъ спѣсненъ опмѣлю и подводными каменьями. Адмиралъ удивилъ насъ своею рѣшительностію и искусствомъ пользоваться знаніемъ мѣспѣ. При захожденіи солнца поднятъ былъ сигналъ сомкнутъ линію и слѣдовать за его кораблемъ. Въ непроницаемой шемнолѣ, мы прошли благополучно всѣ опасности и около полночи эскадра положила якорь подъ спѣнами Корфу, главной цѣли нашей Экспедиціи. Плаваніе опъ Крѣпшпапа до Корфу счиная подъ парусами совершили мы въ 38 дней. Спуска два часа пришелъ на рейдъ изъ Неаполя командорской корабль Рашвизанъ.

Идучи опъ Мессины къ Корфу при южныхъ вѣтрахъ держашъ должно на оспровъ Санто - Мавро; а при сѣверныхъ на сѣверную оконечность Корфы для того, что въ Ионическомъ морѣ печеніе вмѣспѣ съ вѣтромъ спремится или въ Адриатическое море или къ югу вдоль береговъ Мореи. Вошедъ въ южной проливъ, должно держашъ ближе къ оспрову Паксо, ибо опъ мыса *Біанко*, опмѣль

(*) Среднее кольцо передней мачты.

проспирается до половины пролива. Другая песчаная мѣль отъ *Пундо де Салине* идетъ къ сѣверо-востоку на половину мили; дабы обойти другія отмѣли, находящіяся по восточную сторону Корфы, держатъ близъ Албанскаго берега до тѣхъ поръ, пока придутъ напроливъ города. Отъ *Пундо де Салине* на 20 ша саженьхъ глубины въ десяти миляхъ разстояніемъ, Корфа открываеиъ островомъ, но приближаясь къ оной увидишь на оконечности мыса крѣпость. Сѣверный проливъ шириною около 3-хъ верстъ, кромѣ одного камня равнаго съ водою, не имѣетъ другихъ опасностей. Рейдъ Корфы, находящійся между городомъ и островомъ Видо, имѣя глубину 8, 10, и 12 сажень, грунтъ илъ, доставляетъ кораблямъ безопасное убѣжище. Преимущество сего порта есть то, что флотъ тѣмъ или другимъ проливомъ, при всякомъ вѣтрѣ можетъ выйти въ море. У *Лазаретто*, острова лежащаго къ западу отъ Видо, суда выдерживаютъ карантинъ. Мѣлкія военныя суда споятъ въ *Мандраки* гавани, что у цитадели, пупъ же и Адмиралшесство. Венеціанскіе доки и каналъ въ *Гуви* оставлены и строенія, спойвшія нѣсколькихъ милліоновъ, представляютъ теперь однѣ развалины.

КОРФА.

На восходѣ солнца, громъ пушекъ возвѣстивъ пришествіе новаго Главнокомандующаго

эскадры Грейга и Сорокина опдали паруса, а старшій командорскій корабль Ретвизанъ привѣлспвоваль Вице-Адмирала 9-ю выспрѣлами, Республиканская крѣпность салюповала ему 15-ю, а равныхъ націй купеческія суда 3, 5 и 7 выспрѣлами. Всѣ военныя суда въ знакъ вспуленія подѣ начальство Сенвина, спустили бѣлый и подняли красный флагъ. Между нѣмъ, какъ К. Ярославъ опвѣчалъ на сіи поздравленія, Генераль-Маіоръ Анрепъ съ Генералищепомъ, Командоръ Грейгъ съ Капитанами, на шлюпкахъ подѣ флагами плыли со всѣхъ споронъ къ Адмиральскому кораблю, на которомъ какъ во время прибытія, щакъ и по опшесствіи сихъ посѣщителей играла музыка, сопровождаемая громомъ линавровъ и барабановъ. Число сухопутныхъ войскъ, посступившихъ подѣ команду Вице-Адмирала Сенвина, проспиралось до 13 тысячъ, состоящихъ изъ слѣдующихъ полковъ: Мушкаперскихъ, *Куриискаго, Козловскаго, Кольванскаго и Витебскаго*; изъ 13 и 14-го *Егерскихъ* полковъ и легкопѣхошнаго *Албанскаго легіона*, сформированнаго изъ Эпиротовъ. Сибирскій Гренадерскій полкъ, съ Генераль-Аншефомъ Ласси прежнимъ Главнокомандующимъ, и Генераль-Маіоромъ Анрепомъ, вскорѣ опсправился въ Россію. Морскую силу, кромѣ 5 кораблей, фрегата и 2-хъ бриговъ, пришедшихъ изъ Кроншпада, соспавляли слѣдующіе корабли:

1. *Ретвизанъ* о 64-хъ пушкахъ, Капитанъ Командоръ Грейгъ. 2, *Елена* о 74-хъ, Капитанъ
Часть I.

панъ Иванъ Быченскій. 3, *Параскевія* о 74-хъ. Командоръ Сорокинъ и Капитанъ Салпановъ. 4, *Азія* о 74-хъ, Капитанъ Белли. 5; *Михаилъ* безъ пушекъ для перевозу войскъ, Капитанъ Лелли. Фрегаты: 1, *Венусъ* о 50 пушкахъ, Капитанъ Развозовъ. 2, *Михаилъ* о 44, Капитанъ Снаксаревъ. 3, *Автроиль* о 32, Капитанъ Бакманъ. 4, *Арменій* подъ Госпиталемъ. Корветы: 1, *Диолидъ* о 24, Капитанъ Палеолого. 2, *Херсонъ* о 24, Капитанъ Чаплинъ. 3, *Алциное* о 18, Лейтенантъ Типовъ. 4, *Дибръ* о 18, Лейтенантъ Бальзамъ. 5, *Григорій* большаго размѣра военный транспортъ 24. 6, *Павелъ*, о 18 пуш. Бриги: *Орелъ*, *Александръ*, *Бонапарте*, *Лепунъ*, *Боговленскъ*, шкуна *Экспедиціонъ*, каждый о 16 пушкахъ. Весь флотъ состоялъ изъ 10-ти линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ, 6 корветъ, 6 бриговъ и 12 канонерскихъ лодокъ. На всѣхъ сихъ судахъ 7908 мапрозовъ, морскихъ солдатъ и артиллеристовъ, и 1154 пушки. Сверхъ оныхъ взято оцъ Французовъ: шебеки, *Азардъ* и *Забіяка* о 16 пушкахъ, да изъ призовыхъ судовъ передѣланы корветы: *Дерзкой* о 28 пуш. Кап. Салпи, *Версона* о 22, Лейтен. Кричевскій.

Первый день пребыванія въ Корфѣ провели мы во взаимныхъ посѣщеніяхъ, шлюпки безпрестанно переѣзжали съ корабля на корабль; всякой спѣшилъ видѣть друга, поварища и брата. Вопъ названія, какія даюць другъ другу поварищи-кадешы. Морскіе Офицеры, изключая немногихъ, воспышываясь въ Мор-

скомъ Корпусъ, какъ въ единой колыбели, чрезъ привычку и одинакія нужды, съ младенческихъ лѣтъ, связующся узами дружбы. На скользкомъ пупи жизни, на военномъ поприщѣ, гдѣ зависеть часто разрываетъ пвердѣйшія связи, друзья поварищи до глубокой старости пребываютъ вѣрными. Примѣры тому въ нашей службѣ не рѣдки, даже и въ такихъ случаяхъ, когда одинъ сдѣлался начальникомъ, а другой подчиненнымъ. Опъ сего-шо Корпусъ Морскихъ и Артиллерійскихъ Офицеровъ составляетъ самое согласное общесіво. Выгода общественнаго воспитанія пущъ очевидна. На корабляхъ, въ арміи и вездѣ, гдѣ болѣе Офицеровъ изъ кадетъ, пать, какъ извѣстно, болѣе и единомушія.

На другой день я успѣлъ побывать въ Казино, на Спьянадо, обошелъ по валу кругомъ городъ, былъ въ театръ; но признаюсь по незнанію языка мало имѣлъ удовольствія. Для сего рѣшился какъ можно скорѣе научиться по Италіански и при первомъ удобномъ случаѣ осмопрѣть достопамятности Корфы со вниманіемъ. Въ оперѣ, речиспавивъ, до крайности мнѣ наскучилъ, а въ пѣніи странно показалось, что умирающій герой продолжалъ пѣть очень громко; балетъ же, соспавленный изъ лучшихъ Италіанскихъ танцоровъ, казался мнѣ превосходнымъ и я долженъ былъ согласиться, что до сего времени видѣлъ однихъ фигурантовъ. Здѣшніе прыгуны еще лучше, смѣле, удивляютъ смерпными скачками

*

(Salto mortale), а первый панцоръ и прекрасная панцовщица Гаепани, подлинно летали на сценѣ. Панпомина ихъ, также какъ и легкость, приличность и согласіе съ музыкою, совершенны.

Дабы показать чипапелю, сколько важно было въ отношеніи политическомъ пребываніе наше здѣсь, и какія выгоды Корфа представляла для торговли нашего опечесива, я предлагаю краткое обзорѣніе.

Петръ Великій, поспровивъ флотъ, хотѣлъ носшавить Россію въ число морскихъ державъ, обогативъ подданныхъ своихъ распроспаненіемъ судоходства, которое, какъ извѣстно, прибыльнѣе нежели сухопутная торговля. Морд, принадлежавшія тогда Россіи, были пѣсны для обширныхъ намѣреній мудраго Просвѣтителя нашего: онъ искалъ пріобрѣсть въ отдаленной странѣ хотя малое владѣніе, дабы, имѣя тамъ флотъ, пріутоповить нужное число мореходцевъ. Эскадра, на сей предметъ посланная къ острову Мадагаскару, лежащему у южной оконечности Африки, поврежденная бурей возвратилась безъ успѣха. Екатерина II, слѣдуя по сносамъ Великаго изъ Царей, во время щасливой войны съ Турками 1770 года, желала отъ Венеціанской, тогда къ паденію клонившейся республики пріобрѣсть островъ Ипаку; но смерть *Иосифа*, миръ заключенный *Леопольдомъ* съ Турками и недоброжелательство Англіи, Пруссіи и другихъ посредствовавшихъ въ миръ державъ,

воспрепятствовали и сіе привести въ исполненіе. Наконецъ, когда чадъ Французской революціи, мечпанія о вольности, оптверженіе самаго Бога, угрожали испроверженіемъ законныхъ власшей, ужасомъ безначалія и прежнимъ невѣжествомъ гошическихъ временъ, когда три сильныя державы соединились, когда Суворовъ освободилъ Италію, возспановилъ вѣру и Царей, тогда Адмиралъ Ушаковъ, начальствуя Россійскимъ и Турецкимъ флотомъ, покорилъ Корфу, выгналъ Французовъ изъ Неаполя и Рима, и въ 1801 году 21 Марша на Аміенскомъ Конгрессѣ Республика семи соединенныхъ Греческихъ острововъ признана подъ покровительствомъ Россіи и Турціи.

Ионическая Республика по Географическому положенію есть ключъ Италіи и врата древней Греціи. Корфа, имѣя одну дивизию пѣхоты и десять линейныхъ кораблей, не только безопасна отъ непріятельскаго вторженія, но спановилась важною почкою наблюденія между сѣверными и южными государствами. Народы Италіи угнетенные чуждымъ игомъ, опклоняя вліяніе другихъ соревнующихъ державъ, изъ Корфы ожидали своего освобожденія. Съ другой стороны Греки, обитающіе въ Морей, Албаніи и Архипелагѣ, при незначущихъ нашихъ силахъ мечпали о вольности. Славяне, живущіе на восточномъ берегу Венеціанскаго залива, гордятся однимъ съ нами происхожденіемъ и вѣрою, считали Корфу своею столицею. Кропость правленія, бла-

госпѣ и праводушіе нашего Монарха, соединяло въ пользу нашу различные народы, и мы будучи окружены тогда непріятелемъ, находили себя спольже безопасными, какъ бы и въ самой Москвѣ. Расположеніе Ипаліянцовъ, религія Грековъ, языкъ и одинакіе обычаи Славянъ, общая искренняя любовь и преданность народовъ, служили намъ щипомъ надежнымъ и самымъ лучшимъ.

Корфа для торговли Чернаго моря необходима. Находясь по среди Средиземнаго моря, она представляеть безопасное убѣжище, надежную зацщипу и мѣспю для складки товаровъ. Какія выгоды приобрѣтаеть наше Опечеспво опъ сего порта, доказательствомъ служипъ то, что въ 1806 году и до половины 1807, число торговыхъ судовъ, исключая Бокезскихъ, увеличивалось болѣе нежели въ четверо. Въ Средиземномъ морѣ Россійскій флагъ преимуществовалъ надъ всѣми прочими. Въ другомъ отношеніи Корфа представляеть важнѣйшія выгоды. Россія, почипаясь впорю морскою державою, имѣеть одно Черное море способное для плаванія круглой годъ, Балнійское же опкрыто бываетъ только пять мѣсяцовъ, имѣя же Корфу, Морскіе Офицеры и 10000 машрозовъ приобрѣтають познаніа въ чужихъ моряхъ. Симъ помышленіе Цесра, и желаніе Едиперины, было исполнено.

Н о в а я Р а г у з а. 30 Генваря.

При общемъ размѣщеніи, съ гореспію дол-

женъ я былъ распатся съ Офицерами корабля св. Пепра и перейши на фрегатъ Венусъ, пошъ славный Венусъ, который въ легкоспи хода не имѣлъ доселѣ себѣ равнаго, и не только въ нашемъ, но и въ Англинскомъ флотѣ извѣстенъ первымъ ходокомъ. Преимущество для морскихъ Офицеровъ споль важное, что служилъ на Венусѣ почиталось за особенную честь. Капитанъ Кроунъ, (нынѣ Вице-Адмиралъ) взялъ его въ 1789 году бригаомъ Меркуриемъ, послѣ же Венусомъ взялъ корабль Репвизанъ. Нужнымъ счишаю при семъ замѣтитъ, что Англичане имѣютъ въ своемъ флотѣ 108 Французскихъ кораблей, что составляетъ девяную часть всей ихъ морской силы; мы, по окончаніи Шведской войны въ 1794 году, имѣли $\frac{3}{4}$ непріятельскихъ корабля, но естъ пятую долю всего нашего флота. Честь и слава Рускому народу!

Адмиралъ, не имѣя никакихъ извѣстій о произшествіяхъ на матерой землѣ, далъ повелѣніе Капитану Венуса принять чиновниковъ Иностранной Коллегіи Спашскаго Совѣтника Поцо ди Борго и Коллежскаго Ассессора Козена, высадивъ ихъ въ Рагузѣ, откуда послѣдній съ депешами долженствовалъ отправиться въ Россію. На пути же особенно спарашься развѣдать о движеніяхъ непріятеля; по чему 24 Генваря, кромѣ сихъ Чиновниковъ, принявъ на фрегатъ Англинской службы Полковника Мекензи, сына извѣснаго путешественника въ Сѣверо-Западную Америку, отправились въ море.

Шпиль остановилъ насъ у *Фано*, починаемаго Калипсинимъ оспровомъ. Гомеръ и Фенелонъ наполнили его прохладными померанцовыми, сосновыми и апельсинными рощами. Кто вопреки споль краснорѣчивыхъ писателей повѣритъ, что *Фано* пустой необитаемый камень, кромѣ бѣловатыхъ скалъ, ни чего не представляющій. Спрабонъ полагаешъ Калипсинъ оспровъ при Африканскихъ, ближайшихъ къ Мальпѣ берегахъ, и сіе гораздо вѣроятнѣе, ибо, слѣдуя Гомерову описанію, „Улиссъ оплылъ съ попутнымъ вѣтромъ и послѣ 18 дневнаго плаванія усмотрѣлъ берега Корциры (Корфы)“, которая, опспоя опъ *Фано* не болѣе 20 верспъ, доказываешъ, что *Фано* не Калипсинъ оспровъ.

Тихіе прошивные вѣтры задержали наше плаваніе. 30 Генваря, когда мы находились на высотѣ Новой Рагузы, сдѣлался шпиль. По настоянію Спалскаго Совѣтника Поцо ди Борго, который имѣлъ особыя важныя порученія, пушечнымъ выстрѣломъ при подвѣтіи купеческаго флага пошребовали мы Консула, и Г. Фоншонъ не замедлил своимъ прїѣздомъ. Онъ немедленно возвратился въ городъ съ обоими Дипломатиками. Въ полночь фрегатъ вошелъ въ заливъ Санно Кроче, составляющій гавань Рагузы.

На другой день поушрѣ Ректоръ (правитель Республики) прислалъ поздравить насъ съ благополучнымъ прибытіемъ и просилъ принять подарки, состоящіе въ зелени,

плодахъ и винѣ. Кашипанъ, пригласивъ Офицеровъ, поѣхалъ въ городъ, для засвидѣтельствования Ректору своего почтенія. Не заспавъ дома, мы вспрѣтили его на площади. Княжеская мансія и большой парикъ, оспаляющій полъко часпъ лица видимымъ, придавалъ ему важный и вмѣспѣ спранный видъ. Казалось, мы видимъ живую пѣнь Венеціанскихъ Дожевъ, уже съ лица земли исчезнувшихъ. Ректоръ съ достоинствомъ, сдѣлавъ на вспрѣчу намъ нѣсколько мѣрныхъ шаговъ, началъ благосклонный разговоръ, о погодѣ, послѣ о славѣ Россіи, наконецъ о крепости нашего Монарха; повсюду споль любимого, и въ заключеніи сказала: „*Какое счастье быть Рускииб.*“ Низкимъ поклономъ поблагодаривъ за лестныя привѣспівія, мы раскланялись и пошли по городу; но онъ никакъ не великъ, чпо двѣ, при улицы, и нѣсколько домовъ, ссспавляющъ сполицу Республики. Спроеіе красиво и городъ очень чистъ. Чспвероугольная спѣна съ бойницами сполько съ моря защищапъ можетъ; съ сухаго пуши высокая гора Баргарпъ представляетъ непріятелю выгодную позицію. Окреспности Рагузы, называемой Славянами *Дубровникъ*, украшаются садами и домиками въ Англинскомъ вкусѣ.

Рагузинцы, обипая на гористпой безплодной землѣ, упражняются въ шорговлѣ. Они поже въ Средиземномъ морѣ, чпо Англичане во всемъ свѣспѣ. Будучи подъ покровительствомъ Опшманской Порпты и подъзуюсь не-

упрелишешомъ , въ послѣднія смутныя обстоятельство Европы , въ короткое время собрали великія богатства. Малая сія Республика, имѣющая 600 судовъ, на коихъ перевозятъ чужія съ малымъ количествомъ своихъ произведеній, наиболѣе торгуетъ контрабандами. Не имѣя собственной силы, будучи принуждены искапать чужаго покровительства, Рагузинцы временно платили немалыя подати Султану, Неаполитанскому Королю, Папѣ и Австрійскому Императору. Иногда брали они отъ разныхъ націй, для одного корабля два и при нашенши на флагъ, почему въ упрекъ имъ и говорится „Raguseo di Sette Bandiere.“ Рагузинскія суда весьма красивы и удобны какъ для принятія большаго груза, такъ и для скорого и безопаснаго плаванія. Правленіе республики въ рукахъ дворянства, Редиторъ избирается ежемѣсячно; въ сіе время живетъ онъ во дворцѣ, по окончаніи же срока, выгоняютъ его изъ онаго не очень учтиво, и вообще Республиканцы сія такъ ревнивы къ своей вольности, что опасаясь какого либо нападенія, при захожденіи солнца запираютъ крѣпостныя ворота. Республика спокойствіемъ своимъ обязана мудрости законовъ, подобныхъ тѣмъ, какими управлялась Венеціанская республика. Дворянство исповѣдуетъ Каполическую вѣру, народъ, когорый есть Славяне, исповѣдаютъ Греческую. Первая степень гражданъ Республики, дворянство имѣетъ многія преимущества, вторая народъ, почти никакихъ. Опече-

спивенный языкъ естъ испорченный Славянскій, однакожь Рускому понимаешь его можно. Итальянскій употребляется какъ природный.

Въ Рагузѣ получили мы досповѣрное извѣстіе, что Далмація занята Французскими войсками, почему курьеру не возможно было отправиться опсюда въ Россію, и какъ наши дипломатическіе чиновники окончили и другія свои порученія, то фрегатъ 1-го Февраля снялся съ якоря и на прежній салюсъ Рагузинской крѣпости опвѣпспивоваль двумя выстрѣлами меньше.

П л а в а н і е А д р і а т и ч е с к и м ъ м о р е м ъ .

Въ ночь на 2-е Февраля вѣпръ усилился и сдѣмался очень свѣжь, волненіе было часпо и безпокойно; не взирая на сіе, фрегатъ, идучи полнымъ вѣпромъ, шель весьма быспро, и какъ Капитанъ имѣлъ причины посѣшашъ, то не смопря на дождь и пасмурность, всю ночь неслись мы между камней и мѣлкихъ оспрововъ, лежащихъ на пупи нашемъ. Ночью миновали мы опасный оспровъ Агосшо, и прошли между оспровами Иссою и Лезино. На разсвѣтѣ по правую руку опкрылась длинная гряда оспрововъ, соспавляющихъ Далматскій Архипелагъ. Наслаждаясь зрѣніемъ безпреспанно перемѣнявшихся видовъ, скоро прошли мы великое проспранспво и въ полдень погоже 2 Февраля были уже пропиву Анконы. Къ вечеру усмопрѣли мы судно безъ мачпъ, оспавленое безъ управленія, волмы ходили черезъ плу-

оу, и оно, по показывалось, по скрывалось. Подойди ближе увидѣли на немъ нѣсколько чело-
вѣкъ, махавшихъ платками и шляпами. Въпрѣ
былъ силенъ, волненіе ужасно; но какъ опка-
зашъ въ помощи упопающимъ. Фрегатъ, подо-
шедъ ближе, легъ въ дрейфъ (*), спустили ви-
сѣвшій на борпѣ яликъ. Боцманъ съ шестью
опважнѣйшими мапрозами, бросившись въ не-
го, опвалили и скрылись въ волнахъ. Не безъ
удовольствія, происходящаго опъ соревнова-
нія, осмопрѣлъ я съ какимъ усиліемъ мапрозы
гребли, приспали, вышли на судно, и понкою
веревкою, взяпою съ фрегата, припаяувъ
полспый канашъ, прикрѣпили его на носу, и
тѣмъ судно спасли. На немъ находилось 7 че-
ловѣкъ Венеціанъ, подданныхъ Французскихъ.
Они опъ спраху и холоду едва говорили, да
къ помужъ прое супокъ не шили и не ѣли,
ихъ взяли на фрегатъ и опдали на руки лѣка-
рю. По осмопрѣ судна, которое здѣсь называ-
ется Требакула, нашли его въ хорошемъ состо-
яніи; почему Капитанъ приказалъ оплишь изъ
оного воду, исправитъ мачшы и паруса, и въ
слѣдствіе закона, въ которомъ сказано: „Ес-
шли неріашельскій корабль спанешъ на мѣль,
или претерпѣвая какое либо бѣдствіе въ морѣ,
будетъ проситъ помощи, по подашь ему оную,
и оппусшитъ.“ Посему, когда Требакула была
исправлена, и въпрѣ ушихъ, Капитанъ прика-

(*) Лечь въ дрейфъ, значитъ помощію противоположенныхъ
вѣтру парусовъ, остановить корабль на мѣстѣ.

заль объявилъ шхиперу Бартоломео Пицони, что онъ можетъ идти куда ему угодно. Ипаліанцы не хотѣли вѣрить, но когда на Требакулу перевезли нужное количество воды и провизіи, то они съ крайнею признапельноспію пошли благодарить Капитана и Офицеровъ. Шхиперъ, пронувшій сею неожиданною милоспію, при прощаньи сказалъ. „За чѣмъ опускаете меня, я охотнобы оспался вашимъ плѣннымъ, увѣренъ будучи, что въ опечесивѣ моемъ, едвали найду друзей столько великодушныхъ, какъ васъ, въ несчастію моихъ непріятелей.“ Должно вѣрить, что доброе дѣло никогда не оспается безъ награжденія, и я свѣдалъ послѣ, что сей же Бартоломео, будучи въ Анконѣ, предложилъ свои услуги плѣннымъ Рускимъ солдатамъ, принужденно служившимъ во Французскомъ полку; онъ подвергая себя опасности, жертвуя своею жизнію, успѣлъ нѣсколько освободить изъ плѣна и на своей Требакулѣ доставить ихъ въ Корфу.

Поелику надлежало намъ обезпечивать непріятеля, копорый безопасно перевозилъ войска изъ Венеціи въ Далмацію, то опъ Анконы пошли мы къ *Сенегалии*, оптуда къ *Истрии*, наконецъ оспановились на главномъ его сообщеніи у оспрова *Санъ-Пьетро ди Нелбо*, и дабы обмануть непріятеля числомъ кораблей, вездѣ подымали разные флаги, по свой, по Англинской и Шведской. Пошому ли, что непріятель взялъ оспорожности, или по

какимъ другимъ причинамъ, въ продолженіи двухъ супокъ видѣли шолько одно судно подъ Авспрійскомъ флагомъ, копорому пушечнымъ высшрѣломъ хопш и сдѣлали сигналъ приближись, но оно, опдѣляясь опгъ насъ грядою каменѣвъ, сврылось за оспровъ Моса.

5-го Февраля приближась къ оспровамъ, закрывающимъ входъ въ Фіуме, узнали мы, что такое вѣспрь, называемый здѣсь *Борою*, шоль сильный, что можно сравнить его съ ужаснымъ ураганомъ. Дымъ, покрывающій вершины горъ, еспъ вѣрный признакъ начала *Боры*. Вѣспрь съ спрежленіемъ, съ силою необыкновенною вырываясь изъ за горъ, подымаепъ на землѣ облака пыли, вырываетъ съ корнемъ деревья и сноситъ крыши съ домовъ. Море близъ берега кипитъ, а не волнуется; вѣспрь, срывая воду съ поверхности моря, несетъ ее въ видѣ прозрачнаго пумана, и часпо брызги воды достигають въ высоту на пять сажень. *Бора* дуепъ всегда опъ сѣверо-воспока, и продолжаепся иногда двѣ и при недѣли сряду. Малыя суда приносятъ она опъ Далмаціи къ Ипаліи, гдѣ къ несчастію почпи всѣ порпшы опкрышы сему вѣспру, почему въ продолженіи зимняго времени, когда дуепъ *Бора*, много погибаетъ судовъ и плаваніе въ Адриатикѣ въ сіи мѣсяцы весьма запруднительно. Близъ берега сила вѣспра неимовѣрна, у кораблей, споящихся на якорѣ, не рѣдко ломаетъ мачпы, далѣе въ морѣ вѣспрь смягчается, почему въ оспорожность здѣшніе мореходцы

удаляются отъ береговъ ; но и въ морѣ ни одного паруса нести не можно.

Не взирая на предспавленіе опышнаго лоцмана, который, показывая на горы, покрышыя легкими колеблющимися облаками, увѣрялъ, что Бора еще продолжается и что мы подвергнемъ себя опасности, если поидемъ далѣе, Капитанъ, имѣя повелѣніе высадить въ Фіумъ или Триестъ чиновниковъ Иностранной Коллегіи, отправленныхъ съ важными депешами къ Государю Императору, и положась на то, что вѣспрь въ морѣ даже былъ шихъ и небо ясно, приказалъ взять у марселей рифы (*) и итти въ Фіумъ. За островомъ *Оссеро*, въ проливѣ проширу горы Кальдаро, нашель споль сильный шквалъ (**), что фрегатъ привело къ вѣпру, положило на бокъ, и останова, такъ сказаць, придавило его къ водѣ. Трескъ мачшъ, паденіе споловъ и мебелей въ каюшь-кампаніи, лепящіе клочки изорванныхъ парусовъ, опчаянный голосъ Лейпенанша : право на боршъ ! люди на верхъ ! перепугалъ до смерпи нашихъ пассажировъ, и съ самомъ дѣлѣ, пока уклонили фрегатъ отъ вѣпра, мы были въ опасности и могли пошеряшь мачшы ; но новая, гораздо

(*) Значить уменьшить парусъ, подвязавъ его веревочками, называемыми сезни.

(**) Сильный порывъ вѣтра.

очевиднѣйшая бѣда намъ угрожала. Плоскій подводный камень, покрытый водою только на 4 фута, лежалъ среди пролива, карпа была мевѣрна, а лоцманъ не зналъ почнаго его положенія, поверхность моря была бѣла какъ снѣгъ и попому боя воды вокругъ камня нельзя было видѣть. Охрипый, удушенный крикъ командующаго Лейтенанта, смущенный видъ Капитана, приведеннаго въ недоумѣнїе куда править фрегатъ, суеша Офицеровъ, глазами и въ зришельныя трубы щцетно ищущихъ подводнаго камня и слычающихъ показанное мѣсто его на картѣ съ настоящимъ положеніемъ пролива, кошораго несходство заставляло каждаго блѣднѣть, вопль лоцмана и пасмурныя лица пассажировъ, представляли, въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, зрѣлище самаго опчаяннаго положенія. Между тѣмъ фрегатъ безъ парусовъ по вѣпру, невѣдомо куда, лешълъ близъ крупнаго берега; висящія скалы, казалось, грозили раздавить его, подводный камень многимъ казался уже подъ носомъ; но „*Богъ, безъ воли коего и власъ главы нашей не падетъ*“ вывелъ насъ благополучно въ открытое море.

Къ ночи, для исправленія поврежденій, остановились мы на якорѣ у острова *Сансео*. Вѣпръ сильно дулъ вверху, а внизу только временемъ набѣгаль порывами, волненіе доходило до насъ съ обожьхъ сторонъ острова по опраженію, что производило неправильную лачу, для облегченія коей спустили на

низъ верхнія мачты и нижніа рей. Пустой необитаемый островъ *Сансео*, на южной стороне имѣлъ ключъ прѣсной воды; это кладь для мореходцовъ. Множество морскихъ птицъ покрывали его берега, охотники не имѣли надобности прапистъ заряды; птицы были такъ смѣлы и садилось такъ близко, что ихъ можно было бить палками, а молодыхъ ловить руками. Тутъ же нашли мы множество *черепахъ*. Сіа земноводная чрезвычайно живуща; безъ пищи, только однимъ поливаніемъ морской воды, онѣ могутъ прожить довольно долгое время; впрочемъ онѣ ѣдятъ всякую свѣжую праву и размоченные сухари. Лица свои кладутъ въ ямы, вырыаемыя ими въ такомъ разстояніи отъ моря, чтобы волны не доходили до нихъ. Въ такихъ ямахъ находили мы по пятидесяти и болѣе черепахиныхъ лицъ, величиною не много менѣ куриного, они тщательнo засыпаны были пескомъ. Мясо черепахъ было, жирно и, какъ извѣстно, весьма полезно въ цыингошныхъ болѣзняхъ.

6-го Февраля, при стихомъ вѣтрѣ снявшись съ якоря, въ дали, у острова Санъ Пьетро, увидѣли судно, тихо движущееся. Хопя вѣтръ наполнялъ только верхніе паруса, но фрегатъ шелъ по 7 миль въ часъ и скоро мы разсмотрѣли большую галеру, подобную древнимъ. По причинѣ совершенной тишины близъ берега, она шла на веслахъ, а фрегатъ подъ парусами быспро къ ней приближался; уже

ядра наши начали доспавать; одно попало въ мачту, другое въ корму, но перешедъ полосу вѣтра и вошедъ въ пищину, фрегатъ спалъ на мѣстѣ неподвиженъ. Галера, опойдя тогда на разспояніе, гдѣ ядра наши болѣе ее не достигали, съ пушечнымъ выспрѣломъ распустила парусы и подняла флагъ новаго Королевства Ипаліянскаго. Обогнувъ мысъ, галера вошла въ заливъ, гдѣ по причинѣ мѣлководія не могли мы атаковать ее, а по причинѣ батарей, защищающихъ гавань, не возможно было взять ее шлюпками и абордажемъ.

6-го и 7-го Февраля, когда въ морѣ было тихо, у горы Калдаро свирѣпствовала бора; по сему - по проливъ, ведущій къ Фіумъ, называющъ *Чертовъ ропъ*. Всякой разъ обманывались мы и всякую ночь принуждены были возвращаться къ *Сансега*, который, имѣя вокругъ якорныя мѣсна, доспавлялъ ошъ всѣхъ въпоровъ безопасное убѣжище. 8-го Февраля, стоя на якорѣ по западную сторону острова на глубинѣ 30 сажень, груншъ иль, и имѣя спеньги и реи спущенными, въ 8 часовъ утра увидѣли къ югу большое трехъ-мачшовое судно. Въ полчаса спеньги и реи подняшы и фрегатъ уже былъ подъ всѣми парусами; въ три часа, судно, которое начало скрыватьсѣ за горизонтъ, догнаши; оно было подъ Австрійскимъ флагомъ и шло изъ Одессы въ Триестъ съ пшеницею. Шхиперъ увѣрилъ насъ, что ни одно судно во время бору не осмѣливаетсѣ приближаться къ Чертову рпу; почему Капитанъ рѣшилъ

ся высадишь курьера въ Триестъ: но подошедъ къ *Исприу* ужасная бора опять прогнала насъ къ Сансего, гдѣ къ удивленію было тихо.

9-го Февраля, Шхиперь Турецкаго судна, вышедшаго изъ Триеста, объявилъ, что весь Австрійскій Липораль отъ Триеста до Фіуме занятъ Французскими войсками, и что въ Венеціи готова эскадра, копорая, по окончаніи боры, повезетъ войска въ Далмацію. Такимъ образомъ узнавъ о намѣреніи непріятеля, и будучи не въ силахъ сдѣлать ему много вреда, Капшпанъ приказалъ спуститься на фордевиндъ и идти въ Корфу. Къ ночи вѣтръ шакъ усилился, что идучи 12 румбами отъ вѣпра фрегатъ довольно наклонился. 10-го Февраля на разсвѣтъ принуждены были убрать верхніе паруса. Ясное небо, грозное море и плывущій фрегатъ представлялъ картину, достойную кисти Вернепа; но какъ изобразить сіи золотые лучи солнца, отражавшіеся и смѣшивавшіеся съ бѣлизною валовъ, шедшихъ въ слѣдъ намъ глубокими браздами? Какъ соединить лазурный спокойный видъ небснаго свода, съ ужаснымъ видомъ моря? Какую должно избрать краску, дабы живо написать сіи клубящіяся, разсѣкаемыя и подавляемыя носомъ фрегата волны, кои подобно разрушительному наводненію на него взливающіяся; и какъ наконецъ представить сей водоворотъ, крутящійся за его кормою?

13-го Февраля, при спихшемъ вѣтрѣ, у острова Фано, встрѣтились съ кораблемъ

*

Азією и шкуною Экспедиціонъ; съ перваго сигнала требованъ былъ нашъ Командующій, по возвращеніи коего узнали, что Капитанъ Белли имѣеть шайное порученіе и что нашъ фрегатъ назначенъ въ его эскадру; но какъ Дипломатическіе Чиновники имѣли доспавишь Адмиралу важнѣйшія свѣденія, по Капитанъ Белли приказалъ намъ слѣдовать въ Корфу, и поспѣишь соединишь съ нимъ у Новой Рагузы. Шпиль и перемѣнный вѣспрь не позволилъ намъ ночью войти въ сѣверный проливъ. 14-го Февраля, проходя оный, встрѣпились съ фрегатомъ Михаиломъ, который также принадлежалъ къ эскадрѣ Белли. Лавируя весь день къ вечеру пришли въ Корфу.

Плаваніе отъ Корфы до Катаро.

Для того кажепся проспояли мы въ Корфѣ 15-го Февраля, что бы видѣшь прекраснѣйшее упрое и ужаснѣйшую грозу. Густой упренній шуманъ, сопрождаетмый мѣлкимъ дождемъ, при появленіи солнца, какъ легкій паръ изчезъ, и ясный день засмунилъ мѣшо пасмурности. Но послѣ полудня, горы покрьлись мракомъ и море при шпийнѣ пришло въ необыкновенное колебаніе. Гора Салвадоръ, самая высокая, лежащая на сѣверной споронѣ оспрова, вдругъ освѣпилаь молніями, кои одна за другою, раздирая небо, разбивались на ея вершинѣ. Сіи молніи распро-

спрянялись на право и на лѣво, и скоро весь горизонтъ показался въ пламени. Въ опдаленіи громъ подобенъ былъ преску ружейной переспрыдкѣ. Сіяніе непрерывно увеличивалось, и я не безъ страха смоспрыдъ на сіи попоки свѣща, кошорые разливаясь по мрачбому небу, песпрыли оное огненными зміеобразными спруями. Но когда пучи сомкнулись вокругъ насъ и гроза приближилась, ужаснѣйшій громъ, подобный залпамъ сражающихся флотовъ, при легкомъ землеспрысеніи, бывшемъ въ городѣ, поспрысъ воздухъ, и фретатъ нашъ дрожалъ и колебался. Удары непрерывно увеличивались, вся небесная швердъ обрапилась въ синій сводъ, блестящій огнемъ различныхъ радужныхъ цвѣтовъ. Молніи, привлеченныя Франклиновыѣмъ оливодомъ, спускались въ море и рассыпали по палубамъ нашимъ электрическія искры; пожарныя прубы не упушали ихъ: опъ морской воды, имѣющей множесство горькихъ солей, горючихъ часпищъ и потому самой электрической манеріи, они еще болѣе возгарались. Хотя пороховой погребъ, находящійся на самомъ днѣ, и опъ внѣшняго воздуха пщачпельно бываептъ закрыптъ, но не менѣе того сіи скачуція ѣ ногъ искры, озабочивали каждого. Сія гроза стоила эскадрѣ нѣсколькихъ человекъ, убитыхъ и оглушенныхъ. Наконецъ молніи угасли, облака стуспились и день обрапился въ ночь. Вскорѣ полился шакой дождь, что вода не успѣвала спекаптъ за борптъ. Спуспя часъ все умолкло,

черныя облака подувшимъ воспочнымъ вѣтромъ, подобно завѣсъ поднялись и окреспноспи оникрылись въ прелесшной перспективѣ. Солнце явилось въ полномъ блескѣ, все приняло спокойный видъ и облеклось новою приятиносцію.

16-го Февраля, Капитанъ получа секретное повелѣніе, которое должно было распечатать по прибытіи въ Рагузу, приказалъ сниматься съ якоря. Тѣже чиновники Иностранной Коллегіи опсправились съ нами. Во весь день не могли мы пройти бѣлой дороги (Strada Bianca), такъ называемой по причинѣ кривой бѣлой полосы, видной по скапу горы. Замѣчено, что у сего мѣста, почти всегда бываетъ шпиль и опсюда Бора къ Корфѣ не существуетъ: конечно положеніе и высота горъ служатъ преградою сильному сему вѣтру. Часто, когда въ морѣ дуетъ свѣжій вѣтръ, у Спруды Біанки бываетъ шпиль, когда же вѣтръ дуетъ съ берега, по хопя море кажется и тихо, но корабли, по причинѣ крѣпкихъ порывовъ, не рѣдко перяютъ мачты.

17-го Февраля бурный юго-западный вѣтръ принесъ насъ на высоту Капарскаго залива, но шуть, не доходя до Рагузы, началась ужасная Бора, продолжавшаяся прои сутки. Едва ли самый жестокій шпромъ можетъ быть такъ силенъ. Лоцманъ первый, замѣпивъ круглое облако пыли на горахъ, съ великою заботливосцію и спрахомъ кричалъ: „скорѣй убирайте всѣ паруса.“ Лишь успѣли

люди разойпись по реямъ, форъ-марсель, въ половину закрѣпленной изорвало въ клочки, гропъ-марсель закинувшись за рей сбросилъ прехъ мапировъ, изъ нихъ одного убило до смерти, другому переломило руку, а третій чуднымъ образомъ легко ушибся. Не взирая на сію прискорбную потерю, мы почиали себя еще щаспливыми, что успѣли убрать прочіе паруса, въ прошивномъ случаѣ непреиѣнно, сломало бы мачты. Одинъ по одному подымали мы шпормовые спаксели, ихъ рвало какъ листъ бумаги и уносило на воздухъ. Ипакъ принуждены были оспанься безъ парусовъ; насъ несло по волѣ вѣтра, ревуцего шакъ сильно, что и въ 3 саженьяхъ не слышно было громкаго голоса. Вечеромъ, когда бора нѣсколько уменьшилась, и позволила намъ подѣ бизань-спакселемъ лечь въ дрейфъ, я сошелъ на низъ. Гробъ и тихое пѣніе псалмовъ оспановили меня. Смерпный одръ, покрыпый флагомъ, печаль изображенная на лицахъ людей окружавшихъ шѣло умершаго, шускый свѣтъ лампы и слабый голосъ сѣдвлацаго Монаха, поющаго „со свяпными упокоѣ“, вливали въ душу благоговѣнный препенъ. Я шакже въ сокрушеніи сердца забылъ о бурѣ, забылъ о самомъ себѣ, и молился какъ говорился: „кто на морѣ не бывалъ, тѣмъ Богу не малывался.“ Мореходцу кажется нельзя быть вольнодумцемъ: вспрѣчая на каждомъ шагу гибельныя опасности, и споя предѣ ли-

Капарцовъ и Черногорцевъ, изъ коихъ послѣдніе находились подъ покровительствомъ Россіи; и пошому принявъ главное начальство, хотя не имѣлъ никакихъ наставленій и увѣдомленій въ какомъ отношеніи, по возвращеніи нашихъ войскъ изъ Австріи въ свои границы, находились мы съ Французскимъ Правительствомъ, основываясь на непріязненныхъ поступкахъ, которыя со стороны онаго продолжались, рѣшился занятіемъ Капсари утвердить за собою господствованіе на Адриатическомъ морѣ, симъ ополонивъ близкое сосѣдство Французовъ отъ Корфы и воспрепятствовавъ имъ склонить на свою сторону Грековъ, всегда съ жадностію ищущихъ случая свергнуть съ себя Турецкое иго. Главнокомандующій, утвердившись на сей мѣрѣ, дабы не пошерять удобнаго случая и не упустить время, положилъ приступить къ немедленному исполненію; но встрѣпилъ новое важнѣйшее препятствіе. Бывшій Главноначальствующій Генералъ - Аншефъ Ласси имѣлъ повелѣніе оставить для защиты Ионической Республики только нужные гарнизоны въ крѣпостяхъ, а съ остальными войсками возвратиться въ порты Чернаго моря. Сенявинъ опнесся къ нему съ прозьбою, спарался убѣдить его сколь полезно и важно для отечества не допустить Французовъ утвердиться въ Далмаціи и Албаніи, и сколь затруднительно будетъ тогда удержатъ Ионическую Республику противу превосходныхъ силъ, а

болѣе опть коварствѣ предприимчиваго завоевателя; и посему случаю имѣлъ съ нимъ продолжительную переписку. Наконецъ по настоятельному домогательству, Ласси согласился оставить большую часть войскъ и отправился въ Россію съ однимъ Сибирскимъ гранадерскимъ полкомъ.

9-го Февраля Капитанъ 1 ранга Белли съ кораблемъ, 2 фрегатами и шхуной получилъ повелѣніе показаться на высотѣ Капарскаго залива, снеспись съ Г. Санковскимъ, довѣренною особою при Черногоріи, подашь Капарцамъ надежду въ нашемъ покровительствѣ и пособіи, попомъ учреди блокаду въ каналѣ Каламопа и между островами Меледо и Агаспою, не допускашь Французовъ въ Капаро; за симъ ожидашь слѣдствій и если народъ пожелаеть освободиться опть непріятеля, по приняшь дѣятельныя мѣры для занятія ихъ обласпи. Капитанъ Белли заслуживалъ такое важное порученіе прежнимъ своимъ служеніемъ. Онъ извѣстенъ былъ какъ искусный и предприимчивый Морской Офицеръ, и въ войну 1799 года особенно отличился. Будучи тогда высаженъ со флота Адмирала Ушакова въ Бриндизи, Белли съ 500 мапрузовъ неожиданно явился предъ Неаполемъ, въ виду 10,000 Французовъ, сорвалъ передовой поспъ, взялъ на мосту двѣ пушки и опважно напалъ на авангардъ. Въ сіе время Кардиналь Руфо вооружилъ чернь, непріятель опступилъ, заключился въ крѣпость, и чрезъ нѣсколько дней

положилъ ружье предъ горстию мапировъ. Императоръ Павелъ I, получивъ о семъ донесеніе, сказалъ: „Белли меня удивилъ, да и я его удивлю“ Онъ, будучи тогда Капитанъ - Лейтенанпомъ, получилъ орденъ св. Анны 1 степени.

Жипели Боко ди Капаро, въ древнія времена, составляли независимую Республику, добровольно признавъ покровительство Венеціанъ, по седьмой ступень условія съ ними, въ копорой сказано: „если Республика не въ силахъ будетъ защищать обласпъ, то народъ власпень тогда оспашься независимымъ“, не хотѣли признавъ власпи Римскаго Императора, копорому несправедливо провинція сія опдана Кампо - Формійскимъ праптанпомъ. Вѣнскій Дворъ принужденъ былъ, утвердивъ прежніа права народа, принявъ обласпъ на нѣхъ же условіяхъ, на коихъ она принадлежала Венеціи. Боезцы узнавъ, что нынѣ вопреки правъ, они уступлены Франціи, копорой владычество лишаетъ ихъ торговли, свободы и благосостоянія, погружены были въ мрачное уныніе. Австрійское Правительство, по одному сомнѣнію въ приверженности къ Россіи, припѣсняло знапнѣйшихъ гражданъ. Одинъ изъ нихъ рѣшился возвысить голосъ и въ воскресный день сказалъ народу: „Пробудитесь опъ бездѣйствія, уныніе не прилично вамъ, брапія мои! мы стоимъ на краю гибели; бедна подъ ногами нашими; Опечесство въ опасностяхъ, одна спезя оспашься намъ къ свободе, вѣчь и храбрость ваша покажутъ

ванъ ее.“—Всѣ бывшіе въ церквѣ, съ опчаяніемъ въ сердцѣ, съ чувствомъ жаркой любви къ опчизнѣ, поклялись умереть или забавиться опъ власши Французовъ. Клики, кто еспь Вицязъ! къ оружію брація! мгновенно ободрили упадшій духъ. Въ нѣсколько часовъ, подобно быспрошекущему пламени, всѣ вооружились, даже въ самой крѣпости Капаро въ присунисшвиі Авспрійскаго Губернашора ударили въ набашъ и объявили ему, что весь народъ единодушно гошовъ защищать вольность свою до послѣдней капли крови. Не одна преданность къ Россіи, но польза общая и часпная были причиною сего удивительнаго единодушія; нужно было только показаться Россійскому флагу, и весь народъ вооружился, не было ни одного, которій бы оспался цокойнымъ, или былъ прошивнаго инѣнія, и никшо не сомнѣвался въ покровительствѣ Россійскаго Императора. Многіе Бокезцы, служившіе въ нашей службѣ, болѣе другихъ желали сей переменны. Начальники же Комунишашовъ Ризанскаго и Каспель-новскаго Графъ Савва Ивеличь и Гр. Георгій Воиновичъ, наиболѣе оказали усердія и гошовности къ освобожденію своего Опчешства. Опспавной Генераль-Лейпенацпъ Графъ Марко Ивеличь, уроженецъ Ризанскій, жившій въ домѣ своемъ какъ часпный человекъ, по прежнимъ порученіямъ въ званіи довѣренной особы при Черногоріи, имѣя уваженія, и не дѣйспвуя лично, вѣроятно, могъ также при-

нимають участіє въ споль смѣломъ предпріятіи своихъ согражданъ.

Спарѣйшины народа, Капитаны Комуни-пашовъ (округовъ) собравшись, безъ всякаго поспороняго внушенія, положили: не шолько искають покровишельства; но безусловно дають присягу въ вѣрноподданствѣ православному Августѣйшему Монарху Россіи. Въ слѣдствіе сего народъ опсправилъ депушатовъ къ Г. Санковскому и Мипрополишу Черногорскому. Первый, увѣренный въ намѣреніи Вице-Адмирала, подають помощь для защиты обласпи, не опвергъ ихъ прозьбы, дѣлавшей ихъ по преданности и любви къ намъ шого достойными. Мипрополишь Пешрь Пешровичъ Негупъ, глава Черногорскаго народа, уже 97 лѣшь признающаго себя подданнымъ Россіи, 15-го Февраля на Генеральномъ сеймѣ въ Цешинѣ, по согласію Князей и Главарей, рѣшилсѣ не шолько сражатсѣ прошиву Французовъ; но еще и выслать Авспрійскія войска. Онъ, принявъ начальство надъ соединенными силами Черногорцевъ и Приморцевъ, облегъ вопервыхъ Каспель — Ново. Благовременное прибытіе эскадры Белли на рейдъ, 16-го Февраля удержало народъ опъ ужаснаго мщенія Цесарцамъ. Начались переговоры, въ слѣдствіе коихъ 21-го Февраля, Мипрополишь объявилъ Коменданту: Если не хочеть онъ опдать крѣпость народу, по возметъ ее шшурмомъ. Белли, котораго Авспрійскій Губернаторъ просилъ выпалить одну

только пушку и тогда онъ сдася, съ своей стороны предложилъ ему ключи крѣпостей сдать Капишанамъ опъ Комуниспановъ, опъ кошорыхъ мѣстное начальство во время прикрытія Боко ди Капаро получило, съ такимъ припомъ замѣчаніемъ, что Австрійскія войска защищаютъ теперь непріятельскія земли; ибо по миру срокъ сдачи обласши Французамъ 29-го Генваря уже прошелъ. На предложенія сіи уполномоченный Коммиссаръ Императора Римскаго Маркизь де Гизильери согласился. Такимъ образомъ мужественный народъ возвратилъ вольность и во всѣхъ 8 крѣпостяхъ сдѣлалъ Австрійской гарнизонъ безъ кровопролитія.

Въ девятомъ часу утра, Митрополитъ съ спарѣйщинами прибылъ на корабль Азію, откуда вмѣстѣ съ Капишаномъ Белли и ротою морскихъ солдатъ, возвратился на берегъ, гдѣ духовенство со крестомъ, благословеніемъ, хлѣбомъ и солью, встрѣило насъ; народъ радостно восклицалъ да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ! У монастыря Савино, гдѣ собралось болѣе 10.000 народа, духовенство соборомъ служило молебенъ, по окончаніи коего Митрополитъ освятивъ знамена, назначенныя для крѣпостей, и вручая ихъ Капишанамъ округовъ, сказала крапкую въ сихъ сильныхъ выраженіяхъ рѣчь: „свершилось желаніе ваше храбрые Славяне! вы видите среди васъ давно ожидаемыхъ вами по роду, вѣрѣ, храбрости и славѣ брагій вашихъ. Могущественный Монархъ Россійскій пріемлетъ васъ

въ число чадъ своихъ. О! да будетъ благословенъ Промыслъ Господа! да будетъ вамъ памятенъ сей радостный и щасливый день! но прежде, нежели вручу вамъ сіи священныя знамена, вы должны дать клятву защищать ихъ до послѣднихъ силъ.“ Клянемся, ошвѣщсвовавль народъ единогласно, и по древнему обычаю Славянъ, попрясая обнаженными мечами, задынались прахомъ предковъ бышь вѣрными по гробъ. Въ шествіи до города, воспоргъ народа былъ для насъ умилиельнымъ зрѣлищемъ. Мальчики въ праздничномъ нарядѣ осыпали солдатъ цвѣтами; народъ, одни цѣловали полу плашня, другіе съ почтениемъ прикасались къ рукамъ нашимъ. При громкихъ восклицаніяхъ: да здравспвуешъ Царь нашъ бѣлый, да вѣки поживешъ нашъ АЛЕКСАНДРЪ, въ Каспелъ-Ново и Еспаньолъ подняли Россійское знамя. Корабли эскадры, всѣ купеческія суда разцвѣпились флагами, и вмѣстѣ съ крѣпостями выналили по 101 пушкѣ. Съ сего времени до самой глубокой ночи, во всей обласши ружейная и пушечная спрѣльба не умолкала, не шолько купеческія суда, но дома и шлюпки украсились бѣлымъ съ голубымъ Андреевскимъ кресномъ флагомъ. Жишели не знали мѣры своей радости, угощали солдатъ всѣмъ лучшимъ, обнимали ихъ, опъ избышка сердечныхъ чувспвѣ плакали, воспоргъ, искренности, видны были на всѣхъ лицахъ и ~~всѣхъ~~ предспавляль восхишпшельнѣйшее

Капарская область вѣспѣ съ Черногорією, будучи сопредѣльна съ Славянскими народами, преданными Россіи, опдѣляясь опъ Далмаціи независимою Рагузинскою республикою, и чрезъ Герцоговину примыкая къ Сербіи, составлала для войскъ нашихъ превосходную военную позицію, и по тогдашнимъ политическимъ отношеніямъ учинилась важнымъ приобрьшеніемъ. Герцоговины и храбрый Георгій Чорный, предводитель Сербовъ, облегчая получение изъ Россіи помощи, въ случаѣ нужды могли соединенно съ нами зашруднишь всѣхъ предпріяпія Бонапарта, и пѣмъ сохранишь цѣлосшь союзнной намъ Опшоманской Поршы. Имѣя въ Капаро безопасную пристань, находящуюся посреди Адриатическаго моря, Сенявинъ умноживъ силу свою 12.000 храбрыхъ приморскихъ и Черногорскихъ оруженосцевъ, перенесъ театръ войны опъ Корфы къ Далмаціи, пѣсною блокадою опрѣзавъ сообщеніе ея моремъ съ Италією, и принудилъ доставлять войска и съѣстные припасы, чрезъ Австрійскія владѣнія, по непроходимымъ горамъ, гдѣ нѣшь дорогъ, что при недоброжелательствѣ жишелей, пославило Французскихъ Генераловъ въ зашруднительное положеніе, и Наполеонъ, воспѣшившій объявишь припізанія свои на нѣкошорые города Албаніи (*), принад-

(*) Бутринто, Парга, Санти-кваранти, Антивари, изъ коихъ первые три находятся противу Корфы.

надлежавшіе Венеціанской республикѣ, увидѣвъ замыслы свои, усурмененные на Грецію, особенно на Корфу, уничтоженными при самомъ началѣ. Чесполоубивый и вмѣспѣ корысполоубивый Али Паша, узнавъ о занятіи Капаро и о мѣрахъ, приняныхъ для удержанія его въ предѣлахъ неупралишеша, послѣ нѣкопорыхъ опыповъ нерасположенія своего къ намъ, самъ спалъ искапъ знакомспва Сенявина, а узнавъ его, скоро сдѣмался добрымъ сосѣдомъ и пріятелемъ, чѣмъ Бонапарте лишился послѣдней надежды испровергнушь Турецкую Имперію. Занятіе Рагузской республики, бывшей подъ покровительспвомъ Султана, усилил хитросптію полипикки и силою оружія покоришь Капарскую обласпъ, ясно доказываюпъ, сколь важный пунктъ сія сама по себѣ неважная провинція соспавляла для будущихъ плановъ завоевателл. По симъ причинамъ занятіе Капаро надѣмало много шуму. Сближеніе Франціи съ Порпою Опшоманскою опклоненно, привлеченіе на свою спорону Грековъ и Славянъ уничтожено, и сей первый подвигъ, первый шагъ началспвованія Сенявина, оправдалъ мудрый выборъ Монарха. Всѣ мѣры и распорлженія, служація къ наивышшему защищенію провинціи, были одобрены, и Адмиралъ удостоился Монаршлаго благоволенія, изъявленго ему въ леспномъ рескриптѣ.

Какъ достповѣрно было извѣспно, что Рагузскій Сенатъ по безсилію, а часптію по собспвенному расположенію, согласился чрезъ

свои владѣнія пропустишь Французскія войска, снабдишь ихъ провизіею и лодками для перевозу изъ Спаньо въ Рагузу; но, дабы принудить Сенапъ соблюдать совершенный неупралишенъ, Мишпрополишь послалъ опрядъ Черногорцевъ показашься на ихъ границъ, а Капитанъ Белли, для недопущенія непріятеля переправившья моремъ въ Рагузу, послалъ нашъ фрегатъ въ Каналь Каламопу. Графъ Воиновичъ, Каспель-новской округи Начальникъ опсправился вмѣстѣ съ нами, дабы побудить Сенапъ къ успраненію себя опъ оказанія помощи Французамъ; и сія мѣра произвела желанное дѣйствіе. Въ ночь на 22 Февраля, мы снялись съ якоря, и въ шожъ время лухуна Экспедиціонъ опсправилась съ донесеніями къ Адмиралу въ Корфу.

К а н а л ь К а л а м о т о .

При свѣжемъ вѣтрѣ въ пять часовъ, перешли мы опъ Каспель-Ново къ Новой Рагузѣ и спали посреди канала Каламопо на 15 саженьяхъ глубины. Какъ фрегатъ при шихихъ вѣпрахъ не могъ преслѣдовать малыя суда, то Капитанъ опсправилъ меня къ ближнимъ оспровамъ, опкуда удобнѣе было наблюдать суда, проходящія какъ моремъ, шакъ и каналомъ. Принявъ на чепыре дня провіаншъ, опсправился я къ ближнему оспровку, и обошедъ его съ сѣверной спороны, приспалъ въ небольшой заливъ, съ обѣихъ споронъ защищае-

*

мый высокими мысами; въ семь мѣспѣ мы были хорошо закрыты съ моря и ни одна лодка, идущая въ Рагузу, не могла миновать насъ. Я вышелъ на берегъ осмошрѣшь мѣспоположеніе: при всякомъ шагѣ впередъ, надлежало пробираться по неровнымъ камнямъ; иногда взлѣзая на крупизну, удерживался я за колючій шерновникъ или за вѣшви сваленныхъ бурей деревьевъ. Около полуверсны подымались мы такимъ образомъ, пока достигли вершины; шамъ вынувъ зрипельную шрубу, искалъ я по горизонту и подѣ берегами судовъ; но кромѣ великаго буруна и немалого волненія ничего не открылъ. Озирая же ближе вокругъ себя увидѣлъ я, что каналъ Каламошо соспавляется длиною грядою оспрововъ, идущихъ по направленію берега въ двухъ и шрехъ миляхъ опъ него распояніемъ. Глубина между сими оспровами, какъ увѣрлялъ меня лоцманъ, непошѣрна; но по узкости проливовъ, ихъ раздѣляющихъ, шолько шри удобны для проходу военныхъ кораблей. Вдали, къ свѣру синѣлись оспрова Курцало и Меледо, къ югу Капарскіе Гиганшы, покрышы снѣгомъ.

Поспавя на возвышеніи караулъ, спустился съ горы и пошелъ, какъ миѣ казалось, къ срединѣ оспрова. Холодный вѣшрѣ принудилъ меня надѣшь капощъ, и еслибъ сего не сдѣлалъ, шо мундиръ мой, опъ шерновника, сквозь кущы копораго мы продирались, весъ бы изорвался. Наконецъ напали мы на лож-

бину, которая привела насъ къ джужь, окруженной деревьями; дождевал вода, спекая съ горь, наполнила неглубокую рыпвину. Водехранилище сіе для спранниковъ, намъ подобныхъ и конечно рѣдко сюда приходящихъ, покажется немаловажною находкою. Оспровъ сей, коему имя никшо еще не давалъ, хопи можепъ быпъ до меня приспавало къ нему миліоны людей, соспоиптъ изъ пвердаго пипника, горизонтально лежащаго, и полько на нѣсколко вершковъ покрыпато землею. Намъ пронокомъ пласптъ распуптъ кривыя можжевеловыя деревья, большіе кустарники шалфею, шиповника и хопи я небольшой бопаникъ, однакожъ замѣпиль множеспво розмарина, родъ дикаго лавра, увидшія спеблиллей, и другихъ цвѣшовъ, копорыѣ произрѣспнаюптъ у насъ только въ орапжеряхъ. Большія прещипы, видныя по всему оспрову, заспавляюптъ думанъ, что и шуптъ были землеприсенія и можепъ быпъ веѣ оспрова сім, суптъ не иное что, какъ опорванныя скалы опгъ берега. Не нашедъ селенім, не видавъ ничего кромѣ дикихъ ословъ и епада барановъ на свободѣ гуляющихъ, изорвавъ сапоги, перещарапавъ руки и ноги, воропился назадъ къ берегу. Идучи, слышу ружейный выспрѣлъ, взглядываю на гору, гдѣ поставленъ былъ караулъ, вижу сигналъ, извѣщающій о появленім судна, прибавляю шаги, бѣгу, скапываюсь съ горы, не медля опиваливаю и пуспаюсь въ опкрыпое море.

Небо было мрачно, море покрыто пѣною. На веслахъ вышелъ за оконечность острова, показалась большая шартана, идущая отъ сѣвера на фордевиндъ. Поспавя паруса шли мы въ бейдевиндъ; барказъ начало заливать волнами, два мапроза безпрестанно опливали воду. Когда мы довольно сблизились, я приказалъ выпрѣлпшъ изъ фалконета, шартана шопчасъ поворошила отъ берега въ море и прибавила парусовъ, я также опдалъ рифы и нѣсколько спустившись отъ вѣтра примѣлно спалъ догоняетъ. Между пѣмъ уже начинало вечерѣшъ, пошелъ небольшой дождикъ, небо по выяснивалось, по покрывалось облаками; опытный Лоцманъ, увѣряя меня что ночью будетъ Вугаса (буря), представляя, что на столь бременомъ суднѣ и въ такую погоду подвергну опасности жизнь 30 человекъ. Въ надеждѣ, что скорѣе наспигну шартану, нежели успѣю за свѣпло приспавъ къ берегу, я не послушалъ его и продолжалъ погоню. Послѣ жаркаго спора, когда Лоцманъ принужденъ былъ усшупитъ и замолчанъ, чрезъ нѣсколько минушъ предположеніе мое исполнилось. Шхиперь, испуганный другимъ выпрѣломъ съ ядромъ, привелъ къ вѣпру, поднялъ Рагузскій флагъ и легъ въ дрейфъ. Приспавъ къ борту и войши въ каюпу, было дѣло одной минушъ и нѣсколькихъ шаговъ. Тамъ въ чистой каюпѣ, увидѣвъ себя въ лучшемъ убѣжищѣ отъ бури, нежели ~~на суднѣ~~, я ободрился, однакожь внушренно

упрекалъ себя въ неблагоразуміи пуститься на ночь въ море; но когда по поданнымъ мнѣ пашпортамъ, увидѣлъ что Шхиперъ изъ Анконы въ Рагузу везетъ богатый грузъ, принадлежащій Французскому купцу, по совершенно успокоился и съ веселымъ духомъ и новою бодростію, немедленно распредѣлилъ своихъ людей по мѣстамъ, привязалъ барказъ на бакшповъ (*) и въ полвѣпра, на всѣхъ парусахъ пустился прямо къ Санто-Кроче. Предвѣщаніе Лоцмана сбылось: по захожденіи солнца, ночь наступила самая темная, и пошелъ проливной дождь; не смотря на усилившейся вѣтръ, я держалъ всѣ верхніе паруса, опъ чего шарпана легла совсѣмъ на бокъ, мачты преццали, а Шхиперъ въ опчаянномъ страхѣ чиналъ ave maria! и Padre nostro! однакожь по щастію я благополучно прошелъ между каменьями (*петими* называемыми), миновалъ всѣ опасности и въ 10 часовъ ночи бросилъ якорь возлѣ фрегата.

На разсвѣтѣ кашеръ привелъ Далматскую пребаку; но Капипанъ во уваженіе преданности къ намъ жипелей, не задерживая оппустилъ. Опъ Шхипера увѣдомились мы, что вся Далмація занята непріятелемъ, почему намъ должно было увеличить опсорожность. Капипанъ, опсравляя меня впорично

(*) Толстая веревка, вышущенная за корму корабля, къ которой привязываются гребныя суда.

къ пѣмъ же оспровамъ, приказалъ не слишкомъ удаляться отъ фрегата. Пробравшіеся весьма узкимъ и совершенно дикимъ пропотокомъ, разделяющимъ два высокіе, крупныя острова, выбралъ я приспанище у шрепьяго, считая отъ того, на кошоромъ провелъ вчерашній день. Обошедъ кругомъ, не нашли на немъ ни селенія, и ни капли воды; весь островъ поросъ мѣлкимъ кустарникомъ разнаго рода, изъ коихъ на одномъ были засохшія ягоды, похожія на нашу землянику и довольно пріятнаго кисловатаго вкуса. Славяне называютъ ягоду сію *елогиня*, она имѣеть видъ земляники темнокраснаго цвѣта, въ срединѣ 4 косточки, а сверху, гдѣ бывають цвѣтокъ, кругловашую и твердую чашечку. Поспавя караулъ на возвышеніи, сдѣлавъ изъ парусовъ палашку, расположилъ я провести ночь. Къ захожденію солнца, небо покрылось мрачностію, пошелъ проливной дождь, не оставившій на насъ сухой нитки, въ продолженіи 2 часовъ громъ гремѣлъ прямо надъ головами, а послѣ грозы заревѣлъ вѣтръ, началась буря, огонь нашъ погасило и всѣ матросы спѣснившіеся въ малой палашкѣ пѣли пѣсни! на другой день узналъ я отъ чего они были такъ веселы, порція вина за чепыре дѣи была ими выпита до дна.

24 го Февраля упрямъ, хотѣлъ попытаться, не добьюсь ли до фрегата, но едва съ крайнимъ усиліемъ обогнулъ мысъ и на 300 саженъ. подвинулся впередъ, какъ вѣтромъ и

печеніемъ понесло насъ назадъ и я принужденъ былъ приспаться по воспочную сторону, того же оспрова. Мѣсто, гдѣ мы пристали, было открыто, волны, разбиваясь о каменья, производили сильной бурунь, почему приказалъ я выплещить суда на берегъ, и близь ихъ подъ навѣсомъ скалы поспроить шалаши. Сей день мы еще не унывали, и хопя въ охотѣ не было удачи, ибо видѣли только мѣста, гдѣ лежали козы, но провели время весело, довольствовались сырою солониною и сухарями и къ вечеру уставши и оборвавшись о колючіе куспарники, вобрались въ шалаши и развели огонь. Ночью опять была гроза и временемъ шелъ дождь.

Солнце, кошораго восхожденія мы ожидали подобно Перуанцамъ, кои по сему свѣпилу заключають добрыя и худыя предзнаменованія, взошло и лучами своими не могло проницать густыя облака, обложившія со всѣхъ сторонъ небо. Море, гонимое южнымъ вѣтромъ, съ ужаснымъ шумомъ сильно волновалось; вдали было такъ темно, что мы едва по бѣлымъ валамъ могли различать воздухъ отъ моря; не было никакой возможности возвратиться на фрегатъ. Тутъ невольное неудовольствіе возмутило духъ мой, скудная провизія наша кончилась за завтракомъ, съ охоты, какъ и вчерась, пришли съ пустыми руками, на оспрову, кромѣ сказанныхъ ягодъ, не было никакого распенія кошорое можно бы употребить въ пищу; нѣ-

кошорые, не пивши два дни, мучились опть жажды, я приходилъ въ опчаянне, думая, что судьба опредѣлила намъ умереть здѣсь опть голода. Къ вечеру, когда собрались въ свой бивакъ, было уже не до шупокъ; мапровы не имѣли желанія пѣшь, вокругъ огня сидѣли смирно, часто выходили смопрѣщъ на облака, и по всѣмъ признакамъ видя, что буря, должна продолжиться, съ горемъ легли спать на морскую землю. Всю ночь я не смыкалъ глазъ, не смопря на дождь ходилъ возлѣ шлюпокъ по морскому берегу, и въ сильномъ волненіи чувствъ, почипалаь себя какъ бы низверженнымъ изъ свѣша, душа моя изнемогала подъ тысячею мыслей, и слабый лучъ надежды не облегчалъ печальнаго моего расположенія. По нѣскольку минушь споялъ я какъ оцѣпеймый, смопря, по на небо, по на море. Опть сильнаго, желанія, при шумѣ волнъ и свистѣ вѣпра, предспавлялся мнѣ иногда шпиль, и до того одинъ разъ забылся, что сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ шалапу, въ намѣреніи разбудить покойно спавшихъ людей, но опомнившись ломалъ въ опчаяннѣ у себя руки, и видѣлъ предъ собою весь ужасъ голодной смерти.

Не имѣвъ перпѣнія дождапсья ушра я разбудилъ мапрововъ и лишь начало разсвѣшашь, приказалъ спускаться на воду суда; нѣкошорые изумились шакому предпріянію, но по свойшвенной одному Рускому солдапу спрогой во всякихъ случаяхъ подчиненности,

безмолвно повиновались, и не смотря на ужасный бурный шлюпки были на водѣ. Рѣшившись, во что бы ни спало, не оспаваться долѣе въ шполь дикомъ мѣспѣ и шерпѣливо ожидать переменъ погоды, я намѣревался переправиться на ту сторону канала, гдѣ видѣнь былъ домикъ. Мы опвалили, пославили рифленный парусъ въ половину сверхъного уменьшенный, но лишь оный былъ поднятъ, барказъ всѣмъ борпомъ зачерпнулъ воду, кашерь непременно бы опрокинуло, если бы въ сіе время не изорвало у него парусъ. Тогда спустившись по вѣпру, оспавалось одно средшво, привесъ на другой галсъ и стараться приспавъ къ другому оспрову, по виду шполь же дикому и необишаемому какъ и первый. Принуждены будучи оспавивъ парусъ съ крайнею опасностію перешли мы не болѣе 200 сажень къ берегу, какъ и увидѣли предъ собою, небольшой заливъ очень хорошо прикрышый опъ южнаго вѣпра. Вошедъ въ него, я очень радовался, что гребныя суда можно было оспавить на дрекахъ, и не нужно было выпаскивать ихъ на берегъ.

Оспавя караулъ при судахъ и положивъ тяжелый мушкетонъ на плечо, съ 30 вооруженными мапрозами, въ надеждѣ найши какое нибудь жилище, пошелъ искапъ онаго. Мѣрными шагами и въ молчаніи взошли мы на небольшое возвышеніе и что же увидѣли? Большое селеніе, въ прекрасной долинь, ось-

ненной деревьями, и окруженной виноградниками. Нѣтъ словъ изобразить наше восхищеніе, опть радости мы всѣ перекрестились и сказали: слава Богу! прибавили шаговъ или лучше побѣжали. Приближаясь къ первому дому, я вспомнилъ, чѣобы быть сыпу нужны деньги, смолрю по карманамъ, нѣтъ ни копейки, спрашиваю у мапрозовъ ни у кого ни гроша, это обстоятельство уменьшило нашу радость, мы остановились и съ смѣхомъ обыскивали пустые свои карманы. Въ первомъ домѣ нашли мы спарика, опть копорого узнали, что находимся на островѣ *Жупано*, что есть здѣсь Канцлеръ, Губернапоръ, Сенапоръ и помѣщикъ, и, сколько могъ я понять, всѣ сіи чепыре званія принадлежатъ одному лицу. Я послалъ къ нему Гардемарина, просить позволенія записать провизіею, думая, по праву военныхъ дасть ему послѣ одну росписку. Сенапоръ прислалъ просить къ себѣ, встрѣшилъ меня за ворагами, и весьма ласково взявши за руку ввелъ въ домъ. На первый разъ, въ длинномъ, для голоднаго моего желудка разговорѣ, началъ онъ изъяснить запруднительное между двумя сильными державами положеніе Республики. Къ щасію моему, скоро вошла его жена, и въ упреннемъ нарядѣ, прекрасная собою, она, когда подали мнѣ весьма маленькую чашку кофе и безъ сахара, сказала разговорчивому супругу своему, что чрезъ служанку она узнала, что надобно скорѣе навестить людей моихъ. Мужъ вышелъ. Я

вспаль, и проходя зеркало, увидѣвъ изорван-
ные свои сапоги, закопшѣе ошъ бивачнаго
дыма лицо, съ крайнимъ замѣшательствомъ
засвидѣтельствовалъ ей мою признапельность
за вниманіе. Я предспавлялъ собою рыцаря
плачевнаго образа, сидѣлъ предъ нею на высо-
комъ узенькомъ спулѣ въ неловкомъ положе-
ніи, по скрывая сапоги, по поправляя галс-
шукъ, по заспегивая мундиръ, и ошъ соспра-
дательныхъ ея взглядовъ, еще болѣе робѣя; но
не смотря на шо однакожъ разговоръ нашъ, съ
помощію нѣсколькихъ Испаліанскихъ словъ, на-
писанныхъ у меня на листкѣ, который прину-
жденъ я былъ держашъ въ рукахъ, и реченій,
изъ Священнаго писанія заимствованныхъ,
оживился. Мало по малу я ободрился, и уже
схѣлся, какъ вошелъ Сенаторъ. Полифика
бѣдной его Республики снова пережѣнила лицо
мое, и мнѣ конечно сдѣлалось бы дурно, еслибъ
прекрасная, умная, воспитанная жена его не
поспѣшила подашъ завпракъ.

Люди мои также были накормлены. Го-
спенпримство Славянъ, обрадованныхъ госпя-
ми, которыхъ могли они понимашъ, предупре-
дило попеченія Губернатора, и пѣ изъ моихъ
людей, которые приходили съ радоспнымъ ли-
цемъ увѣдомляшъ меня, что въпръ начинаешъ
ушихашъ и уже пережѣнился, были кажешся
довольно веселы. Въ полдень, когда я успѣлъ
послѣ сытаго завпрака еще пообѣдашъ, въпръ
къ фрегату сдѣлался попушный и мы прибыли
на оный благополучно.

Въ послѣдніе дни сего мѣсяца, погода у-
 становилась прекрасная и помски мои были
 удачнѣе; при пребаки съ полнымъ грузомъ
 цѣною на 100.000 рублей доспались намъ въ
 добычу. Тарпану, какъ принадлежащую Рагуз-
 скому купцу, оппустили, повары ея размѣспи-
 ли на другія, а какъ къ тому времени Графъ
 Воиновичъ успѣшно окончилъ свое порученіе
 въ Рагузъ, опправили ихъ въ Капаро. 3-го
 Марша, когда фрегатъ Михаилъ смѣнилъ насъ
 на семь послѣ, при маловѣпріи вышли мы въ
 море, при чемъ взяли еще богатый призъ.
 При благопріятномъ плаваніи, преслѣдовали
 мы всѣ суда, копорыя показывались на нашъ
 видъ; но всѣ онѣ были Авспрійскія, почему
 опросивъ оппускали. 6-го Марша, ночью, при
 туманѣ вошедъ въ Фіумскую бухту, на глуби-
 нѣ 35 сажень положили якорь.

Ф И У М Е.

Туманъ и дождь никому не помѣшали съ-
 ѣхать на берегъ. Мореходцы спѣшаютъ насла-
 ждаться удовольствіями городскихъ жишелей,
 копорымъ въ дурную погоду не придется на
 мысль бродить по улицамъ, осматривать зда-
 нія и замѣчать положеніе окресностей. Сы-
 скавъ домъ Россійскаго Консула Фонтона,
 вмѣстѣ съ нимъ посѣщили мы Авспрійскаго
 Губернатора, копорый совѣшовалъ оппере-
 гаться Французовъ, проходящихъ теперь въ
 Далмацію. Проводивъ Спашскаго Совѣшника

Поццо ди Борго и Коллежскаго Ассесора Козена, отпраившихся съ денешами въ Россію, по приглашенію пассажира Мекензи, мы пошли въ лучшую респорацию обѣдать. Хозяинъ вспрѣшилъ на лѣспницѣ, поблѣднѣлъ и сказалъ: „у меня всѣ покои заняты!“ Но осмогрѣвшись и увѣрившись, что мы не Французы, за копорыхъ онъ насъ принялъ, съ радостію опворилъ при прекрасныя комнаты; вошедъ туда, по тихоньку въ полголоса продолжалъ по Славянски: „какое для меня счастье принялъ въ домѣ моемъ Рускихъ! я никогда ихъ не видалъ, но слышалъ, что они добрые господа, милоспивы и бѣдныхъ прапширищиковъ не обижаютъ. Если вы въ самомъ дѣлѣ Рускіе, по не лзя ли избавить меня отъ гостей, копорыхъ конечно вы видѣли внизу?“ Совѣтъ Губернапора и сіи слова побудили насъ занять самыя отдаленныя комнаты, но лишь подали завпракъ, насъ увѣдомили, что на приспани какой то шумъ. Какъ бы предчувствуя мы пошли туда; со всѣхъ споронъ бѣжалъ народъ къ набережной, спросили сему причину и намъ опвѣчали: „Рускіе прибили Француза.“ Прополкавшись сквозъ толпу къ камерамъ нашимъ, успокоены были Офицеромъ Венгерскихъ гусаръ, копорый увѣрилъ, что машпрозы наши были правы. Воптъ причина драки: шрое нашихъ гребцовъ шли по пропуару. Французской Сержантъ - мажоръ, желая пройши впередъ ихъ, сполкнулъ одного

въ грязь, толкнулъ и другаго, но сей осперегшись свалилъ его съ ногъ пакъ, что Французъ упалъ въ грязь ничкомъ и въ запальчивости обнажилъ песакъ; мапрозы, не имѣя при себѣ никакого оружія, вырвали песакъ и изрядно наглеца поколошили. На крикъ его сбѣжалось человекъ 30 Французскихъ солдатъ, и если бы не подоспѣли гусары, то пущая ссора сія, могла бы кончиться непріятнымъ для насъ образомъ. Возвратившись въ пракпиръ, въ снѣгахъ встрѣшили двухъ Французскихъ Генераловъ, копорые бранили за что-то дрожашаго опъ спрахъ хозяина и приказывали людямъ своимъ скорѣе запрятать лошадей; они грознымъ спесивымъ взоромъ окинули насъ съ ногъ до головы,

Фіуме лежить на ровномъ мѣстѣ; голый хребетъ горъ въ нѣкопоромъ опъ него разсполнимъ смыкаешся въ видѣ полукружія; съ нихъ-по дуешъ *бора*, копорая сбиваетъ съ ногъ людей, опрокидываетъ экипажи и срыываетъ съ домовъ крыши; почему рейдъ въ зимніе мѣсяцы совершенно неудобенъ, и суда обыкновенно укрываются въ Букари и Порпо-Ре, въ 8 и 15 верспахъ опсюда находящихся. Городъ выпроенъ правильно, широкими улицами; дома всѣ одинакой и самой пріятной наружности. По недокончаннымъ спроеніямъ можно судить, что городъ будетъ обширенъ. Пребываніе Французовъ весьма здѣсь одушишельно; магазины пусты, лавки большею часпю заперты; они оспавили, какъ гово-

ряпть жипели, однѣ полько спѣсны, а денегъ ни копѣйки. На южной споронѣ, гдѣ впадаетъ рѣчка (*), набережная застроена огромными магазейнами. Суда, подходя къ оной, нагружаются скоро и удобно. Успѣе рѣки сославляетъ безопасную гавань для малыхъ судовъ. Фіуме, какъ вольный портъ, могъ бы скоро сравняться съ лучшими порговыми городами; но близость богатаго Триеста и дурной рейды лишаютъ его многихъ выгодъ; однакожь, какъ всѣ произведенія Венгрии не имѣютъ другаго выхода въ Средиземное море кромѣ Фіуме, по сношенія съ Мальпою, Сициліею и укладкою съ блокированными гаванями Италіи, довольно значительны.

Когда переспалъ дождь, мы переправились на другую спорону рѣки. Тамъ, прошедъ верспы двѣ, по дорогѣ, всѣченной въ каменную гору оспановились у водопада, копорого шумъ слышенъ и въ городѣ. Рѣчка, спѣсненная двумя отвѣсными скалами, падаетъ нѣсколькими порогами съ высоты пяши или семи сажень въ оврагъ, по крупнымъ споронамъ коего построены мѣльницы, такъ сказать, одна на другой. Ниже пороговъ, понижающихся уступами, споятъ на якоряхъ мѣльницы пловучія. Видъ на нихъ съ горы очаро-

(*) Называемая Фіуме, отъ которой и городъ получилъ свое названіе. На Италіянскомъ языкѣ Фіуме значитъ рѣчка.

вапелень. Вода, падаю съ верхнихъ колесъ на нижнія и разбиваясь о каменья, мѣлкимъ дождемъ кропитъ крыши мѣльницъ и въ брызгахъ поднимается вверхъ наподобіе небольшого пшфона. Скрипъ и спужъ колесъ, громъ воды, крупящейся въ сребристыхъ переливахъ, множество лодокъ, идущихъ бичевою прошиву ужаснаго коловращенія воды къ плувчимъ мѣльницамъ, и нѣсколько выючныхъ муловъ, спускающихся по крушой пропикѣ опъ верхнихъ мѣльницъ, предспавляли пріянное, величественное и вмѣстѣ грозное зрѣлище. Опсюда начинается та славная дорога, копорая попомспву передаетъ имена Императора Франца II и Генерала Вукасовича, поспроившаго ее. Она просѣчена сквозь цѣпь доселѣ непроходимыхъ Кроашскихъ горъ, и, какъ меня увѣряли, не уступаетъ въ прочноспи и искуспевѣ древнимъ дорогамъ Римлянъ. Прежде сего перевозили цовары на выючныхъ лошадахъ, и по съ крайнимъ запрудненіемъ и опасноспію; теперь же большія брички, поднимающія 500 пудовъ клажи, проѣзжаютъ прямо изъ Венгрии въ Фіуме удобно и спокойно.

9-го Марша, по прибытіи изъ Пешербурга Типулярнаго Совѣтника Ласкари съ депешами къ Адмиралу, въ полночь же часъ ночью снялись мы съ якоря. Съ курьеромъ на одной шлюпкѣ, Консулъ прислалъ прехъ Россійскихъ солдатъ, принужденно служившихъ въ Авспрійскомъ полку, копорый недавно пришелъ въ Фіуме.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ФІУМЕ ДО КАТАРО.—

ПОРТЬ КАРБОНИ.—НОЧНАЯ

ВЫСАДКА.

По причинѣ шпиль и мрачности, ночью принуждены мы были спашь на якорь; на разсвѣтѣ же, 10-го Марта, снявшись и находясь при входѣ въ заливъ, взяли два Италіянскихъ судна, идущихъ изъ Фіуме въ Анкону и Сенегалію. Тихіе вѣтры замедляли наше плаваніе, и какъ фрегатъ держался ближе къ Далмацскимъ островамъ, по вооруженный барказъ былъ готовъ для нападенія на непріятельскія суда; копорыя могли скрываться въ малыхъ и мѣлкихъ бухтахъ. Въ каналѣ между островомъ Меледо и Рагузскимъ берегомъ, крѣпкій проливной вѣтръ, и гряда каменьевъ, находящихся на сѣверѣ острова Агосты, подвергали насъ въ ночное время опасости, что и принудило Капитана выпши въ море; но какъ шупъ вѣтръ еще болѣе усилился и фрегатъ ничего не выигрывалъ впередъ, по 15-го Марта пришедъ въ бухту *малую Карбони* на глубинѣ 35 сажень, грунтъ иль, спали на якорь. Здѣсь нашли мы одну шарпану. Шхиперъ по обыкновенію пріѣхалъ на фрегатъ съ своими бумагами, и какъ онъ былъ Бокезецъ, по Капитанъ, возвращая ему Авспрійскіе патеншы, сказалъ: швои бумаги не годятся, шебъ надобно перемѣнить ихъ на Русскіе. Шхиперъ не понявъ, и подумавъ, что берутъ

его въ плѣтъ , поблѣднѣлъ . Но когда ему объявили , что въ Капуро развѣваесть Россійскій флагъ , что его Опечесиво свободно , по всякой удобно можесть себѣ предспавишь его и зумленіе , радость и воспоргъ . Онъ попчасть воѣхалъ на свое судно , перемѣнилъ флагъ , возвратился на фрегатъ , и просилъ привестъ его съ людьми къ присягѣ . Послѣ оной , забывъ о своей порговлѣ , предложилъ Капитану взять Французскіе магазейны , находящіеся въ деревнѣ . Къ вечеру оспановилась возлѣ насъ другая Бокезская шребака , шхиперъ оной также предложилъ свои услуги и вызвался бышь проводникомъ .

Солнце уже зашло , когда мы положили якорь . Ночь наступила самая темная , къ тому жъ пошелъ проливной дождь . Пясть гребныхъ судовъ , изъ коихъ два вооружены были фалконетами , съ 80-ю человекѣми мапшрововъ , солдатамъ и Бокезцовъ поручены были жнѣ . Въ 9 часовъ опсправились мы съ фрегата . Вышедъ на берегъ , шхиперъ повелъ насъ близъ набережной . Дошедъ сею дорогою до приспани поставили шупъ гребныхъ суда , и при нихъ нѣсколько людей , а съ оспальными пихо вошли въ улицу . Бокезцы въ темнотѣ не могли сыскапъ дома , въ которомъ споялъ Французской Капитанъ , почему , принуждены были войши въ одинъ ближайшій , гдѣ свѣшилсѣ огонь . Сквозъ неплотно припворенную дверь увидѣли въ немъ 4 пирующихъ спариковъ ;

они сидѣли у попухающаго огня на очагѣ; на покачнувшемся сполникѣ, предъ ними споявшемъ, видѣнь былъ сыръ, хлѣбъ и кашпаны, одинъ изъ нихъ держалъ кувшинъ въ рукахъ, другіе куря сигары чему-то смѣялись „Богъ помочь добрые люди“, сказалъ я входя, они оглянулись, и увидя блестящіе шпыки и солданъ испугались. Не бойтесь, мы вамъ ничего дурнаго не желаемъ... но они кажеся меня не понимали, и спояли не говоря ни слова какъ оцѣпенѣлые. Когдаже Бокезкій шхиперъ сказалъ имъ: „*Не страшитесь братишко по су наши мѣшкови*“, по одно сіе слово какъ волшебнымъ жезломъ перемѣнило спрахъ ихъ на радость, они ободрились, бросились цѣловашь меня и солданъ. Одинъ хопѣлъ, чпкобъ я непременно пилъ вино, другой, позвавъ жену и дѣшей, приказалъ подашь все чшо у нихъ ешь, но когда сказали, чшо мы пришли взять Французовъ, сынъ хозяина схвати ружье, вызвался показашь домъ Капипана и магазейны, спарики же пошли предупредитъ жишелей о нашемъ приходѣ и, во избѣжаніе безпорядка, сказашь, чпкобы никто не выходилъ изъ домовъ.

Идучи деревнею слышу выспрѣлъ, другой, бѣгу и нахожу, чшо машпрозы, оспавленные съ Гардемариномъ Баскаковымъ, уже были въ домѣ, однакожъ никого не схватили въ немъ; Французы, шупъ бывшіе выскочили съ другой стороны въ окна. Жишели увѣряли

меня, что они бѣжали въ крѣпость, находящуюся отсюда въ 6 часахъ хода. По чрезвычайной темнотѣ не могли мы ихъ преслѣдовать, и потому занялись испребленіемъ магазейновъ; мапрозы съ помощію жипелей, нагрузили на двѣ шребаки, принадлежащія непріятелю, нѣсколько бочекъ вина, водки, сухарей и муки. Оспальное, чего не успѣли взять, опдали жипелямъ, а бочки съ краснымъ виномъ ведръ въ 300 и болѣе, стоящія всегда на одномъ мѣстѣ, разбились, и на разсвѣтѣ съ хорошею добычею и веселыми пѣснями возвратились на фрегатъ.

16-го Марша, когда снимались съ якоря, еще взято было судно съ богатымъ грузомъ. 17-го, сильное проливное печеніе, пихой также проливный вѣтръ, принудилъ насъ спуститься и спастъ на якорь на 19 саженьхъ глубины, грунтъ илъ, въ бухтѣ *большой Карбони*. Гавань сія находилась между тремя островами Карбони и западною стороною острова Курцола, она закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ, входы чисты и удобны даже для сполученныхъ кораблей. 18-го Марша вышелъ въ море, 20-го, по тѣмъ же причинамъ возвратились назадъ и нашли въ портѣ Датской купеческой брига и корсеръ подъ нашимъ флагомъ изъ Капаро, конторой увѣдомилъ насъ, что Адмиралъ находилась въ Каспель-Ново. 21-го Марша Капитанъ приказалъ мнѣ опвесить 4 призовыя судна въ Капаро. Снявшись съ якоря фрегатъ

пошелъ мориспѣе, а я съ своею эскадрою пустился каналомъ между оспровомъ Меледо и маперымъ берегомъ.

Сѣверо-восточный вѣперокъ служилъ намъ только нѣсколько часовъ, предъ полуднемъ спалъ шпиль и прежнимъ опъ юга волненіемъ немилосердо насъ качало. Требака, изнемогла подъ тяжестію, ибо слишкомъ была перегружена, и еслибы къ вечеру море не успокоилось, принужденъ бы былъ разрубить бочки съ деревяннымъ масломъ, споявшія на палубѣ. Солнце закапилось шакъ пріятно, какъ среди лѣша, море сдѣлалось гладко какъ зеркало, небесный сводъ представлялъ кристальный куполь, усыпанный блестящими звѣздами, ночь была ясна какъ день и мы стояли на мѣспѣ почно шакъ какъ будно на берегу. Природа была въ совершенномъ спокойствіи, всѣ спали кромѣ меня и мапроза Ипаліанца на руль, спраннымъ голосомъ пѣшаго свою національную пѣсню. Приказавъ ему какъ держать и при какомъ вѣлрѣ, я завернулъ въ капортъ, легъ на палубѣ, и проснулся когда уже разсвѣло. Требака моя была очень близко берега, шакъ что при легкомъ сѣверномъ вѣлрѣ, чтобы войти въ каналъ, прудно было обойти мысъ Меледы. Сдѣлавъ выговоръ Рулевою, копорый забывъ меня увѣдомилъ, рѣшилъ приблизиться къ берегу, я приказалъ спустить барказъ и буксиромъ скоро вошелъ въ каналъ. Другая требака; бывшая въ томъ же положеніи, шакже на

гребль обошла, и вся моя эскадра спокойно плыла воалъ воспочнаго берега Меледо.

Не могу умолчать о добромъ Бокеадѣ Спиридаро, котораго дали мнѣ въспю лоцмана съ судна, споявшаго съ фрегашомъ въ портѣ Карбони. Онъ спарался показывать себя свѣшскимъ человѣкомъ, зналъ грамотѣ и хопя не чиналъ книгъ, но въ Венеціи часто посѣщая шеапръ, декламировалъ мнѣ Мешаспазіевы списки. Я учился тогда Ишалиянскому языку, и онъ съ гордоспшю полковалъ мнѣ значеніе словъ. Услужливость его и наблюденіе приличій спрогой подчиненности, упомыли меня, и сколько я ни спарался обходиться съ нимъ ласково, и безъ церемоніи, онъ всякое мое слово, споя всегда по лѣвую руку съ почтительнымъ приклоненіемъ и въ опдаленіи опъ меня, принималъ за приказанія; насилу могъ я убѣдись его, чшобъ онъ не цѣловалъ моей руки или полы у плапья; но опъ пренизкихъ, весьма смѣшныхъ поклоновъ онъ никакъ не хопѣлъ опказаться. Гаешани, хозяинъ пребаки, когда я увѣрять его, что онъ будетъ оппущень и за провозъ груза будетъ ему зацлачено, былъ спокоентъ ласкался ко мнѣ, но не беспокоилъ излишними учтивостями. Съ сими людьми я долженъ былъ проводить время, и можеть бытъ нескучалъ бы, еспибъ не былъ слишкомъ озабочень дурнымъ соспоаніемъ всѣхъ чепырехъ призовъ. По причинѣ малыхъ свѣденій мореплаванія моихъ поварищей, которые кромѣ

комплса весьма невѣрнаго не имѣли и карпы, недовѣрчивость бременила меня: я находился безпрестанно на палубѣ, и если когда опш упомленія смыкалъ глаза, то каждую минупу пробуждалси, и даже спавши слышалъ все что вокругъ меня дѣлали и говорили. Желудокъ мой также лишенъ былъ доброй пищи, но за то имѣлъ самую пияпельную, бобы въ лампадномъ маслѣ съ горькимъ уксусомъ, черной сухарь и сладкіе рожки, вопш дорогія блюда, которыми со всею роскошію меня подчивали.

Во весь день слабый вѣперокъ служилъ намъ какъ не лзя лучше. Вода спруилась возлѣ борша, а воздухъ и море были совершенно покойны. Я сидѣлъ на опрокинутой бочкѣ, прикрывавшей входъ въ каюшу, въ которой было только мѣсна, что двѣ поспели, и въ веселомъ расположеніи разговаривалъ съ Спиридаромъ, какъ вдругъ ядро пролетѣло у насъ за спиною. Никакой живописецъ не могъ бы выразить удивленія нашихъ лицъ. Я вскочилъ, схватилъ зрипельную трубу, осмапривалъ вокругъ, маппрозы глядѣли одинъ на другаго и оспавались въ помъ же положеніи. Другое ядро пролетѣло надъ головами, пробыло парусъ, Италіанцы вскрикнули, пали ницъ, мои шестъ маппрозовъ бросились къ ружьямъ и спали заряжапъ два фалконета. Тогда я увидѣлъ маленькую лодку съ косыми парусами, которая вышла изъ за камней, прикрывающихъ порпъ Паоло на Меледѣ и шла

на вспрѣчу мнѣ прямо съ носу. Флагъ ея за парусами не былъ видѣнъ, при другія пребаки, находившіяся близко, по сдѣланному опгъ меня знаку, начали со мной соединяпсья. Желля заспавишь корсера думаешь, что мы жирные купцы, я приказалъ поднять Авспрійской флагъ и на яликѣ послалъ Спиридаро; увѣришь непріятеля, что мы изъ Тріеспы идемъ въ Рагузу, между пѣмъ приближась рѣшилса, окружишь и взяшь его абордажемъ. Лоцманъ, не доѣхавши еще до лодки, ворошилса и издали кричалъ намъ: „будьте спокойны Г-нъ Начальникъ, наши! наши!“ Я не зная вѣришь ли пому, продолжалъ иппи. Конониры размахивали фишилями, мапозы лежали на палубѣ съ гошовыми ружьями и пронбонами. Наконецъ опгъ лодки опвалилъ барказъ съ полною вооруженныхъ, копорые, не приспавая къ моему судну, спрашивали почно ли я Руской: я опвѣчалъ по Руски, что въ помъ нѣптъ никакаго сомнѣнія, сказалъ имя фрегата, опкуда иду и прочее. Они казалось еще не довѣряли; по нарѣчію я увѣрился, что по были Бокезцы; мапозы мои начали говоришь съ ними, и они попчасъ приспали. Капипанъ Корсера опличалса богатымъ оружіемъ, онъ поцѣловалъ мою руку, другіе прикасались къ поламъ корошкаго моего мундира, и подобно Спиридару, кланялись весьма уничиженно. Капипанъ приносилъ пысячу извиненій, оправдываясь, что не видя нашего флага, почелъ насъ вышедшими изъ Курцало и попому непріятельскими.

Онъ увѣдомилъ меня, что у Спаньо и въ портѣ Зуліано естѣ Французскіе корсеры; чѣобы распросилъ его о другихъ обшояшельспвахъ, я приказалъ поднесѣть всѣмъ по снакану вина, и предложилъ Капипану проводить меня до Рагузы, онъ просилъ опть меня письменнаго повелѣнія, я написалъ ему на лоскупкѣ выдранномъ изъ записной книжки, маленькую записочку, и приказалъ держаться ко мнѣ ближе, а ночью подымашъ на мачлѣ фонарь. Мы разспались со взаимными учспивоспями. Бокезцы опвалили и салюповали мнѣ изъ всѣхъ своихъ ружей, и прокричали *e viva Nostri!* (да здравспвуютъ наши), я приказалъ выпалишъ изъ фалконена и прокричашъ ура!

Въ полдень вѣспрѣ сдѣлался пропивный и довольно свѣжій, мы лавировали успѣшно во всю ночь. 23-го Марша упромъ вѣспру не спало и печеніемъ попацило насъ назадъ. Эскадра моя находилась близъ юго-восточной оконечности Меледо; не болѣе какъ въ верспѣ видна была небольшая бухпа, окруженная низкимъ берегомъ. Пріапноспѣ положенія сего убѣжища прельспила меня, и какъ безполезно было держаться въ морѣ, а изъ залива при всякомъ вѣспрѣ можно безъ затрудненія выпши, я поворошилъ въ нее и пушечнымъ высспрѣломъ далъ знашъ, чѣобы другія шребаки слѣдовали за мною. Всѣ 5 судовъ скоро оспановились вокругъ меня и люди сошли на берегъ. Воды не сыскали, но кашпановая ронца доставила большое удовольспвіе

моимъ мапрозамъ, они набрали десяты мѣшковъ большею часшю упавшихъ и согнившихъ кашпановъ, находили ихъ вкусомъ похожими на горохъ, и одинъ замѣшилъ, что по середамъ и пяшницамъ можно ихъ ѣсть безъ грѣха. Бокезцы заспрѣмили двѣ козы и одного барана, принесли нѣсколько дичи, а другіе поймали неведомъ множество рыбы; пошчасъ развели огни, но въперокъ подулъ, должно было опказаться опъ роскошнаго обѣда и снимаются съ якоря. Съ веселымъ шумомъ вспунили мы подъ паруса, сѣверо-западный вѣпръ установился и мы поплыли на фордевиндъ очень скоро. Прошедъ Зуліано, корсеръ подошелъ подъ корму и салюповалъ мнѣ изъ всѣхъ своихъ ружей и пушекъ, и до тѣхъ поръ возглашалъ да здравствуетъ **АЛЕКСАНДРЪ!** пока мы не могли слышать ихъ громкихъ голосовъ; онъ пошелъ на свой постъ. Вѣпръ служилъ мнѣ до Старой Рагузы, куда по причинѣ пишины и недоспапка воды принужень я былъ зайши 26-го Марша.

С Т А Р А Я Р А Г У З А .

Портъ старой Рагузы лежитъ опъ новой къ югу моремъ верспахъ въ 20. Единственный входъ въ него закрытъ двумя грядами голыхъ камней, *петине* (гребень) называемыхъ. Глубина въ заливѣ доспапочно и для военныхъ кораблей, но какъ оный очень не великъ и сѣверный вѣпръ, дующій прямо со

входа, препяпспвуешъ выходишь, шѣ здѣсь укрываюпся только пребаки и малыя лодки. Городъ состоиптъ изъ двухъ улицъ, расположенныхъ на воспочномъ мысѣ гавани. Спѣна, построенная на узкомъ перешейкѣ съ 4 пушками, защищаешъ его съ сухаго шупи, съ моря же нѣтъ никакихъ укрѣпленій. Въ недалнемъ распоянїи оиъ онаго, полагаюптъ мѣсто древняго *Епидавра*, славнаго Ескулапїевымъ капищемъ. Градоначальникъ прїѣзжалъ ко мнѣ съ почшенїемъ, и пригласилъ на берегъ. Я вошелъ съ нимъ въ бѣдной кофейной домъ, гдѣ подали мнѣ маленькую чашку кофе, шрубку шабаку и рюмку роволи; меня подчивали и многіе другіе; будучи принужденъ пипъ и ѣспъ прошивъ воли, не мало я удивился, когда каждый заплашилъ за себя, разумѣпся съ мѣня, какъ съ Рускаго, взяли вдвое; не должно однакожъ порицапъ сего; вездѣ, свой обычай. Я сказываю сіе въ оспорожностъ другимъ. Госперїимшво, свяпая добродѣшель нащего Опечеспва, здѣсь не извѣспна; каждый ѣспъ свой кусокъ въ углу. На другой день Градоначальникъ приказалъ своимъ лодкамъ вывешъ пребаки мои въ море. Пользуясь пихимъ сѣвернымъ вѣспромъ 27-го Марта пришелъ я въ Каспель-Ново, гдѣ порученныя мнѣ бумага опдалъ для разбирапельспва въ учрежденную прїбовую Коммиссію.

П Р И Б Ы Т І Е Г Л А В Н О К О М А Н Д У Ю Щ А Г О В Ъ К А Т А Р О .

Хотя положеніе дѣлъ на нашеромъ берегу и сисшема, копорой Высочайшій нашъ Дворъ намѣренъ былъ слѣдовать, еще не были извѣстны Адмиралу; но какъ приверженность народа подавала надежду не только удержавъ за собою Капуро, но и обезпокоивъ Французовъ въ самой Далмаціи; по на первый случай 2 баталіона Виннебскаго полку съ 4 орудіями, подъ командою Генераль-Маіора Пушкина, отправлены для занятія крѣпостей Капуро и Каспель-Ново. Для учрежденія же всего лично, Адмиралъ на корабль Селафаилъ прибылъ въ Каспель-Ново 15-го Марта, а на другой день на шлюбкахъ отправился въ Капуро. Шестивѣ сѣ было настоящій пріумфъ; народъ спрѣлая изъ ружей бѣжалъ по морскому берегу, купеческія суда безпреспанно палили изъ пушекъ. Духовенство со креспомъ, Гражданскіе чиновники съ ключами города, вспрѣшили Адмирала на приспани. Г. Санковскій, опъ имени народа, изъявилъ рѣчью преданность ихъ Государю, щаспіе бытъ его подданными, и благодарность за избавленіе ихъ опъ Французовъ. Въ прое суюокъ Дмипрій Николаичъ можно сказать очаровалъ народъ. Дослупность, ласковость, удивительное снисхожденіе восхищали каждаго. Домъ его окруженъ былъ толпами людей; Черногорцы нарочно приходили съ горы, чшобы

удостоившись поцѣловать полу его плащя, приходящая всегда была полна ими, никому не запрещался входъ; казалось они забыли Миспрополипа, и повелѣніе Сенявина исполняли съ ревностію, гошовностію удивительною.

Адмиралъ, лично удостовѣряясь въ искренней преданности жишелей, освободилъ ихъ отъ всякой повинности, обезпечилъ сообщеніе съ Герцоговиною, а для покровительсва торговли учредилъ конвой до Триеста и Констанцинополя. Къ шаковымъ милоспямъ и попеченіямъ, Бокезцы не оспались неблагодарными. Спарѣйшины отъ лица народа поднесли Адмиралу благодарспвенный листъ и предложили жизнь и имущесшво въ полное его распоряженіе. Въ нѣсколько дней снаряжено на собспвенной щепъ жишелей, и вышло въ море для поисковъ 30 судовъ вооруженныхъ отъ 8 до 20 пушекъ, что по малоимѣнію малыхъ военныхъ судовъ при флотѣ, было великою помощію. Распоряженіе сіе принесло болѣе пользы, нежели моглибы доспавить налоги. Милосердіе и кропосшь нашего правленія было въ совершенной прошивуноложности съ правленіемъ сосѣда нашего Наполеона.

Адмиралъ, узнавъ о приверженности къ намъ жишелей Далмаціи, заняпой бооо Французскихъ войскъ, предпринялъ и сей народъ освободить отъ угнепавшаго ихъ ига. Капитанъ Белли съ 3 кораблями, 2 фрегатами и 4 бригами, получилъ повелѣніе овладѣть

оспровами, пропиву Далмаціи лежащими (*). Мипрополишь, вмѣсто просимой пысячи, обѣщаль собрашь 6000 воиновъ, и възвался самъ ими предводипельспвовашъ, почему Адмираль 25-го Марша опсправился въ Корфу, дабы и шамъ сдѣлашь нужныя распоряженія на случай замысловъ непрілшеля, взяшь съ собой 3 баталіона Егерей и соединившись съ Белли, совокупно съ Далмашами, выгнашь Французовъ; но прибывъ въ Корфу, получилъ именное повелѣніе опъ 14-го Декабря прошедшаго 1805 года со всѣми морскими и сухопутными силами возврашиться въ Черное море, опъ чего предпріятіе сіе, въ успѣхъ котораго не лъзя было сомнѣвашься, содѣлалось щещнымъ. Главнокомандующій началъ дѣлашь пріугоповленіе къ опшлышю, а повелѣніе, скрылъ въ шайнѣ, дабы праждевременнымъ объявленіемъ не вспревожишь напрасно жишелей. Когда Графъ Моцениго увѣдомилъ его, чпо по его депешамъ Генераль Ласси командовашъ должень морскими и сухопутными силами, по Адмираль, чпобъ развязашь свое недоумѣніе, рѣшился вскрышь бумаги на имя Генерала Ласси надписанныя, гдѣ къ удовольспвію своему нашель, чпо всѣ силы должны оспашься въ Средиземномъ морѣ. Адмираль послалъ бригъ возврашиться войска съ Генераломъ Ласси, но

(*) Смотри вторую часть, взятіе острова Курцало и пр.

его уже не встали въ Константинополѣ, а самъ 19-го Апрѣля съ 2 кораблями и фрегатомъ, посадивъ на оныя 6 ротъ егерей, прибылъ въ Капаро, гдѣ узналъ, что число Французскихъ войскъ въ Далмаціи уже гораздо умножилось, а какъ къ тому же не получено никакихъ повелѣній отъ Государя, то и рѣшился поступить помянуто оборонительно и защищать Бокди Капаро и взятой островъ Курцало. Наконецъ отъ 15-го Маія Государь Императоръ, изъявилъ Монаршее благоволеніе Адмиралу за всѣ новыя распоряженія по занятіи Капаро, равно и за рѣшимость открытъ предписанія на имя Генерала Ласси, съ паковымъ повелѣніемъ, что онъ утверждается во власти Главнокомандующаго, и можетъ дѣйствовать по своему благоусмотрѣнію, соображаясь съ прежними наставленіями сколько, сколько положеніе дѣлъ и обстоятельство дозволяютъ.

Радость и клики народа не умолкаютъ; имя АЛЕКСАНДРА безпрестанно повторяется и кажется самое эхо въ здѣшнихъ пущынныхъ горахъ произноситъ его съ воспоргомъ. Въ церквахъ, едва священникъ начинаетъ *Благотѣстивѣйшаго* и всѣ отъ стараго до малаго съ умиленіемъ кладутъ земные поклоны. Въ школѣ, въ кошорую мнѣ случилось войти, ученики вспали, всѣ въ одинъ голосъ сказали привѣтствіе, и на вопросъ учителя, кому должно поклоняться? Отвѣчали Единому Богу. Кому служилъ до послѣдней капли крови?

Часть I.

12

единому АЛЕКСАНДРУ. Кого ненавидѣшь и...? Вошь кашихизись, доспойный храбраго народа. Дѣпи, едва начинающіи говоришь, пвердишь имя АЛЕКСАНДРА, и повшоряюшь его каждому съ кѣмъ они встрѣяшся. Мальчики безпреспанно спрѣляюшь изъ пистолець и восклицаюшь, „*Да здравѣ буди нашъ Царь АЛЕКСАНДРЪ, да погибнетъ пасья вира.*“

Мои прогулки въ окрестностяхъ
Кастель-Ново.

Сдавъ призовыя суда къ Коммиссію; въ ожиданіи прибытія фрегата изъ Корфы, не имѣя никакого дѣла, съ ружьемъ въ рукахъ, бродилъ я въ окрестностяхъ и занимаясь охопою, наслаждался прекрасными мѣсположеніями, какія рѣдко встрѣчаюшся и въ самой Швейцаріи. Хребты высокихъ обнаженныхъ горъ, окружающіе заливъ, имѣюшь дикой и унылой видъ. Большіе камни, опорванные опть кремнистыхъ вершинъ, видны по скачамъ; но у морскаго берега взоръ наслаждается пріятною зеленью садовъ, въ пѣни коихъ, памъ и здѣсь, встрѣчаешъ прекрасныя домики съ хозяйспвенными спроеніями. Бѣлыя спѣны, красныя черепичныя крыши и зелень садовъ соспавляюшь пріятное смѣшеніе цвѣшовъ. Здѣсь уже весна, и время прекрасное. Всякой день перемѣнялъ я мѣспо прогулки и пакииъ образомъ познавъ сіи мѣспа всякой день распроспранялъ свои

свѣденія и замѣчалъ что нибудь новое. Съ помощію Ипаліянскаго языка и нѣсколькихъ Славянскихъ словъ, я не былъ нѣмымъ. Госпепрїимство одного добраго Славянина, предъ домою копораго спояли порученныя мнѣ призовыя суда, доставило мнѣ много прїятныхъ минутокъ. Въ короткое время сдѣлался я у него почти домашнимъ. Видъ маленькой церкви Іліи Пророка, споящей на вершинѣ горы, покрытой въ то время облаками, чрезвычайно мнѣ понравился, и внимательный мой хозяинъ въ первое Воскресенье предложилъ иппи шуда съ дѣтьми его къ обѣднѣ. Старшая дочь его съ одною родственницею и съ двумя мальчиками 8 и 9 лѣтъ, пошли со мною вскорѣ по восхожденіи солнца. Дорога часъ опъ часу спановилась круче, мѣста спрашивае, скапы ужаснае. По прошествіи нѣсколькихъ долинъ и прїятныхъ мѣстъ, узкая пропинка повела насъ вдоль каменной стѣны, по надъ глубокою пропастью, по подъ навѣсомъ скалы. Переходя съ горы на гору, поднимались мы выше и выше; а взшедъ на нѣкоторую высоту, услышали вдали шумъ паденія воды. Я прибавилъ шаги и скоро увидѣлъ прекраснѣйшую картину. Не большая горная рѣчка (не далеко опъ успя копорой построена мѣльница съ каменною площиною), спѣсненная утесами, низвергается, и падая съ камня на камень, крупится, рассынается въ бѣлую шончайщую пылъ и проходя чрезъ скалы разливается, особенно же

въ дождливое время, смываешь сады, и сносишь вниз деревья и тяжелые камни. Двѣ зыбкія доски, положенныя надъ спрашною пропастью, на днѣ коей кипѣла рѣка, предлагали намъ опасный путь. Я пошелъ впередъ, а за мной, взявшись рука за руку, слѣдовали другіе. Съ прудомъ доспигли мы наконецъ, вершины горы; но обѣдня уже опоздала и церковь была заперта. Положеніе ея на такой высотѣ, почти подъ облаками, кажется лучшимъ и приличнѣйшимъ мѣстомъ для храма сего Пророка, почтаемаго просвѣтымъ народомъ кровопилею громовъ и бурь. Холодный вѣтеръ принудилъ насъ не медля оставить гору; мы пошли домой другою дорогою. Не доходя Монастыря *Савина*, пришли къ другому источнику, образуящему прекрасный водопадъ. Падая съ высоты двухъ или трехъ саженъ, разбиваясь объ черныя шистые камни, кропится онъ густой, осѣняющей его лѣсъ, а далѣе изгибаясь между вѣковыхъ дубовъ, орѣшинъ и шелковицъ, тихо и плавно печетъ по зеленому лугу, и многими изгибами напоивъ сады и огороды, впадаетъ близъ каранпина въ море. Сюда чаще всего приходилъ я спрѣлать горлицъ. Иногда, прогуливаясь одинъ, восходилъ на высокія и острія скалы, висяція надъ пропастью, и предаваясь пріятнымъ мечпаніямъ, созидалъ себѣ новый міръ, спранспововалъ въ спранахъ его на солнечномъ лучѣ, и въ сіи краткія минуты мечпанія, почивалъ себя участникомъ небеснаго блаженства.

П Р А З Д Н И К Ъ П А С Х И.

Извѣстно, что въ Каполическихъ земляхъ Христіане другихъ исповѣданій перпящъ уни- зительное припѣсненіе. По сему, когда при- сущствіе наше въ провинціи Капарской сдѣлало Греческую вѣру свободною, по первый праз- дникъ Пасхи опшравлень былъ съ великимъ поржеспвомъ. Въ субботу ввечеру народъ со- брался къ двумъ Монастырямъ: *Савину* и *То- пла*. Въ первомъ полковой Священникъ съ Игуменомъ опшравляли службу, а полковые пѣв- чіе цѣли на другомъ крылось. Народъ съ вели- кимъ вниманіемъ вслушивался въ рѣчи Руска- го Священника, согласное же пѣніе полковыхъ пѣвчихъ приводило Славянъ въ воспоргъ. По окончаніи заупрени, когда безъ различія со- спойній и чиновъ начали цѣловаться, по „*Христосъ воскресъ, во истину воскресъ*“ про- износились съ шакимъ усердіемъ и радостію, что сіи объяпія Рускихъ и Бокезцовъ, сое- диняя ихъ въ одинъ народъ, изображали истинное поржеспво Вѣры. Послѣ обѣдни сѣдой Игумень, какъ бы вдохновенный во- схищеніемъ своихъ соопечеспвенниковъ, про- изнесъ крашкую рѣчь, просшую, но весьма приличную, и въ концѣ оной повергшись на колѣни и воздѣвъ руки къ Небу, со сле- зящими очами молилъ о здравіи Императора и войскъ Его. Онъ умолялъ Всемилосердаго Творца, да владычеспво Россіянъ въ сей области продлился до скончанія вѣковъ.

Слабый, дрожащій голосъ, глубокое чувство, выражавшееся на лицѣ его, пронули бы и самое холодное сердце. Многіе пали ницъ и нѣсколько минушь, уже по окончаніи рѣчи, оспались въ томъ же положеніи. Повсюду слышны были рыданія. Не лзя описать нашихъ чувствованій при семъ столь искреннемъ изъявленіи любви народа. Крестный ходъ, сопровождаемый спройными рядами Рускихъ воиновъ, особенно когда Каполическое Духовенство вышло на встрѣчу процессіи, доставилъ нашимъ единовѣрцамъ полное торжество. Всѣ прежнія обиды и ограниченія свободы богослуженія были забыты и всѣ разошлись по домамъ совершенно довольными.

На другой день Пасхи, рано поупру, звонъ колоколовъ и пальба изъ пушекъ возвѣспили о крестномъ ходѣ. Толпы поселянъ показались на высопахъ; одни поднимались выше въ горы, другіе спускались въ долины. Одинъ приходъ дѣлалъ посѣщенія другому по очереди. Мальчики въ бѣлыхъ одеждахъ, украшенныхъ цвѣточными вѣнками, ошъ каждаго прихода несли крестъ на длинномъ древкѣ, также увипомъ двѣпями. Подъ крестомъ привязанъ былъ Россійской флагъ первой дивизіи; но кромѣ сего другихъ образовъ не было. Когда процессія переходила ошъ одной церкви къ другой, и оспанавливалась при каждомъ домѣ, съ пѣніемъ *Христосъ воскресе*, шо стрѣльба изъ ружей всякой разъ возобновлялась. Наконецъ всѣ знамена собра-

лись къ главному Монастырю *Савину*. Жители города вспрѣчали каждый приходъ спрѣлбою изъ пушекъ и ружей. Монастырь, стоящій посреди лѣсу, подъ навѣсомъ скалъ и на берегу моря, усѣяннаго множествомъ купеческихъ судовъ, которыя для сего случая нарочно къ нему приближились, представлялъ прекрасное зрѣлище. Послѣ обѣдни, Игумень благословилъ пасхи, и всѣ разошлись по лѣсу. Каждое семейство сѣло въ кружокъ, посреди коего на коврѣ положена была пасха, холодное, жаркое, вино и плоды. Всѣ безъ исключенія переходили опть одного кружка къ другому, говорили *Христосъ воскресъ*, цѣловались, садились, опвѣдывали всего по немногу и шли далѣ. Солдапъ нашихъ съ прудностию уступали и всякое семейство спаралось удержашъ ихъ за своимъ споломъ. Женщины, большею часптю спарухи, занимаясь угощеніемъ, оспавались на мѣспѣ. Послѣ обѣда начались игры. На высокомъ дубу, снявъ кружкомъ кору, сдѣлали мишень; въ другую спорону, на условленномъ разспояннн, положили связаннаго пѣлпуха. Избранные судьями спарики сѣли по споронамъ цѣли, подали знакъ, и молодые люди по два вдругъ выходили, скоро прикладывались и спрѣляли одинъ въ мишень, другой въ пѣлпуха. Если пуля попадала въ цѣль, зрители поздравляли молодца громкимъ крикомъ, если же пролепала мимо, по смѣлись, а спарики принимали опть него два гроша пен сверхъи,

одного, копорой всякой спрѣлющій обязаъь зацлапишь. Кпо въ нѣсколькo выспрѣловъ не сдѣлалъ ни одного промаха, получалъ небольшое награжденіе; оспальныя деньги раздѣляли бѣднымъ и плащили за убишыхъ ппищъ. Искуснѣйшіе спрѣлки разбивали пулею брошенное на воздухъ яйцо или яблоко. Свинцовые или деревянные кружки, *Плоке* ими называемые, и шары (*Буце*) составляли другія игры. Бѣганіемъ и спрѣлнїемъ изъ писюлепа занимались мальчики. Спарики; чшо мнѣ болѣе всего понравилось, на распѣвъ рассказывали славные подвиги своихъ предковъ. Испорія о Королевичѣ *Маркѣ* и храбромъ *Юро Кастріопицѣ* съ большимъ вниманіемъ были выслушиваемы. Качели, копорыя поставили солдашы, очень понравились Бокезцамъ. Цѣлую недѣлю продолжалось празднество; однѣ шолшы уходили, а другія заспунали ихъ мѣсно.

П У Т Е Ш Е С Т В І Е Н А Г О Р Ы

По разсмошрѣніи призовою комиссіею бумагъ и пащеншовъ взншыхъ Венусомъ судовъ, не имѣя никакаго занятія и будучи свободенъ опъ должности, предпрїялъ я объѣхашь Капарскую обласшь и Черногорію. Прибывъ вопервыхъ въ Капаро, ѣздилъ оптуда въ Добропу, Перасшо, Ризано, Персано и Теодо, и возвратившись въ Каспель-Ново, провелъ спраспную недѣлю въ Мона-

спырѣ Савино, въ постѣ, моливѣ и христіанскомъ смиреніи. На претій день Пасхи съ семейспвомъ Белодиновича впорично отправился въ Капаро, и какъ въ сей областной споллицѣ не было ни одного працпира гдѣ бы можно ночевать, по приспаль я у вдовы Пропопоа Пепровича, который рекомендованъ былъ Белодиновичемъ. Не могу не похвалишься госпепрїимспвомъ, усердіемъ и доброжелательспвомъ сей почтенной спарушки. Принадлежа къ фамиліи Пепровичей, она пользуется уваженіемъ, имѣеть соспоянїе и свой домъ и за всѣмъ пѣмъ живепъ весьма умѣренно и уединенно. У ней нѣтъ ни слугъ, ни служанокъ; дочь ея Марїа, съ копорою познакомился я еще прежде въ домѣ Каспель-Новскаго моего знакомца, отправляла всѣ должности и распоропноснїю своею удивляла меня болѣе, нежели слуги въ Англинскихъ працпирахъ: она прибирала комнапы, спряпала на кухнѣ, подавала кофе, усѣвала къ обѣду какъ можно лучше нарядиться и будучи очень пригожа, находила время удѣлять мнѣ часпъ своего вниманїа. Спарушка опмѣнно полюбила меня по одному случаю. Она получила письмо опъ сына изъ Смирны и съ крайнимъ несперпѣнїемъ ожидала другаго упра, когда на одинъ часъ приходилъ работникъ, для услугъ, дабы послать его за попомъ для прочпенїа ей письма. Возвращясь изъ замка къ обѣду, хозяйка моя, по обыкновенїю машерей, выхваляла мнѣ рѣдкія доспоинспва сво-

его сына и въ доказательство, что онъ очень ученъ, подала мнѣ его письмо. Я прочелъ адресъ, спарушка сплеснувъ руками, съ радостию спросила, не уже ли я грамошной? и когда научился чипать по Славянски? Я не прошиву-рѣча въ первомъ, развернувъ прочелъ ей письмо, въ кошоромъ, кромѣ нѣсколькихъ словъ почти ничего не понялъ. На другой день, пригласила она на скромный ужинъ всѣхъ своихъ знакомыхъ и со слезами на глазахъ представляла меня каждому, увѣряя, что я великой человекъ и даже знаю грамошъ!

Добрая моя хозяйка доставила мнѣ случай побываць въ Черной горѣ. Опецъ Спиридоній, прихода ея Священникъ, сыскалъ мнѣ проводника, и я по даннымъ мнѣ наставленіямъ спѣшилъ сдѣлать маленькія приугошленія. Взялъ съ собой фуншовъ десяць пороху; купилъ кремней, бисеру; спаказовъ и рюмокъ, синяго спекла, и нѣсколько кусковъ сахару положилъ въ карманъ, дабы сими бездѣлушками, дарить въ знакъ памяти, шѣхъ хозяевъ, у коихъ буду ночевать. Въ продолженіи моихъ сборовъ Мипрополинь пріѣхалъ въ городъ, я за долгъ почелъ просить его соизволенія. Егѣ Высокопреосвященство охотно согласился на мое желаніе, убѣждалъ имѣть снисхожденіе къ обычаямъ народа, всѣмъ сердцемъ и душою любящихъ Рускихъ. (Собственныя его слова). Приказалъ одному вишязю изъ своей гвардіи, роспомъ почти въ сажень, провожать меня всюду, куда бы я ни поже-

лалъ, и опшуская меня, увѣрилъ, что я буду принятъ съ усердіемъ и должнымъ уваженіемъ. Первый проводникъ мой не хотѣлъ успунить чесши охранялъ меня Мипрополипскому; они долго спорили, сердились и не знаю какъ успѣлъ помирить ихъ опець Спиридоній.

Чтобы казаться болѣе военнымъ, ваялъ я съ собою одну шинель, препоясалъ длинную саблю, кошорою могъ бы опрубить носъ въ сажени опъ себя распоянїемъ, а корпикъ, вмѣсто кинжала, запкнулъ за поясъ. Въ чепвергъ свяшой недѣли къ вечеру, пѣшкомъ и съ посохомъ въ рукахъ опправился я въ пущь съ однимъ мапрозомъ, весьма смышленнымъ, проворнымъ, и на храброспъ коего при случаѣ могъ совершенно положиться; я говорю сіе послѣднее по тому, что Черногорцы дорогихъ гостей своихъ любятъ встрѣчать и провожаютъ ружейными выспрѣлами, пагъ что пули свиспангъ мимо самыхъ ушей. Въ *Скальари* деревнѣ, лежащей въ прекраснѣйшей долинѣ близъ Капаро, дали мнѣ лошака и мы начали подниматься на гору, кошорой вершина упиралась въ облака. По пропникъ, извиающейя улипкою, достигли мы до крѣпости *Тринита* (Святая троица или лучше до чепвероугольной башни, стоящей на границѣ Черногорїи и защищающей дорогу опъ Капаро въ Будуа. Гора, на кошорую опсюда намъ должно было всходитьъ, спюла еще выше первой, вершина ея перялась въ облакахъ. Солнце заходило,

спановилось шемно; до Цепина, гдѣ располагалъ ночевашь, оставалось еще верспгь 18; дорога шла на шакую крулизну и мимо шакихъ ужасовъ, чпо я прилегши на шею лошака, качался надъ краемъ бездонной пропасти, голова у меня закружилась и я просиль оспановишсь въ первой деревнѣ. Проводникъ увѣрлялъ, чпо нѣтъ никакой опасности, и чпо я непременно долженъ ночевашь у него въ Цепинѣ, какъ вдругъ услшали пронзительные дикіе крики; со мною бывшіе опивѣчали шакими же голосами; невольный спрахъ овладѣлъ мною и еще болѣе увеличился, когда догнали мы у ключа *Кроваваѣѣ* называемаго, паршю Черногорцовъ, возвращавшихся съ шоргу изъ Капаро; они обступили меня, одинъ спрашивалъ шочно ли я Руской? другой, Христіанинъ ли я? а шрешій подозрѣвалъ не Каполикъ ли я? однакожъ, удовольшповавшись моими опивѣшями и увѣреніями Мишпрополишскаго вишязя, хопѣли, чпобъ я пересѣлъ на ихъ осла, цѣловали руки мои и полу плашья, а между шѣмъ шащили меня долой; начался между ими жаркой споръ; я боялся, чпо начнешся драка; наконецъ посадивъ мапроза на осла, меня оставили на лошака и мы спокойно продолжали пушь. Около 10 часовъ провожащые мои сдѣлали нѣсколько высшрѣловъ и вдругъ дсѣ закричали, потомъ шѣлохраништели мои увѣдомили меня, чпо мы скоро оспановимся въ селеніи *Мирацѣѣ*. Подѣзжая къ оному, услшали мы смяшенные кри-

ки, ночь была довольно темна, и я обрадовался, увидѣвъ близко нѣсколько зажженныхъ свѣпочей, это была толпа мальчиковъ съ пучками горящей соломы; при вѣздѣ въ деревню, меня спѣснили, оспановили лошака. Первый, который подошелъ ко мнѣ, былъ Князь (шипло принадлежащее сельскимъ начальникамъ), онъ рѣшишельно объявилъ мнѣ, что я долженъ ночевать у него.

Мнѣ нечего было шупь разсуждать, и я, повинуясь приказанію, пошелъ за нимъ. Князь оспановилъ меня предъ ворошами, вошелъ въ домъ, скоро возвратился, взялъ меня за руку и ввелъ въ избу. Предспавишь должно мое изумленіе, расположеііе очень похоже на наши креспьянскія свѣплицы. Меня посадили въ уголь подъ образа, возлѣ меня мапроза, который безпреспанно вспавалъ съ лавки, я на силу увѣрилъ его, что здѣсь онъ долженъ дѣлать что намъ прикажутъ. Вошла молодая женщина (младшая въ домѣ невѣспка), поспавила на полъ къ ногамъ моимъ деревянную чашу воды, съ робоспнію поклонилась, поцѣловала у меня полу мундира, у мапроза руку, онъ вскочилъ и чупь не засмѣлся, попомъ спала на колѣни, сняла съ меня сапоги, посмошрѣла ихъ съ любопышспвомъ, сняла чулки, словомъ, мнѣ и мапрозу вымыла ноги. Послѣ сего Князь предложилъ мнѣ Пасху, которая спояла на накрышомъ сполѣ, и все его семейспво хриспосовалось со мною равно и съ шоваришемъ моимъ. Подали умыпъ

руки, зажгли свѣчку предъ образами, принесли вареную курицу, и копченую баранину, помолились и одинъ хозяинъ сѣлъ между нами за столъ, дѣлши служили, а пришедшіе смопрѣли на насъ и говорили между собою. Послѣ ужина поспѣшь положили насъ спать въ особомъ чуланѣ, на доски покрытыя ковромъ, Князь легъ возлѣ насъ, а сынъ съ оружіемъ и не раздѣваясь повалился у дверей, и сей часъ оба захрапѣли. Я долго не могъ заснуть и смопрѣлъ на кровлю, сквозь копорую свиспѣлъ въспрѣ. Всякое движеніе моихъ хозяевъ, не знаю по чему, приводили меня въ спрахъ: я подвинулъ къ себѣ длинную мою саблю, и копя въ воображеніи моемъ не находилъ причины опасаться, однакожь былъ готовъ къ оборонѣ; но упомленіе сомкнуло глаза и я часа при спать очень крѣпко.

Рано съ солнцемъ, громкій голосъ моего Князя, разбудилъ меня. Вопросъ его, хорошо ли я опдыхалъ? счипалъ я приказаніемъ, почему вспалъ и пошелъ за нимъ, располагая немедленно опсправиться въ дальнѣйшій путь; но я ошибся и скоро удосповѣрился, что не могу ничѣмъ располагать. Нѣсколько спарфѣнннхъ изъ семейспвѣ ожидали уже меня на дворѣ и лишь я показался, просили удоспомнѣ ихъ посѣщеніемъ, и пакъ я пошелъ за первымъ, копорый подошелъ ко мнѣ, мапрозѣ пошелъ за другимъ. Насилу избавили меня опъ омовенія ногъ, подали ячницу и пшеничной полько что испеченный и весьма вкусной хлѣбъ.

Представьте мое удивленіе, я долженъ былъ обойти 20 дворовъ и вездѣ непременно ѣспѣ или по крайней мѣрѣ всего опвѣдашь. При входѣ и выходѣ изъ дому я долженъ былъ перецѣловать все семейство, а если я дарилъ ребенка кусочкомъ сахара, то всѣ цѣловали меня. Наконецъ перецѣловавъ по нѣскольку разъ всю деревню, мнѣ подвели лошака, посадили, пожелали добраго пужи и начали спрѣляшь; мапрозѣ мой напился шакъ, что его принуждены были положить поперегъ на спину осла. Я позабылъ сказашь, что когда переходилъ изъ дому въ домъ, меня сдавали съ рукъ на руки, почно шакъ какъ бы какую вещь, и напоминали хранишь меня, какъ зѣницу ока!

Дорога до Цепина, шла мимо ужасныхъ пропастей и глубокихъ овраговъ, кое гдѣ, видны были виноградники, маленькіе сады, и площадки хлѣба, уже съ чепверьшь вышиною, съ права и съ лѣва были Коложунъ и Ловчинъ высочайшія изъ горъ, коихъ кремнистая цѣпь съ висящими скалами на каждомъ шагу представляли прудныя дефилеи и шакъ сказашь непреодолимыя швердыни вольности Черногорцевъ. Въ монастырь Цепино, мѣспребываніе Мишрополиша, прибылъ я въ полдень, и ошановился въ домѣ перваго моего провозапаго. Не смошря на убѣдительное приглашеніе монаховъ, я не прежде могъ поспѣпшь ихъ, какъ начали звонить къ вечернѣ. Цепино лежишь въ глубокомъ долу, покры-

помъ зеленью и садами. Монастырь, окруженной зубчатыми стѣнами съ башнями и пятиглавая церковь, напомнили мнѣ окрестности Москвы; я забылъ, что нахожусь такъ далеко отъ оной. Тупъ показывали мнѣ грамоты Императоровъ нашихъ отъ Петра, и подарки, состоящіе въ богатыхъ ризахъ, сосудахъ, образъ Божіей Машери, принесенный въ даръ Екатериною Великою, обложенъ жемчугомъ и брилліаншами дорогой цѣны.

Не сману входилъ въ подробности господствования Черногорцевъ; оно должно удивить и Русскаго, но скажу, что наиболѣе сдѣлало на меня впечатлѣніе. Я видѣлъ Спарпу, видѣлъ въ полномъ смыслѣ слова Республику, опечесство равенства и истиной свободы, гдѣ обычай замѣняютъ законъ, мужество спомощь на спражѣ вольности, несправедливостъ удерживается мечемъ мщенія, удивлялся возвышенности духа, горделивости и смѣлости шого народа, копорого имя наводитъ спрахъ всѣмъ ихъ сосѣдямъ. Образъ же ихъ жизни, неспорченность нравовъ и отчужденіе всякой роскоши, истинно достойны всякой похвалы. Три дни проведенныя мною между ими, я такъ сказашь перенесень былъ въ новый міръ и познакомился къ предками моими 9-го и 10-го столѣтія, видѣлъ предъ собою простоту Папріаршескихъ временъ, бесѣдовалъ съ Ильею Муромцомъ, Добрынею и другими богатырями нашей древности. Дикость характера, жестокость прошиву

непріятелей, побуждаешъ ихъ вестъ непре-
рывную войну прошиву всѣхъ сосѣдей, и не
довольспивуясь своими произведеніями, и не
имѣя въ нихъ надобности находяшъ для себя
оную полезнымъ упражненіемъ. Сей обычай,
происпекающій опъ необразованности, пере-
вѣшиваешся чистотою нравовъ, повиновеніемъ
къ родителемъ и семейспвеннымъ щаспіемъ.
Собравъ подробныя свѣденія о Черногоріи и
Капарской обласпи, я постараюсь съ точ-
ностию изобразить свойства народа, по про-
исхожденію и вѣрѣ, споль къ намъ близкаго,
а по преданности, любви и усердію къ Рос-
сіи, пѣмъ болѣе достойнаго вниманія моихъ
соотечесспвенниковъ, что спрана сія еще ни
однимъ путешесспвенникомъ не была описана.

Вмѣсто того, чтобы ночевать въ Спа-
невичахъ, меня оппустили изъ Цепине, на
другой день послѣ обѣда, гораздо уже за
полдень. Боясь шемной ночи опспанился
ночевать, не доѣзжая перваго Монаспыря, въ
Бѣлоши, большемъ селеніи и уже на пя-
тый день, проѣхавъ не болѣе 70 верспъ, чрезъ
Спаневичъ, Будуа, возвратился въ Порто Ро-
зе, а опшуда въ Каспель-Ново, гдѣ спояла
моя пребака. Такимъ образомъ объѣхалъ я
Капарскую обласпъ, и въ продолженіи вре-
мени собралъ достапочныя свѣденія для вѣр-
нѣйшаго ея описанія; за всѣмъ пѣмъ, оныя
были бы несовершенны и поверхностины, если

бы не спарался я, собственныя мои сужденія повѣришь съ показаніями многихъ знающихъ особъ; наиболѣе же обязанъ К. В. Р. у, который доставилъ мнѣ самое подробное описаніе одного Австрійскаго Инженера, сочинившаго и карту (*). Но какъ сей Офицеръ, увлекаясь духомъ Каполицизма, представилъ характеръ народа совершенно въ искаженномъ видѣ, по я заимствоваль отъ него только статистическое и частію историческое описаніе.

Не могу умолчать о двухъ случаяхъ, которые могушь показать до какой степени Черногорцы набожны и преданы Государю. Въ Бѣлоши приходской Священникъ принесъ свѣщцы, дабы сказалъ я ему, Кіевской ли онѣ печати? Я развернулъ и спалъ чинашь. Всѣ бывшіе въ избѣ вспали, и когда я переспалъ, просили, чшобъ еще прочель нѣсколько молитвъ. Я обратился тогда къ образамъ, всѣ начали молиться, сдѣлалась тишина и слышны были вздохи, которые до того расстрогали меня, чшо едва могъ удерживашь слезы. По окончаніи чпенія, умиленіе изображено было на лицахъ каждаго, разговоръ кончился сожалѣніемъ, чшо они такъ далеко живутъ отъ Россіи, и не могушь видѣшь великолѣпія

(*) Смотри въ концѣ книги.

нашихъ храмовъ и молишься въ нихъ Богу. Другой случай доставилъ мнѣ удовольствіе споль же великое. Первому моему провожатому подарилъ я поршрешъ Государя. Узнавъ чье изображеніе держишь въ своихъ рукахъ, зашрепалъ онъ опъ радости, обнялъ меня съ восхищеніемъ, цѣловалъ руки, благодарилъ несвязными словами, приложилъ поршрешъ къ груди, попомъ перекрестился, поцѣловалъ оный съ благоговѣніемъ, далъ приложиться своимъ домочадцамъ, показывалъ каждому и наконецъ прилѣпя къ дощечкѣ посшавилъ къ образамъ.

О П И С А Н І Е П Р О В И Н Ц І И Б О К О Д И
К А Т А Р О (*).

Провинція сія сосшавляла часпъ *Венеціанской Даллации* и лежишь вокругъ залива, который въ древнія времена извѣстенъ былъ подъ именемъ: *Sinus Rissonicus*. Нынѣ называютъ его *Бoko ди Катаро* ш. е. *входѣ въ Катаро*, или *устѣ Катарское*, опъ чего и жишели именующяся *Бокезцали*. Заливъ простираешся опъ запада къ востоку на 40 верстѣ. Устѣе его

(*) Нѣкоторые называли ее *Венеціанскою Албанією* и подъ симъ именемъ разумѣли Славянь Греческаго исповѣданія, но сіе несправедливо, ибо *Албанцы* суть Греки.

зданія. Окресности, особенно долина *Куты*, представляють живописныя мѣста. *Кастельновцы* опправляютъ значительную торговлю.

Король Босніи *Гварлео* построилъ сей городъ въ 1373 году, и съ того времени сохранилъ онъ названіе *новой крѣпости*. Онъ претерпѣлъ многія несчастія отъ осадъ и землетрясенія. Испанцы съ помощію Венеціанъ взяли оный въ 1538 году. Въ слѣдующемъ году, едва Испанцы окончили крѣпость *Еспаньолу* славный Турецкій Адмиралъ *Барбаросса*, прибывъ съ 200 галеръ и 30.000 человекъ войска, взялъ ее штурмомъ. Безъ успѣха покушались возвращить ее Венеціане и крѣпость находилась во власни Турокъ 46 лѣтъ. Наконецъ въ 1584 году Венеціане, соединенно съ Мальійскими Кавалерами, подъ предводительствомъ Генерала *Корнера*, принудили крѣпость сдать на капитуляцію.

Крѣпость состоитъ изъ неправильный четверугольникъ съ высокими по угламъ башнями. Верхняя часть, называемая *сухотутный замокъ* (*castel di terra*), находится на горѣ, имѣетъ круглую башню *Санъ-Кьлро* съ двумя ярусами пушекъ и съ казематомъ, безопаснымъ отъ бомбъ, но спѣны между башенъ, служація только для ружейной обороны, такъ высоки, что когда непріятель приближшся, вредить ему не можно. Нижняя часть крѣпости или *морской замокъ* (*castel di mare*) отъ землепра-

сеніл совсѣмъ почти разрушенъ. Подземные ходы, сообщенія по спѣнамъ и казематы болѣею часпю упали. Крѣпость *Еспаньола*, лежащая на высотѣ, господствующей надъ окрестностями, составляетъ лучшую защиту *Кастель-Ново*. *Еспаньола* квадратное укрѣпленіе съ 4-мя по угламъ башнями, со рвомъ и полу-мѣсяцомъ съ сѣверной только стороны. Каждая сторона въ 30 сажень длины; высота стѣнъ, копорыя очень тонки и сдѣланы для ружейной обороны, 23 фута. Одиѣ только башни вооружены пушками въ два яруса; казематы въ нихъ безопасны отъ бомбъ. Внутри крѣпости пороховый магазинъ, *цистерна* (*) и развалившаяся часовня. По трудности дорогъ, копорыми не возможно почти доставлять Артиллеріи, осада *Кастель-Ново* останешся безуспѣшною, если только непріятель не будетъ имѣть во власти своей море. Впрочемъ безъ защиты флота составляетъ она весьма неважное укрѣпленіе. Адмиралъ *Сенляинъ* укрѣпилъ *Еспаньолу* наилучшимъ образомъ.

Заливъ отъ *Кастель-Ново* до *Катаро* называется *каналомъ*. Оспавя большую *Кастельновскую* рейду и обогнувъ мысъ *Кулбуръ*, увидишь обширный плѣсъ *Теодо*, копораго

(*) Высѣченный въ камень колодезь, въ которой плавается вода.

раго лѣвый берегъ украшенъ прекрасными домами, мелькающими въ густоплѣ плодоносныхъ садовъ, и виноградниковъ; правый низокъ, и также усѣянъ загородными домами; а къ сѣверу возвышающіяся крупные, голые утесы. Вдали на южной сторонѣ плеса, на не большомъ островѣ *Спратіоти*, видна древняя гошическая церковь *Св. Марка*, окруженная полуразвалившимися стѣнами. Далеѣ заливъ составляетъ узкій пропускъ воды, называемый *Ле Капене* (*); ширина его мѣстами не болѣе версты; горы, сполція по обѣимъ сторонамъ, кажутся, сходящіяся между собою и представляющія огромныя воропа; печеніе отъ воспока нупъ очень сильно. Проходя симъ каналомъ шляпка кажется упавшею съ неба. Съ сего мѣста заливъ поворачивается къ югу; въ самомъ углу его показывается *Катаро*. Я не видалъ ужаснѣе и прелестнѣе сего мѣста. Огромныя, кремнистыя красноватаго цвѣта горы въ безпорядкѣ навалены одна на другую; *герная гора* и *Ловтинѣ*, самыя высочайшія изъ нихъ, выказываютъ изъ облаковъ свои снѣжныя вершины. Продолговатый морской заливъ представляетъ озеро, лежащее на днѣ глубокаго и темнаго оврага, котораго берега почти сплошь усѣяны крѣпостями, городами и селами. Пре-

(*) По Славянски *верига*, т. е. *цѣль* и названъ такъ потому, что вѣкогда запырался цѣпью.

красныя спроеія, множество кораблей и зелень плодоносныхъ садовъ, въ узкихъ долинахъ скрывающихся, украшая сіе испинно романическое мѣсто, соспавляютъ очаровательную противоположность съ унылымъ видомъ безплодныхъ горъ.

К а т а р о .

Не видя еще укрѣпленій, одиѣь взгляды на *Катаро* наводитъ ужась. Высокая, почти падающая скала, обнесена каменными спѣнами, по оврагамъ и чрезмѣрной крупизнѣ неподражаемымъ образомъ ульпленными. Крѣпость какъ будто опущена въ кошель, надъ кошорымъ голыя горы споятъ наклонившись. На вершинѣ виденъ замокъ; что бы взглянуть на него, надобно нагнуть назадъ голову, и успримить глаза вверхъ. Тамъ подъ облаками развѣваешь Императорскій флагъ, а лучи солнца играютъ на Рускихъ шныкахъ.

Городъ спроеенъ при подошвѣ горы у моря; двѣ узкія улицы и небольшая площадь соспавляютъ лучшую его часть. Тупъ находится хорошія и огромныя спроеія. Дома очень темны, ибо съ одной спороны заслоняетъ ихъ гора, а съ другой высокая крѣпостная спѣна. Прочіе дома разбросаны по косогорю и споятъ одиѣь надъ другимъ. Что бы перейти изъ дома въ домъ, надобно лазить внизъ и вверхъ по дурнымъ лѣстницамъ, высѣченнымъ въ горѣ. Нѣкоторыя дома половиною

прислонены къ горѣ, а другіе спояшъ надъ горою пакъ, что съ верхней улицы имѣюшъ одинъ эпажъ, а съ нижней при и челпыре. Во время дождя опасно ходитъ, ибо вода по симъ лѣспницамъ печепъ очень быспро, но сіе неудобспиво доставляешъ шу выгоду, что дворы и улицы спановаяшя послѣ дождя чиспы и грязи въ городѣ никогда не бываешъ. Въ *Каттаро* считаешся при женскихъ монастыря, одинъ Францинсканской и одинъ спраннопримной, всего 17 церквей и одна Греческая церковь Евангелиста *Луки*. Въ соборной каполической церкви *Св. Трифона* храняшся часпи мощей. Въ день сего свяпаго Венеціанское правипельспво, въ памяпъ мужеспвенной защипы города гражданами, угощало ихъ публичнымъ споломъ и на эпомъ день вручало имъ ключи и караулы крѣпоспи въ полное распоряженіе. Жипшелей, большею часпю поселившихся здѣсь Ишаліанскихъ семейспвъ, считаешся до 4.000. Хопя дамы и спыдяшся явно имѣшъ у себя кавалеровъ *сервенте*: но спрогая нравспвенность Славянъ много уже испоршилась; однакожъ все еще далеко до разврапа большихъ городовъ. Дворянспво вѣжливо и госпспримно; въ *Казино* (*) собираешся лучшее общеспво. Тупъ бываюшъ и балы. Разумѣешся, ихъ даюшъ Рускіе Офицеры; *Бокезцы* не любяшъ панцовашъ, а еще менѣ спрашишъ

(*) Косяный дождь.

деньги только для того, какъ говорятъ они, что бы *вспомбтъ*. Увеселительные поѣздки на лодкахъ въ *Доброту*, *Мулу* и *Перцаньо* ими предпочитаются. Вообще жить здѣсь скучно; кромѣ прогулки на валу и къ деревнѣ *Скальери*, лежащей въ прекрасной долинѣ, нѣтъ другаго мѣста къ защитѣ себя отъ солнца. Лѣтомъ въ полдень камни такъ раскаляются, что зной въ городѣ бываетъ несносенъ; зимою же, отъ высоты горъ, солнце показывается только на нѣсколько часовъ, и когда на горахъ еще день, въ городѣ уже вечеръ. Каждую субботу и воскресенье у воротъ *Фьюмьеры* собирается на базаръ множество *Черногорцевъ*. Удивляюсь надобно, какія тяжелыя ноши по ужаснымъ горамъ носятъ бѣдныя женщины, а еще болѣе тому, что дюжие и сильные мужья ихъ идутъ за ними, съ однимъ только ружьемъ на плечѣ.

Что бы избавишься жару, пошелъ я еще до разсвѣта на гору, гдѣ находится замокъ *Санъ Ждани*. Дорога, выстѣнная уступами, шла самыми крупными валунами. Скала сія гораздо круче *Гибралтарской*. Я началъ болѣе тысячи ступенекъ, успалъ, наскучилъ стипать и не былъ еще на половинѣ горы. Усилія мои, взойши до восхожденія солнца на вершину горы, такъ упомили меня, что мнѣ сдѣлалось бы дурно, еслибы спаканъ холодной какъ ледъ воды, копорой подалъ мнѣ караульный унтеръ-офицеръ, не оживилъ меня. Ключъ, бьющій изъ камня на самой вершинѣ скалы,

составляетъ величайшую удобность для крѣпости, лежащей подъ облаками. Укрѣпленія нунтъ удивительны и лежатъ выше горизонта воды на 600 фузовъ. Между замкомъ и крѣпостью, по положенію горы, сдѣланы спѣнки или брустверы такимъ образомъ, что защищая одна другую, опдѣляютъ городъ отъ замка. За сими брустверами, два укрѣпленія *каземата* и *Пьцца-Саранцо* построены такъ, что защищаясь сами собою и взаимно помогая другъ другу, способствуютъ и нижней городской крѣпости. Въ каждомъ сдѣлана чистерна и казематы; для защиты довольно 8 пушекъ и 100 солдатъ. Отсюда можно скапывать въ городъ большіе каменья. Замокъ же, лежащій на самой вершинѣ, по высотѣ своей, мало способствовать можетъ крѣпости. Стѣны его тонки и удивительнымъ образомъ утѣплены по оврагамъ и пропащямъ; въ нихъ сдѣланы прорѣзы для ружейной обороны. Пушки большею частію мѣдныя, длинныя и малаго калибра. Нѣкоторыя изъ нихъ утверждены въ стѣнахъ на верплюгахъ, какъ фалконеты, и въ казенной части имѣютъ длинные четверугольные прорѣзы. Здѣсь есть нѣсколько пакихъ пушекъ, какія употреблялись въ самомъ началѣ изобрѣпенія огнеспрѣльнаго оружія, но есть, кованыя изъ желѣзныхъ прутьевъ. Большія пушки 48 фундоваго калибра и морпиры поставлены къ споронѣ *Доброты* и нунтъ стѣны гораздо толще. Удивленія достойно какою силою Венеціане вспащили ихъ сюда.

Пороховый погребъ и арсеналь покрышы полспыць сводомъ и безопасны опть бомбъ. Въ послѣднемъ показывали мнѣ длинныя ружья (*пронбонь*) на верплюгахъ; они заряжающся фуншовымъ ядромъ и весьма удобны для гребныхъ судовъ, также на корабляхъ во время *абордажа*. Съ южной стороны замка возвышается крупая скала, на которую одни полько Черногорцы могутъ забираться. Иногда они забавлялись, спрѣляя въ Авспрійскихъ часовыхъ; но выспрѣлы по чрезмѣрной высотѣ не дѣйспивительны. Если и городъ будетъ взятъ, то замокъ не иначе можно принудить къ сдать, какъ однимъ полько изнуреніемъ.

Съ одной стороны, опираясь о спѣну, съ другой удерживаясь за низкія перила, по лѣспницѣ узкой и крупной, взошелъ я на самую верхнюю часпъ замка, и лишь спунилъ послѣдній шагъ, то опть невольнаго спраха закрылъ глаза. Предспавыше себя на шакой высотѣ, куда не смѣеть всползати змѣя, а развѣ взлешати можетъ полько орелъ, прямо надъ глубокою, никогда не освѣщаемою солнцемъ пропастью, на днѣ которой съ ужаснымъ ревомъ, съ камня на камень падаетъ рѣка (*Fiumeга* называемая), подмывающая подошву горы и впадающая по сѣверную сторону города въ море. Надъ головою, подымается другая скала споль высокал, что не скинувши шляпы, не можно видѣть ея вершины. Бесплодныя горы, въ безпорядкѣ набросанныя одна на другую, одна другую превышающія, бурный шумъ па,

дающей рѣки, представляли природу во всей ея дикости и ужасѣ; но опустивъ глаза внизъ, видишь ее во всемъ величїи и красотѣ: зелень, сады, спроенїя и корабли, представляющїеся въ углубленїяхъ между горъ и въ заливахъ, оживляя унылое мѣстоположеніе, заставляли удивляться споль близкому сосѣдству плодородїя и безплодїя. Городъ лежалъ у меня прямо подъ ногами, въ немъ не видно было улицъ, а все казалось домиками. Скашь горы, на вершинѣ коей я споялъ, былъ споль крушь, что еслибъ бросишь ядро, то оно должно бы скапиться до домовъ. Капарская губа въ отдаленномъ краю, подобна была блюду, налпшному водою, въ копоромъ, для забавы дѣтей, разспавлены маленькіе кораблики. Фрегатъ Михаилъ, споявшїй близъ крѣпости, казался моделью, копорую одною рукою можно спспавишь на споль; купеческія суда, вдали лежащїя на якоряхъ, чупъ замѣтны были черными пятнами, а лодки, идущїя подъ парусами, уподоблялись мушкамъ, надъ поверхностью воды лешающимъ. Холодный вѣпръ, не спощря на солнечный жаръ, принудилъ меня спспавишь замокъ, и я сошелъ внизъ или лучше поканился и поканился пакъ скоро, что въ полчаса пробѣжалъ по спспранство, по копорому всходилъ въ верхъ около двухъ часовъ.

Неприспунное положенїе и прекрасная ключевая вода понудили спспроишь шупъ городъ, и замокъ былъ первое его укрѣпленїе; когда же городъ распспранился, то и его

обнесли валомъ и соединили съ замкомъ стѣнами, которыя соспавляютъ преугольникъ. Въ 1667 году, послѣ большаго землетрясенія, Венеціане укрѣчили городъ семью бастіонами или плацформами; курпины между бастіонами защищаются тонкими стѣнами для ружейной обороны; высота ихъ отъ 25 до 28 футовъ, толщина же 5 и 6 футовъ. Природа сдѣлала здѣсь больше, нежели искусство; крѣпость можно атаковать только съ одной стороны отъ сѣвера; но тутъ два фаса съ земляными валами окружены водянымъ ровомъ, а за ними рѣчка, въ которой зимою бываетъ 6 футовъ воды. Лѣтомъ она высыхаетъ, но ложе рѣки шириною въ 60 сажень, препятствуетъ дѣлать траншею, ибо на полтора фута показывается вода. Высоты надъ деревнею *Доброта* представляютъ возможность построить на оныхъ башарей; причемъ необходимо, что бы непріятель господствовалъ надъ моремъ, ибо другимъ путемъ не лая привезти артиллерию. Дикой песаной камень такъ искусно сложенъ, что хопя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣны отъ землетрясенія и преснули, но особенной прочности известка держитъ ихъ и онъ конечно простоятъ въ семь положеніи еще нѣсколько вѣковъ. У южныхъ воротъ, которыя защищаются башнею и стѣною, построенною сзади башни, подъ арками подъемнаго моста, обширнымъ жерломъ шумитъ ключъ, способный обращать колесо мельницы. Вода лѣтомъ бываетъ холоднѣе,

чѣмъ зимою. Не самъ ли Моисей ударомъ жезла испочилъ здѣсь воду изъ камня?

Катаро, до построения нынѣшнихъ его укрѣпленій, много разъ былъ осаждаемъ. Со-единенное въ 1301 году нападеніе Турокъ, Венеціанъ, Рагузинцовъ и Кроашовъ было неудачно. Еще до изобрѣшенія пороха въ 1378 году Венеціанскій Адмиралъ *Беторъ Пизани* взялъ городъ штурмомъ. Ограбивъ оный, онъ увезъ съ собою уважаемый народомъ мощи *Св. Трифона*. Нынѣшніе грабители Европы, взявъ *Римъ* и *Лоретту*, брали одно только серебро и золото — вопъ какъ нравы перемѣняются! Въ 1420 году съ помощію Паспоровичанъ, жителей сей провинціи, Римскій Король *Сигизмундъ* взялъ впорочно *Катаро*. Въ 1539 Турецкій Адмиралъ *Барбаросса*, взявъ *Кастель-ново*, два раза штурмовалъ крѣпость, но съ великою поперею принужденъ былъ удалиться. Въ 1563 году землетрясеніе разрушило почти весь городъ; двѣ шрещи жителей погибли въ развалинахъ. Въ 1570 году Турецкій Адмиралъ *Пертаре* съ большимъ флотомъ приступилъ къ крѣпости, и послѣ значительной потери, опасаясь прихода Венеціанскаго флота, который могъ бы запереть его въ узкомъ заливѣ, не высаживая войскъ, поспѣшно отплылъ. Въ 1571 году Турки, овладѣвъ Черногоріею, осадили *Катаро* съ сухаго пуши и въ каналѣ *Лс-Катене* построили крѣпость съ 18 пушками, коюрой развалины и теперь еще видны; но Венеціанскій Адмиралъ,

прибывъ изъ *Корфы* съ 25 галерами, взяли эту крѣпость и принудилъ Турокъ снять осаду *Катаро*. Въ 1657 году 20.000 Турокъ осадили крѣпость два мѣсяца; но какъ при крѣпости была небольшая флорилія, то гарнизонъ, получая посредствомъ оной съѣстные припасы, мужественно защищался, и хотя со стороны *Доброты* сдѣланъ былъ брешь, однако Турки при штурмѣ съ великимъ урономъ были отбиты. Въ 1667 году другое землетрясеніе погребло подъ развалинами города болѣе половины народа. Послѣ сего не было уже споль сильныхъ, а изрѣдка, почти чрезъ каждые два года, бывающъ небольшія потрясенія, не причиняющія вреда, и жители привыкли къ онымъ такъ, что и не думаютъ объ нихъ. Язва также два раза посѣщала сей городъ; она завезена была на судахъ изъ *Леванта*. Съ берегу охраняютъ отъ сего бича челоуѣческаго рода *Черногорцы*, не имѣющіе сообщенія съ Турками.

Персано, *Столиво* и *Теодо* составляютъ Коммунипашъ *Катарскій*, иначе *Міохевитескильб* называемый. Онъ населенъ большею частію *Ипаліянскими* выходцами и весьма хорошо обработанъ: дома, построенные у моря, имѣютъ прекрасную наружность; горы до двухъ прешей у *Персано* сдѣланы уже плодоносными, а уѣздъ *Теодо*, лежащій въ долину, представляетъ самый живописный видъ. Богатые граждане *Катаро* живутъ здѣсь лѣпомъ въ своихъ загородныхъ мызахъ, Всякаго рода

плоды рождаются здѣсь въ изобиліи; отсюда же отпускаются сладкія вина и ликеры, не уступающіе Испанскимъ. Крѣпость *Св. Тринита*, или лучше башня съ чепырмя малыми пушками, защищаетъ дорогу изъ *Катаро* въ *Будуа* и споймъ при входѣ въ прудную ущелину, извѣстную подъ именемъ *святой тропиньы*.

Доброта.

Лежипъ при подошвѣ крушой цѣпи Черногогорскихъ горъ и проспирася ошъ рѣчки *Глойта* до стѣнь *Катаро*, длиною ошъ 6 до 7 Испаліанскихъ миль; а шириною не болѣе полуверспы. Хотя природа не доспавляетъ жипелямъ сей спраны никакихъ почпи выгодъ; но прудолубіемъ своимъ и промышленноспію сдѣлались они богатѣйшими изъ Бокезцевъ. Добропцы и Персанцы имѣютъ самое большое число судовъ. Дома хорошей архитектуры и поспроены почпи сплошь при самомъ берегѣ, сады возникающіе на голыхъ камняхъ, окружающихъ длинное сіе селеніе, и множеспво судовъ, лежащихъ на якоряхъ проливъ оконъ, соспавляютъ прелестный видъ. Гражданѣ съ посредспвеннымъ воспитаніемъ, предпріимчивы въ порговыхъ оборобахъ, мужеспвенны въ сраженіяхъ, и честпность ихъ заслужила довѣренность ошъ Черногорцевъ, съ которыми преимущеспвенно ведутъ они поргъ, и получаютъ ошъ того знатныя выгоды. *Доброта* имѣетъ 1700 жипелей и спри церквп,

изъ коихъ *Св. Евстафія*, новая, прекрасная и богашая, могла бы украситъ большой городъ. Доброшцы госпепрімны, но ревнивы до чрезвычайности: жены ихъ и дочери всегда заперпы и не показывающся даже друзьямъ. Другіе Бокезцы, которые вообще придерживающся сего Турецкаго обычая, рѣдко соглашающся отдавать за нихъ дочерей своихъ въ замужество, ибо и монахини имѣющъ болѣе свободы. Доброшцы самые ревностные Каполикы: при прежнемъ правительствѣ не позволяли они Славянамъ Греческаго исповѣданія оспаватьсѣ у нихъ въ селеніи долѣ супокъ, и ни одинъ работникъ, какъ бы онъ ни былъ исправенъ и вѣренъ, не могъ болѣе прехъ лѣтъ служитъ въ одномъ домѣ.

Перасто.

Занимаецъ у берега узкую, неплодную полосу земли. Пераспы довольно просвѣщены, богашы опъ морской шорговли и носятъ по большой часпи Французскую одежду. Городъ, имѣющій 1800 жителей, построень амфиатромъ и издали съ моря кажешся лучше, нежели на самомъ дѣлѣ. Надъ городомъ на горѣ, выше поверхности воды на 200 фушовъ, построена иждивеніемъ гражданъ цѣпадель, служившая единственнo для защищенія ихъ опъ набѣговъ Черногорцевъ. Пронивъ города, ближе къ *Ризано*, еспъ два острова: на одномъ изъ нихъ *Мадона д' Агосто*, или *Дель скаль*.

пелло, находився довольно богатая церковь съ чудотворною иконою Божіей Машери. 15 Августа, въ Успеневъ день, собирается шуда много богомольцевъ; и въ сіе время жиптели опсправляють шакъ называемый *круговой танецъ*.

Руской, будучи въ *Перасто*, непременно долженъ посѣпшишь домъ принадлежацій *Мартиновичу*: шамъ увидишь онъ слѣды попеченій ПЕТРА Великаго. Государь, предпріявъ успроишь флотъ, опсправиль во многія мѣспа лучшихъ фамилій боярскихъ дѣпей для изученія науки мореплаванія, въ шомъ числѣ шесшадцаць человекъ, вакъ думашъ должно, опсправлены были въ *Перасто* къ шамопшнему учёному дворянину *Марку Мартиновичу*. Въ домъ его хранился карпина, копорую Г. *Мажаровиць*, уроженецъ Перасшскій, шакъ описываешъ: „*Мартиновичъ* сидишь за сполошь, на копоромъ лежашъ карпы и машемашическіе инспрументы. Дѣпи, въ богатыхъ боярскихъ одеждахъ, спояшь вокругъ спола и слушають учишеля со вниманіемъ. Внизу карпины подшисаны слѣдуюцій имена: *Борисъ Ивановичъ Куракинъ*; *Яковъ Ивановичъ Лобановъ*; *Князь: Петръ, Дмитрій и Федоръ Голицыны*; *Григорій и Михайло Хилковы*; *Иванъ Даниловичъ*; *Андрей Ивановичъ Репнинъ*; *Абрамъ Феодоровиць Лопухинъ* (брапъ Царицы); *Владиміръ Шереметьевъ* (брапъ Генерала); *Иванъ Ржевскій*; *Михайло Ртищевъ*; *Никита Лановиць* (Lanovich) *Григорій Бутурлинъ*, и *Михайло Матюшкинъ*.“

Для сихъ дѣпей вооружено было судно, на копоромъ крейсировали они въ Адриатическомъ морѣ, чпо бы обучались вмѣспѣ и теоріи и практикѣ. *Мартиновичъ* написалъ родъ поэмы, гдѣ описываетъ случаи, встрѣтившіеся во время сихъ плаваній, и шупливо рассказываетъ, какъ нѣкопорукихъ изъ нихъ ужачало и какъ другіе плѣнились разнообразіемъ предметовъ. Сіе швореніе напечатано на Славянскомъ языкѣ въ *Венеціи*.

Сіи при послѣднія Коммунишата производятъ значительную порговлю, живутъ въ оной Капюлическаго исповѣданія и часпію послѣдуютъ Ишалианскимъ обычаямъ.

Ризано.

Древній городъ сей поспрсенъ изгнанною изъ Сербіи Королевою Теока. Надобно полагать, чпо шупъ была нѣкогда довольно важная приспань; ибо весь заливъ именовался по ней *Sinus Risonicus*. Ризано поспроеенъ на берегу моря, а какъ чрезъ него идетъ единственная дорога изъ Герцоговины въ Капарскую область, шо живутъ, коихъ въ одномъ городѣ полагается до 1800 человекъ, производятъ значительную порговлю рогапымъ скотомъ, баранами, шерспью и воскомъ. Округъ Ризанскій принадлежитъ къ числу Греческихъ Коммунишатовъ, почишается лучшимъ и населеннымъ людьми болѣе образованными; ибо Ризанопы имѣютъ нѣсколько порговыхъ судовъ;

но въ богатствѣхъ уступаютъ жителямъ вышеупомянутыхъ Каполическихъ округовъ. Напротивъ болѣе извѣстны храбростію: при правленіи Венеціанъ и Авспрійцевъ, они и Паспровичане лучше прочихъ сопротивлялись набѣгамъ Черногорцевъ. Во время нашего здѣсь пребыванія, Ризанопы и вообще Славяне 4 Греческихъ Коммунашавовъ, оказали примѣрное къ намъ усердіе и оплечное мужество. При нападеніи Генерала Мармонша на Каспель-Ново, безъ помощи нашихъ войскъ, вызвались они защищать дефилеи и дороги, ведущія чрезъ ихъ округъ въ Капаро. По преданности къ Россіи, которую они почитаютъ матерью своего опечесыва, многія оплечились въ нашей военной службѣ, и изъ одной только фамиліи Графовъ Ивеличей, мы имѣемъ шрехъ Генераловъ. Первый Графъ Марко: нынѣ Генераль-Лейпенантъ и Сенапоръ, при разѣ имѣлъ важныя порученія по дѣламъ здѣшняго края; впрочемъ, Генераль-Маіору, оплечно служившему въ Шведскую и послѣднюю Опечесывенную войну 1812 года, Графу Пепру Ивановичу обязанъ я многими свѣденіями, мною здѣсь предлагаемыми.

Ризанопы полагаютъ свое происхождение опъ Римлянъ. Нѣсколько сходствующая одежда, оспашки-моспа и частъ мозаическаго пола, показываемаго въ окрестностяхъ, дѣлаютъ сіе мнѣніе ихъ вѣроятнымъ. Село Царине, не подалеку опъ Ризано находящееся, сохранило названіе свое опъ мѣстопребыванія Царицы Теови; тутъ былъ ея дворець и за-

можь, коихъ едва спѣны примѣны, отъ упомянушаго же моста оспалось шестъ столповъ, а мозаическій полъ покрытъ шолько 3 фузами земли. Гора, при подошвѣ которой лежитъ Царине, имѣетъ огромный гротъ или лучше длинную подземельную пещеру, называемую *Спила*, заслуживающую особенное вниманіе любителей чудныхъ произведеній природы. Устье пещеры имѣетъ въ поперечникѣ 20, вышины 8 сажень, подъ огромными ея сводами ни чѣмъ не поддерживаемыми, угловатые весьма тяжельные камни, висятъ на прилѣпѣ, Проходъ во внутренность горы проспирается на 400 сажень: шамъ удивленному взору представляется лагуна наполненный водою, глубина у краю 4 сажени, длина сего лагуна не извѣстна; ибо сводъ пещеры въ семь мѣстъ опускается низко, никто не осмѣливался измѣрить, далеко ли проспирается оный, но върояшно сіе собраніе воды наполняетъ обширную пустоту горы. Поселяне изъ Царине, при свѣтѣ факеловъ, берутъ отсюда воду; она лѣпомъ холодна какъ ледъ, а зимою шецла. Полъ пещеры отъ устья до лагуна, шакъ ровень и гладокъ какъ будпо бы оный былъ высѣченъ челоѣческими руками; Во время жаровъ жители изъ Ризано и ближнихъ селеній любящъ здѣсь прохлаждаться, множество малыхъ пещеръ изрытыхъ водою, лѣпомъ служатъ вмѣсто погребовъ. У лагуна на лѣвой рукѣ, выглажена часпъ спѣны, на коей путешественники подписываютъ свои имена. Въ концѣ

осени пещера наполняется испареніями, и опять начинающей капать со свода воды дѣлается неприспупною; когда же начнутся дожди, представляется ужасное и рѣдкое зрѣлище. Вода выступая во всю ширину опверспія, съ такою силою, что вся обращается въ пѣну, брызги летящъ въ обѣ стороны на большое распояніе. Подобно большой рѣкѣ, не имѣющей паденія, впекаешь она въ море въ полупорѣ верстѣ отъ Спилы находящееся, съ такимъ стремленіемъ что никакое судно не можетъ устоять пропыву его на якорѣ. Развалившійся замокъ, лежащій на вершинѣ горы надъ самою пещерою, дополняетъ представление вида сего въ живописномъ изображеніи: паръ подымаясь отъ воды одѣваетъ стѣны замка легкимъ туманомъ и скрываетъ отъ глазъ вершину скалы; облака, во время дождя спускающіяся до зубцовъ башенъ, представляютъ замокъ вознесеннымъ къ небесамъ и отъ прохождения тумана и шуть колеблющимся въ воздухѣ. Шумъ воды продолжительными отголосками повпоряется въ ущельяхъ, отъ того основаніе горы у Спилы кажется сотрясается.

Пропыву Ризано, чрезъ заливъ у селенія *Витоглавѣ*, другая пещера, называемая *Сопотѣ*, представляеть грозное и еще величественнѣйшее зрѣлище; вода въ обрубиспой скалѣ, на высотѣ около 400 фузовъ, имѣя опверспіе узкое, и вырываясь подобно огромному Тифонному сполпу разсыпается

широкимъ кристалльнѣмъ куполомъ, и съ сей ужасной вышины падаетъ прямо въ море въ видѣ молочнаго водопада; она пѣжестію своею выбиваетъ въ морѣ у подошвы скалы круглый большой кошель, въ коемъ кипящая, флокочущая вода бѣшетъ черезъ край, а вокругъ съ ужаснымъ ревомъ гремитъ пучина. Нѣкопорые думаютъ, что воды пещеръ сихъ имѣютъ подземное сообщеніе съ пѣми, которыя находятся подъ Кашарою. Частыя землетрясенія здѣсь бывающія, и сіе великое собраніе водъ въ упробѣ граничныхъ горъ, есть предметъ достойный почнаго изслѣдованія еспешвоиспытателей.

Оспальные при Греческіе Коммунипапа занимаютъ южную спорону залива. Въ *Картоли* и *Люстицѣ* довольно лѣсу. Жипели не имѣютъ судовъ; но долины ихъ изобилуютъ хлѣбомъ, садоводствомъ же занимаются немногіе. *Зупа*, по Славянски *Герваль* называемая, имѣетъ большія преимущества. Сей округъ раздѣляется на чешыре Графства: *Лазаровити*, *Бойковити*, *Клюбановити* и *Тюйковити*. Отсюда-то произошло такое множество Графовъ Бокезскихъ, которое шипло вмѣсто Князя дано имъ Венеціанскимъ Правительствомъ. Въ *Клюбановитахъ* находится монастырь *Ластуа*, обнесенный каменнымъ бруспверомъ. Онъ выгодно можетъ держаться прошивъ регулярныхъ войскъ.

Будуа древній городъ. Плиній называлъ его *Бальва*, *Бутуа*, а Гомеръ *Будиумѣ*. Кре-

поспѣ построена на полуостровѣ; сплѣны ея, равно какъ и цитадели, лежащей на крупной скалѣ, большею частію развалились. Гавань защищается островомъ *Санъ-Никола*; рейдъ открытъ южнымъ въпрамъ. Въ городѣ находилась одна Греческая и одна Католическая церковь. Въ 1687 году *Солиманъ*, Папа *Скутарскій*, съ 10.000 осаждалъ *Будуа*; но Генераль *Корнеръ*, съ помощію гражданъ и окрестныхъ житеелей, принудилъ его снятъ осаду. Послѣ сего нѣсколько разъ крѣпоспѣ взята была Турками и Греками; разоренія ихъ до сихъ поръ видны. Въ 1797 году, по желанію житеелей, Митрополитъ Черногорскій *Петръ Петровичъ* занялъ *Будуа*; но когда Боксцы, получивъ отъ Императора Римскаго прежнія права, опидались въ его покровительствво, то Митрополитъ оснавилъ сей городъ.

Житеели прехъ округовъ: *Побори*, *Браци* и *Маша*, при малѣйшемъ нарушеніи ихъ преимуществвъ, вмѣстѣ съ другими Славянами Греческаго исповѣданія часпо бунтовали прошивъ Венеціанъ, и особенно Австрійцевъ, которые укрѣпленный монастырь *Св. Маріи ди Маини* подарили Митрополиту Черногорскому, дабы вліяніемъ духовной его власти удерживать народъ въ повиновеніи.

Пастровизи самый дальній пограничный округъ *Боко ди Катаро*. Житеели онаго, до прибытія Россійскихъ войскъ въ *Катаро*, вели безпреспанную войну съ Черногорцами и

Турецкими Албанцами. Они опличаются храбростию и часпо побѣждали самыхъ Черногорцевъ. Паспровичане особенно приспращны къ своимъ нравамъ, закону и древнимъ обычаямъ. Часпые набѣги Турокъ и Черногорцевъ совершенно ихъ разорили; но нынѣ, когда Черногорцы сдѣлались имъ друзьями, Главнокомандующій Адмиралъ вѣжливыми сношеніями съ Пашею Скушарскимъ и спрогими мѣрами умѣлъ заставить ихъ уважать народъ, подданный Россійскому Императору. Хищные Албанцы не смѣли послѣ того ни однажды сдѣлать на нихъ нападенія. Такимъ образомъ, съ появленіемъ Россіянъ, прекратились несчастія сего мужеспвеннаго народа, спрадавшаго подъ бременемъ бѣдспвій войны во время мира. Должно опдать справедливоспъ Паспровичанамъ: они не оспались неблагодарными споль милосердому и попечительному правительству. Они и Ризанопы первые выходили въ поле, сражались въ первыхъ рядахъ и опличили себя во всѣхъ сраженіяхъ съ Французами. Римскій Король *Сигизмундъ*, при завоеваніи *Катаро*, получилъ опъ нихъ помощь, за что многіе возведены въ дворянское достоинство; но сему-то и предки ихъ вѣрны были Авспрійскому правленію. Имя Паспровичанъ нѣкопорые несправедливо производяпъ опъ *pastori-vecchi*, по еспъ *древніе пастухи*. Это одна изъ пѣхъ многихъ ошибокъ, копорыя дѣлаюпъ иноспранные писатели, не зная Славянскаго или Рускаго язы-

на и основывая свои догадки на сходствѣ словъ и ш. п. *). Подлинное имя Паспровичанъ на Славянскомъ языкѣ означаетъ по сторуку, или на границѣ живущіе, ибо въ самомъ дѣлѣ земля ихъ сославляетъ крайнюю грань, разделяющую Славянъ отъ Грековъ.

-
- (*) Такъ на примѣръ одинъ Французскій путешественникъ утверждалъ, что *Алексій* есть уменьшительное *Александра*, а *имене* любимой папитокъ Русскихъ. Однажды кто-то при немъ попросилъ квасу, а бывшіе тутъ въ одинъ голосъ сказали: *и миль, и миль*. Вотъ на чемъ именно догадывалъ Французъ основалъ последнее свое заключеніе. — Въ Английскомъ Географическомъ Словарѣ, изданіи *Гордона*, въ статьѣ *рѣдкостей Россіи*, помѣщенъ слѣдующій вздоръ: »Изъ главныхъ рѣдкостей страны сей должно почитать страшный родъ дынь (*Melon*), растущихъ близъ *Астрахани*, *Казани* и *Самары*. Нѣкоторые природные жители называютъ эту дыню *баранецъ* (*Baranez*) или ягленокъ (*Little lamb*), другіе *зуфитонъ* (*Zoorhiton*), что означаетъ животно-растеніе. Первое названіе болѣе оной прилично, ибо видъ ея совершенно сходствуетъ съ бараномъ, и жаръ сего растенія столь великъ, что слѣдуя народному выраженію оно *съдаётъ* всю траву, около его растущую. Когда созреетъ плодъ, наружность стебля покрывается веществомъ, похожимъ на короткую и курчавую шерсть. Часть шкурки сего удивительнаго растенія хранится въ кунсткамерѣ Короля Датскаго въ *Копенгагенѣ*, и никто не можетъ отличить ее отъ обыкновенной бараньей. *Изъ сего-то рѣдкаго произрѣшенія Рускіе шьютъ себѣ шубы.*» — Подлинно те-
цныя.

Крѣпость *Санъ Стефано*, въ Графствѣ *Пастровизи*, лежитъ на скалистомъ полуостровѣ, соединяющемся съ твердою землею низкимъ пещанымъ перешейкомъ. Съ моря могла бы она защищать входъ въ бухту, но кромѣ уцѣлѣвшаго пороховаго погреба, спѣсны ея совсѣмъ упали. Жители производятъ мало важную торговлю. Пролитъ города, на высотѣ, находится Греческій монастырь *Прахвица* подъ управленіемъ Архимандрита.

Произведенія.

Высокія, бесплодныя горы, окружающія заливъ, свидѣтельствуютъ скудость спраны сей. Только у прибрежія видны сады и огорды, копорые, украшая дикость мѣста, не доставляютъ однакожь нужнаго продовольствія. Далѣе, между, горъ, долины къ земледѣлію удобны; но безпреспанныя войны жителей съ Черногорцами и недоспапокъ рукъ препятствуютъ обработыванію сихъ мѣстъ. Малыя поля обдѣлываются киркою и едва на три мѣсяца даютъ хлѣба; недоспапокъ онаго замѣняютъ каршофель. По берегамъ виноградъ, масличныя, фиговыя, часпію же померанцовыя и лимонныя деревья распушъ, какъ въ Италіи, на открытомъ воздухѣ. Каменныя скалы, увеличивая жаръ, способствуютъ созрванію,

и пошому климатъ сходствуетъ съ Африканскимъ: послѣ помпительнаго зноя, зимою, идушь дожди иногда шестъ недѣль сряду. По неизмѣню луговъ скошководства совсѣмъ нѣтъ. Пчеловодство могло бы принести большія выгоды, если бы доспавая медъ, не исшребляли пчель. Шелкъ, въ маломъ количествѣ обрабатываемый женщинами, имѣеть особенную доброту. Толстыя сукна, полошно и пестрыя шикъ дѣлаются для домашняго только обихода. Скудоспъ земныхъ произведеній замѣняется изобиліемъ рыбы, и Бокезцы весьма искусно бують ее оспрокою, У прибрежныхъ жителей, особенно у Каполиковъ, дома покойны; чиспы и хорошей наружности; далѣ же внутри горъ, крыши плишою и имѣють посреди очагъ безъ трубы. По неудобности дорогъ нѣтъ шелегъ и шажести перевозить на вычюныхъ ослахъ.

Торговля.

Бокезцы производятъ значительную торговлю въ Адриатикъ, Левантъ и Черномъ морѣ. О приращеніи ихъ благосостоянія можно заключать по числу судовъ, которое въ послѣдніе годы знашно увеличилось. Въ 1798 году они имѣли 264 судна; въ 1806, 381; а въ 1807 до 500. Исключая малыхъ, всѣ они вооружены пушками отъ 6 до 28. На сихъ судахъ употребляется до 7.000 человекъ весьма хорошихъ мапрузовъ. Шкиперы не знаютъ науки море-

плаванія и управляють судами по одной привычкѣ и знанію мѣспѣ. Бокезцы, соперники Рагузинцамъ, подобно имъ перевозятъ чужія произведенія и симъ промысломъ содержатъ свои семейства, копорыя, по безплодію земли, должны бы влачить самую несчастную жизнь. Безъ торговли они существовать не могутъ. Собственныхъ произведеній вывозится: 4.000 барилей деревяннаго масла, 12.500 пудъ винныхъ ягодъ, столько же восковыхъ свѣчъ, 125 пудовъ шелку и 175 п. меду. Изъ Черногоріи и Герцоговины пригоняется ежегодно около 110.000 барановъ и козъ, и 15.000 быковъ и свиней, мясо копорыхъ, подъ именемъ копченой и соленой *кастрадино*, отправляется изъ *Катаро* въ *Венецію* и *Триестъ*. Бараньи и воловьи шкуры опшускаются невыдѣланныя. Изъ Черногоріи получается 15.000 пудовъ сыру, и столько же чрезъ *Ризано* изъ Герцоговины, копорый мѣспѣ со 150.000 пуд. Морейскаго развозится въ Италію и Левантъ. Бокезцы не уступаютъ дѣятельнымъ нашимъ промышленникамъ въ смѣливости и проворствѣ.

В ъ р а.

При владычествѣ Венеціанъ и Австрійцевъ Греческая вѣра была въ крайнемъ угнѣсненіи. Неперпимостъ Римскихъ Каполикдовъ простиралась до того, что не только не позволяли живельмъ Греческаго исповѣданія оп-

правлять свободно богослуженіе, но даже запрещали ввозъ изъ Россіи церковныхъ книгъ. Хотя въ послѣдніе годы и печатались сіи книги въ *Вѣнѣ* и *Будѣ*; но Славяне не имѣли къ нимъ довѣрія и доставали себѣ шайнымъ образомъ Библии, Молитвенники и п. п. Кіевской и Московской печати. Гоненіе, приличное суевѣрію XI и XII сполѣшія, принудило весьма немногихъ Славянъ перемѣнить вѣру, что и укоренило взаимную ненависть между Каполиками и Греками. Кровопролитія между ими бывшія не оправдываютъ политики нашего просвѣщеннаго вѣка, особенно пошому, что жителей Греческаго исповѣданія гораздо больше, нежели Каполиковъ: сіи послѣдніе едва ли соспавляютъ четвертую часть населенія. Послѣ сего должно ли удивляться изспуленному воспоргу бѣдныхъ Славянъ, когда, при занятіи Провинціи Россіянами, Греческая вѣра сдѣлалась главною; когда они свободно могли ошправлять свои шоржества, могли получать священныя книги, споль у нихъ рѣдкія; когда они сліялись, въ одинъ народъ съ Черногорцами, съ кошорыми до сихъ поръ вели безпрерывную, гибельную войну, и наконецъ когда увидѣли предѣлъ своимъ бѣдспвіямъ и начало своего благоденспвія. При появленіи Рускихъ наспушилъ для Бокезцевъ золошой вѣкъ; освобожденіе ошъ всѣхъ повинностей, миръ съ Черногорцами и шорговля съ Герцоговиною и другими Турецкими обласпіями обѣщали имъ мно-

гія выгоды. Кропость и истинно Христіанское вѣрошериѣніе Россійскаго Монарха, позволивъ свободное богослуженіе Каполикамъ, зашворили успа гордому духовенству, копораго честолоубіе было причиною всѣхъ золь. Сія мѣра заспавила умолкнушь вражду, раздѣлявшую въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ народъ одного происхожденія. Церкви, монастыри и духовенство содержатся прихожанами. Каждое семейство въ назначенное время доставляетъ хлѣбъ, масло, вино, свѣчи и все нужное. По сему здѣшніе священники, обезпеченные въ своемъ продовольствіи, служатъ молебны, крестятъ дѣшей, вѣнчаютъ свадьбы и исправляютъ прочія пребы безъ всякой мзды. Такимъ образомъ лишены будучи всякаго повода къ корыстолоубію, они сохраняють важность своего сана и живутъ въ истинномъ духѣ Христіанъ.

Нравы, обычаи и одежда.

Божезцы Каполическаго исповѣданія, ведутъ не шполь спрогій образъ жизни, какъ прочіе ихъ соопечесивенники Греческой вѣры; хопи нѣ и другіе опть обращенія съ иностранцами, имѣють нѣкоторый просвѣщенный навѣкъ; но будучи крайне привязаны къ древнимъ своимъ обычаямъ, въ характерѣ мало еще измѣнились, и почпи во всемъ сходны съ Черногорцами, почему при описаніи нравовъ и обыкновеній сихъ послѣднихъ, должно

разумѣль всѣхъ приморцевъ, особенно Греческаго исповѣданія. На чужой сторонѣ Бокезцы поскуютъ, подобно Швейцарамъ, по своей родинѣ. Публичныя увеселенія имъ неизвѣсны; временемъ только прїѣзжаютъ въ *Катаро* прруппы спранспвующихъ актеровъ. Иногда приглашаютъ они къ себѣ госпей; но какъ женщины не допускаются въ такія общества, по собранія сіи бывають довольно скучны. Изобрѣненіе ревнивыхъ мужей, покрывало, которое женщины носятъ внѣ дома, мало по малу перемѣнялось изъ непроницаемаго шелковаго въ кисейное, изъ кисейнаго въ флеровое, и наконецъ носили ихъ только для виду, опуская при встрѣчѣ съ своими. Женщины вышняго состоянія стапны и пригожи: крестьянки здоровы, но не могутъ похвалиться красопою. Характеръ Бокезцовъ, какъ и всѣхъ порговыхъ народовъ, весьма важенъ. Госпепрїимны съ расчепливостію, однакожь и не совсѣмъ скупы. Музыка и пляска почти такія же, какъ и у Черногорцевъ. Последнее увеселеніе не согласуется съ чрезвычайною ревнивостію Бокезцевъ и грубостію ихъ въ обращеніи съ женщинами, которыхъ они почитаютъ своими невольницами. Въ военной пакшикѣ сходспвуютъ съ Черногорцами и хопя не могутъ сравняться съ ними въ искусствѣ спрѣлать, однако же Бокезцы, особенно Греческаго исповѣданія, столь же храбры какъ и они, сражаются съ большимъ порядкомъ и знаютъ лучше подчиненность

Бокезецъ.

Въ пищу наиболѣе употребляется у нихъ *полента* (кукурузная каша), рыба и мясо.

Поселившіеся здѣсь Ипаліянцы носятъ свою одежду. Приморцы одѣваются оплочно отъ всѣхъ Иллирійскихъ Славянъ. Широкія Греческія шаровары опускаются до половины икры: фуфайка съ душими серебряными пуговицами, выложенная позуменпомъ или снурками; сандалиі въ походѣ, полусапоги дома и круглая шляпа; подъ нею Каполики носятъ черную бархатную, а Греки красную шапочку. (*) Фуфайки ихъ украшаются мѣдными и серебряными бляхами (по Славянски *токе*), которыя вмѣсто лапъ носятъ также на груди и на ногахъ. Жипели *Зупы* одѣваются какъ Черногорцы. Къ симъ двумъ нарядамъ принадлежишь прехграничній *кижалъ Анжарѣ*, серпообразный *Ятаганѣ*, пара пистолетъ, длинное ружье и древній Славянскій мечъ, или Турецкая сабля на серебряныхъ цѣпяхъ и папронныя сумки на образецъ Албанскихъ. Самый бѣдный имѣеть оружіе; украшенное насѣчкою, перламупомъ и камнями въ Азіатскомъ вкусѣ; богатые же сверхъ того имѣютъ малиновыя или черныя бархатныя фуфайки, обложенныя позуменпомъ, и весь приборъ, какъ по пуговицы и бляхи на ногахъ серебряныя. Одежда женщинъ единообразна; короткое бѣлое платье съ пол-

(*) Смотри картинку.

ными рукавами подпоясывается широким поясомъ, кошорый, какъ рукава и низъ плащя, вышиваеяся прекраснымъ узоромъ; на ногахъ сандалии, подвязанныя цвѣтными лентами; на головѣ повязка изъ плапка и Турецкій шюникъ безъ рукавовъ. Нарядъ дѣвушекъ весьма сходенъ съ національнымъ нашимъ костюмомъ. (*) Монетное или коральковое ожерелье составляетъ лучшее ихъ украшеніе. Синій и красный цвѣтъ болѣе прочихъ употребляются. Всѣ сіи наряды дѣлаются дома; кромѣ лентъ и плапковъ нѣтъ ничего привознаго. Бокезки весьма искусны въ вышиваніи, особенно въ крашеніи суконъ и полопентъ. Болѣзни, происходящія отъ роскошной жизни, неизвѣсны даже и по имени Бокезцамъ: они такъ здоровы, что въ *Катаро* была одна только аптека и одинъ Докпоръ. Другой лѣкарь, жившій въ *Кастель-Ново*, выѣхалъ опшуда, опасаясь, какъ видно, умереть съ голоду.

Науки, языкъ и ремесла.

Здѣшнее Греческое духовенство ведетъ самую спротивную жизнь и довольно просвѣщено: большая часть изъ духовныхъ говоритъ по Италіански и занимается словесностию. Имѣя великое вліяніе на просвѣщенный народъ, они

(*) Смотри картинку.

Приморская Отвушка

прекращающъ всѣ его распри и приводящъ въ исполненіе повелѣнія правительсшва. При каждой церкви естѣ школа, гдѣ мальчики обучаются закону и Славянской грамащѣ. Всякой праздникъ, во время службы, дѣти сіи спановлятѣ по два въ рядъ, по обѣ стороны предъ царскими дверьми; четверо въ бѣлыхъ одеждахъ прислуживающъ въ алтарь, а двое стоятъ у крылосовъ и чипающъ очень громко по, чню слѣдуешъ пѣщъ дѣткамъ. По окончаніи обѣдни, Священникъ испыщиваетѣ дѣтей въ Капикхизисѣ, попомъ объявивъ имъ какой завтра праздникъ, или въ кошоромъ часу собирающъ имъ въ классъ, благословляетѣ ихъ и отпускаетѣ по домамъ. Впрочемъ большая часть Бокезцевъ, особенно ихъ, кошорые живутъ не при морѣ, а далѣе въ горахъ, по недоспаніку священниковъ, лишены и сего воспитанія. Богатые изъ Каполиковъ посылающъ дѣтей своихъ въ Ипаліянскіе Университеты. Нѣкоторыя изъ дворянъ занимающъ должности Адвокатовъ и не учащъ правамъ, такъ какъ и въ другихъ мѣстахъ, по одному только навыку умѣющъ записыватѣ дѣла и наживатѣся. Бокезцы говорятъ Славянскимъ языкомъ, смѣшаннымъ съ Ипаліянскими словами. Каполики пишутъ Ипаліянскими буквами; Греки же, изъ кошорыхъ немногіе умѣющъ грамащѣ, употребляютъ въ письмѣ церковныя буквы. Приморцы и городскіе жители говорятъ по Ипаліянски Венеціанскимъ нарѣчіемъ. Кромѣ слѣсарнаго мастерсшва;

дѣланія ружей и одной красильной фабрики, находящейся въ *Катаро*, мыла и дурныхъ спирунъ, обрабатываемыхъ въ *Перасто*, нѣтъ никакихъ мануфактуръ. Самые лучшіе здѣсь ремесленники женщины.

Дворянство.

Въ прежнія времена, когда спрана сія была Республикою, начальники округовъ, избираемые народомъ, пока занимали общеспвенныя мѣста, назывались *Князьми*; послѣ того, при Венеціанскомъ правленіи, переименованы въ *Графовъ*, по же на время, и какъ при утверженіи ихъ въ это званіе, или должностъ, платили они по 25 палеровъ, по и почли себя въ правѣ присвоить шишулъ сей и дѣшамъ своимъ. Такимъ же почно образомъ и занимавшіе нижнія гражданскія должности называли себя дворянами; но ни шѣ, ни другіе не признавались въ Венеціи паковыми. Настоящіе дворяне умѣюшъ у себя грамомы, и шѣ изъ нихъ, въ коихъ нѣтъ сіятельныхъ шишуловъ, почипающся самыми древнѣйшими, ибо Графское достоинство дано Бокезцамъ Венеціянами уже въ новѣйшія времена. Фамиліи *Медынь*, Графы *Ивелиги* и Графы *Воиновичи* самое почешное дворянство. Впрочемъ сіе званіе не даетъ никакихъ преимуществъ: самый послѣдній изъ черни имѣетъ почно такія же права, какъ и первые дворяне. Здѣсь истинное достоинство

основывается на всеобщемъ уваженіи, и кто заслужилъ оное, пошть гораздо болѣе, нежели дворянинъ. Выборъ въ народные начальники, обыкновенно оспается при лучшихъ и знаменитыхъ фамиліяхъ, однакожь и самый простой поселянинъ, заслужа уваженіе своихъ согражданъ, можетъ бысть выбранъ въ Капитаны Комунистапа, копорого власпъ впрочемъ весьма ограничена.

Исторія.

Въ архивѣ Капарской хранишся данная Иллириинамъ *Александромъ Македонскимъ* грамота, копорою за храброспъ и мужеспво, оказанное ими въ войнахъ сего великаго завоевателя, подарена имъ въ вѣчное и пошомспвенное владѣніе частъ земли *Аквилонской* до самыхъ полуденныхъ границъ Ипаліи съ пѣмъ, что коренные жители должны бысть ихъ рабами (*). Хотя ученые и не могутъ согласиться въ древнихъ происшествіяхъ сей справны; но всего вѣроятнѣе кажемся, что Королева *Теока*, изгнанная изъ *Иллиріи* со многими приверженцами, избрала сначала для пребыванія своего то самое мѣсто, гдѣ нынѣ *Ризано*, и вскорѣ послѣ того желая удалиться

(*) Я имѣлъ случай читать сію древнѣйшую привилегію Славянъ, помѣщенную въ заглавіи дипломовъ Графовъ *Ивелтей*.

ся опъ опасныхъ границъ , укрѣпился въ *Катаро* , копорую *Плшии* называютъ Римскою колоніею подъ именемъ *Ascrivium*. Какъ и сіе не слишкомъ достоверно , по спанемъ говорить о новѣйшихъ происшествіяхъ. Въ *Ризано* и *Катаро* жили морскіе разбойники , копорые , господствуя надъ моремъ , наводили ужасъ жителѣмъ береговъ. Въ 866 году *Катаро* , *Будуа* , *Ризано* и *Розе* разрушены были до основанія *Агавенали* , народомъ жившимъ въ окрестностяхъ *Карвагенъ*. По опшествіихъ варваровъ , оспавшіеся жители , соединясь съ *Боснійцами* , изгнанными изъ опчества Венгерцами , построили *Катаро* и основали Республику. Въ 1115 году Король Сербскій *Георгъ* подарилъ сей Республикѣ опровъ *Привлака* , что нынѣ *Страдіоти* , и мѣста , гдѣ нынѣ *Лустича* , *Картоми* , также долины *Зупа*. Въ 1250 году Король *Родославъ* , за приверженность къ опцу и сыну его *Симону Немейгева* , укрѣпилъ сіи мѣста *Капарцамъ*. При Король *Урозіо* и Королевъ *Елеиъ* въ разныя времена подарено *Капарскимъ* жителѣмъ и дворнству *верхній* и *нижній Зупа* (по Славянски *Гербаль* , п. е. равнина) , *Ложича* , *Міаксъ* , *Доброта* , *Леденица* , *Біанка* и *Крушевица* до *Фіумьеры* (рѣчки , что у стѣнъ *Катаро*). Въ 1561 году Король Сербскій *Стефанъ Нейманъ* укрѣпилъ грамошою право владѣнія на всѣ подаренныя прежде мѣста. Въ 1568 году , когда Сербія раздѣлилась на четыре части , по Республика , будучи

во всё время подъ покровительствомъ сего Королевства, заключила союзъ съ *Лудвигомъ I*, Королемъ Венгерскимъ; въ томъ же году Венеціане, имѣя войну съ Венгріею, взяли *Катаро* и разграбъ городъ, удалились. Въ 1382 году, дочь *Лудвига I*, *Марія*, отдала Республику, *Тварку*, Королю Босніи; но по двухлѣтней войнѣ храбрые Капарцы возвратили свою свободу. Послѣ сего воевали они съ Албанскими Князьями и съ Рагузинцами. Въ 1391 году Капарцы заключили союзъ съ *Рагузою*, *Дульцино* и *Антивари*; жили сихъ двухъ послѣднихъ городовъ были извѣстные морскіе разбойники. Въ началѣ XV столѣтія, когда Турки завоевали всѣ пограничныя провинціи, Капарцы опасаясь ихъ, добровольно ошдались въ подданство Венеціанской Республики на слѣдующихъ между прочимъ условіяхъ: 1) права, вѣра и законъ оспаются неприкосновенными; 2) на строеніе общеспвенныхъ зданій и жалованье гражданскимъ чиновникамъ употреблять деньги изъ обласпныхъ доходовъ; 3) Венеціанская Республика не можетъ уступить ихъ другой державѣ, и если не въ силахъ будетъ защищать ихъ, то народъ снова оспается независимымъ и власпнъ избратъ другихъ покровителей. Венеціане въ точности исполнили договоръ сей; Бокезцы жили счастливо подъ ихъ правленіемъ и всегда были вѣрными ихъ подданными, Венеціане, владѣя *Катарою*, въ разныя времена покорили *Кастель-Ново* съ шремя округами, а

Пастровизи и *Ризано*, сохраняя свои преимущества, добровольно опдались въ покровительство Венеціи. По уничтоженіи въ 1797 году Венеціанской Республики *Калпо-формійскии*б прапшапомъ, обласпъ *Боко ди Катаро* уступлена Римскому Императору, но мужественные Славяне воспротивились ему и опсправили опъ себя въ Вѣну депушаповъ. Вѣнскій Кабинетъ опспердилъ всѣ ихъ преимущества, и Генераль *Луковина* принялъ обласпъ опъ народныхъ начальниковъ *коммуништатовъ* (округовъ) на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, на какихъ принадлежала она Венеціи. Въ 1804 году Французское правительство вознамѣрилось занять Черногорію, назначило для сего осмнацатиштысячный корпусъ, который долженъ былъ выдти на берегъ въ *Зупъ* у *Будуа*. Французскіе Агенствы, что бы не имѣть преняшпствія опъ жителей сего округа, недовольныхъ Авспрійцами, увѣрили было ихъ, что на то еспъ воля Императора Всероссійскаго; но когда Славяне узнали опъ посланнаго къ нимъ по сему случаю въ званіи довѣренной особы Генераль — Лейпенанша Графа *Швелига*, что шаковаго согласія Государь Императоръ опниудъ не давалъ, то они вооружились и Французы принуждены были оставитъ свое коварное предпріятіе. По *Пресбургскому* миру вшорично и шакке несправедливо обласпъ сія опдана Испаліянскому Королевству или лучше сказать, Франціи; народъ вооружился, и какъ описано выше, безусловно

опдался въ вѣрноподданство Россійскому Императору. Въ 1807 году, по *Тильзитскому* миру, обласць сдана Французскимъ войскамъ. Въ Августѣ мѣсяцѣ 1812 года жипели *Бокоти Катаро*, узнавъ о вторженіи Французовъ въ Россію, споль нечаянно и согласно напали на Французскія войска, что оныя не могли соединиться, были часпію побиты, а оспальныя положили ружье. По желанію жипелей всѣхъ округовъ подняли они на крѣпостяхъ своихъ Россійскій Императорскій флагъ. И наконецъ по рѣшенію *Вѣнскаго* Конгресса обласць опдана Авспрїи.

Военное обозрѣніе Провинціи Бокоти Катаро.

Учасць *Катаро* зависипть опъ шого, кшо повелѣваепть моремъ; безъ флота ни взяпть, ни удержапть ее не возможно. Я уже сказаль выше, какую превосходную военную позицію предспавляепть сія провинція въ опношеніи къ политическимъ видамъ; теперь скажу сколько нужно войскъ для защиты оной и съ копорой спороны взяпть ее можно.

2.500 Солдапть, сколько мы шупть ихъ имѣли, весьма недоспапочно; но 6.000 егерей, приобыкшихъ къ горной войнѣ, съ помощію Черногорцевъ и Приморцевъ, которые во время опасности могутъ выспавипть до 20.000 человекъ, въ соспояніи, кажешся, будутъ опразипть сильнаго неприятели такъ, что са-

мый искусный и рѣшительный Генераль съ 50.000 человекъ лучшаго регулярнаго войска ничего шупть не успѣеть сдѣлать. — Разсмопримъ теперь возможность нападенія съ Рагузской и Турецкой границы, полагаая Французовъ и Турокъ непріятелями, не имѣющими морской силы.

Со стороны Республики, *Кастель-Ново* есть самый слабый пунктъ; для чего должно отъ старой *Рагузы* сдѣлать дорогу и привезти артиллерію, которую доставивъ на высотахъ *Санъ Кьяро* и *Св. Анны*, опогнавъ бомбами флотъ отъ крѣпости; послѣ сего взять ее непрудно. Отъ *Кастель-Ново* въ *Катаро* ведутъ двѣ дороги: первая идетъ по берегу, къ коему корабли, какъ и во всемъ каналѣ, могутъ приближаться на каршечный вышрѣлъ, и потому войску шупть пройни не возможно; другая дорога чрезъ долину *Камено*, деревни *Морине*, *Кривошіе*, оставя въ лѣвъ *Леденицу*, къ *Велинце* представляеть проширку, удобную только для муловъ, проложенную съ горы на гору, съ ушеса на ушесь и съ высоты бо сажень по ошвѣсу въ пропасть, гдѣ не только должно подрываніемъ дѣлать дорогу для артиллеріи, но и спавить мосты для прохода людей. Отъ селенія *Велинце* въ *Катаро* ошпаются еще двѣ дороги: первая берегомъ *Добропою*, гдѣ также не лзя колоннамъ идти мимо кораблей, а дѣлать подъ каршечнымъ вышрѣломъ дорогу для провоза артиллеріи очевидно не возможно. Последняя

дорога опть *Велице* чрезъ высокія горы, принадлежація Черногоріи на разспояніи пятидесяти верспъ представляеть трудности неменьшія перехода чрезъ *Чортовъ мостъ*: шупъ должно поднимать пушки машинами, и попомъ, когда доспигнешь вершины горы, лежащей проптивъ *Катаро*, спускашья къ деревнѣ *Скальари* по скапу въ 40 саженьяхъ опть крѣпосныхъ выспрѣловъ. Положимъ, что непріатель уже предъ *Катаро*, копорая можеть бытъ ашакована только со стороны *Доброты*; но шупъ горы, будучи оплоги къ морю, опкрываютъ войска и праншей (кои вырубать должно въ камнѣ) выспрѣламъ кораблей; и попому ясно, что осада крѣпости, защищаемой флпомъ, естъ химера. Скажунъ, что нѣтъ ничего невозможнаго и приведунъ въ доказательство, что *Наполеонъ* провель армію и артиллерію чрезъ *Силплонъ* и *Ценисбъ*. Согласенъ; но онъ шамъ дѣлалъ дорогу и все, что ему было угодно, не бывъ ни опъ кого обезпокренъ: здѣсь же, на каждомъ шагу, принужденъ бы онъ былъ сражашься съ жившелями, гораздо искуснѣйшими спрѣлками, нежели его волпижеры; при помъ мѣспо не позволеть воспользоваться превосходною силою или искусными маневрами; по всей дорогѣ нѣтъ воды, нѣтъ возможности живъ на чужей счепъ, ибо жившелямъ собспвенно для себя едва доспаетъ продовольствія на 4 или на 5 мѣсяцовъ, а для перевозки провіанта и артиллеріи на прилцашиштысячную армію по-

нребно 12 или 13 пысячь муловъ и лошадей : чѣмъ же ихъ кормить? Кажется самый честолюбивый полководецъ не предприметь никакого похода, ибо и покореніе провинціи не принесеть сколько пользы, сколько попребуется на шо жерпвъ. Я не спану уже говорить, что могутъ предпринять Турки : съ нѣкопорога времени сдѣлались они очень благоразумны, а еспьли бы пришла имъ охопакъ завоеванію сей провинціи, шо рѣшипельно сказапъ можно, что 50.000 Янычаровъ полагапъ шупъ свои головы.

Непріятель, господспвующій надъ моремъ, высадивъ войска въ порпъ Траспе, поспѣшивъ заняпъ каналъ *Ле-Катене*, можепъ, обойдя прудную дефилею у *Скало — Санто*, осадить *Катаро* и опрѣзашъ сообщеніе ея съ *Кастель-Ново*. Словомъ, покорить *Катаро* гораздо легче съ моря, нежели съ сухаго цупи, ибо и жишели, народъ воинспвенный, охопно будупъ помогашъ шому, кшо имѣеть флощъ для защиты ихъ торговли, а шому, кшо не имѣеть, сопровивляпъся.

О П И С А Н І Е Ч Е Р Н О Г О Р І И.

Черногорцы, ведя безпрестанную войну съ своими сосѣдами, не впускаюпъ ни одного иноспранца въ свою землю. Пупешеспвенникъ, копорый пожелалъ бы сняпъ мѣстоположеніе, подвергся бы опасности поперяпъ жизнь; они почли бы его за шпіона какой либо державы, намѣревающейся завоевать ихъ.

По сей причинѣ изъ множества путешественниковъ, нѣтъ ни одного, копорой бы посѣдилъ Черногорію, и нѣтъ ни одного свѣренія о произведеніяхъ ея, о правленіи, нравахъ и обычаяхъ жителей.

По занятіи провинціи Капарской нашими войсками, Бокезцы съ Черногорцами слились въ одинъ народъ, и прежняя вражда ихъ прекратилась. Одинъ Докпоръ изъ приморцевъ, человекъ весьма просвѣщенный, будучи призванъ во внутренность земли для вспомоществованія больнымъ, оказалъ нѣкопорую услугу Губернатору Черногоріи и самому Митрополиту, и не упустилъ воспользоваться довѣренностію, копорую внушали жителямъ его званіе, и знаніе языка. Знакомство его со мною было для меня полезно; онъ охотно общалъ мнѣ свои замѣчанія. Довѣренность Черногорцевъ къ Россіянамъ, мое путешествіе на горы и обращеніе съ ними во время пребыванія флота въ Адриатическомъ морѣ, доставили и мнѣ случай собрать другія свѣденія, касающіяся до характера ихъ и правленія. Сличивъ замѣчанія Докпора съ своими, повѣрилъ я мои записки на мѣспѣ, и воспользовавшись показаніями Архимандрита Вукочича, природнаго Черногорца и еще нѣкопорыхъ свѣдущихъ Бокезцовъ, копорые имѣли частыя сношенія и родственныя съ ними связи, особенно считаю себя обязаннымъ многими вѣрными подробностями о Черногоріи равно и Капарской провинціи, Графу П. И.

Ивеличѹ. При таковой помощи, будучи въ состояніи сосавиць почное и вѣрное описаніе я осмѣливаюсь здѣсь оное предложить. Новость предмета вознаградиць негладкость слога. Земля Черногорцевъ не представляетъ ни надписей, ни развалинъ; извѣстія о ея жилищехъ не вмѣщаютъ споль любопытныхъ предметовъ, какіе чипапели находятъ въ описаніи древней Греціи; но часпо полевой цвѣтокъ бываетъ споль же душистъ, какъ другой, воспитанный въ цвѣтникѣ и оранжереѣ.

Границы, пространство и число жителей.

Самое названіе Черногорія, означаетъ гористую землю. Вся провинція покрыта горами, и ограждена цѣпью высокихъ скалъ, копорья, будучи покрыты еловыми лѣсами, придають имъ черный видъ, отъ чего произошло названіе Черной горы (Monte Negro). Она лежиць между Герцоговиною и Албанією и примыкается западною спороною къ провинціи Капарской. Нельзя почно положиць пространства ея, ниже вѣрно опредѣлиць число ея жилищей; но приближенно можно сказаць, что она имѣеть въ окружности около 300 верспъ, 90 верспъ въ длину, 50 въ ширину, и вмѣщаетъ 500 квадратныхъ миль земли; она раздѣляется на слѣдующія пять округовъ, называемыхъ жилищами Наія: 1) *Капунская*, 2) *Лешанская*, 3) *Плещинская*, 4) *Рист-*

кал, 5) *Черницкая*, къ онымъ въ 1796 году по разбиши Мипрополипомъ Махмуша Паши Скушарскаго; округъ 6) *Берда* отъ Герцоговины присоединился къ Черногоріи. Бердяне занимающіяся съ успѣхомъ земледѣліемъ, не ходятъ на грабежъ, и защищаютъ границы новаго своего опечесства съ мужесствомъ, заслужившимъ имъ уваженіе самихъ Черногорцевъ. Въ семь округѣ находится большое село *Бѣлопавлици*, гдѣ каждую недѣлю бываетъ торгъ.

Черногорія единственная земля въ Европѣ, въ копорой нѣтъ городовъ. Во всей области щитаются 116 селеній, самое большое не имѣетъ болѣе 1000 душъ. Населеніе каждаго села щитаются по числу могущихъ поднять оружіе: и такимъ образомъ во всей Черногоріи полагаютъ 15,000 воиновъ, могущихъ выйти въ поле, а какъ они ведутъ жизнь совершенно военную и носятъ оружіе съ 16 лѣтъ до глубокой старости, по умножая число воиновъ въ четверо, цѣлое народонаселеніе полагаютъ надобно до 60,000. Увѣряютъ, что въ собственной землѣ, они могутъ выспавить 30,000 оруженосцевъ.

Деревни спроятся въ долинахъ и близь рѣкъ, въ коихъ вода превосходна; дома въ одинъ этажъ раздѣлены на двѣ части: въ одной половинѣ помѣщается домашняя скотина, въ другой, гдѣ посреди поставленъ очагъ безъ трубы, живетъ семейство. Спѣсны складываются изъ камней просто одинъ на другой;

только для малаго числа двуэпажныхъ и монастырей употребляется известь и черепица; прочіе, будучи покрыты соломой, представляютъ бѣдные шалаши, коихъ лучшую жебель составляютъ черепа головъ и оружіе непріятелей, напоминающихъ молодымъ людямъ славу ихъ опцевъ.

Монастырь Цепине, главное мѣсто пребыванія Митрополипа, окруженъ стѣною съ прорѣзами и имѣетъ нѣсколько малыхъ пушекъ. Тутъ собирается народный сеймъ. Здѣсь хранятся грамопы, данныя Черногорскому народу, при каждомъ восшествіи на престолъ нашихъ Императоровъ.

Монастырь Спаневичи, подаренный Венеціанами, находится въ округѣ Побори на границѣ Черногорской; онъ также укрѣпленъ каменною стѣною съ брусьями, защищаемымъ пушками. Положеніе его опъ напуры неприступно. Церковь, построенная Венеціанами, украшена многими дарами Россійскихъ Монарховъ.

К л и м а т ъ.

Суровость погоды, спужа и зной мало превозапятъ народъ сей. Воздухъ свѣжъ и здоровъ; онъ очень сухъ зимою, и сіе вспомоществуетъ гибкости шѣла, укрѣпляетъ и содѣлываетъ Черногорцевъ способными къ перенесенію неимовѣрныхъ трудовъ. Лѣтніе жары умѣряются восточнымъ вѣтромъ, копо-

рый, начинаясь въ полдень, прохлаждаетъ и освѣжаетъ жишелей. Черногорцы доспигають глубокой спароспи: я видѣлъ 70 лѣпниихъ при осадѣ Рагузы; меня увѣрили, что многіе изъ нихъ живупъ и за спо.

Болезни.

Болезни очень рѣдки между Черногорцами: они обязаны симъ своей воздержности, чистотѣ воздуха, а болѣе порядочной жизни. Они не спанцуютъ по ночамъ на балахъ до упоменія; спраспи ихъ не возбуждаются спепральными спредспавленіями; они не знаютъ никакихъ нашихъ прихосей модной жизни. Опъ сего многія болѣзни даже и по имени имъ незвѣспны. Лѣченіе головной боли, споспудной горячки, колошья, и другихъ болѣзней, случающихся во время походовъ ихъ, опъ ударенія солнечныхъ лучей, или опъ вѣспра, оспанавливающего вдругъ испарину, оспавляютъ они природѣ или уоопребляютъ полезныя справы и коренья. Опытъ научаютъ нѣкопорыхъ споспными спредспвами вылѣчивать спяжкія болѣзни, и сіе знаніе переходить опъ ошца къ сыну. Между ими еспъ искусныя коспоправы. Лѣченіе ранъ заслуживаетъ особенное вниманіе. Къ легкимъ прикладываютъ паушину, мохъ и спрушь; къ порѣзамъ лиспъ плюща, или скорлупу чеснока. Къ спяжелымъ ранамъ, дѣлають капацлазмъ изъ справы, извѣспной у насъ подѣ именемъ Иванъ да Марья

*

(или иначе спѣнная шрава), сжимая ее между двухъ камней; нѣкоторые посыпають какашаглазмъ солью, и опть сего проспаго средспва рамы закрываються чрезъ 15 дней. Они не знаютъ употребленія ланцеша, а опшворяють кровь, какъ у насъ лошадямъ, за ушми и въ ибръ ноги бришвою, Когда опть солнечныхъ лучей болитъ голова, они пускають сами себѣ кровь изъ носа, перепянувь шею шуго свуркомъ, шолкають въ носъ свернушою бумажкою или шправою. Не взирая на грубую пицу, безпрестанныя войны, лишеніе пособій и недоспашки, копорымъ подвергаются въ часпыхъ походахъ, они до самой смерти живутъ не чувспвуя почши никакихъ припадоквъ. Проспая жизнь, чуждая суешъ и напряженій ума, сберегаетъ ихъ здравіе. Просвѣщенный или лучше сказать свѣпскій человекъ скорѣ дѣлается жертвою спраспей вредныхъ ему и пропивныхъ природѣ. Обязанности обычаевъ, сидніе за науками, рѣдкое на опшрытомъ воздухѣ пребываніе, неумѣренность въ употребленіи жирной и лакомой пици, излишество забавъ, прихотливоспъ, извѣженноспъ, славолюбіе, спыдъ, завидспъ, и многія другія спраспи, сильнѣе въ немъ дѣйспвующія, мало по малу жануряють плѣсныя силы его. Даже самыя добродѣтели, чувспвительноспъ, соспраданіе, чадолубіе обращаються во вредъ, когда при разслабленіи жилъ сильно пошрясають душу. Но Черногорець, ограниченный въ сво-

ихъ желаніяхъ, которыя удобно можеть удовлетворить, живеть счастливо и довольно. Когда опечесство въ опасности, драгоцѣнная независимость его угрожаемая рабствомъ, онъ безъ размысленія поспѣшно береть ружье, сражается, освобождаетъ его, и пѣмъ оканчиваетъ свою заботливостъ. Душа его, хотя также причастна спраснямъ, подвержена добродѣтелямъ и порокамъ, но не съ такою спешенію чувствительности: онъ помогаеть ближнему, но не мучится его спрданіями; умираеть за опечесство, но умираеть за него въ сраженіяхъ, а не опъ уныніа или сердечнаго сокрушенія о его бѣдствіяхъ; смерть друга, потеря жены, или единственнаго сына, хотя и наводитъ ему сильную горесць, однакожь не такую, которая бы лишала его всей душевной твердости и разруша крѣпость здравія содѣлала его жертвою сего живаго и нѣжнаго чувства. Словомъ, воспитаніе приближая его къ природѣ, которой онъ естъ простое чадо, избавляетъ опъ множесства болѣзней, происпекающихъ опъ образа нашей жизни и нашей чувствительности.

Произведенія.

Не взирая на частыя набѣги на своихъ сосѣдей, отвлекающихъ опъ земледѣліа и при всей бесплодности горъ, нѣсколько долинъ, удовлетворяють доспапочно нуждамъ живше-

лей, производя хлѣбъ, вино, винныя ягоды, груши, яблоки, сливы, копорья превосходны, коровье масло, сыръ, кожи, шерсть, ленъ, воскъ, медъ и пр. и пр. Нынѣшній Мипрполитъ, научивъ обрабатывать карпофель, ввелъ его во всеобщее употребленіе.

Земледѣліе.

Земледѣліе ограничивается простыми пріемами, утвержденными опытомъ, и безъ улучшенія, по одной привычкѣ, пашни и сады довольно хорошо обработаны. Гдѣ нѣтъ дологъ и земля очень гориста, работа должна быть многотрудна. Хлѣбныя поля воздѣлываются они киркою, а пшеницы перевозятъ на лошакахъ и ослахъ. Лошади и быки очень рѣдки. Овцы, въ особенности же козы, копорья содержатъ въ большомъ числѣ, составляющъ главнѣйшее ихъ богатство. По неимѣнію луговъ и недоспашку корма, зимою принуждены они бывать продавая часть домашней скотины въ Капаро, но весною, опинимая спада у своихъ сосѣдей; они всегда замѣняютъ свой убытокъ. По множеству и дешевизнѣ домашнихъ птицъ, приносимыхъ въ Капаро на рынокъ, должно заключить, что они имѣютъ ихъ очень много. Черногорскія собаки весьма уважаются въ Ипаліи и во всемъ Левантѣ; головы ихъ похожи на шелчьи; онѣ проворны, злы и пакъ смышлены,

что въ самую темную ночь по обоянью далеко слышатъ чужаго человека, и горе поспороннему, который бы хопѣлъ ночью пихонько пробраться въ селеніе! днемъ сперегуть онѣ спада, и споль свирѣпы и сильны, что нападають сами собою на хищныхъ звѣрей; ночью же охраняють деревню отъ внезапностей.

Торговля.

Степень просвѣщенія народа измѣряется успѣхами земледѣлія и торговли. Сіи два искуства подають одно другому взаимную помощь, и одно ихъ соединеніе соспавляетъ силу и благосостояніе царствъ; но какую дѣятельность могутъ доставить торговль Черногорцы, которые не перпяютъ сообщенія съ изобильными обласіями, ихъ окружающими, и у коихъ хлѣбонашество находится въ младенчествѣ? Они имѣють сношенія только съ Капаро, единственнѣмъ мѣстомъ ихъ торговли; да и сіи заключаются въ небольшой продажѣ и еще меньшей покупкѣ. Сверхъ плодовъ, хлѣба и масла, они привозятъ Бокезцамъ, шерсть, шелкъ въ куклахъ, лѣсъ, уголья, и много соеной и копченой баранины и сыру, которые отправляются въ Триестъ. Умѣренность Черногорцевъ сохраняетъ отъ собсвеннаго ихъ продовольствія большую часть сихъ произведеній. Въ обмѣнъ получаютъ они ружья, пистолепы, свинець,

порохъ , ножи и япаганы , черепицу , коею за-
жипочные покрываютъ крыши своихъ до-
мовъ , желѣзные инструмента , писчую бума-
гу , соль , глишныя горшки , проспую спеклян-
ную посуду ; еще покупаютъ они песпрые ло-
скупья сипцу или шелковые плапки , красныя
шапочки , Венеціанской бисеръ для женщинъ ,
и другія мѣлочныя вещи . Вопъ чѣмъ ограни-
чивается вся ихъ торговля , копорой выго-
ды всегда въ ихъ пользу и посполно бди-
наковы съ давняго времени . Изъ сего заклю-
чить можно , что золото скопляется со дня
на день въ ихъ землѣ и что шопъ , коего
плащье бѣдно , имѣетъ небольшое сокровище ,
которое не обращаясь лежитъ зарыто въ
углу его дома . Торгъ производится мѣною или
наличными деньгами , способъ самый проспый
и вѣрный ; ибо опасаяся обмана , они никогда
не заключаютъ договоровъ съ людьми мало
имъ знаѣспными . Жипели коммунипапа До-
бропы заслужили ихъ довѣренность ; они
берутъ опъ нихъ напередъ деньги или по-
вары и обязуются доставлять въ прилич-
ное время , хлѣбъ , рыбу или другіе припасы ,
и вѣрно держатъ данное слово . Обыкновенно
они имѣютъ паковыя сношенія съ кумовья-
ми и крестными братьями (*) ; сіе дальнее
родство дѣлаетъ условія ихъ священными и

(*) Въ залогъ дружбы они имплотся крестамъ , и сіе называется
между нимъ *побрателю* , то есть вкрестный братъ , почитае-
мый не менше роднаго .

ненарушимыми. Кромѣ мѣлкой Турецкой монеты, Венеціанскихъ червонцевъ и Австріанскихъ серебряныхъ талеровъ, они не берутъ никакихъ другихъ денегъ.

Науки, ремесла и языкъ.

Черногорцы совершенные невѣжды. Умѣющіе чипашъ и писашъ почищаются между ими людьми учеными. Высшее духовенство и нѣкоторые дворяне, кои служили въ Россійской арміи довольно свѣдуци. Кромѣ священныхъ книгъ, печатаемыхъ въ Кіевѣ, они не читаютъ никакихъ другихъ. Свободныя ремесла, кромѣ необходимыхъ въ жизни, также вовсе имъ неизвѣстны, ибо предметы роскоши спиваются не нужными въ грубомъ образѣ жизни, какую ведутъ они, подобно самымъ необразованнымъ народамъ. Въ каждомъ домѣ изъ собственной шерсти и льну дѣлается полстное сермяжное сукно и холстина. Одежда ихъ не подвержена непостоянству моды: она всегда проста и одинакова, почему и не прудятся они для обрабатыванія другихъ издѣлій, имъ излишнихъ. Имѣя необходимое, зная отчасти кузнечное и слѣсарное мастерство, служащее для починки ружей, они живутъ въ совершенномъ невѣдѣніи другихъ Искусствъ и Художествъ. Женщины суть лучшіе ихъ ремесленники. Черногорцы, удержавъ вольность свою и имѣя мало сообщенія съ

иноземцами, сохранили въ полной чистотѣ коренной Славянскій языкъ. Выговоръ ихъ мягче и пріятнѣе нежели Сербовъ, Кроашовъ и Далматовъ, ибо первые мѣшаютъ Славянскія слова съ Турецкими, вторые съ Нѣмецкими, а послѣдніе съ Италіянскими. Пишутъ они церковными буквами.

Правленіе.

Черногорія есть Республика, въ коей равенство поддерживается бѣдностью, вольность храбростію, законъ замѣняется обычаемъ. Сія малая обласъ представляеть образъ правленія безъ печальныхъ успавовъ. Черногорцы, не плаща ни какихъ подапей, не собирая общеспвенной казны, управляюцца сами собою, и живутъ покойно и щасливо. Правленіе Черногоріи можно назватъ народнымъ и избирабельнымъ. Сеймъ или сборъ Главарей есть драгоцѣннѣйшій залогъ ихъ независимости; на ономъ рѣшился миръ, война и большинствомъ голосовъ избираюцца какъ самъ Митрополищъ, такъ Губернапоръ и 4 Сердаря или военачальника. Вопъ какъ это дѣлается: когда соберутся на обширный лугъ, находящійся при монастырѣ Цепинѣ, Митрополищъ излагаеть нужду объявищъ войну, заключищъ миръ или сдѣлащъ какое либо поспановленіе, и спрашиваетъ, согласны ли они или нѣтъ. Священники и Главари, разошедшия по толпамъ, повшоря-

юпть предложеніе слово въ слово. Начинается безпорядочный шумъ; народъ разсуждаетъ, шолкуешъ, споритъ, но никогда не случилось, чшобъ подобно другимъ народнымъ депушашамъ, рубили плушь уши и носы. Звонъ колокола повелѣваетъ замолчать, и какъ бы споръ ни былъ силенъ, но при первомъ звукѣ наскаетъ совершенная тишина. Митрополишь оцашъ спрашиваетъ, чѣмъ они рѣшили, и согласны ли на предложеніе. Обыкновенно слѣдуетъ отвѣтъ: буди по швоему, владыко! (шакъ они называютъ Митрополиша). Досшюинство Владыки и Губернашора сдѣлалось наслѣдшвеннымъ; ибо уваженіе, кошорымъ они пользуются, число ихъ доброжелателей и частію искашельство, доспавляютъ се званіе и дѣлшатъ ихъ или родшвеннику, кошорому они хопшатъ передать свой санъ. Такимъ образомъ въ фамилии Пешровичей и Радоничей, уже съ давняго времени утвердилось се званіе. Сердари избираются на жизнь, и весьма уважаются по тому, что въ нихъ предполагается храбрость и искусство, доказанныя опытами во многихъ сраженіяхъ. Чинъ сей не можетъ сдѣлаться наслѣдшвеннымъ, ибо каждый Черногорець, почитая себя храбрымъ, ищетъ его. Князья или Главари деревень избираются спарѣшшинами семействъ; иногда и сіи удерживаютъ шипла для дѣтей своихъ, ешли они шого досшойны и будутъ выбраны. Князья сіи, имѣя пышный шипуль, не болѣе какъ наши деревен-

скіе староспы или выборные. Губернапоры, Сердари, не имѣють ни почестей, ни какихъ преимуществъ, ни какого знака оплачія или вознагражденія, и малое имѣють вліяніе на правленіе; они приглашаются посредниками въ легкихъ ссорахъ, и участвуютъ на Сеймахъ; ибо безъ согласія ихъ, какъ народныхъ предсавителей, не можешь бытъ рѣшено ни какое поспановленіе. Верховная, духовная и гражданская власти перешли въ руки Миспрополипа; но единственно по тому, что онъ заслужилъ оныя своимъ просвѣщеніемъ, а болѣе мужествомъ и твердостью; ибо, въ противномъ случаѣ, власть его содѣлалась бы ничтожною, и народъ будучи чѣмъ либо не доволенъ, не спалъ бы ему повиноваться. Изъ сего должно заключить, что правленіе нынѣшняго Владыки справедливо и кропко. Образъ внутренняго гражданского правленія, сходствуетъ совершенно съ древнимъ Папираршескимъ: старѣйшины или опцы семействъ имѣють полную власть надъ своими домочадцами. Здѣсь нѣтъ наследственнаго дворянства, всѣ имѣють равныя преимущества и послѣдній Черногорецъ можешь бытъ на время Княземъ, Сердаремъ и Губернапоромъ. Однакоже тѣ изъ нихъ, кои за службу получили дворянство отъ Сербскихъ Королей или занимали должности предсавителей народныхъ, хотя и не имѣють дипломовъ и ни какихъ

преимущество; но происходя отъ опцевъ, почтенныхъ шишлоу, всюду дающимъ достоинство дворянства и соединенныя съ онымъ права, по справедливости должны быть признаваемы за благородныхъ.

З а к о н ы.

Подъ словомъ законы я разумю то, что замѣняютъ оныя. Здѣсь нѣтъ ни Судей, ни Прокуроровъ, ни Спряпчихъ, и можетъ быть къ удивленію многихъ долженъ сказать, *нѣтъ* ни какихъ *тяжебъ*. Собственность переходитъ по наслѣдству къ дѣшнымъ мужескаго пола: старшій получаетъ домъ и заведенія, младшій выбираетъ лучшую часть земли; они никогда не продаютъ ее, живутъ обыкновенно вмѣстѣ, хозяйство имѣютъ общее; обычай замѣняютъ завѣщаніе и каждый благоговѣно соблюдаетъ достоинство опцевъ своихъ. Окруженные непріятелями, знаютъ, что согласіе составляетъ ихъ силу, и попому ссоры у нихъ рѣдки. Славные своимъ грабительствомъ у непріятелей, воровство въ своей землѣ почитаютъ безчестнымъ, и пресупленій сего рода почти никогда не бываетъ. Въ случаѣ же кражи, они прибѣгаютъ къ священнику, который послѣ обѣдни, зажегши свѣчу черного воска, требуетъ возвращенія покраденныхъ вещей, и угрожаетъ проклятіемъ. Вѣра у сего неразвратившагося народа такъ сильна, что при прешемъ провозглашеніи, большая

часпъ виновныхъ падаешъ на колѣни и признаешся. Кромѣ публичнаго покаянія, не налагаешся на нихъ никакого наказанія; но общесшвеннымъ мнѣнiемъ лишаешся онъ уваженія; его бѣгаюшъ какъ язвы, и даже семейство его перяешъ къ нему довѣренности. Преспушникъ, ушрапивъ чести, впадаешъ въ уныніе, и обыкновенно самъ себя убиваешъ, или оспавляешъ домъ и ошечешво.

Черногорцы, какъ и Бокезцы, весьма чувствившительны къ чести, злобны и мспишельны. Хваспливоспъ ихъ не ушпуаешъ Францускому самохвальству. Всякая ссора начинаешся бранью, а кончипся шѣмъ, что они спрѣляюшъ другъ въ друга изъ ружья или рубяпся на сабляхъ. У нѣкошорыхъ приморцевъ, болѣе просвѣщенныхъ, предупреждад непріателя вызываюшъ его на смерпельный поединокъ. У Черногорцевъ же, если одинъ будешъ убишъ или раненъ, родня опшцаешъ за него, что они называюшъ *кровь за кровь*. Если не могушъ убишъ явно, то подъ видомъ дружбы всякою хипросшю спараюшся достигнушъ своей цѣли. Вдова убишаго хранишъ кровавую рубаху, дабы сына своего, когда онъ возмужаешъ, подвигнушъ къ мщению, и какъ случается, что убійца оспавляешъ свое Ошечешво, то мспашъ на его ближнемъ. Сей невинный находипъ новыхъ мспишелей; пакимъ образомъ вооружаюшся цѣлыя селенія, и погда ни Губернашоръ, ни самъ Владыка

не въ силахъ оспановишь кровопролитіа. Обычаи сіи напоминають пѣ варварскія времена 11 и 12 столѣтій, когда право сильно-го почишалось справедливостью, а не пресупленіемъ, и когда люди, не слѣдовавшіе сему обычаю, предавались презрѣнію. Но сіи кровопролитія не слишкомъ часты; они предупреждаются слѣдующимъ способомъ, который также служишь и въ другихъ ссѣрахъ: объ спороны посылають переговорищиковъ для успановленія суда, что они называютъ *по-слапъ на вѣрцъ*. Согласившись на мирь, избирають посредниковъ поровну съ каждой спороны. Число ихъ по доброй волѣ проспираешся ошь 10 до 40. Судьи сіи соединившись выслушиваютъ испца и опвѣщчика, освѣдомляюшся подробно о дѣлѣ и считають выспрѣль ружья или ударь саблюю не по вреду, который онъ причинилъ, но по тому, какой бы онъ могъ сдѣлапъ, и по здоровомъ сужденіи и разбираешельспвѣ, произносяпъ торжественный приговоръ, неподверженный ни какой апелляціи. Виновный осуждаешся заплапипъ денежную пеню; за одну рану 10 червонныхъ, за двѣ 20, а за убійспво 120 червонныхъ; но если пресупникъ не въ соспояніи внеспи такую сумму, то за раны плапипъ только по, чего спощло лѣченіе; а за убійспво подносяпъ обиженному подарки, соспояціе въ оружіи и лучшей одеждѣ. Въ смерпоубійспвѣ, для доспавленія большаго удовольво-ренія, заспавляютъ пресупника оказапъ

уничижительное смиреніе, или, такъ скавать, просить публично прощенія. Для сего судьи и присупствующіе составляютъ большой кругъ, въ средину коего осужденный, имѣя повѣшенное на шеѣ ружье, саблю или кинжалъ, долженъ ползати на колѣняхъ къ спомамъ оскорбленнаго, который, снявъ съ него оружіе, поднимаетъ и обнявъ его, говоритъ: „Богъ тебѣ прости!“ Присупствующіе кликами радости поздравляютъ примирившихся и два соперника послѣ сего искренно позабываютъ свою вражду. По примиреніи, виновный угощаетъ всѣхъ судьей и несетъ издержки сего пышнаго праздника. Должно замѣнить, что при подобныхъ сужденіяхъ (которыя они называютъ *кровавое коло* или *кровавый судъ*) нѣтъ лицепріятія: тутъ деньги не могутъ подписать приговора, ибо страхъ мески, какъ бы кто ни любилъ оныхъ, по неволѣ заставитъ быть безприсраспнымъ.

Мужъ, убившій преступную жену, точно такъ какъ и пойманнаго вора, не подлежитъ законному наказанію; если же, по разбирательствѣ между родными, окажется она невиною, онъ платитъ кровь за кровь опцу или брашу, или и его убиваютъ. За убійство женщины, по примиреніи, сдѣлавъ уничижительный приговоръ, не платятъ кровавой дани. Дѣвица, прежде замужества родившая; *побивается каменьями*, и отецъ или братъ бросаетъ первый камень, а соблазнитель расстрѣливается своими ближними. Въ плябѣ

гдѣ требуется 12 свидѣтелей, за недоспашкомъ сего числа, должно подвергнуться *водной пробѣ*, или опуститься опъ дѣла. Для сего кусокъ раскаленнаго желѣза, брошеннаго въ копель кипящей воды, должно достатьъ обмашенными руками.

Императоръ ПАВЕЛЬ I повелѣлъ учредитьъ постоянное судилище подъ именемъ *Кулукъ*, состоящее изъ 60 избранныхъ спарцевъ, и опредѣлить имъ на жалованіе 2.000 червонныхъ. Почешные сіи судьи должны были разбиратъ всѣ гражданскія и уголовныя дѣла, но какъ съ одной спороны судьи, получающіе жалованіе, производили въ другихъ зависть, и искапельспиво сихъ мѣспъ причиняло беспорядки, а съ другой и подсудимые, привыкшіе по своему желанію выбирать себѣ судей, не соглашались подвергнуться сужденію Кулука, по оное верховное судилище, по приказанію Императора, на другой же годъ уничтожено.

В ъ р а .

Черногорцы прибѣжны къ Богу. Вѣра ихъ проста и искренна; они не пропускаютъ праздника, чтобъ не быть въ церкви, не предпринимаютъ никакого дѣла, не перекрестившись, и хопя не многіе знаютъ читатъ *отте нашѣ* но слѣпо исполняютъ долгъ Христіанина. Молитва, милоспыня и примиреніе съ врагами предъ святымъ причаспиемъ, суть

добродѣтели, довольно уже смятчившія ихъ дикой нравъ. Постны спрого ими наблюдаюшяся. При умѣренномъ образѣ жизни, оныя для нихъ не запруднипельны. Обряды богослуженія Греческой вѣры пѣже самыя, что и у насъ; они не уважаюшъ образовъ, писанныхъ на холстинѣ и спѣнахъ, кажешя единспвенно по тому, что пакіе упопреляюшя Каполиккаи. Припѣсненіе Греческаго исповѣданія въ Капаро, и (едвали вѣрояпный) поспубокъ Каполикковъ, копорые, какъ говоряптъ они, за спо лѣпъ предъ симъ, въ Рагузѣ, въ праздникъ Пасхи, зажгли Греческую церковь, въ коей погibli всѣ бывшіе у заупрени, пишяюптъ сію вражду.

Праздникъ Рождества.

Изъ числа церковныхъ поржествъ, копорые вообще сходны съ нашими, обрядъ, бывающій у нихъ на праздникъ Рождества Христова, ошносится къ самой опдаленной древности, и, кажешя, сохранился опъ первыхъ Христіанскихъ временъ. На канунъ, каждое семейство при закатѣ солнца, приготоवलешъ полсное дубовое бревно, мѣспами разщепленное и украшенное лавровыми вѣпками. Старѣйшина съ своими домочадцами кладешъ полбно на очагъ, и когда оно загорится, льешъ масло и вино, и бросаешъ горспъ соли и муди на огонь; попомъ, засвѣшивъ онымъ свѣчи и лампаду предъ иконами, молиптъ о

благоденствіи своего семейства и всѣхъ Христіанъ. Послѣ беретъ кубокъ вина, опивается немного, подаетъ старшему сыну, сей передаетъ другому; и кубокъ обходитъ вокругъ безъ различія пола, — обстоятельство особенное, ибо женщины, исключая церковныхъ обрядовъ, не допускаются въ сообщество мужчинъ. Сія Папріархальная молитва показываетъ вѣру ихъ къ небесному промыслу, и ожиданіе изобилія плодовъ земныхъ. По окончаніи обряда мужчины выходятъ на высопу, спрѣлюють изъ ружей, и громкимъ голосомъ возвѣщаютъ начало шоржества. Въ сіе время зритель поражается звуками выспрѣловъ и кликами; *Христосъ родился!* Въ одно время въ каждомъ селеніи и во всей Черной горѣ, начинается спрѣльба. Послѣ сего садятся за сыпный шполь, посреди коего положены одинъ на другой при хлѣба въ видѣ сахарной головы, на вершинѣ копорой впыкають зеленую лавровую вѣшвь съ апельсиномъ или яблокомъ. Предъ каждымъ мущиною положень сдѣланный или вырѣзанный изъ хлѣба лукъ со спрѣлою, гошовой лептѣшъ. Старожилы даютъ сему разное значеніе, но вѣроятію, что лукъ знаменуетъ, подвиги ихъ предковъ, а лавръ приобрѣтенную ими славу. Праздникъ продолжается восемь дней, въ продолженіе копорыхъ, какъ и во время Пасхи, шполь, сдѣланный изъ наспланной соломы, не снимается, яспвы готовы для угощенія посѣпшителей, спранника и бѣдига. Въ сіи дни Черно-

горець оставляетъ воздержность, не думаетъ о будущемъ, забываетъ настоящее, забываетъ самаго себя и издерживаетъ сколько, сколько было бы ему доспащочно на многіе мѣсяцы. Браки и крестины доспавляютъ новыя, не столь пышныя пиршества, но въ Рождество и бѣднѣйшій, дабы удовлетворить издержкамъ, продаютъ что нибудь; даже праурь опъ того не освобождаетъ; вся разность въ томъ, что печальное семейство не спрѣмлетъ изъ ружей, и не выходитъ изъ дому поспашать друзей своихъ.

Духовенство.

Монаховъ въ Черногоріи весьма мало. Они ведутъ строгую, совершенно зашворническую жизнь. Въ сей санъ посвящаются особы изъ именитѣйшихъ гражданъ; они занимаются ученіемъ, довольно просвѣщены, ибо надѣются достигнуть Митрополиискаго достоинства, и участвуютъ на сеймѣ въ выборѣ Владыки. Они раздѣляются по 4 монастырямъ, находящимся въ Цепинѣ, Спаневичахъ, Берчели и на рѣкѣ Черницѣ. Свѣтское духовенство едва умѣетъ читать и совершать службу, и въ одеждѣ не различается опъ народа. Священникъ, входя въ церковь, снимаетъ на перши свое оружіе, и берется за него первый при кликѣ: кто естъ выпязь! Они опличаются храбростію, и по тому большею частію, по избранію своихъ прихожанъ, начальству-

юпть опрыдами. Священники, кромѣ саия, весьма уважаемаго; не имѣюпть ни какихъ поспороннихъ доходовъ, а довольствуюпця своимъ достпояніемъ, и никогда не отдѣляются отъ своего семейства.

Епархія.

Достоверные писатели полагаюпть основаніе здѣшней Епархіи въ 14 столѣтіи. Одни приписываютъ оное Императору Стефану изъ дома Нейманья, другіе Стефану Королю Сербіи, который, дабы имѣль въ спранѣ сей болѣе приверженцевъ, возвелъ Архіепископство Пешинское на степень Митрополии, зависящей отъ Папріаршества Константинопольскаго. Римскіе писатели увѣряюпть, что Македоній, одинъ изъ Греческихъ Епископовъ, въ 1640 году написалъ покорную грамоту Папѣ Урбану VIII, но не видно, чтобы онъ, ниже пріемники его искали соединенія съ западною церковью. Напропивъ, независимость Черногорскихъ Митрополиповъ явствуетъ и изъ того, что въ 1720 году, во время посвященія одного изъ нихъ, Султанъ послалъ своего Чауша, засвидѣтельствовать ему свое уваженіе и увѣриць въ своемъ доброжелательствѣ. Нынѣшній Митрополипъ, покровительствуемый Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II, умѣль склонить Юсифа II, къ утвержденію духовной своей независимости. Пешрь Пешровичъ получаетъ отъ Двора на-

шего значительное вспомоществование; прочие его доходы, состоящие в приношениях и сборах с его собственнаго имущества, могутъ простираются до 40 или 50.000 рублей.

Нынешній Митрополитъ.

Вліяніе Митрополита Черногорскаго на Славянскіе народы Сербіи, Босніи, Герцоговины и Далмаціи, содѣйствіе его съ нашими войсками в войнѣ противу Французовъ, сдѣлаюгъ, можетъ быть, подробности о немъ занимательными.

Петръ Петровичъ родился в 1753 году, в селеніи Негушъ близъ Капаро. Съ малолѣтства назначенный быть главою Республики онъ воспитывался в С. Пешербургѣ в Невскомъ Монастырѣ; сіе воспитаніе, при природныхъ дарованіяхъ, сдѣлало его достойнымъ сего сана. Проходя всѣ чины духовнаго званія, в 1777 году, в Вѣнѣ, онъ былъ принятъ Императоромъ Іосифомъ II благосклонно, и в томъ же году в Карловицѣ посвященъ в Митрополиты. Оправясь изъ Вѣны в С. Пешербургъ, хотя вспомоществуемъ былъ Аббасомъ Долчи и Рагузинскимъ Графомъ Зановичемъ, но предложенія его не имѣли успѣха. В другой же разъ при дворѣ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ былъ онъ принятъ съ ошланнымъ вниманіемъ. При впоричномъ возвращеніи изъ Пешербурга, во время Турецкой войны

1789 года, онъ сдѣлалъ диверсію въ Босніи и Герцоговинѣ, а въ 1788 году вліяніемъ и внушеніями опвлекъ войска Паши Скупарскаго, опъ учасція въ войнѣ прошиву Россіи. Сія преданность обрашила на него милости Императрицы. Славное разбиіе Магмуша, Паши Скупарскаго, еще болѣе сдѣлало его извѣстнымъ. Императоръ ПАВЕЛЬ I, также былъ къ нему милосивъ и украсилъ его орденомъ Св. Александра Невскаго. Въ семь 1806 году наиболѣе, ему обязаны приведеніемъ въ подданство жипелей Капаро. Императоръ, АЛЕКСАНДРЪ I, кромъ многихъ щедрыхъ подарковъ, за отличную его храбросшь, при защищеніи Капарской области оказанную, пожаловалъ ему богатый клобукъ Мипрополиша.

Петръ Петровичъ не малаго роста, имѣеть спанъ спройный, лице румяное, видъ привлекашельный, наружность важную и глаза исполненные живосши. Я имѣлъ случай видѣнь его при въѣздѣ въ Капаро, когда онъ былъ въ церкви, на вахшъ-парадѣ, при осмотрѣ укрѣпленій и въ домѣ Губернапора Генерала Пушкина; видѣлъ его въ санѣ первосвященника, владѣшельнаго Князя, Генерала, Инженера, обходшельнаго придворнаго, и могу сказашъ, онъ не похожъ на *Петра пустыника*, собравшаго воинство креспоносныхъ рыцарей, онъ одинъ въ свѣшъ Архіерей, согласующій въ себѣ достоинства, споль прошивоположныя паспырскому жезлу. Въ церквм, когда съ важностію сѣлъ на приугопо-

вленный ему провъ, онъ былъ Царь. Въ домѣ у Генерала, черное бархатное полукафтанье, подпоясанное богатымъ кушакомъ, на коемъ висѣла сабля, украшенная драгоценными камнями, круглая шляпа и Александровская лезца чрезъ плечо, представляли его болѣе Генераломъ, нежели Миспрополисомъ, и въ самомъ дѣлѣ онъ съ болшею ловкостію повелѣвалъ предъ фронтомъ на вахшъ — парадъ и при осмотрѣ постовъ крѣпости, нежели съ небольшою уклонкою благословлялъ подходившихъ къ нему офицеровъ. Онъ всегда окружаетъ себя многочисленною свитою; вишнякъ его или гвардія настоящіе исполны, чудобогатыри; самый меншій изъ нихъ не мене 2 аршинъ 12 вершковъ; впереди шелъ великанъ роспу 3 аршинъ; оружіе ихъ блеститъ золотою насѣчкою, перламупомъ и коралами; одежда вся обшита позументомъ и залита серебромъ. Пепръ Пепровичъ говоритъ по Италіански, по французски и по Руски, почти какъ на своемъ природномъ Славянскомъ языкѣ, но по своей полишикѣ и сану полагаетъ приличнѣйшимъ употреблять въ публичныхъ переговорахъ, для первыхъ двухъ, переводчиковъ. Онъ чуждъ предразсудковъ и суевѣрія, любитъ просвѣщеніе, находитъ удовольствіе бесѣдовать съ иностранцами, внимательно наблюдаетъ ходъ политическихъ происшествій въ Европѣ, умѣетъ пользоваться обстоятельствомъ и искусно вывертываться изъ трудныхъ дѣлъ. Путешествія его,

просвѣщеніе и природная остроота придають разговору его ясность и пріятность, а обхожденію самую щонкую вѣжливость и важность. Умъ его въ безпрестанной дѣятельности; властолюбіе управляетъ всѣми его дѣяніями и помышленіями. По всему кажется, что онъ весьма расположенъ къ завоеваніямъ. Политическія и военныя его дарованія и духъ его народа моглибы обнадѣжить въ успѣхъ, еслибы онъ былъ въ состояніи пріучить Черногорцевъ къ подчиненности, безъ которой и храбрость ихъ бесполезна. Возвышеннымъ умомъ, мужествомъ и твердостью, онъ сдѣлался царствующимъ самовластнымъ Владыкою. Воля его почитается закономъ, и Черногорцы слѣпо ему повинуются; они боятся его взора, и исполняя его приказаніе, говорятъ: „*такъ Владыка заповѣда*“ Такимъ образомъ соединивъ въ себѣ гражданскую и духовную власть, онъ сдѣлалъ много добра своему отечеству и прекратилъ частыя смертоубійства и буйства. Впрочемъ власть его крошка: непослушныхъ предаетъ онъ проклятію, и если въ это время умираетъ кто нибудь скоропостижно, то легковѣрный народъ говоритъ: гнѣвъ Божій поразилъ его: конечно онъ былъ виновенъ!“ Венеціане и Австрійцы, не признавали его Владыкою Цетинскимъ, Скандерійскимъ и приморскимъ, но естъ Мишрополитомъ Черногорскимъ, Албанскимъ и Божезскимъ, можетъ быть по тому, что послѣднія двѣ обласпи не принадлежали ему; но онъ влі-

дніемъ духовной своей власпи умѣлъ привесить ихъ въ опасеніе, заславивъ уважанъ самъ свой и искавъ его дружбы и расположенія. Во время войны онъ лично предводилъ сплвуешъ войсками, и почишаешъ споль же искуснымъ полкикомъ, какъ и Генераломъ.

Образъ Черногорской войны и ихъ тактика.

Черногорець всегда вооруженъ: въ самыхъ мирныхъ занятіяхъ, онъ имѣетъ при себѣ ружье, пистолеты, япаганъ и сумку съ патронами. Ношеніе оружія на Восшокъ почишаешъ знакомъ опличія и принадлежноспію независимоспи. Въ свободное время упражняюща Черногорцы въ спрѣлніи въ цѣль и пріучающа къ оному съ младенческихъ лѣтъ. Даже въ играхъ и увеселеніяхъ ихъ, виденъ воинскій духъ. Безспорно опть всѣхъ признающа они искуснѣйшими спрѣлками. Привыкши къ прудамъ и недоспашку, съ веселоспію и безъ упомленія дѣлающа *Суворовскіе* марши; опираясь на конецъ длиннаго своего ружья, перепрыгивающа широкіе рвы и переходяща така пропаспи, гдѣ для другихъ войскъ должно бы спростъ моспы; съ легкоспію восходяща на неприспунныя скалы; персплливо сносяща голодъ, жажду и всякія нужды. Когда непріатель разбищъ и реппруеша, они обгоняюща его шакъ скоро, что

симъ замѣняютъ конницу, копорой въ адъи-
нихъ горахъ имѣшь не возможно.

Подобно Мальшійскимъ Кавалерамъ, ве-
душъ они вѣчную войну съ Турками. Обитая
въ горахъ, представляющихъ на каждомъ ша-
гу прудныя дефилеи, гдѣ горспь храбрыхъ
можешъ оспановить цѣлую армію, они не бо-
яшся нечаяннаго нападенія, ибо всегда по гра-
ницѣ споятъ на спражѣ и въ 24 часа всѣ вой-
ны могушъ собраться на мѣсто угрожаемое.
Еспьли непріатель силенъ, они жгуть села,
испребляюшъ свои поля и заманиваюшъ его
въ горы, гдѣ окруживъ, нападаюшъ съ опча-
янною храброспью. Черногорцы въ опасноспи
опечеспва забываюшъ личноспъ, свою пользу
и часпныя вражды, повинуюшся начальни-
камъ, и какъ мужеспвенные республиканцы,
почипаюшъ счаспїемъ, Божескою милоспїю,
умерепъ въ сраженіи. Здѣсь они являюшся
испипными воинами, вѣ опечеспва дѣкими
варварами, предающими все огню и мечу.
Поняпїе ихъ о войнѣ совершенно различе-
спвуель онѣ правилъ, приняпыхъ просвѣщен-
ными народами. Они рѣжушъ головы непріа-
телямъ, попавшимся въ руки ихъ съ оружі-
емъ въ рукахъ и даюшъ пощаду шолько шѣмъ,
кои прежде сраженія добровольно опдаюшся.
Опняпное имущеспво почипаюшъ своею соб-
спвенноспїю и наградою храброспи. Сами же
сражаюшся, въ полномъ смыслѣ слова, до по-
слѣдней капли крови. Никогда Черногорець
не просипъ пощады; если же онѣ пѣжело

раненъ и не можно спасти его отъ рукъ неприятеля, но поварищи опрѣзываютъ ему голову. При нападеніи на Клобукъ, небольшой нашъ отрядъ принужденъ былъ отступити. Одинъ изъ Офицеровъ, дородный и уже въ нѣкошорыхъ лѣпахъ, упалъ на землю, изнуренный усталостію. Въ сію минуту прибѣгаетъ къ нему одинъ Черногорецъ и вынувъ свой япаганъ, говоритъ ему: „Ты очень храбръ и желать долженъ, чтобы я опрѣзалъ тебѣ голову. Сотвори молитву, перекреспись. . . . Пораженный удивленіемъ и ужасомъ Офицеръ собираетъ силы, и съ помощію того же Черногорца, скоро догоняетъ своихъ. Всѣхъ попавшихся въ плѣнъ считаютъ уже убитыми. Раненыхъ своихъ выносятъ изъ сраженія на плечахъ, и къ чести Черногорцевъ должно сказать, что такимъ образомъ спасали они нашихъ Офицеровъ и солдатъ. Подобно Черкесамъ, малыми партіями единственно для опіянія скопа дѣлаютъ они безпрестанные набѣги, и почтишаютъ это *молодечествомъ*. Въ сихъ сшибкахъ ни одинъ изъ сосѣдей сравнится съ ними не можетъ. Будучи безопасны въ своихъ жилищахъ, гдѣ уже съ давняго времени никто не осмѣливается ихъ беспокоить, они безнаказанно продолжаютъ грабительства, пренебрегаютъ угрозами Дивана и ненавистію своихъ сосѣдей; словомъ, имя Черногорца наводитъ ужасъ.

Оружіе, небольшой хлѣбъ, сыръ, чеснокъ, немного водки, старое платье и двѣ пары

сандалий изъ сыромятной кожи составляютъ весь багажъ Черногорцевъ. Въ походѣ не ищутъ они защиты ни отъ солнца, ни отъ холода. Во время дождя Черногорець, завернувъ голову *струкою* (суконная шаль) на шомъ же мѣспѣ, гдѣ спомнѣ, свернувшись въ клубокъ, ничкомъ и спиою на колѣнахъ, имѣя ружье подъ собою, спитъ весьма покойно. Три, чепыре часа ему доспащочны для подкрѣпленія силъ, прочее время безпрестанно ночь и день нападаетъ. Ихъ никогда не можно удержатъ въ резервѣ; кажется они не могутъ сносить виду непріятеля. Когда разспрѣляютъ пащроны, по съ покорносцію просятъ ихъ у всякаго вспрѣчающагося съ ними Офицера; а получивъ оное и браня Бонапарше, спремглавъ бѣгутъ въ переднюю линію. Если непріятеля не видно, по они поютъ и пляшутъ, ими занимающа грабежемъ, въ чемъ (должно опдатъ имъ справедливостъ) они весьма искусны, хопя и не знаютъ пышныхъ названій: *Контрибуція, реквизиція, насильственные займы* и шому подобное. Грабежъ называютъ они просто грабежемъ и опнюдъ въ шомъ не запираются.

Вопш какъ сражаются сіи нерегулярныя войска: Будучи въ превосходномъ числѣ, не прежде нападаютъ скрыною силою, какъ упошрѣбивъ хипроспѣ. Для сего скрываются въ оврагахъ и высылаютъ шолько малое число спрѣлковъ, которые опступая, заводятъ въ засаду, гдѣ окруживъ непріятеля, предпочи-

пакуютъ бѣлое оружіе, поелику сила и опваж-
 ность дѣлаютъ успѣхъ для нихъ болѣе наде-
 жнымъ. Если же они слабѣе, то выбираютъ
 выгодное положеніе на высокихъ скалахъ, от-
 куда, произнося всякаго рода ругательства,
 вызываютъ на бой. Большою частію напа-
 даютъ они ночью, ибо система ихъ есть не-
 чаянность. Впрочемъ, какъ бы они малочис-
 ленны ни были, стараются упомощь непрі-
 ятеля безпреспаннымъ сраженіемъ. Чипашель
 послѣ увидишь, что лучшіе Французскіе вол-
 пижеры, на передовыхъ постахъ всегда бы-
 ли испребляемы, и непріятельскіе Генералы
 нашли удобнѣйшимъ, стоять подъ защитною
 пушекъ, копорыхъ Черногорцы не жаловали.
 Однакожь скоро къ онымъ привыкли, и съ
 подрѣпленіемъ нашихъ егерей смѣло восхо-
 дили на бапарез. Тактика Черногорцевъ огра-
 ничивается мѣшкою спрѣлбою. Небольшой
 камень, яма, дерево укрываетъ ихъ отъ не-
 пріятеля. Спрѣляя большою частію съ земли,
 берегутъ они себѣ, и вѣрный, скорый ихъ
 выстрѣлъ, несетъ смерть въ сомкнутые ря-
 ды регулярныхъ войскъ. Сверхъ того они оп-
 личаются хорошимъ глазомѣромъ, умѣютъ
 пользоваться мѣстоположеніемъ, и какъ сра-
 жающіся обыкновенно опспулая назадъ, по
 Французы, почипавшіе се шрусостію, всегда
 обманывались и попадались въ засады. Напро-
 пивъ того, они пакъ опспорожны, что самые
 хитрые маневры обманушь ихъ не могутъ.
 Они слышатъ непріятеля, пакъ сказать, по

обоянію и усматривающъ его тогда, когда едва только можно разсмотрѣть движеніе его въ зрипельную шрубку. Чрезвычайная дерзость ихъ поржеспивовала надъ искусствомъ опытныхъ Французскихъ воиновъ. Нападая на колонны съ фланговъ и фронта разсѣянно и слѣдуя внушенію личной смѣлости, они не боялись ужаснаго банальнаго огня Французской пѣхоты. Генераль *Лористонъ* желалъ двухъ Черногорцевъ, попавшихся въ плѣнъ, отпраившъ въ Парижъ на показъ; но одинъ изъ нихъ разбилъ себѣ голову объ стѣну, а другой уморилъ себя голодомъ.

Изъ сего заключишь можно, что Черногорцы, видъ горъ своихъ, не могутъ прошивуспояшь регулярнымъ войскамъ единспвенно по тому, что предавъ все огню, они не долго могутъ бытъ въ полѣ. Храбрость ихъ въ содѣйствіи съ нашими войсками и плоды побѣды перялись опъ ихъ безпорядка. При осадѣ Рагузы не можно было узнать, сколько ихъ было подъ ружьемъ, ибо безпреспанно одни уходили домой съ добычею, другіе возвращались опшуда, и послѣ нѣсколькихъ дней неушомимыхъ прудовъ, съ какою нибудь бездѣлицею, опходили въ горы. Съ ними нельзя ипши въ дальній походъ, и попому ничего важнаго предприняшь не возможно. Впрочемъ по своей способности къ горной войнѣ, безъ всякаго свѣденія въ тактикѣ, во многомъ имѣютъ они преимущество надъ

регулярными войсками. Во первыхъ они одѣты легко, чрезвычайно мѣшки въ спрѣльбѣ и заряжаютъ ружье свое гораздо скорѣе солдаты, копорые, имѣя ружье съ прямымъ прикладомъ, не всегда умѣютъ понадасть въ цѣль. Черногорцы же въ жару сраженія, лежа и разсѣявшись, спрѣляютъ на соединенный фронтъ. Поэтому-то, въ числѣ 100 или 150 человекъ, неуспрашимо нападаютъ они на колонну, изъ 1.000 человекъ сосшоящую. Въ правильномъ сраженіи, по однимъ знаменамъ можно судить о ихъ движеніи. Они имѣютъ условленные крики, дабы соединиться и напасть вдругъ на слабую сторону. Опъ главнаго знамени, носимаго при Митрополитѣ, голосомъ даютъ они знать, что должно дѣлать. Тогда внезапно бѣгутъ впередъ, съ дерзостію врубаятся въ каре и почти всегда причиняютъ безпорядокъ. Представьте дикой вой, ободряющій Черногорцевъ, ужасающій Французовъ, и присѣвокупите къ тому опрубленные головы, висяція у нихъ на шеѣ и за плечами! Все сіе должно произвешти, какъ мнѣ кажется, ужасное дѣйствіе. Въ авангардныхъ переспрѣлкахъ, въ снятіи пикетовъ, а всего лучше въ испребленіи непріятельскихъ запасовъ, Черногорцы могутъ служить при арміи съ большою пользою; а если подчинить ихъ военному порядку, что не невозможно, по съ 100.000-ми пакихъ воиновъ, можно бы дать хорошіи урокъ лучшимъ регулярнымъ войскамъ.

Образъ жизни, нравы и обычаи.

Жизнь Черногорца единообразна. Пробуждаясь съ зарею, онъ оканчиваетъ день съ захожденіемъ солнца; когда же ночи бываютъ длинны, то съ семействомъ своимъ проводишь нѣсколько времени у очага, гдѣ горящая ель служишь ему вмѣсто свѣчи. Война есть главная спрасъ. Дѣятельность, предприимчивость и храбрость ихъ внушаютъ ужасъ; но сколь жестоки они противу непріятели, столь кропки миролюбивы въ домѣ. Посреди шрудовъ и когда бываетъ одинъ, Черногорець имѣетъ видъ угрюмый и важный, въ обществѣ же всегда веселъ и охотно предается радости. Вина у нихъ много, но пьютъ его умеренно и никогда не упиваются до пошернаго чувства. Говоря съ знаменными иностранцами, они не показываютъ ни низости, ни дерзости, и, что всего удивительнѣе, при такомъ невѣжествѣ, очень остроумны и изъясняются съ ловкостью и пріятностью. Черногорцы не имѣютъ понятія о неравенствѣ сослояній, и потому, не исключая и начальника которому обязаны повиноваться только въ сраженіи, они обходятся очень свободно и кланяются малымъ наклоненіемъ головы и движеніемъ руки съ такою пріятностью, какъ бы учились у шанцмейстера.

Господримство, священная добродѣтель всѣхъ народовъ, отъ корени Славянъ происходящихъ,

у Черногорцевъ почищается должностію. Спранникъ, копорого буря заспигла въ дорогъ, перебуенъ его у перваго дома, и если въ деревнѣ нѣтъ знакомыхъ, то обыкновенно идетъ онъ въ домъ Князя. Не спрашивая ни имени, за чѣмъ и куда идетъ, хозяинъ подчищаетъ госпя чѣмъ можетъ, жена или младшая въ домѣ невѣстка, умываетъ ноги и положивъ обѣ руки на его плеча, ожидаетъ приказанія и слушаетъ ему вмѣсто служанки; опходя, въ знакъ благодарности, госпя, попретавъ хозяина по плечу, говоритъ: „Спасибо, землякъ, подлинно у тебя добрая жена.“ Черногорець не можетъ опказанъ въ госпепримствіѣ смертельному врагу, убійцѣ сына своего, и принявъ оказываетъ ему должное вниманіе. Подобно древнимъ рыцарямъ, будучи связанъ честинымъ словомъ, хранитъ пайну ему вѣренную опъ друга или врага съ равною почтностію.

Спарости опдается величайшее уваженіе. Начальникомъ селенія вообще бываетъ человекъ самой пожилой. Юноша вспаетъ при входѣ спарца и почтительно цѣлуетъ ему руку; женщины цѣлуютъ руку у мужчинъ, а спариковъ цѣлуютъ въ лобъ, въ правое плечо и руку. Чувства сыновней любви обязываютъ еще къ большему почтенію: превосходный обычай, копорый, укрѣпляя связи общесства, покрываетъ цвѣтами путь ведущій ко гробу! Храбрость прошиву неприятели и сей обычай Черногорцевъ напоминаютъ счастливые дни Спаршы.

*Вуко Юро
Српски стравокъ Черногорскій.*

Къ слѣду просвѣщенныхъ народовъ Черногорець имѣеть уваженіе къ женѣ ближняго. Иосифы здѣсь не рѣдкость, ибо женѣ Пенсепфрія совсѣмъ нѣтъ. Женщины почишаются низшимъ созданиемъ. Апостольскія слова: „жена да боится своего мужа“ здѣсь въ полной мѣрѣ исполняются. Черногорець пребуеть оиъ жены своей безпрекословнаго повиновенія и хочеть, чпобы она служила ему раболѣпно. Впрочемъ обходяпся они съ женами снисходительно, и безъ гоней допускають къ сполу. Женщины имѣють довольно свободы; онѣ не прячущся оиъ мушинъ, какъ у Бокезцевъ; только дѣвицы, кромѣ церкви и по на великой праздникъ, никуда изъ дому не выходятъ. Жена, принимая фамилію мужа, и по опчеспву зовепся егоже именемъ. Походы, поѣздки въ Кашаро и часпья опсупспвія мужей благопріятспвуютъ распущспву, но женщины цѣломудренны, можетъ бытъ опчаспи и по необходимости, ибо вѣрная смерть угрожаетъ имъ и любовникамъ ихъ за невѣрность. Впрочемъ Черногорцы такое имѣють уваженіе къ нѣжному полу, чпо считаепся великимъ безчеспіемъ и низоспю обидѣтъ женщину, и пошому по употребляютъ ихъ для посылокъ и часпо шпіонами. Красавица въ лагерь Черногорскомъ можетъ бытъ спольже покойна и безопасна какъ подъ надзоромъ своей матери; почлось бы великимъ безчеспіемъ для шгого, кпо вздумалъ бы влюбиться въ нее. Въ походѣ жена мужу несетъ съѣспные припасы;

*

иѣя книжалъ и писполепъ въ случаѣ нужды умѣеть ими защищаться. Мать даже до забвенія печали хвалился ранами своего сына, и хотя она больше мать нежели республиканка, однакожъ ближе всѣхъ сходспивуешь въ семь случаѣ съ Спарпанкою.

Словомъ: Черногорецъ, будучи презвѣтъ; гостеприимень, почшительный сынъ, вѣжннй отецъ, добрый брашъ, супругъ власшительный, но рабъ своего слова, имѣеть еще сполько добродѣтелей, что звѣрспво его къ другимъ перевѣшивается счастиемъ домашней жизни, коифра напоминаешъ намъ золошой вѣкъ и доблести нашихъ праотцевъ. Онъ хотя и любить жену, дѣшей, оставляешъ ихъ съ крайнимъ прискорбиемъ, но любя еще болѣе опечесство, разлуку съ ними переноситъ съ швердостию; опечесства же своего ни за какое въ свѣтѣ благополучіе не рѣшитса оставипъ. Адмиралъ (Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ) въ короткое время пріобрѣлъ опъ нихъ неограниченную довѣренность; онъ не только успѣлъ въ помъ, что они перестали рѣзатъ плѣнными головы, и уже приводили ихъ живыхъ, но сверхъ всякаго ожиданія съ помощію Мипрополипа уговориль ихъ предпринять походъ моремъ, чего прежде никогда не дѣльвали. Роба Черногорцевъ посажена была на корабль Москву. Съ великою шрудностию убѣдили ихъ положишь оружіе въ сундукъ, и не смопря на то, что обходились съ ними снисходительно ласково, они причиняли не малое безпокойство.

Когда Капитанъ приглашалъ ихъ начальниковъ на завтракъ, но всѣ они безъ приглашенія входили въ каюшу. Замѣшивъ же, что Офицерамъ подаютъ на столъ больше блюдъ, нежели мапрозамъ, они хотѣли, чтобы и имъ позже давали. По взятіи крѣпости Курцало, праздникъ Рождества приближался; они не давали Капитану покою и просили, чтобы поскорѣй шелъ въ Капаро; когда расположились имъ, что корабль при проливномъ вѣтрѣ илиши не можетъ, но они впади въ мрачное уныніе и сидѣли, повѣся голову; когда же корабль приблизился ко входу, они, узнавъ Черную гору, произнесли радостный крикъ, и начали опять пѣть и плясать. Прощаясь, съ признашельностію обнимали Капитана и Офицеровъ, и всѣхъ, кого они больше полюбили, насмѣшливо приглашали къ себѣ въ гости; когда мапрозы имъ ошвѣчали, что безъ позволенія Начальника не лзя имъ оплутаться, но они съ удивленіемъ говорили: „Если ты хочешь, то кто имѣетъ право запретить тебѣ сіе.“

Черногорцы вѣрятъ свидѣніямъ, ворожеямъ и колдовству. Если жена вѣла во снѣ, что мужъ подвергается какой либо опасности, то сей оплагаетъ задуманное имъ предпріятіе. Симъ образомъ хитрость женщины замѣняетъ похищенную у нее свободу, и повелѣваетъ съ крѣпостію пѣть гордымъ мужчиною, который почиаетъ низослѣю пощмовать руку красавицы! Проливное на

споль масло значить дурное предвѣщаніе, въ отвращеніе коего, въ полнолуніе спарая ворожея проіаноситъ въкоторыя шамиственныя слова. Ладонки на шеѣ сунъ шалисманы, охраняющіе ошъ нечистой силы, и ошъ пули неприятели,

Черногорки чрезвычайно прудолюбивы; лѣпомъ раздѣляютъ полевыя работы съ мужчинами, зимою шкупъ холщъ и дѣлаютъ сермяжныя сукна, одѣваютъ себя и мужей, и во всѣхъ просныхъ руководѣльяхъ довольно искусны. Онѣ шакъ здоровы, что совсѣмъ не чувствуютъ припадковъ беременности, и въ самый день родовъ продолжаютъ работашъ. Дѣти сперегутъ снада; когда подрастутъ, помогаютъ въ шрудахъ родилелямъ, и въ 16 лѣтъ идутъ на войну.

Наружность и одѣяніе.

Самый видъ Черногорца показываетъ мужество. Они вообще великорослы, имѣютъ широкія плеча, сухое шѣло, и особенную стройность всего шпана. Черныя волосы, смуглое лице и усы придають взгляду ихъ видъ воинственной и самую мужественную шриятность лица. Мужская одежда состоитъ изъ бѣлаго сермяжнаго кафшана, подобнаго нашему, и называется *бблага*; лѣпомъ холщинная шподница, какія носятъ наши крешьяне, шняго цвѣта, а зимою суконная. Руская рубаха закрываетъ ихъ до колѣнъ; въ зимнее время

подшиваеяса она кожею; на головѣ или лучше на пемѣ носятъ красную шапочку съ шелковою черною кисточкою. Шаль, называемая ими *струка*, или длинный лоскутъ полснанаго сукна служить имъ вмѣсто одѣяла, постели, опъ дожда, жару и холоду. На рубахахъ они не носятъ камзоловъ; кусокъ сыромятной воловьей кожи, привязанной къ спуннѣ ремнями, соспавляетъ родъ древнихъ сандалій, называемыхъ ими *опанки*; лѣпомъ ноги голы, а зимою обершываюяса онучами. Кафшанъ нуго подпоясываюягъ Албанскою порщупею съ сумками. Они носятъ за поясомъ пару пнсполепъ, япаганъ, кинжалъ и ножикъ; сабли привязываеяса на спннѣ въ горизонтальномъ положеніи, ружье сохраняюягъ опъ дожда въ кожаномъ мѣшкѣ. Самый бѣдный имѣетъ оружіе, украшенное перломупомъ, серебромъ и коралами; оно соспавляетъ все ихъ богапсство и щегольсство. Черногорецъ не выдепъ изъ дому, чпобы не осмопръщъ, еспъ ли порохъ на полкѣ, исправны ли кремьнъ и курокъ. Впрочемъ о своей наружности мало пекуяса, ихъ дыханіе далеко распроспраняетъ запахъ чеснока и свнанаго сала. Въ грязи и въ крови, какими видѣлъ я ихъ въ лагерьъ при осадѣ Рагузы, они наводягъ ужась.

Женщины малы роспомъ, но пригожи и очень мнловидны. Онѣ одѣваюяса почпн пакже какъ мущны, полько лѣпомъ ещъ легче; погда онѣ носягъ одну рубашку, копорая закрываепъ ихъ грудь, а спереди разноцѣпная

паяса или *передникъ*, снизу украшенный длинными *снурками*. *Дѣвицы* заплешають *косу* и *красныя* свои *шапочки* украшаютъ по *краямъ* *монетами*; *пакое* же или *бисерное* *ожерелье* *соспавляеть* *лучшій* и *любимый* ихъ *нарядъ*. *Кафтаны* ихъ *безъ* *рукавовъ* какъ *Турецкой* *шюникъ*; *низъ* *рубашки* и *широкіе* *рукава*, *вышиваюцца* *очень* *красивымъ* *узоромъ* (*). *Вельможи* и *народъ*, *богачный* и *бѣдный*, *имѣють* *одинакое* *платье* съ *шою* *полько* *разлицею*, *что* *нѣкоторые* *носятъ* *серебряныя* *пуговицы* и *на* *ногахъ* *бляхи*, а *замужнія* *женщины* *сверхъ* *шапочки* *носятъ* *плащонъ*.

Б р а к и.

Чувство, *которое* *усугубляеть* *наслажденія*, *даруеть* *человѣку* *новое* *бытіе*, *любовь* *не* *приготовляеть* и *не* *сопровождаетъ* *брака*: *оный* *зависитъ* *опть* *родителей*. *Обрядъ* *сваповсхва* *сходствуетъ* *съ* *нашимъ*; *разница* *только* *въ* *шомъ*, *что* *женихъ*, *собрать* *родныхъ* и *пришедъ* *къ* *дому* *невѣспы*, *нападаетъ* *на* *оный* *примѣрнымъ* *сраженіемъ*; *братъ* *невѣспы*, *пребуеть* *вѣна*, *состоящаго* *обыкновенно* *въ* *женскихъ* *нарядахъ*. *Послѣ* *вѣнца*, *новобрачная* *сопровождается* *съ* *музыкою* и *спрѣльбою* *въ* *домъ* *мужа*, *опть* *копо*

(*) Смотри картинку.

Черногорка.

раго на прешій день бѣжишь къ родителѣмъ, а мужъ ее выкупаешъ, только то папронами. На вдову при вторичномъ бракѣ, не надѣвають вѣнца, и вмѣсто музыки провожаютъ ее бѣніемъ въ пазы и сковороды. Дочери не наследуютъ опцовскаго имѣнія, но братья споль щедро награждаютъ при выдачѣ сестерь въ замужество, что онѣ вмѣстѣ съ шѣми подарками, кои на первой день брака приносятъ имъ родственники и даже сосѣди, имѣють уже небольшое сшадо и свою собственность, весьма достаточную по ихъ образу жизни. Какъ бы мужъ ни любилъ свою жену, онѣ спыдились сего чувсшва, и ласкаешъ ее только на единѣ; любовь послѣ брака ешъ шайна, и поному въ одномъ домѣ и въ одной избѣ, мущины живутъ розно съ женщинами. Спыдливоснѣ и цѣломудріе принадлежатъ равно обоимъ поламъ.

Похороны.

Жена и дѣти умершаго созываютъ родныхъ, плачутъ, что и у нихъ называется *голосъбою*, и царапають до крови лица. Женщины, опрѣзавъ волосы, кладутъ ихъ на могилу. Похороны просны; плипа или камень, ушвержденный въ землѣ вертикально, означашъ гробницу богатаго и бѣднаго: такимъ образомъ и за предѣломъ жизни сохраняется равенство. Если умрешъ отецъ семейсшва, шодѣлають куклу, одѣтую лучшимъ его воен-

нымъ нарядомъ, и положивъ на споль, кладушь вокругъ оружіе и всѣ шрофен, опіяныые имъ у неприятеля. Кукла сія, для номиновенія, остаешся на споль 40 дней.

Игры и увеселенія

Черногорцы опмѣнно любяпъ музыку, пѣніе и пляску. Возвращаясь съ поля, изъ похода, даже въ виду враговъ на мѣспѣ сраженія, они поюпъ и пляшутъ почти безпреспанно. Свирель и гудокъ, называемые ими *сфира*, и гусли составляютъ музыкальные ихъ инспрументы. Слѣные играюпъ на гусляхъ съ испуспвомъ. Припѣвая любимыя національныя пѣсни, приводяпъ они въ испоргъ слушащелей; имъ плашяпъ за шо щедро, ибо и здѣсь лучше умѣюпъ награждать за удовольспвіе нежели за услугу.

Пѣсни заимспвованы опъ Османа Великаго Славянскаго и иѣкопорыхъ Рагузинскихъ Поэшовъ. Въ нихъ прославляюпся подвиги и слава Славянскаго народа. Кралевичъ Марко и Юра Каспріюпичъ, (славный Скандербергъ) наиболѣ упоминаюпся. Романсовъ, выражающихъ сладоспи и мученія любви, я никогда не слыхаль; ихъ замѣняюпъ заунывныя пѣсни, изображающія потерю опца, жены и мащери или поску по родной споронѣ, каждый спихъ въ оныхъ оканчиваешся повпореніемъ, которое перекашомъ продолжаюпъ до потерянія голоса. Въ военныхъ пѣсняхъ, кар-

пина бивъ и кровопротіія, сохраняя память опечесивенныхъ героевъ воспламеняешь сердца ихъ огнемъ мужества; оныя замѣняяютъ исторію. Другія пѣсни, дѣйствуя на слухъ согласіемъ звуковъ повергають ихъ въ пріятную задумчивость.

Пляска любимая забава Черногорцевъ. Взявшись рукой за руку и сославъ кругъ, или спавъ одинъ прошиву другаго, въ сильномъ напряженіи мышцъ взмахивая руками, и прыгая съ одной ноги на другую, или сжавъ объ, и перескакивая впередъ, вертясь скоро, поцають крѣпко ногами, и приговаривають: *скаги горѣ! скаги коло!* по ешь скачи выше.

Борьба, спрѣяніе въ цѣль, бѣганіе въ запуски, игра въ шары и бросаніе камней, называемыхъ *диски*, какъ у насъ городки, словомъ всѣ увеселенія представляютъ образъ войны. Женщины забавляются особо; полько въ большіе праздники и по довольно спарья допускаются въ сообщество мужчинъ; разговоры и посѣщенія занимають молодыхъ женщинъ. Здѣсь не знають никакихъ азартныхъ игръ; разговоры вообще бывають осемейственныхъ и народныхъ пользахъ. Въѣсто прогулки, Черногорець, взошедъ на скалу, ложился ничкомъ и распянувшись на землѣ, проводитъ цѣлые часы въ созерцаніи бурнаго моря и прибрежныхъ селеній.

Звѣриная ловля.

Въ двухъ большихъ лѣсахъ водятся медвѣди, волки и лисицы. Мѣха ихъ охотно покупаются въ Кашаро. Спрѣляшь кабановъ, зайцевъ и кроликовъ, почишаютъ пріятнымъ препровожденіемъ времени. Орлы, соколы и прочія хищныя птицы очень обыкновенны. Зимой ловятся множество перепелокъ, куропапокъ, жаворонковъ, ушоекъ, куликовъ, дроздовъ, зябликовъ и пр., копорыхъ здѣсь рѣдко ѣдятъ, ибо охота, представляя образъ войны, имѣетъ въ предметъ не прибыль, но единое удовольствіе и упражненіе.

Рыбная ловля.

Малыя рѣки, впадающія въ рѣку Бояну, текущую по границѣ, и въ большое Скушарское озеро, особенно рѣки Черновича и Синица, какъ и самое озеро, копорое зовется ими Зеппа, весьма изобильны рыбою. *Скорани*, родъ маленькихъ сарделей, и *скоби*, собственно принадлежащія симъ рѣкамъ, извѣстны подъ общимъ именемъ *бойны*, и въ Ипаліи почищаются за рѣдкость и лакомство. Въ озерѣ и рѣкахъ ловятся необыкновенной величины форели, бывающія вѣсомъ въ 40 фунтовъ. Кромѣ употребленія жишелями, изъ Кашаро въ Триеспъ и Мессину, ежегодно отправляютъ пять или шесть большихъ судовъ съ копченою и соленою рыбою. Въ Апрѣлѣ и

Маѣ бываетъ лучшая ловля. Меня увѣрили, что въ сіе время обыкновенно прилепаются множеству пищъ, называемыхъ *корнахи*. Думаешь должно, что это родъ рыболововъ, питающихся рыбою. Убивая ихъ считаютъ за грѣхъ по слѣдующей причинѣ: когда онѣ появляясь въ Черной горѣ, рыбаки со всѣхъ селеній, собравшись, и отслуживъ молебенъ, спавяяяя мережи въ рѣкахъ и озерѣ, попомъ бросающъ въ воду приманку, состоящую изъ размоченной ржи, и лишь рыба покажется на поверхности, корнахи съ большимъ крикомъ на нее кидаются. Рыба испугавшись тысячами попадаетъ въ мережи: рыбаки, въ знакъ благодарности, кормящъ пищъ пойманною рыбою, и попому, пока продолжается ловля, онѣ привыкающъ къ людямъ, помогающъ имъ въ оной, и не прежде оспавляютъ берега рѣкъ и озера, какъ по окончаніи ловли.

П и щ а.

Пшеничной хлѣбъ, смѣшанной съ кокоруюю, для заживочныхъ, ржаной для бѣдныхъ, лукъ, чеснокъ, составляющъ главную пищу Черногорцевъ. Они рѣдко ѣдятъ мясо, и въ семь случаевъ цѣлаго барана или свинью жарящъ на вертелѣ. Чаше могли бы имѣть овощи и зелень, но будучи чрезвычайно умѣренны и воздержны, они большую оныхъ часть продающъ. Кофе и другія прихоти роскоши вовсе имъ неизвѣсны. Они упо-

требляють пниця споль мало, что судя по силѣ ихъ, должно пому удивляться.

Древности.

Гробницы, построеныя въ видѣ чешвероугольныхъ сполповъ со сводами, сложены изъ кирпича и шакъ прочно, что многія до сихъ поръ сохранились. Въ срединѣ ихъ находятъ лампы и обручья зеленой мѣди, кошорые въ древнія времена надѣвались на правую руку усопшихъ; иногда попадаются въ сихъ гробницахъ медали Филиппа и Александра Македонскихъ, а болѣе монеты Воспочнои Имперіи. Черногорцы не уважають сими рѣдкостями, и въ Капуро оцдають ихъ за бездѣлицу. При устьѣ рѣки Черницы, на оспровѣ Враниѣ видны развалины древняго зданія, кошорое почитается жишелями дворцомъ Скандерберга, и часпъ земли, вокругъ лежащей, и донинѣ называется Скандеріа.

Исторія.

Тяпъ Левій и Плиній первоначальныхъ обитателей страны сей называютъ *беатидами* (блаженными), кошорыхъ происхождение неизвѣстно, Неизвѣстно также начало и жишелей, ихъ замѣнившихъ: одни думаютъ, что пришли они оспъ береговъ Азовскаго моря и поселились на Воспочнои споронѣ Венеціанскаго залива; другіе полагають, что жишели

Иллирика были попомъи Цельповъ, и, по образу всѣхъ прочихъ народовъ, управлялись сами собою, служили въ войскахъ Александра Македонскаго, и долго защищали вольность свою прошиву Римлянъ. Наконецъ послѣдній ихъ Царь Генцій, бывъ разбишь Препоромъ Луціемъ Аникомъ, поперялъ часпъ Далмаціи опъ рѣки Типа, нынѣ, Карки, до Дрины съ близъ лежащими оспровами, проспиравщуюся къ востоку до вершины горъ, называемыхъ въ таблицахъ Пшоломея Скардусъ. Черногорія принадлежала къ Иллирійскому Царству, копорого Короли имѣли свое пребываніе въ Скодрѣ, чпо нынѣ Скупари. По раздѣленіи Римской Имперіи, зѣмли опъ Капаро до Дрины соснавляли часпъ провинціи Превалишанской, принадлежавшей къ восточной Имперіи.

Въ началѣ шестаго вѣка, народъ, коего бышіе едва было извѣстно, подъ именемъ Славянъ, означающимъ людей храбрыхъ, являеися, громипъ Имперію, уничтожаешъ Готтовъ и съ шестаго вѣка занимаетъ уже великую часпъ Европы опъ моря Балшійскаго до рѣкъ Эльбы, Тиссы и Чернаго моря. Языкъ, нравы и обычаи Черногорцевъ и другихъ Славянъ Далмаціи, Кроаціи, Босніи и Сербіи, не оставляютъ никакого сомнѣнія, чпо оня происходятъ опъ одного съ нами Славянскаго корня. Въ началѣ седьмаго сполѣтія Славяне, по покореніи Венгріи, заключивъ союзъ съ Греческимъ Императоромъ, вошци въ Иллирію, изгнали опшлуда Аваровъ и основали

новыя области подъ именею Кроаціи, Славоніи, Сербіи, Босніи, и Далмаціи. Всѣ сіи области въ началѣ были соединены и извѣстны подъ именею Сербскаго Царства, но опть несогласій сильная сія держава раздѣлилась на малые удѣлы. Хищенія и кровопролитныя войны слабыхъ независимыхъ Князей угнетали народъ. Въ 14 вѣкѣ, Георгъ, покоривъ прочихъ владѣльцевъ, возстановилъ Сербское Царство, и помощи его, подъ именею Черновичей, сохранили оное до 1480 года, въ которое время Славяне, слабые опть развлеченія силъ и междоусобія, почти вездѣ утратили свою независимость; одни покорены Османцами, другіе повинуются теперь чужеземнымъ владѣтелямъ, нѣкоторые перемѣнили уже Вѣру и забыли самый языкъ опечесивенный.

Съ сего времени, Черногорія причислялась къ Санджаку Скупарскому, но какъ Турки по причинѣ частыхъ возмущеній никогда не могли въ оной поселиться, шо Черногорцы, смотря по обстоятельству, иногда плащили *каратъ* (подашь), иногда же ничего не давали и всегда считали себя независимыми. Въ 1571 и въ 1657 годахъ Турки, для покоренія Капаро завладѣли и Черногорією; но послѣ двухлѣтнихъ усилій Черногорцы возвратили свою вольность. Съ 1656 года, со времени Владыки Данила Петровича, должно считать Черногорію совершенно не принадлежащею Турціи.

Въ продолженіе двухъ вѣковъ, Порша имъ-

скивала способы привесить сію провинцію въ повиновение. Турки даже въ то время, когда они оружіемъ своимъ ужасали Христіянскія державы, убѣдились, что всѣ ихъ покушенія на Черногорію были тщетны. По смерти славнаго Скандерберга, храбрые Албанцы принуждены были уступить силѣ; но Черногорцы оспались свободными. Развалины Крои, столицы Скандерберга, обогреной кровію Музульманъ, гдѣ Амурапъ съ 150,000 разбитъ былъ горскою людей, въ числѣ коихъ были и Черногорцы, и теперь еще видны недалеко отъ границы за рѣкою Дрино. Въ 1612 году Магмешъ Паша съ 30,000 арміею вошелъ въ сію землю, но Черногорцы разбили его, и Паша съ великою потерей людей, сожегши одну деревню въ округѣ Бѣлопавлич, возвратился безъ успѣха. Въ слѣдующемъ году Паша Норослонъ, желая загладить стыдъ разбитія своего предшественника, напустилъ на Черногорію съ 60,000 арміею и думалъ покорить ее; обспояшельства сему благопріятствовали. Округи Черногоріи были раздѣлены враждою. Паша безъ сопротивленія достигъ до деревни Клеменши и Бѣлопавлич. Сіе несчастіе соединило Черногорцевъ. Съ мужествомъ напали они на Пашу и близъ урочища, называемаго *Кусонъ-лугъ*, разбили его на голову; большая часть непріятельской арміи легла на мѣстѣ; побѣдителямъ досталась богатая добыча, и Паша едва успѣлъ спастись съ опрѣдомъ конницы. Славная побѣда сія

Часть I.

уптвердила волюность и спокойствіе. Съ сихъ поръ Черногорцы, сдѣлавшись спрашными своимъ сосѣдамъ, желали оправдать славу свою; военныя упражненія сдѣлались ихъ спрастію; а ненависть къ Туркамъ наслѣдственною.

Слѣдствіемъ таковаго расположенія было, что они предлагали услуги свои всѣмъ Державамъ, воевавшимъ съ Турціею. Слава Петра Великаго возбудила въ нихъ желаніе искасть соединенія съ Россіею. Въ 1712 году, по собственой склонности, безъ поспороняго содѣйствія, опсправили они депутатовъ съ предложеніемъ вѣрноподданства, и Пётръ Великій принялъ Черногорію подъ свое покровительствіе. Съ сего времени сдѣлалась она щипомъ угнетенныхъ Турками Христіанъ, которые находили у нихъ дружеское гостепріимствіе и убѣжище безопасное. Сіи такъ называемые *ускоки* или выходцы, получая право гражданства, будучи приняты какъ братья по крови, и до сихъ поръ опличаются мужествомъ и вѣрностью къ своему новому опечеству. Со времянь Петра Великаго Государи наши не преспавали пецись о благосостояніи Черногорцевъ, обращая особенное вниманіе на средства, могуція предохранить ихъ опъ вѣшняго нападенія и уничтожить внупренія вражды и коварныя замыслы сосѣднихъ Державъ. Въ 1718 году, когда Венеціане объявили войну Турціи, Черногорцы вооружились на защиту республики въ качествѣ ея подданныхъ, но по заключе-

ній мира, мнимое сіе названіе унищожилось, и они объявили себя принадлежащими Россіи, копорой Монархи, изливая благодѣяніе и милоспи, не требовали опъ нихъ никакой зависимости. Императрица Елисавета, во время голода, послала великія суммы для содержанія народа. Императрица Екатерина II, за храброе, содѣйствіе въ войнахъ съ Турціею, не преспавала пещись о ихъ благѣ. Императоръ Павелъ I украсилъ храмы ихъ щедрыми подаяніями и учредилъ верховное судилище Кулукъ. Александръ I завель училища и опредѣлилъ доспапочную сумму для содержанія ихъ. Народъ, чувспвуя сему цѣну, не оспался неблагодарнымъ: во всѣ войны Россіи съ Турціею, не сходилъ онъ съ поля и умиралъ въ сраженіяхъ съ мужеспвомъ и вѣрностію неизмѣняемою. Въ войну 1768 гѣда, Черногорцы взяли городъ Подгорицу и крѣпость Жаблякъ, опустошили окреспности, содержали Боснію и Албанію въ безпреспанномъ спрахѣ, и удерживая на своихъ границахъ многочисленныя войска Паши Скупарскаго и другихъ сосѣднихъ, въ пользу Россіи сдѣлали немаловажную диверсію. Во всѣхъ войнахъ Екатерины Великой съ Сулпаномъ, они принимали дѣяшельное участіе.

Въ 1785 году Бушаплей Махмуръ, Паша Скупарской, предпринялъ укропшъ сію провинцію; онъ собралъ ужасную армію, проникъ во внуспренность земли, но въ пѣсныхъ проходахъ Черногорцы спали швердо, и Паша, пре-

*

давъ огню занятыя ить селенія, принужденъ былъ опспушить съ великою пошереею. Съ сего времени Черногорцы пишали въ себѣ желаніе ищенія. Въ 1789 году они нашли случай удовлешворить оному: соединившись съ Австрійскими войсками подъ командою Маіора Вукасовича, они разбили Пашу, проникнули въ Албанію, сожгли множесиво Турецкихъ селеній и съ богатою добычею возврапились въ дома.

По повелѣнію нашего Двора, Подполковникъ Графъ Марко Ивеличъ набралъ въ Герцоговинѣ и провинціи Кашарской 5000 корпусъ волонтеровъ. Мишрополишь Черногорской, предводишельспвуя значительною силою, раздѣленною на опряды, легкими спибками и безпрестанными нападеніями, удержалъ сосѣдственныхъ Пашей на своей границѣ, и шѣмъ, для войскъ нашихъ, сражавшихся на Дунаѣ, сдѣлалъ не маловажную диверсію.

Миръ, заключенный въ Сисшовѣ 1791 года, не ушвердилъ ихъ вольности. Султанъ, въ знакъ ихъ подданства, шребовалъ небольшой дани. Черногорцы опказались и опть малѣйшаго вида зависимости. Порша спаралась склонить ихъ къ шому переговорами, но всѣ усилія и убѣжденія были ищепины, и Турки снова прибѣгли къ оружію.

Въ 1796 году, шоптъ же Магмушъ Паша Скушарской, получилъ повелѣніе, присоединивъ къ себѣ войска сосѣднихъ Пашей, во чшобы ни спало, покорить, или испребить непокорное племя Славянъ. Паша шпоргнулся въ

предѣлы ихъ съ превосходною силою; состоявшею изъ храбрыхъ Албанцевъ и Янычаръ. Миспрополисъ Пепръ Пепровичъ, командуя малочисленнымъ своимъ народомъ, вспрѣшилъ непріятели у мѣстечка *Круссе*, что близъ крѣпости Подгорицы на границѣ Черногорской, и объявилъ, что здѣсь должно умереть или побѣдить. Рѣшась однимъ сраженіемъ кончить кровопролитіе, онъ спалъ въ виду непріятели на высотахъ, сдѣлавъ фальшивую атаку на Турецкой лагерь, и опуснувшись назадъ поручилъ пяти тысячамъ отборныхъ воиновъ защищать дефилей, приказавъ на камняхъ положить красныя шапочки, носимыя Черногорцами, и съ главнымъ корпусомъ въ ночь сдѣлавъ большой маршъ, обошелъ непріятели въ тылъ и опрѣзалъ репирату. На утро Турки, обманутые огнями и шапочками, пошли къ дефилеямъ 5000 Черногорцевъ, подобно Спаршанцамъ въ Фермопилахъ, дрались отчаянно, не уступили ни шагу и удерживали нѣсколько часовъ стремленіе всей арміи. Въ полдень Миспрополисъ, прошедъ непроходимыми горами, явился въ тылу, спустился съ горы и всею силою ударилъ въ изумленнаго непріятели. Турки дрались съ оспервененіемъ. Черногорцы, защищая опечесиво, пренебрегая опасностями, врубались въ полны, ихъ; сраженіе продолжалось прее сухокъ. Непріятели гибли тысячами, не могли прорваться, и разбины были на голову. 30.000 легло на мѣстѣ. Самъ Паша убитъ; обозъ и богатый ла-

геръ достигались побѣдипелемъ. Голова Паша, какъ знаменитѣйшій профей, въспѣ со знаменами хранился въ монастырѣ Цепинѣ. Славная сія побѣда ужаснула Турокъ, оградила независимость Черногорцевъ, и къ свойспивенной имъ храбрости присоединила мысль непобѣдимости. Слѣдствіемъ сего было, что пограничные округи Берда, Кучи и Пипери присоединились къ Черногоріи.

Въ 1803 году Бонапарте просперъ виды свои на Черногорію, дабы, утвердившись въ ней, держашь Турцію въ страхѣ и со временемъ опшоргнушь опъ ней знаитѣйшую часть или нанесъ ей неизцѣлимый ударъ. Какъ Черногорцы до сихъ поръ предлагали свои услуги всякому, кто обѣщаль имъ помощь въ нападеніи на Турокъ; но, чпобы охранить опъ неволи, конорую подъ видомъ помощи готовилъ имъ Бонапарте, послѣже Графъ Ивеличь, уже въ чинѣ Генераль-Лейпенанта, въ званіи довѣренной особы посланъ былъ для опкрытія народу сего подлога и взятія нужныхъ мѣръ опсорожности, копорыя и имѣли полный успѣхъ. По занятіи провинціи Капарской, Черногорія вмѣстѣ съ оною, содѣлалась значительнымъ обладаніемъ Россіи. Главкомандующій обѣихъ обласпей, по опдаленности опъ опечеспва, хопя имѣлъ весьма малыя средства, но искренняя преданность вообще всѣхъ Славянъ помогла ему нисровергнушь всѣ коварные замыслы непріязненныхъ державъ. Сія преданность и похвальная самонадѣян-

нось на свое мужество утвердился еще болѣе побѣдою у шарой Рагузы, разбиеніемъ Генерала Лориспона, на горѣ Баргарте въ укрѣпленной бапареями неприсупной позиціи, и наконецъ пораженіемъ Генерала Мармонпа, который съ превосходною силою, принужденъ былъ послѣшно опспупить опъ Касшель-Ново, и опказавшись опъ завоеваніл, думашь о собспвенной своей безопасности.

Заключеніе.

Народъ, споль къ намъ близкій, и споль мало извѣспный, говоря однимъ съ нами языкомъ, имѣя шуже вѣру, происходя опъ одной крови, между шѣмъ какъ мы, родные его брашья, споймъ на знаменишой степени просвѣщенныхъ націй, ведеть посреди варваровъ дикую жизнь, и имѣеть пѣже нравы, какіе предки наши имѣли при храбромъ Князѣ Святославѣ.

Швейцарія, мѣспнымъ положеніемъ споль сходспвующая съ Черногоріею, въ нѣдрахъ безплодія досщавила себѣ счастливое довольство. Голландія, покрывая болопами, угрожаемая моремъ, не имѣя ни одной хорошей присшани, неушомимымъ прилѣжаніемъ, содѣлалась ценшромъ порговли вселенной. Сибирь, подъ опеческимъ правленіемъ, на замерзшей землѣ собираеть богатшья жапвы. Далмація, неблагопріятспвующая природою, могла усердіемъ и геніемъ Дандоло приняшь новый видъ. Приморцы къ судоходствѣ снискали свое про-

довольствіе; другіе ближніе имъ сосѣды и од-
нородцы Герцоговины, Босняки и Сербы, подъ
игромъ угнетенія, въ глубокомъ изнуреніи раб-
ства и обремененій, извлекли изъ земледѣлія
и торговли весь плодъ, копорого пользу мо-
гли скрыть оныя безпечныхъ своихъ пира-
новъ; а Черногорцы, будучи свободны и неза-
висимы, вѣчно стоя на спражѣ своей вольно-
сти, не знаютъ благосостоянія, происпекаю-
щаго оны мудрости законовъ и попечитель-
ности Монарховъ, не дѣлають никакого уси-
лія и не показываютъ никакого желанія вый-
ти изъ невѣжественнаго своего омраченія.

Обработываніе земли для Черногорца не
чло иное, какъ поспоронній предметъ, для
каго употребляетъ оны оди физическія си-
лы; нѣсть видовъ, нѣсть улучшенія, и все о-
граничивается простыми способами, по обы-
чаю содѣлавшимися священными. Страсъ къ
войнѣ попускаетъ въ немъ желаніе пріобрѣ-
шашь богатство; довольствуясь малымъ, ош-
правляя общественныя должности безвозмезд-
но, пренебрегая избытокъ, беззаботно про-
вождаетъ оны жизнь въ самовольной бѣдности.
Торговля, умножающая земныя произведенія,
также ему неизвѣстна, кромѣ не значущихъ
мѣтъ въ Капаро; набѣги и грабежи соспа-
вляютъ всѣ сношенія съ изобильными про-
винціями, его окружающими. Сіе опчужденіе,
не оны поно происходитъ, чшобы душевныя
его способности были ограничены; напротивъ,
оны имѣють проницательность, весьма адра-

вый разсудокъ и удивительную смышленность и переимчивость; истина сія доказываея примѣрами пѣхъ, кои служатъ въ Россійской арміи и бывають въ чужихъ земляхъ: они оказываютъ способность къ изученію языковъ и наукъ, а болѣе склонность ко всѣмъ ремесламъ, и въ короткое время дѣлаются другими людьми; но успѣхи ихъ бесполезны для опечесства, ибо вообще они шуда болѣе не возвращаются. По своей безопасности народъ сей, безпрестано употребляя во зло благодѣнія Провидѣнія, не успигаеетъ наклонности своего разума, даже не зная способностей своихъ, спараея опдѣлать ихъ опъ души и упрямо пребываетъ въ прежнемъ невѣжествѣ.

Мечпанія Философовъ о независимости могутъ въ семейственной жизни Черногорцевъ найпти образъ щасливой свободы, но другъ человѣчества всегда опкроеетъ въ шомъ безпорядокъ своеволия, гдѣ право сильнаго и неумолимое мщеніе замѣняютъ всѣ законы; онъ пожелаеетъ въ сердцѣ, да освободятся они опъ безчисленныхъ бѣдспвій войны, имъ и сосѣдамъ ихъ равно пагубной, и да оставяетъ жизнь, шолико прошивную достоинству человѣка.

Подъ властію мудрыхъ законовъ, мощныя руки Черногорцевъ опвращаются опъ грабежей, посвящаются воздѣлыванію земли; жапы ихъ будутъ обильнѣе, неразчищенные лѣса, необработанныя вершины горы, могутъ испшвомъ рукъ превратиться въ шучныя для

многочисленныхъ снадь паспвы; размножашся яблони, груши, гранашы, миндаля и прочія плодоносныя деревья, распуція на сей заброшенной землѣ, шакъ сказашь, сами собою; опъ фиговыхъ и шелвовичныхъ деревьевъ получають они еще бѣльшія выгоды; наконецъ виноградъ на почвѣ каменистой, по-жроепъ промежутки скаль ихъ и увеличашь ихъ спяжаніе и удовольствія жизни.

Извѣстно, чпо въ 12 спольнїи, вся шерспь Боснїи и Сербїи привозилась чрезъ Черногорїю въ заливъ Капарской, опкуда на судахъ опправлялась въ Венецію. Не прошло еще одного вѣка, какъ Боснїя и Герцоговина имѣли поспоянное сообщенїе съ Каспель-Ново чрезъ Ризано. Албанїя, для избѣжанїя опасностей мореплаванїя въ зимнее и военное время, часто покушалась провозить свои повары чрезъ землю Черногорцевъ; симъ сокращилась бы пупь, и караваны освободились бы опъ обидь и припѣненїи; но опасаясь могущества Турокъ, они опвергнули всѣ шакого рода предложенїя. Рагуза и Капаро, сіи двѣ близкія имѣ гавани, кажущя помѣщенными среди Адриатики, чпобы служить убѣжищемъ въ бурномъ морѣ и содѣлаться средопочїемъ порговли Турецкихъ обласпей съ Италїєю. Пропуская повары чрезъ свою обласпь, они могли бы воспановить древнїя поперянныя ими опрасли порговли. Симъ способомъ, принявъ болѣе миролюбивыя правила, укропивъ широпивыи нравъ свой, Черногорець узрѣлъ

бы въ корошкое время процвѣпающими земледѣіе и шорговлю, и позналъ бы всѣ искуства, комъ происпекають изъ сихъ двухъ источниковъ всеобщаго благососпоія. Уираженіе въ оныхъ, откыывая способности воображенія, доставило бы ему наслажденіе чистѣйшими удовольствіями и украсило бы его существованіе. Словомъ сблизивъ ихъ съ сосѣдственными народами, возможно было бы обратишь умъ ихъ на другіе предметы, дашь имъ другое направленіе, внушишь новыя мысли, и шѣмъ побудивъ къ новымъ соображеніямъ, показашъ путь къ изобилію, къ спянжанію богатствъ.

Никакой народъ, не имѣлъ столько добности въ преобразованіи своего правленія и своихъ нравовъ; но какимъ способомъ произведетъ сія спасительная переменъ? Можно ли надѣяться, чшобъ убѣжденный благососпоіемъ другихъ просвѣщенныхъ народовъ, спалъ онъ домогаться славы подражатъ имъ? Глаза его закрыты отъ свѣта, душа, подобно умирающему, коего жестокость болѣзни дѣлаеть нечувствительнымъ къ спраданію, не можетъ воспламениться шѣмъ благороднымъ соревнованіемъ, которое замышляетъ и приводитъ къ концу дѣла великія. Наспоицій Митрополитъ, имѣетъ всю доблестъ и способности внушишь въ нихъ споль прекрасную рѣшимость; но онъ царствуетъ надъ народомъ, погруженнымъ во мракъ невѣжества, которое, возвышая его познанія и ушверждая власшь,

кажешся, не побуждаешъ его къ сему подвигу а всего вѣрояшше онъ не имѣешъ довольно силъ предприняшъ споль важное преобразование. Оное можешъ шолько бышъ швореніемъ шого Государя, Коего имя находшся въ величайшемъ уваженіи у сего гордаго, кичливаго народа, Того, Котораго подвиги ознаменовывающся единымъ благошвореніемъ къ подданнымъ, владычешвомъ Его счастливымъ!

П л а в а н е д о Т р і е с т а — Б л о к а д а В е н е ц і и .

15-го Апрѣля по возвращеніи фрегата изъ Корфы, для доспавленія въ Тріеспгъ Надворнаго Совѣтника Скрыпицына, отправленнаго въ Россію съ донесеніями, оставили мы Каспель-Ново. При ясномъ небѣ и шихомъ вѣспрѣ, беззаботно плыли мы близъ Рагузскаго берега. Къ вечеру, береговой вѣспрѣ наполнилъ верхніе паруса, фрегатъ нечувствительнo, но скоро перемѣнялъ мѣсно. Съ оспрововъ, мимо кошорыхъ шли, прохладный вѣспрѣ навѣвалъ на насъ ароматы цвѣшущихъ деревъ, и множешво шпичекъ пѣли на реяхъ; юнги съ ошважноспію лазя по мачшамъ, ловили ихъ шолько для шого, чшобы накормя дашь имъ свободу. Множешво касашокъ (*) играли вокругъ

(*) Или морскихъ свисей.

Фрегата; они пакъ плавно и не поропясь выбрасывались изъ воды, чпо кажешся нарочно желали доспавишь намъ удовольствіе. Касапки водяшся во всѣхъ моряхъ; серпу подобное перо на спинѣ, опличаетъ ихъ опъ дельфиновъ, кошорые при помѣ и менѣе; сіи рыбы любяшъ приближашься къ кораблямъ, и кажешся забавляющься быспро оныя обгоняя. Они обыкновенно идушъ въ шу сторону, опкуда новаго вѣспра ожидашъ должно. 16-го Апрѣля, не смопря на темную ночь и прошивный вѣспръ, прошли мы Курцольскимъ каналомъ, весьма тѣснымъ и опаснымъ. Капитанъ Бѣлли, взявшій оспровъ Курцало, съ кораблемъ своимъ споялъ шупъ на якорѣ, а бригъ Лешунъ и шкуна Экспедиціонъ крейсировали у оспрова Лезино.

Миновавъ *Длинный* оспровъ (Isola longo) увидѣли шребаку, идущую по направленію къ *Зарѣ*, пушечнымъ высирѣломъ шребовали, чпобъ она подошла для осмотра, но шребака, не поднимая флагу, пушплась бѣжашъ къ грядѣ малыхъ оспрововъ, окруженныхъ каменными опмѣлями, надѣясь между оными скрыпъся. Полагая по сему, чпо судно сіе должно бышъ неприяшельское, мы погнались за нимъ, и прошедъ весьма тѣсный проливъ между двухъ подводныхъ камней, оспановили его нѣсколькими ядрами у оспрова *Уни*; люди съ него бѣжали, а шребака, нагруженная кокорузою и масломъ, взяша.

20-го Апрѣля, когда мы подходили къ Три-

если, во время шпигля, Французская канонерская лодка, вышедши из Капо д'Исприя, ослѣдилась апаковать насъ. Первыя наши ядра, по причинѣ опсырѣвшаго въ пушкахъ пороха легли очень близко, почему непріятель полагая, что наши пушки малаго калибра, приближился, но нѣсколько мѣлкихъ выстрѣловъ, принудили его немедленно опспупись, и какъ одно ядро попало въ подводную лодку часкъ, а другое подбило пушечный станокъ, по лодка шопчасъ по входѣ въ гавань выптащена на берегъ. Пошеря наша сосполя въ нѣсколькихъ перебишыхъ снасяхъ. На другой день со смѣхомъ чипали мы въ Триеспскихъ вѣдомоспяхъ пышное извѣспіе о жестокомъ и кровопролишномъ сраженіи, въ кошоромъ морскіе гранодеры (*) покрыли себя неувядаемою славою. „Непріятельскій фрегатъ La Belle Venus пошерялъ 200 *человѣкъ* (!) убишыми и ранеными, наша пакже довольно значисельна, мы лишились 16 *человѣкъ* храбрыхъ и одного Порупчика.“

Я ничего не могу сказаць о прекрасномъ Триеспѣ, ибо будучи заняць должностію, не усиль ничего осмонрѣшь, и былъ шолько въ теашрѣ, и на гулянѣ въ боскепѣ. Въ оперѣ Метропа славная Сесси удивисельнымъ своимъ голосомъ восхищала слушащелей; она была не очень здорова, у ней болѣла нога и публика шребовала, чпобъ ей подали спуль. Въ самомъ

(*) Разумѣть должно матрозовъ.

дѣлѣ она спойтъ сего уваженія; пѣла такъ превосходно, что въ партерѣ и ложахъ ни кто не смѣлъ пошевелился. Боже сохрани кашлянуть, чихнуть. Въ Боскешѣ, въ рѣдкой безъ шѣни дубовой рошѣ, я видѣлъ вмѣстѣ множесиво Ипаліянцовъ и Нѣмцовъ; прѣ первомъ на нихъ взглядѣ разность дѣлается оцупипельною. Нѣмцы сидятъ кучками на правѣ, пьютъ; ѣдятъ, въ рукахъ кружки съ пивомъ во рту прубка; круглыя, румяныя женщины, суепяпса вокругъ ихъ, и подкладывають имъ пригопвленнѣй бупер-бропъ (хлѣбъ съ масломъ). Ипаліянцы, напропивъ, выступая пепральными шагами, насвиспывають арію, пѣшую Госпожею Сесси *Cari miei figli venite!* заглядываютъ въ глаза женщинамъ; кои съ прекраснымъ спаномъ, съ блѣднымъ на лицѣ изнуреніемъ, съ пламеннымъ нѣжнымъ взглядомъ, охотно принимаютъ вѣжливоспи кавалеровъ; какія у насъ почлись бы не слишкомъ приспособными. Когда сумракъ вечера стуспился и луна еще не явилась на небосклонѣ, пихой шопотъ и шорохъ ногъ, заспушилъ мѣсто шума и грома подѣзжающихъ и уѣзжающихъ экипажей. Въ рошѣ оспались только шѣ, кои надѣялись наслаждапса лучшимъ удовольспвіемъ, нежели пѣніемъ несравненной Сесси, первой тогда пѣвицы въ Европѣ. Тупъ оспались только Чичисбеи, къ коимъ мужья имѣютъ довѣренность; но до какой слепени? Вопросъ неудоборѣшимой! Названіе нашего домашняго друга, нѣсколько близко къ Чичиз-

бею, но къ щаспію мужей у насъ и въ споллицахъ нѣтъ еще и шѣни чичмабейспва.

На шрепій день пребыванія въ Тріеспѣ, объявили намъ, что входъ въ Авспрійскіе порты Россійскимъ и Англинскимъ военнымъ кораблямъ запрещается, и сказано именно за заняшіе войсками нашими Боко ди Капаро, и за не воспослѣдовавшее еще возвращеніе шой провинціи. Поэтому корабль Елена и нашъ фрегатъ принуждены были опойти опъ города на пушечный выспрѣль. Впрочемъ дружба и союзъ обоихъ Имперій опъ сего нимало не уменьшились. Легко догадапсья можно, что Авспрійскій Дворъ, къ шаковой мѣрѣ принужденъ былъ Бонапаршомъ, и какъ увѣрлял насъ съ согласія нашего Двора. Черезъ сіе думалъ Наполеонъ удалишь наши корабли опъ Венеціи, но ошибся, и скоро увидѣль, что онъ лишился и оспальной малой шорговли. Прежде сего мы не могли брапъ шѣхъ судовъ, кои выходили изъ Венеціи, и шли близъ берега, по мѣлководію, мимо кораблей нашихъ, спольвавшихъ въ Тріеспѣ на рейдѣ; онѣ, по правиламъ неупралишеша, безъ задержанія входили въ гавань; но шеперь фрегатъ нашъ, опошедъ опъ города на при вершпы, началъ оспанавливать и оспашривать всѣ лодки, копорыя уже не могли миновать его. Каждую ночь, когда вѣспрь дуль опъ Венеціи, вооруженный барказъ возвращался съ нѣсколькими призами, нагруженными большею частію съѣспными припасами. Въ продолженіи не-многихъ дней

приобрѣли призовъ болѣе нежели на 100,000 рублей. Триестцы предвидѣли бѣду, совершенную османовку сношеній ихъ моремъ съ Испанією, но пособить уже было не чѣмъ. Одинъ пассажиръ, по виду подозрительный, былъ задержанъ, привезенъ на фрегатъ, но Капитанъ приказалъ его опустить; ибо онъ назвалъ себя Австрійскимъ купцомъ и показалъ паспортъ. Пассажиръ сей былъ Французскій Генераль Молишоръ, который жаловался Триестскому Губернатору, что позволяють намъ осмашривать суда почти въ самой гавани, подаль прошеспъ, надѣлалъ много шуму, а мы чрезъ то сдѣлались оспорожиѣ, строго осмашривали всѣхъ пассажировъ, и Австрійскимъ паспортамъ болѣе не вѣрили.

4-го Маія, блокируя Венецію, и находясь близъ Испріи, при осмошрѣ двухъ Австрійскихъ шребакъ, нашли, что онѣ нагружены были деньгами; а по бумагамъ и показанію Шхипера видно было, что они вышли изъ Венеціи, почему и взяли ихъ въ призь. Капитанъ военного Австрійскаго брига, копорой шелъ въ недалнемъ отъ насъ разспояніи, прислалъ на фрегатъ своего офицера сказать, что сіи суда находяпся подъ его конвоемъ, а какъ Шхиперъ и пассажиры при допросѣ объявили, что деньги принадлежатъ Французскому банку, который получилъ повелѣніе мѣдныя Австрійскія деньги промѣнять въ Триестѣ на серебро, то Капитанъ нашъ отвѣчалъ: что не только не можешь онъ возвратить

двухъ взяпыхъ шребакъ , но донесеть начальству, что въ противность правъ неуправляема, провожающъ ихъ военные Авспрійскіе корабли. Капитанъ долженъ былъ задержанъ Авспрійскій бригъ, но совершенная шпигна воспретиспововала сему и бригъ на веслахъ вошелъ въ Тріеспъ , куда и мы также возвратились. Консулъ Пелегрини, пріѣхавъ на фрегатъ и думая, что мы взяли бригъ, поздравилъ насъ съ двумя милліонами флориновъ доброй добычи. На другой день разгрузивъ шребаки, нашлось 35.000 гульденовъ ; людей и суда оппустили. Большая часть денегъ съ шремя Французскими Генералами находилась на военномъ бригъ, и на другихъ Авспрійскихъ судахъ, кои еще оспавались въ Венеціи.

Послъ Пресбургскаго мира открылся истинный характеръ и полишника Наполеона. Удача и необыкновенная дерзость поспавили его превыше всѣхъ правъ. Очарованный побѣдами, болѣе не зная онъ мѣры своему честолюбію. Возмущая спокойствіе Европы, уже не искалъ благоговидныхъ причинъ къ припѣсненію какой либо державы, и особенное находилъ удовольствіе самыми наглými шребованиями унижать достоинство Имперіи Авспрійской. Промѣнявъ Ганноверъ и Лауенбургъ на верхній Пфальцъ и Княжесство Нефшательское, Наполеонъ успѣлъ поссорить Пруссію съ Англіею и Швеціею, искалъ средства поссорить Россію съ Авспріею, и думалъ

найти оною чрезъ Капаро. Для сего удержавъ Браунау, объявилъ, что когда Капаро будешь сдать его войскамъ, тогда Браунау возвратится Императору, а для большей приманки, что буди тогда Французскія арми осматривать и Германію. Князь Шварценбергъ отправился въ С. Петербургъ исходатайствовать возвращеніе Капаро и прежде нежели онъ туда доѣхалъ, Наполеонъ по приказу пребывалъ у Вѣнскаго Кабинета, свободнаго пропуска чрезъ Австрійскія владѣнія 40,000 чел. войскъ въ Далмацію; пошомъ, когда оныя были близъ Триеста, принудилъ запереть порты для Россійскихъ и Англинскихъ кораблей; и наконецъ, угрожая пославить свои гарнизоны въ Триестъ и Фіуме, можно сказать, приказалъ задержать Россійскія купеческія суда, находившіяся въ первой гавани. Въ слѣдствіе сего, 6-го Маія, Триестскій Губернаторъ, Графъ Бриджидо, объявилъ Россійскимъ консуламъ, что если ли они чрезъ шесть дней не освоятъ порта, то суда ихъ будутъ задержаны; но какъ оныя въ такой короткой срокъ готовы были не могли, то это походило уже на разрывъ; почему 7-го Маія, получа съ курьеровъ Неаполитанскаго Двора Луціано Спирадаро отъ полномочнаго Вѣнскаго посла Графа Разумовскаго депешки къ Адмиралу, съ девятью Бокезкими судами, сдаль свой постъ кораблю Еленъ, пошли обратно въ Капаро, для доставленія сихъ свѣденій Главнокомандующему.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ КЛАСТЕЛЬ—НОВО. ВОЗДУШНЫЙ ОГНЕННЫЙ ШАРЬ.

Вѣтры тихіе и переѣнные позволяли мѣль на водѣ вооруженный двумя пушками барказъ, копорый, не задерживая въ ходу фрегата, входилъ въ мелкія гавани Далматскихъ оспревовъ, гдѣ малыя суда въ безопасности стояли опъ большихъ нашихъ кораблей. Снмъ средспвомъ взяли еще нѣскольго судовъ. Прощедъ Испрію, поставили всѣ паруса, и скоро скрылись опъ девяти купеческихъ судовъ, копорыя до сего мѣста шли съ нами вмѣстѣ.

Густой верховой вѣтръ, при ровной поверхности моря, весьма намъ благопріятствовалъ. Солнце, когото послѣднія лучи олапалили занадъ, медленно опустилося въ море, и прекраснѣйшій вечеръ засмушилъ мѣсто дня; вѣтръ утихъ, море сдѣлалось мерпвымъ. Вокругъ было нкакъ тихо, что ходя вдоль фрегата съ рупоромъ (*) въ рукахъ, по переходя съ одной стороны на другую, съ безповойнымъ ожиданіемъ смотрѣлъ я на небо, копораго прекрасную лазурь не зашмѣвало ни одно облако; по съ скукою взиралъ на спокойное зеркало водъ, при ясномъ свѣшѣ луны, блиспающее какъ неизмѣримое поле, усыпанное алмазами. Совершенная тишина не долго продолжалась, легкій вѣтръ началъ навѣвать:

(*) Командная труба.

съ радостію свѣся съ кормы голову, любовался я длинною огненною черпою, копорая, какъ бы привязанная къ рулю, пащилась за фрегатомъ и яркимъ своимъ блескомъ означала слѣдъ его. Уже расчипывали мы, какъ скоро можемъ придти въ Каспедь-Ново; но вѣспрь непостоянный, шолько на минуцу повѣялъ и снова зачихъ. Наконецъ прежній свѣженькій вѣспрь подулъ, облака стусшились, небо померкло, вѣспрь началъ усиливаться, и скоро принудилъ насъ оспашься подъ малыми парусами. Фрегатъ, гонимый крѣпкими порывами, скользилъ по ровной еще поверхности моря, копорое носу его не предспавляло большаго сопрощивленія.

Около полуночи, когда мракъ былъ непроицаемъ, воспочный горизонтъ вдругъ освѣтился блестящимъ огнемъ. Малый *огенный шаръ* медленно склонялся влѣво опъ насъ къ берегу, по мѣрѣ паденія свѣтъ распроспранялся, а скороспъ увеличивалась, наконецъ, прибавившись до величины луны, влекъ за собою хвоспъ на подобіе кометы, а скороспъ движенія равнялась паденію блуждающихъ звѣздъ. Въ срединѣ полеша шаръ сыпалъ вокругъ искры споль яркія, чпо ночь на нѣсколько секундъ въ спой споронѣ обращилась въ день, и когда шаръ съ великимъ прескомъ разсыпался, видимый его поперечникъ казался имѣющимъ около 50 сажень. Сіе явленіе, происходящее опъ земныхъ испареній и элекпрической силы, другіе называюптъ *огненнымъ ле-*

шающими зѣвемъ; и здѣсь проспой народъ вѣришь, что онъ любилъ хорошенкыхъ женщинъ, и въ копорой домъ спустился, приносятъ шу-да богатство и щасіе. Последнее сбылось съ нами на самомъ дѣлѣ; мы быстро промчались мимо Лезино, гдѣ на крѣпости съ пушечнымъ выстрѣломъ поднятъ была прехвѣльной Французской флагъ; два часа послѣ прошли крѣпость Курсало, гдѣ развѣвало Россійское знамя; шупъ спояли корабль Азія и бригъ Лешунъ; къ вечеру погоже дня, когда прошли мы фрегатъ Михаилъ, споявшій въ Каламонпѣ, крѣпость Новая Рагуза салюповала намъ изъ 11 пушекъ, и 12-го Маія подѣ всеми парусами при свѣжемъ вѣтрѣ, когда фрегатъ лежалъ совсѣмъ на боку, подѣ самою кормою Адмиральскаго корабля, опсалюповавъ ему 9-ю выстрѣлами, проворно (что называютъ морскіе на хвастовство) убравъ паруса, бросили якорь у Каспель-Ново.

Каспель-Новскій рейдъ, споль прежде уединенный и пустой, предспавлялъ теперь на проспрансивѣ шести верспѣ прекрасную карпину. Огромные линейные корабли, малые легкіе бриги и множество разнаго роду и названій купеческихъ судовъ, всѣ подѣ Россійскимъ флагомъ, въ шакомъ опдаленіи опъ опечесива льспили гордоспи Рускаго сердца. Тамъ опзывались опривисные крики машрозовъ, подымавшихъ на корабли плясещи; шупъ пронзительный звукъ дудочки призывалъ людей къ полученію порціи вина и обѣда; а

здѣсь разливались сладостные звуки огромнаго оркестра, сливавшіеся съ слышимыми въ отдаленіи веселыми солдатскими пѣснями: все вмѣстѣ привлекало слухъ и ушѣшало сердце. Вездѣ было движеніе и суета, у приспанней гуспой дымъ клубился къ облакамъ, шамъ опъ горящей смолы поваленный на бокъ корабль объятъ былъ огнемъ (*). Тупъ нѣсколько раскрашенныхъ шлюбокъ песпирли море и мельками въ глазахъ. Казалось, что двѣ подъ парусами, сойдясь ударяшся одна объ другую и люди погибнуть; но нѣтъ, однимъ малымъ движеніемъ руля, онѣ мину ютъ и шакъ близко, что съ шлюпки на шлюпку можно подашь руку. Вонъ одна, не ся большіе паруса, лежишь совсѣмъ на боку, вода плещеть черезъ бортъ и кажешся ее заливаешъ; но къ сему нужна одна шолько привычка, а не излишня смѣлость; это обык новенная забава молодыхъ Офицеровъ; они да шаюшся и ушѣшаюшся по видимому шполь опаснымъ положеніемъ.

О С В О Б О Ж Д Е Н І Е З А Д Е Р Ж А Н Н Ы Х Ъ С У Д О В Ъ В Ъ Т Р І Е С Т Ъ 21 Маіа.

По прибытіи фрегата въ Каспель-Ново, на другой день, 13 Маія, Вице-Адмираль съ

(*) Для конопаченія подводной части обыкновенно повал корабль обжигаютъ оную.

кораблями Селафаномъ, Св. Петромъ, Москвою и фрегатамъ Венусомъ, отправился въ Триестъ, какъ для освобожденія задержанныхъ Австрійцами судовъ, такъ и для проводу ихъ мимо Испривъ, въ портахъ которой Французы усилили свою гребную флотилію. 14 числа у острова Меледо встрѣтились съ кораблемъ Еленю и семью корсерами подъ военными флагами, кои сопровождали 38 Бокеевыхъ судовъ. Елена посланною Адмиралу 9 выстрѣлами, подошла къ кораблю его подъ корму для переговоровъ. Послѣ онаго на Селафанѣ поднятъ сигналъ поставивши всевозможные паруса; но 15 у острова Лиссо вѣтръ переменился и сдѣлался проливной. Тутъ встрѣтились съ нами 5 Англискихъ транспортовъ съ войсками, безъ успѣха покушавшимися взять островъ Трениши. Этихъ переменные вѣтры удержали эскадру въ морѣ по 20 Маія; сего же числа въ полдень напалъ сильный, поудобный шквалъ съ дождемъ; корабли полетѣли, и скоро по обходѣ Испривъ, при пущечныхъ выстрѣлахъ подняты сигналы, приготовившись къ сраженію и спашъ на якорь съ шпрингомъ (*). Едва въ Триестѣ замѣтили наши корабли, какъ эскадра въ боевомъ порядкѣ остановилась подъ самыми ба-

(*) Стая на шпрингъ, значить поставить корабль на якорь такимъ образомъ, чтобы помощію канатовъ, могъ онъ обращаться во всѣ стороны.

пареями города. Вскорѣ, Триестскій Военный Комендантъ Фельдмаршалъ-Лейпенантъ Цахъ прислалъ своего Адьютанта поздравивъ съ прибытіемъ и просилъ, чѣобы эскадра, въ силу повелѣнія Императора, отошла на пушечный выстрѣлъ. Вице-Адмиралъ опивчалъ на сіе: „стрѣляйте! я увижу, едѣ ваши ядра лягутъ и едѣ мнѣ должно стать“ Адьютантъ, не ожидавшій такового опивча, раскланялся и уѣхалъ. Во всю ночь палубы кораблей были освѣщены фонарями, люди спояли у пушекъ, фишили курились и вооруженныя шлюпки разѣзжали вокругъ гавани. Задержаніе нашихъ судовъ и грозное положеніе эскадры, подали справедливую причину гражданамъ города опасаться худыхъ слѣдствій. Они въ боязливомъ недоумѣніи ожидали упра, мы съ своей стороны желали знашь, чѣмъ кончипся споль непріяпное обспоятельспво.

Ночью Фельдмаршалъ-Лейпенантъ Цахъ доставилъ повелѣніе Авспрійскаго Императора о закрпнн поршовъ его для Россійскихъ и Англинскихъ кораблей. Главннкомандующій упромъ 21 Маія опивчалъ на оное въ сихъ крапкнхъ словахъ: „Объявленіе ваше получилъ, и оспавлю порпъ какъ сполько исправлю нѣкоторыя поврежденія моихъ кораблей.“ Послѣ сего начались переговоры, чиновники безпреспанно, по прїѣзжали на Селафайль, по возвращались въ городъ. Авспрійскіе дипломаты, продолжавшіе переговоры во всю ночь, спарались увѣрншь Вице-Ад-

мирала, что постановление о запрещеніи входа послѣдовало по настоянію Наполеона, который, въ противномъ случаѣ, далъ повелѣніе занять Триеспль и Фіуме, единственныя гавани, оснанныя Австрія; увѣрили, что 20,000 Французскій корпусъ спомшь въ близкомъ разстояніи и уже два Генерала прибыли въ городъ съ тѣмъ намѣреніемъ, если Россійская эскадра не удалится, по запрещенію ушло войско вступающъ въ Триеспль. Помощь, ссылаясь на искреннюю дружбу и твердый союзъ нашихъ дворовъ, просили и надѣялись, что Россійскій Адмиралъ конечно не рѣшится, безъ особаго повелѣнія своего Императора, поступить такъ, какъ Французскіе Генералы, которые пребыванія свои и во время мира приводятъ въ исполненіе шпыками и насильственными мѣрами. Положеніе ваше затруднительно, ошвѣчалъ Сенявинъ, а мое не ошвѣляетъ мнѣ ни малѣйшаго повода колебаться въ выборѣ. Поступокъ вашъ, мнѣ какъ Генералу а не полищику, кажется не соотвѣтствующимъ дружеству и союзу, въ которыхъ вы меня увѣряете. Съ долгомъ моимъ и съ силою, какую вы здѣсь видите, не сообразно допустить васъ унижать флагъ, за что ошвѣтливенность моя слишкомъ велика; ибо сіе касается чести и должнаго уваженія къ моему Опечеству.

Въ продолженіе сихъ сношеній, въ полдень прибылъ на рейдъ фрегатъ Австрия съ вѣстимемъ, что Французы заняли Спаруо

и Новую Разузу и угрожаютъ нападеніемъ на Капуро. Сіе новое нарушеніе правъ народныхъ побудило Вице-Адмирала принявъ рѣшительныя мѣры. Корабль Пепръ и фрегатъ Венусъ получили повелѣніе, по причинѣ совершенной пищины, плынуться завозамъ, первому къ бапареямъ новаго Караншина, второму къ С. Карловской приспани, такъ что корабль и фрегатъ вошедъ въ самую гавань, находимся бы въ пылу главной и сильной бапарей, находящейся на мѣли, къ спарому Караншину примыкающей, у которой Адмиральской и корабль Москва спояли на писполешный выспрѣлъ. На послѣднюю нощу Генерала Цаха, Главнокомандующій вручилъ Авспрійскимъ чиновникамъ слѣдующій, доспойный замѣчанія, опвѣпъ :

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Въ опвѣпъ на письмо ваше сего дня я приказалъ одному изъ кораблей моихъ, кошорый можеть бытъ находился ближе пущечнаго выспрѣла, опойши — и вы это видите. Корабль же, на кошоромъ я нахожусь, хопя и не думаю, чтобы былъ ближе выспрѣла, также опойдетъ, если вѣпръ и жесткоіе пквалы по мнѣ позволяшь. Впрочемъ, какъ вы увѣряете меня Г. Генераль-Лейпенанпъ въ послоянной дружбѣ Августѣйшихъ нашихъ Дворовъ и согласіи о запрещеніи входа въ ваши порты Россійскимъ кораблямъ; хопя я и

не имѣю на сіе повелѣнія моего Императора, но съ моею стороны желая избѣгнуть недоброжелательства, я запретилъ имѣть Офицерамъ сѣзжаться на берегъ, и вамъ дѣйствию, что сіе исполнено. Чрезъ часъ, я надѣюсь, какъ къ вашему, такъ и къ моему совершенному удовольствію, отправитесь опсюда въ дальнѣйшій путь.

Дж. Сенявинъ.

Генераль-Лейтенанту Цаху,
Военному Коменданту Триэста.

21 Маія 1806 года
Корабль Селафайль.

Опшуская Австрійскихъ Чиновниковъ, Главнокомандующій сказалъ имъ: „пеперь нѣтъ времени продолжать бесполезныя переговоры. Вамъ должно избрать одно изъ двухъ; или дѣйствовать по внушенію Французскихъ Генераловъ, или держаться почтаго смысла правъ неупралищеша. Мой выборъ сдѣланъ и вопшъ послѣднее мое прѣбваніе: если часъ спущя, не возвращены будутъ суда, вамъ задержанныя, по силою возьму, не только свои, но и всѣ ваши, сколько ихъ еспъ въ гавани и въ морѣ. Увѣряю васъ, что 20,000 Французовъ не защитятъ Триэста. Надѣюсь однакожь,

что чрезъ часъ мы будемъ друзьями, я только и прошу, чтобы не было и малѣйшаго вида, къ оскорбленію чести Россійскаго флага клонящагося, и собственно для вашей же пользы, чтобы не осмалось и слѣдовъ неудовольствія. Скажите Генералу Цаху, что теперь отъ него зависить сохранитъ дружбу Августѣйшихъ нашихъ Монарховъ, которая столько разъ была вамъ полезна, и впредь пригодиться можеть. Увѣрьте его, что чрезъ часъ, я начну военныя дѣйствія.“

Грозное движеніе эскадры, не смотря на угрозы Францускихъ Генераловъ, гораздо скорѣе, нежели дипломатическія убѣжденія, принудили Генерала Цаха и Тріеспскаго Губернатора Графа Бриджидо, вполне удовольствованію Сенявина. Когда уже все было готово, и мы ожидали, признаюсь съ великимъ нетерпѣніемъ перваго выспрѣла Адмиральскаго корабля, какъ въ назначенный для начатія боя срокъ въ гавани раздались громкія восклицанія, *Vivat!* и мы съ удовольствіемъ увидѣли на задержанныхъ судахъ поднятые Россійскіе флаги. Въ ту же минуту корабли Селафайль и Пешръ вступили подъ паруса. Капитанъ корабля Москвы получилъ повелѣніе, въ ожиданіи прибытія курьера въ Тріестъ, блокировать Венецію и провождать мимо Испрімъ освобожденные суда, которыхъ фрегаты Венусъ и Австроэль должны были препроводить въ Капаро. Опшествованію Адмирала купеческія наши суда приѣхшествовали

пальбою изъ пушекъ и ружей и криками ура! на Селафаилъ опивчали ить музыкою, кошпорой согласные звуки по шихосии вѣпра далеко были слышимы. Въ сіе время на Грѣспской ципадели подняли флагъ, въ городъ пронесся слухъ, что Россійскій Адмиралъ постипшъ Губернашора, оягъ чего множескво народа покрывали набережную.

Такимъ образомъ Сенявинъ сдѣлалъ первый шагъ на дипломатическомъ поприщѣ, и можно сказапъ, первый изъ Генераловъ законныхъ державъ, поазалъ средспво, коимъ можно воздержапъ неслыханную наглоспъ пребваній Францускихъ Генераловъ и Агеншовъ, кошорые во время мира не менѣе, нежели въ продолженіи войны, спараюшся уничтожапъ достпоимспво шѣхъ, кои бояпся ихъ угрозъ. Сииъ рѣшипельнымъ посипупкомъ, Сенявинъ, разрубилъ Гордіевъ узель, хипро связанный рукою Наполеона; и шѣмъ прекрапилъ и уничтожилъ шо неудовольспвіе, кошорое моглобы произвеспъ не только охлажденіе, но и самую войну. Уже счишали ее вѣрною, но ошиблись. Сенявинъ своею швердспію, успѣлъ поддержапъ союзъ нашъ съ Авспрією, и не оставилъ ни малѣйшей причины для дипломатической переписки.

Ночью, по причинѣ шпили, печеніемъ приближило корабли Селафаилъ и Пешръ къ крѣпоспи Капо д'Исприк. Двѣ канонерскія лодки, шышедшія опшуда, на безобидномъ распояніи сдѣлали нѣсколько выспрѣловъ на воздухъ.

Корабли имъ не опивчали, ибо ядра ихъ далеко не доспавали. На другой день нашъ Консулъ Пелегрини прислалъ слѣдующій Монитеръ: „храбрая флопилиа Королевства Испаліанскаго мужесівенно напала на огромные Россійскіе корабли и мѣшкими выспрѣлами принудила оныя опспушпшь далѣ въ море. Сраженіе происходило близъ Капо д' Испрїи. Пошеря непрїишельская должна бышь значпшельна, мы узнали, (опъ кого?) чпо однимъ ядромъ, пущеннымъ съ лодки *Баталья де Маренго*, убило Адмирала *Сенявина*.“

По опшесствїи Главннкомандующаго, дабы съ одной спороны удовлеспворпшь наснопельныя пребованїя Французскпхъ Генераловъ, а съ другой, подъ благовидною причїною не пуспшшь насъ на берегъ, объявили намъ караншпнь, однакожь мы оспались на якорь въ самой гавани, и чрезъ бранпвахпну получали все нужное. Чрезъ два дни, върояпшно по опъздъ Французскпхъ Генераловъ, Офпцерамъ, но толькo во фракахъ, позволили съѣхашъ въ городъ. Въ песпрѣ намъ дали кресла gratis. Купечесптво, кошорое соспавляетъ большую часпшь населенїя Трїеспа, превозноспло похвалами послупокъ нашего Впце-Адмирала; ибо лпшпшпсь пшрговли не для одпнхъ ихъ, но и для всей Авспрїи было бы весьма чувспствптельно, и конечно по сейже причпнѣ, едпнспвенное сообщенїе наше чрезъ Трїеспъ съ Россїею оспалось свободнымъ.

Н А П У Т И О Т Ъ Т Р І Е С Т А Д О К А - Т А Р О . Т и ф о н ъ .

25 Маія, споя на Триестскомъ рейдѣ, и увидѣвъ, что одна канонерская лодка вышла изъ Капо д'Исприѣ, снялись мы съ якоря, и скоро зашпилѣвъ пошли къ оной буксиромъ; но лодка замѣтивъ наше движеніе возвратилась назадъ. 26, когда всѣ 17 судовъ, долженствовавшихъ идти подъ нашимъ конвоемъ, были готовы, Капитанъ корабля Москвы, прішедшій съ моря, сдѣлалъ сигналъ сняться съ якоря; вышедъ изъ Триеста, по причинѣ шпиля въ сей день, принуждены были два раза всплупать подъ паруса и ложиться на якорь но 26 небольшой попутной вѣспрь подулъ, и конвой благополучно прошелъ Исприю; неприятельская флотилія изъ подъ крѣпостей не выходила. 29 Маія корабль Москва, оставив конвой, возвратился для блокады Венеціи; на другой день въ сей сторонѣ слышали мы пальбу. Послѣ мы узнали сему причину. 30 Маія, пользуясь шпилемъ, большой конвой малыхъ купеческихъ судовъ подъ прикрытіемъ многихъ Французскихъ канонирскихъ лодокъ вышелъ изъ Венеціи, желая пробраться въ Исприю. Корабль Москва, получа маленькой вѣспрь, спалъ къ нимъ лавировать, сдѣлалъ по ближайшимъ нѣскольکو выстрѣловъ, конвой тотчасъ возвратился назадъ, зашелъ за мѣли и спалъ тамъ на якорь.

Суда конвой нашего, предспавляли образъ

цы древняго и новаго кораблеспроенія. Тарпаны съ наклоненною впередъ мачпою, пинки съ высокими кормами; прекрасной наружности Полаки съ мачтами изъ одного цѣлаго дерева, шебеки съ треугольными парусами, припомъ безпреспанія веселья и заунывныя пѣсни Славянъ, напоминали то самое время, когда Игорь или Олегъ плыли для покоренія Царяграда. Мы шли очень тихо, и почно шакъ какъ бы были въ гавани, принимали посѣщенія и гостей, коиорые часто оставались обѣдать. Въ воскресенье къ обѣднѣ пріѣхали почтѣи всѣ Шхиперы.

Дни были очень жаркіе. Легкіе вѣтры, обыкновенно въ полдень дующіе съ моря, а въ полночь съ берега, постоянно намъ благопріятствовали. Ночной вѣпръ приносилъ съ собою теплыя удушающія земныя испаренія, отъ чего въ полночь перцѣли отъ зною сполъкоже какъ и въ полдень. 30 Маіа послѣ полудни, на высотѣ острова Агоспо, при наспавшемъ довольно свѣжемъ сѣверномъ вѣпрѣ, воздухъ наполнился тонкимъ шуманомъ, и скоро въ недалнемъ отъ насъ разстояніи, на проспрансплвѣ 4 верспѣ, море съ чрезвычайнымъ шумомъ, начало кипѣть, и вдругъ во многихъ мѣспахъ вода винпомъ спала подыматься къ небу, а облака опускались къ нимъ длиннымъ рукавомъ. Вода, съ неимовѣрною скороспію вращаясь кругомъ, разсѣвала во кругъ крупный дождь, шумъ производимый симъ движеніемъ, уподоблялся клокопанію ра-

сплавливаемого металла. Наконец море соединилось съ облаками, множествомъ конусовъ, кои оспрыми своими вершинами, касаясь небесъ, съ великимъ шумомъ, начали вертѣться, полетѣвъ и двигаясь. 11 огромныхъ тифоновъ быспро мчались на насъ, конвой разсѣялся опть нихъ въ разныя спороны, но какъ нѣкоторыя суда не имѣя пушекъ, были опть нихъ въ опасности, по мы пославивъ всѣ паруса и приведя къ вѣпру, подобно Донъ Кишопу, сражавшемуся съ вѣпренными мѣльницами, принуждены были всушишь въ бой съ водяными сполбами. Залпъ съ правой спороны разорвалъ два тифона. Нѣсколько выспрѣломъ съ лѣвой обрушили еще одинъ, который въ паденіи увлекъ за собою и другой. Любуясь уничтоженіемъ сихъ гиганшовъ, мы увидѣли врямо передъ носомъ, и уже гораздо блиако еще одинъ, въ шороняхъ фрегатъ не поворошилъ, цѣлой залпъ пролетѣлъ мимо, нечего было дѣлать какъ положиа всѣ паруса прошиву вѣпра остановишь пѣмъ фрегатъ на мѣспѣ. Тифонъ уже былъ пакъ близко, что многимъ было не до смѣху, къ счастью однимъ вѣрнымъ выспрѣломъ съ носу, повалили и эшопъ колосъ, брызги разсыпались передъ нами и чупъ чупъ только не задѣли. Наши конвойныя суда пакже удачно сражались съ тифонами, копорые какъ нарочно шли на насъ съ шрехъ споронъ, и безпреспанно одни упали, другіе снова подымались. Черезъ полчаса всѣ исчезли сами собою. Сего лѣша

одинъ шифонъ упалъ возлѣ корабля Св. Петра, и прикоснувшись только брызгами оборвалъ всѣ паруса и сломалъ нижній рей. Можно себѣ вообразить, какой бы вредъ могъ произойти, если бы такой водяной столпъ упалъ прямо на корабль.

Тифонъ или иначе морская труба, припугивающъ къ себѣ окружающіе пары, печеніе къ нему воздуха ошъ сего бываетъ шакъ сильно, что нищцы, близко лежащія, увлекаются водою къ облакамъ, даже не споль быспрыя въ плаваніи рыбы подьемаются къ небу. Когда солнце случается сзади шифона, то весь столпъ горитъ разноцвѣтными огнями, вода видимо переливается въ немъ и кипитъ почно шакъ какъ въ водопадахъ. Тупъ должно себѣ предшавить большую рѣку, быспро несущуюся изъ моря въ небеса, и сыплющую 'вокругъ себя жемчужный дождь.

Происхожденіе *тифоновъ* и *смертей*, Физики приписываютъ электрической силѣ. Они говорятъ, что когда сильно на электризованное облако въ приличномъ разстояніи ошъ моря находишься, тогда между симъ облакомъ и моремъ начинаются два противныя печенія Электрической маперіи, одно изъ облака внизъ, другое ошъ моря вверхъ. Ежели первое печеніе сильнѣе втораго, то частицы паровъ, изъ коихъ состоитъ облако, увлекаемыя пекущею изъ него маперією, образуютъ водяной столпъ, или шифонъ, Еспшли же потокъ, спрямящійся изъ воды

въ облако, сильнѣе того, кошорой печешъ изъ облака въ море, тогда вода, увлекаемая сильнѣйшимъ пошомъ, поднимается къ облаку обращенною воронкою; наконецъ также сосшавляется сполбъ, кошорый называется уже *смерть*. По образованіи сполпа не одно только верхнее облако или море, но весь шифонъ получаетъ силу, припягивающъ другіе сосѣдственныя пары и воду, ошсюда раждаешся сильное воздуха движеніе, весьма быспро весь сполбъ кругомъ обращающее, и приобрѣшенною симъ ценшробѣжною силою поднимающій воду вверхъ къ облакамъ. Мореходцы водяные сполбы обомъ родовъ называютъ однимъ именемъ шифонъ; смерчю же называютъ шомъ быспрый вихрь, кошорый крушитъ воду на небольшую высоту, но силою одного вѣтра, принявшаго круговое обращеніе, подымаетъ вверхъ паруса, не причиняя дальнѣйшаго вреда. Тифоны, обыкновенно послѣ зноя случаются, и жаркимъ климатамъ особенно свойственны, по шому по въ сѣверныхъ моряхъ они рѣдко бываютъ видимы. Смерчи же обыкновенно случаются послѣ бурныхъ погодъ или предвѣщаютъ оныя. Вихрь, подымающій на землѣ вверхъ крушающуюся пыль, есть также смерчъ.

Проходя шарую Рагузу за островами, Пеннинѣ называемыми, корабль Уриль и два корсера, палили по берегу, гдѣ полагающъ надобно происходило сраженіе. 31-го Маія къ вечеру, конвой вошелъ въ Капарской заливъ, въ ко-

шпоромъ спояли корабли Селафаиль, Параскевія подъ флагомъ Конпръ - Адмирала Сорокина, Пепръ и Елена. Еще въ Тріестѣ Лейшенітъ Н. . . . , раздавая шхиперамъ сигнальныя книги, подозрѣвалъ на одномъ суднѣ пассажира, назвавшагося Россійской службы Капитаномъ. Лейшенантъ, говоря съ нимъ по Италіянски, замѣтилъ въ немъ нѣчто особенное, по чему и приказалъ шхиперу наблюдать его поведение. Когда фрегатъ лавировалъ предъ входомъ въ Капаро, дабы пропустишь конвой впередъ, шхиперъ привезъ нѣсколько писемъ, порученныхъ симъ пассажиромъ для опдачи въ Пераспо, Капаро и другія Каполическія Комуниатпы; шхиперъ къ тому же объявилъ, что пассажиръ его имѣеть съ собою много денегъ, и всѣ ночи, запершись въ каютѣ, занимался писаніемъ, почему Лейшенантъ Н., опсправившись съ шхиперомъ на его судно, отобралъ бумаги, по коимъ и опкрылось, что онъ былъ шпіонъ, подосланный неприятелиемъ. Адмиралъ приказалъ поспъ же часъ опсправить его въ крѣпость Эспаньолу.

Нѣкошорыя бумаги я опвезъ на корабль Селафаиль и Адмиралъ опспавилъ меня у себя ужинаеть. Тутъ въ первой разъ узналъ я своего начальника, и признаюсь считалъ себя щаспливымъ, что нѣсколько минутъ былъ съ нимъ вмѣстѣ. Приемъ его ласковъ и ободрительный, обращеніе споль проспо и благородно; что онъ пакъ сказашъ вдругъ даешъ доступъ къ своей славъ. За споломъ

Дмитрій Николаевичъ казался бытъ окруженнымъ собственнымъ семействомъ. Бесѣда его была разнообразна и для всѣхъ пріятна, каждый въ ней участвовалъ, ибо онъ разговорами своими обращался къ каждому, такъ что казалось, забывая себя, помнилъ только другихъ, и я послѣдній изъ гостей не осмался безъ вниманія. Въ немъ видѣнь былъ навыкъ такого человека, который много видѣлъ, много читалъ и часно размышлялъ о пользахъ, слабостяхъ, спрасняхъ и недоспалкахъ человеческого сердца. Когда кто изъ собесѣдниковъ обращалъ разговоръ на прошедшія политическія происшествія, онъ предоспалялъ свои мнѣнія съ такою скромностію, какъ бы они не были собственныя его мысли, а того, съ кѣмъ онъ говорилъ. Когда же разговоръ переходилъ къ Россіи, взоръ его оживлялся; всѣ слушали со вниманіемъ и казалось только въ семь случаевъ опасно было противорѣчить его мнѣнію.

ВЗГЛЯДЪ НА ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ ВОЙНѢ ЧЕРНОГОРЦЕВЪ.

1-го Іюня со всего флота отправлены были гребныя суда для перевозу Черногорцевъ изъ Капаро въ Каспелъ-Ново. Множество народа толпилось по улицамъ. На площади у гоубвахпы раздавались Черногорцамъ первой девизіи небольшіе флаги, которые предпочитались народомъ наспоющимъ знаменамъ попому, что на нихъ былъ Андреевскій крестъ.

Каждое селеніе соспавляло партію или роту, смопря по многолюдству своему, числомъ людей не ровную. Каждый округъ соспавлялъ корпусъ, копорымъ командоваль Сердарь. Всѣми приморскими и Черногорскими рапшиками предводительствововаль самъ Мишрополипъ. Таковое раздѣленіе, какъ миѣ кажешся, подспрекаешъ соревнованіе, и утверждаешъ согласіе; ибо въ одной ротѣ всѣ воины большею частію родспвенники. Роты и корпусъ, принадлежа разнымъ деревнямъ, городу или округу, соревнуя, опережающъ другъ друга и въ сраженіи было бы спыдно оспанься позади. Выборъ начальниковъ ротъ заслуживаешъ вниманіе. Рапшики одного села, спавши въ кружокъ, избирающъ между собою кандидатовъ; сіи по спаршинству лѣпъ раскаивающъ подвиги свои, изчисляющъ сраженія, свидѣтельствовуются ранами, копорыя при семъ и опкрывающъ, оспорививая другъ друга, что не безъ шума бываешъ. По общему согласію избирающъ наконецъ самага достпойнаго и храбрѣйшаго, снимающъ съ него оружіе, дающъ ему вляпву повинованья, и гдѣ онъ ляжешъ, шамъ и свои головы положишъ. Послѣ сего начальникъ сей принимаешъ флагъ, со всѣми идешъ въ церковь, служащъ молебень, дающъ присягу и вышедъ опяшъ на площадь снова спанованья въ кружокъ, вынимающъ мечи, и попрясая ими всѣ вдругъ кричащъ: за крестъ, за вѣру, за матеръ пресвяштую Богородицу, за Царя Бѣлаго и Опечешво, клянешся ко-

спями предковъ, славою ихъ, служили до послѣдней капли крови, не просили и не давали пощады, умерели или побѣдили. Прознаюсъ паковое приугоповленіе попрясаешъ душу. Но глашатаи еще болѣе возбуждаютъ яросль сего полудикаго народа, они успалимы, осиплымъ голосомъ не умолкая кричатъ: „къ оружію храбрые Славяне! Старые измѣнники Рагузицы обманули насъ, ошдали Французамъ свои крѣпости, и какъ нѣкогда сожгли они въ церкви Христіанъ, такъ и теперь, надѣясь на помощь безвѣрныхъ, угрожаютъ опалишь землю нашу и испребишь насъ огнемъ и мечемъ. Кровь сожженныхъ брашій вопіешъ! спупайше, испише убійцамъ, измѣнникамъ и врагамъ вашимъ.“ Сіи слова испоргали злоспныя ругашельсшва: Черногорцы, вращая въ воздухъ кинжалы, кричали „*копситъ поганыхъ Дубровниковъ, удришъ главы пасей виры*“ по еспъ бишь Рагузинцовъ и Французовъ. Я не могъ усадишь Черногорцевъ на свою шлюбку, одинъ войдетъ въ нее, другой выдетъ; эшо не шакіл войска, чшобы можно было подчинишь ихъ, они повинуюшся, и шо не во всемъ, шолько погда, погда видяшъ предъ собой непріяшеля.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Заключающей прошшешвія онъ Августа 1805
года по 1 Юня 1806 года.